

НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ
ЮРИДИЧЕСКИХЪ СДѢЛОКЪ

ПО

РУССКОМУ ПРАВУ

ЧАСТЬ ОБЩАЯ И ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ

ДОГМАТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Н. Растеряева.

Удостоено ИМПЕРАТОРСКИМЪ С.-Петербургскимъ Университе-
томъ почетнаго отзыва.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“,
Большая Подъячская, 39.

Настоящее учение, имѣя научный и практическій характеръ, обработано согласно требованіямъ дѣйствительной, закономъ даваемой, жизни правомѣрныхъ гражданскихъ правоотношеній и дѣйствій.

Включая въ себѣ весь составъ элементовъ книги, т. е. вступленіе, изложеніе, заключеніе, оглавленіе и предметный указатель, сочиненіе это тѣмъ не менѣе, и по существу, обнимаетъ всѣ институты гражданскаго права, — оно освѣщаетъ излагаемый предметъ на столько широко по внутреннему его содержанію, что, пожалуй, безъ ошибки, можно сказать, что охватываетъ почти все гражданское право по русскимъ законамъ о недѣйствительности сдѣлокъ, согласно даваемой наукой схемѣ.

Недѣйствительныя сдѣлки по гражданскому праву въ нашемъ трудѣ помѣщены независимо и отдѣльно отъ сдѣлокъ дѣйствительныхъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы давая обширное мѣсто недѣйствительности, а *contrario*,

можно было сказать, что все то, что отсутствуетъ или о чемъ не упоминается здѣсь, будетъ, eo-ipsa, дѣйствительнымъ.

Въ область другихъ отраслей права, хотя и весьма цѣнныхъ и нужныхъ, мы не вдавались, а остались, не разбрасываясь, вѣрными нашему плану, держась рамокъ русскаго гражданскаго права; такимъ образомъ, уважаемый читатель не встрѣтитъ въ нашемъ изложеніи ни международнаго гражданскаго права, ни права частнаго и публичнаго, ни уголовнаго.

Замѣтимъ еще, что настоящее сочиненіе также рассчитано на всѣхъ лицъ, кои пожелали-бы найти здѣсь для себя что-либо полезное, хотя мы и имѣли преимущественно въ виду юристовъ-теоретиковъ и практиковъ.

ЛИТЕРАТУРА.

- 1) *А. Х. Гольмстенъ.* Юридическія изслѣдованія и ст. 1894 г.
- 2) *Н. Л. Дювернуа.* 1) Изъ курса лекцій 1895 г.
2) Конспектъ лекцій 1885 и 1893 г.
- 3) *В. В. Ефимовъ.* Учебники римскаго права.
- 4) *Н. А. Кремлевъ.* Лекціи римскаго права.
- 5) *Н. М. Коркуновъ.* 1) Общая теорія права.
2) Государственное право.
- 6) *Ө. Ө. Мартенъ.* Совр. междунар. право.
- 7) *И. Я. Фойницкій.* Уголовн. право, часть особенная.
- 8) *П. П. Цитовичъ.* Консп. гражд. права 1894 г.
- 9) *Г. Ф. Шершеневичъ.* Учебн. р. гражд. права 1894 г.
- 10) *К. П. Побѣдоносцевъ.* Курсъ гражд. права 1896 г.
- 11) *Е. В. Васковскій.* Учебн. гражд. права.
- 12) *К. Анненковъ.* Сист. русск. гражд. права 1894 г.
- 13) *А. К. Гаугеръ.* Зак. гражд. и сенатск. рѣшенія 1895 г.
- 14) *А. Боровиковскій.* Зак. гр. съ объясненіями К. С. 1895 г.
- 15) *В. И. Фармаковскій.* Законы о гражд. договорахъ.
- 16) *Буцковскій.* Очерки судебныхъ порядковъ.
- 17) *Голевинскій.* О происхожд. и дѣленіи обязательствъ.
- 18) *Гожевъ и Цеттковъ.* Сборникъ гражданскихъ законовъ.
- 19) *Д. И. Мейеръ.* Русское гражданское право.
- 20) *Ръш. К. С.* Договорное право.
- 21) *К. Кавелинъ.* Права и обязанности по им. и обязательствамъ.
- 22) *Носенко.* Торговый Уставъ.
- 23) *Исаченко.* Лица въ договорѣ.

- 24) *А. Загоровскій.* Принужденіе, ошибка и обманъ и ихъ
вліяніе на юридич. сдѣлку.
- 25) *Поворинскій.* Указатель литер. гражд. права.
- 26) *Шимановскій.* Указатель литер. гражд. права.
- 27) *Вербловскій.* Послѣдствія недѣйствительности.
- 28) *Гордонъ.* Послѣдствія недѣйствительности.
- 9) Кассационныя рѣшенія.
- 30) XVI томовъ Свода Законовъ съ продолженіями къ нему.
- 31) Уставы страховыхъ и другихъ обществъ.
- 32) Solon av. La nullité des conventions de tout genre en matière civile.
- 33) Gradenvitz. Die Ungültigkeit obligatorischer Rechtsgechäfte.
- 34) Mitteis. Zur Lehre an der Ungültigkeit der Rechtsgeschäfte.
- 35) Brandis. Ueber absolute und relative Nichtigkeit.
- 36) Windscheid. Zur Lehre des Code Napoleon über die Ungültigkeit der Rechtsgeschäfte.
-

ОГЛАВЛЕНІЕ

	СТР.
Предисловіе	I—II
Литература	III - IV
Введеніе.	1—46
Свойство недѣйствительности	14
Ничтожность	20
Оспариванность	22
Частичная ничтожность	23
Элементы недѣйствительности	25
Послѣдствія недѣйствительности сдѣлокъ	28
Группировка сдѣлокъ по характеру недѣйствительности	37
ЧАСТЬ ОБЩАЯ.	47—187
Лица.	47 — 85
Лица физическія	48
Правоспособность и дѣеспособность	49
Ограниченія право и дѣеспособности съ точки зрѣнія дѣйствительности и недѣйствительности юридическихъ сдѣлокъ	52 — 79
Возрастъ	52
Полъ	57
Здоровье	58
Состояніе	66
Званіе и занятіе	67
Религія	71
Рожденіе	72
Честь	73
Подданство (иностранцы)	76
Юридическія лица	79
Право и дѣеспособность юридическихъ лицъ	81
Казна	83
Недѣйствительность сдѣлокъ юридическихъ лицъ	84

Предметъ юридическихъ сдѣлокъ	85
1) имущества движимыя и недвижимыя	86
2) имущества главныя	87
3) имущества раздѣльныя и нераздѣльныя	87
4) имущества родовыя и благопріобрѣтенныя	87
5) имущества движимыя, тлѣнныя или ветлѣнныя	89
6) имущества государственныя	90
7) имущества наличныя и долговныя	90
Общія правила для примѣненія ст. ст. 1528 и 1529 т. X. ч. I.	92
Частныя указанія закона на недействительность двусторон-	
нихъ сдѣлокъ-договоровъ	96
Расторженіе законнаго супружества	97
Пари (битые объ закладъ)	97
Присвоеніе чужихъ правъ	98
Имущество супруговъ	99
Имущество родителей и ихъ дѣтей	101
Общая собственность имущества (condominium)	102
Ущербъ третьему лицу	103
Ущербъ государственной казнѣ	105
I. Реальность предмета	106
II. Законность предмета	107
III. Фактическая возможность и юридическая способ-	
ность предмета	108
Воля, какъ факторъ правомочія	110
Обусловливающія вачала волеизъявленія:	
1) присутствіе воли	112
2) подлинность воли	113
3) проявленіе воли	114
Принужденіе	117
Заблужденіе	121
Обманъ	126
Побочныя опредѣленія сдѣлокъ	142
1) Условіе	143
2) Цѣна	145
3) Срокъ	147
4) Наказъ (modus)	148
Причина, какъ элементъ сдѣлки (недействительность согла-	
шенія)	158
Виды причины	165
Значеніе формы по отношенію признанія сдѣлокъ действитель-	
ными или недействительными	167
Значеніе нотаріата	177
Начала, положенныя въ основаніе нова-	
го проекта гражданскаго уложенія	180
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ	188—348

Купля продажа	190
Понятіе	190
Лица	190
Предметъ	191
Случаи недействительности купли-продажи	192
Послѣдствіе недействительности купли продажи.	198
Противозаконная купля-продажа.	200
Цѣна покупная	201
Форма сдѣлки купли-продажи.	201
Юридическія отношенія по куплѣ продажѣ	202

*Перечисленіе статей закона о недействительной
куплѣ-продажѣ:*

Лица	203
Предметъ	205
Послѣдствія запрещенной купли продажи	206

Виды купли-продажи 208—233

А. Запрещенная продажа имущества	208
Б. Ограниченіе продажи имущества.	213
В. Публичная продажа	221
Г. Принудительная продажа	223
Д. Публичная продажа по судебнымъ и административнымъ взысканіямъ. Движимыя имущества	224
Е. Недействительный торгъ.	230
Кассационная практика о куплѣ-продажѣ	233

Запродажа 233

Форма и срокъ	233
Опредѣленіе закона о запродажѣ.	235
Кассационная практика о запродажѣ	235

Мѣна. 236

Ограниченіе мѣны	236
----------------------------	-----

Наемъ имущественный 237

Ограниченія лицъ въ наймѣ	237
Предметъ найма	239
Срокъ найма	239
Наемъ движимыхъ имущества.	240
Кассационная практика о наймѣ имущества	244

Наемъ личный. 245—277

Опредѣленіе его	245
Предметъ найма	246
Лица занимающіяся.	246

	СТР.
Срокъ и вознагражденіе въ наймѣ	252
Форма личнаго найма	258
Наемъ на сельско-хозяйственныя работы	259
Договорные листы	260
Расчетный листъ	262
Договорная книга	263
Юридическія отношенія въ наймѣ	266
Юридическія отношенія нанимателя къ сельскимъ рабочимъ	267
Наемъ фабричныхъ рабочихъ	273
Кассационная практика о личномъ наймѣ	276
 Подрядъ-поставка	 277—286
Опредѣленіе ихъ	277
Лица, лишенные права брать на себя казенные подряды	278
Предметъ подряда-поставки	279
Обезпеченіе подряда-поставки	282
Мировыя сдѣлки по подряду-поставкѣ	283
Условія въ договорѣ о казенномъ подрядѣ	283
Кассационная практика о подрядѣ-поставкѣ	286
 Заемъ	 286—299
Опредѣленіе его	286
Лица, участвующія въ займѣ	287
Предметъ займа	290
Форма займа	292
Время совершенія займа	293
Вексель	294
Кассационная практика о займѣ	299
 Ссуда, ея отличіе отъ займа	 300
 Поклажа	 301—304
Опредѣленіе ея	301
Лица, участвующія въ поклажѣ	302
Предметъ договора поклажи	303
Требованія сохранной росписки	303
 Товарищество	 304—314
Опредѣленіе его	304
Лица въ товариществѣ	305
Товарищество полное	310
Предметъ товарищества	312
Побочныя опредѣленія	313
 Страхование	 314—321
Опредѣленіе его	314
Страхование отъ огня	314
Предметъ страхования	316
Недѣйствительность страхования	317
Страхование жизни	319

	СТР.
Страхованіе посѣва	320
Страхованіе имущества	320
Кассационная практика о страхованіи	321
Довѣренность	321—334
Опредѣленія ея	321
Лица въ довѣренности.	322
Предметъ довѣренности	329
Срокъ довѣренности.	330
Форма довѣренности	331
Побочныя опредѣленія довѣренности	333
Кассационная практика о довѣренности	334
Дареніе	335—338
Опредѣленіе даренія	336
Лица въ дареніи.	336
Предметъ даренія	337
Кассационная практика о дареніи	338
Обезпеченіе сдѣлокъ	338—348
Задатокъ.	339
Опредѣленіе его	339
Мнѣнія о задаткѣ	339
Неустойка.	340
Опредѣленіе ея	340
Совершеніе ея.	340
Договоръ о неустойкѣ.	340
Залогъ	341—345
Опредѣленіе его	341
Лица въ залогѣ	342
Предметъ залога	342
Залогъ въ городскихъ кредитныхъ обществахъ	344
Кассационная практика о залогѣ.	344
Поручительство	346—348
Опредѣленіе его	346
Договоръ о поручительствѣ	347
Недѣйствительность поручительства.	347
Лица въ поручительствѣ	348
Послѣсловіе.	349—351
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	352

В В Е Д Е Н І Е.

Понятіе недѣйствительность можетъ имѣть многократное значеніе; оно опредѣляется и развивается изъ юридическихъ источниковъ, и для возможнаго установленія такого понятія, оно должно находиться въ источникахъ права или по крайней мѣрѣ должны находиться въ источникахъ тѣхъ элементы, которые указываютъ на реальное существованіе въ практикѣ такого юридическаго термина; говоря понятіе «имущество», мы подразумѣваемъ подъ этимъ словомъ тотъ юридическій терминъ, обозначающій фактически и соблюдая при этомъ историческую вѣрность и точность, понимаемую закономъ, который при извѣстныхъ условіяхъ и дѣйствіяхъ сторонъ производитъ строго опредѣленный эффектъ, защищенный закономъ, и притомъ на любое лицо.

Вотъ, имѣя понятныя и строго опредѣленные рамки понятія имущества, даваемого закономъ, оно станетъ понятіемъ юридическимъ, элементы коего находятся въ юридическихъ источникахъ. Понятіе объ имуществѣ полно, оно обще, и охватываетъ всю совокупность юридическихъ дѣйствій имущественнаго порядка, давая вмѣстѣ съ тѣмъ составной элементъ понятію юридической сдѣлкѣ, каковое въ свою очередь можетъ имѣть и имѣеть многократное значеніе въ юридическихъ дѣйствіяхъ.

Но понятіе недѣйствительность юридической сдѣлки уже не такъ просто квалифицируется по той причинѣ, что объединить юридическія сдѣлки по характеру ихъ недѣйствительности для

науки и практики пока не представилось возможнымъ, ибо одного понятія недѣйствительности для всѣхъ юридическихъ сдѣлокъ существовать не можетъ, посему нельзя даже механически соединить разнородные элементы юридическихъ дѣйствій, порождающихъ недѣйствительность сдѣлки, ибо совмѣщая въ себѣ обширное поле юридическихъ понятій, само понятіе недѣйствительности не выдѣляется въ самостоятельное, опредѣленное реальное юридическое «дѣйствіе», а изображаетъ лишь ту форму, ту совокупность многихъ производящихъ юридическихъ понятій, которыя составляютъ содержаніе юридическихъ сдѣлокъ. Не то мы видимъ въ реальныхъ понятіяхъ, каковыми являются установленныя и опредѣленныя закономъ понятія имущества, залога, даренія и т. под., гдѣ результатъ, форма всѣхъ юридическихъ дѣйствій опредѣлены, предусмотрѣны и предписаны закономъ.

Такъ было въ римскомъ правѣ, такіе же слѣды находимъ мы и въ нашемъ правѣ. Но нельзя сказать того, что если мы и не даемъ одного общаго понятія для недѣйствительности, чтобы нельзя было установить нѣкоторой системы для дѣйствій, порождаемыхъ недѣйствительностью.

Такимъ образомъ мы подходимъ къ тому вопросу: можно-ли установить систему или одно общее понятіе недѣйствительности для всѣхъ сдѣлокъ вообще?

Если законъ даетъ точное опредѣленіе того, что такое юридическая сдѣлка, и тѣмъ самымъ устанавливаетъ извѣстные предѣлы и границы юридическихъ дѣйствій и послѣдствій, вытекающихъ изъ оныхъ, то весьма возможно установить признаки, которые характеризовали-бы понятіе недѣйствительность, какъ реальное понятіе, невызывающее при извѣстныхъ случаяхъ, юридического эффекта. Можно точно и ясно опредѣлить одинъ признакъ недѣйствительности; нѣкоторый, желаемый результатъ не происходитъ или если и происходитъ — не въ желаемомъ объемѣ.

Этотъ признакъ есть общій для всѣхъ недѣйствительныхъ сдѣлокъ. Онъ не показываетъ впрочемъ объема точно опредѣленнаго юридическихъ послѣдствій, а между тѣмъ для руководства требуется установить такой признакъ недѣйствительности, по которому съ перваго взгляда можно было бы опредѣлить: что должно произойти, чтобы юридическая сдѣлка намъ представилась недѣйствительною и лишенною всякихъ послѣдствій на основаніи закономъ опредѣленнаго критерія. Вотъ почему для установленія критерія, уже по самому смыслу, можно выдѣлить изъ ученія о недѣйствительности случаи явной недѣйствительности, какъ напримѣръ, сумасшествіе, ошибка, обманъ и т. п., при каковыхъ признакахъ уже по общимъ правиламъ не произойдетъ эффекта, правового результата; посему здѣсь умѣстно установить недѣйствительность въ техническомъ смыслѣ, въ тѣсномъ смыслѣ, такую недѣйствительность, которая относилась бы только къ тѣмъ случаямъ, у которыхъ именно, въ противорѣчіе общимъ правиламъ, или вовсе не происходитъ правового результата или происходитъ результатъ ничтожный.

Говоря о недѣйствительности мы констатируемъ тотъ фактъ, что въ правѣ бываютъ случаи, когда не происходитъ ожидаемаго правового результата, каковой долженъ былъ бы произойти по общимъ правиламъ и мы видимъ, что право не есть совершенное гармоничное цѣлое, построенное на основаніи отвлеченныхъ принциповъ, но что симметрія права уступаетъ иногда его цѣлесообразности.

Такимъ образомъ одного понятія недѣйствительности установить на основаніи юридическихъ источниковъ и закона намъ представляется не вполне возможнымъ. Каждая недѣйствительность должна быть изображена отдѣльно, причемъ оспариваемость, будучи частью понятія недѣйствительности, мыслится какъ привилегія для извѣстныхъ лицъ, впавшихъ въ то или иное

состояніе п лицо, оспаривающее сдѣлку воспользоваться плодами оной уже не можетъ, вотъ почему сомнительно, относится ли оспариваніе юридическихъ сдѣлокъ должниковъ въ конкурсѣ къ явленіямъ недѣйствительности или же онѣ ничтожны, какъ составляющія обходъ закона въ ущербъ при этомъ третьихъ лицъ, и дѣйствительна-ли въ нашемъ ученіи продажа несобственника.

Брандисъ отрицаетъ, чтобы по требованію стороны на основаніи права, сдѣлка до того утрачивала свою силу, что какъ будто-бы не существовала. Очевидно, что сдѣлки вещнаго, наследственнаго и семейнаго права могутъ быть, конечно, оспариваемы лицами заинтересованными, но и здѣсь интенсивность въ юридическихъ отношеніяхъ должна существовать; эти сдѣлки Миттейсъ относить по характеру ихъ свойства къ исключительному привилегированному праву.

Виндшейдъ подразумѣваетъ, подъ недѣйствительностью юридическихъ сдѣлокъ неспособность сдѣлки вызвать желаемый результатъ; хотя при недѣйствительности мыслимо и противорѣчіе и сіе послѣднее бываетъ или въ силу самой воли или въ силу иного впослѣдствіи наступившаго обстоятельства.

Слѣдовательно недѣйствительность сдѣлки является недостаткомъ сдѣлки, неспособностью произвести опредѣленный юридическій эффектъ, вслѣдствіе чего, сдѣлку надо понимать какъ юридически неправильную, недѣйствительную. Для того, чтобы сдѣлка была ничтожна, не требуется, чтобы ничтожность существовала при началѣ совершенія сдѣлки, это не есть существенный признакъ или условіе недѣйствительности. Тѣ же самыя послѣдствія или точнѣе никакихъ послѣдствій не произошло бы въ совершенныхъ дѣйствіяхъ, если бы недѣйствительность произошла впослѣдствіи, послѣ наступившихъ обстоятельствъ, если они, *ipso jure*, уничтожаютъ сдѣлку.

Характернымъ признакомъ недѣйствительности является то, что недѣйствительность самой сдѣлки наступаетъ законнымъ способомъ, сама по себѣ, не требуя ни оспариванія, ни опроверженія, а лишь ссылку на законъ. Опроверженіе и оспариваніе всегда предполагаютъ дѣйствительную сдѣлку или по крайней мѣрѣ возможно дѣйствительную, а для недѣйствительной сдѣлки оспариваніе и опроверженіе не только не нужно, но прямо бесполезно, невозможно, такъ какъ того, что не существуетъ, оспаривать нельзя. Если же и ничтожность сдѣлки устанавливается судебнымъ порядкомъ на случай могущихъ произойти формальныхъ послѣдствій, то рѣшеніемъ суда новаго юридическаго отношенія не создается, а только восстанавливается существовавшее раньше отношеніе, ибо сущность ничтожности и состоитъ въ томъ, что правовое требованіе, которое покоилось бы на иномъ основаніи, не было бы ничтожно, между тѣмъ какъ оно уничтожаетъ дѣйствующую юридическую сдѣлку, и если не доказано свойство сдѣлки, то она была-бы въ исполненіи дѣйствительною. Ссылка одна на ничтожность, поэтому и не можетъ не предполагать особенную правовую причину для ссылающихся (отрицать то, что дѣйствительно не существуетъ, для этого, правда, ни въ какомъ случаѣ не требуется особаго права); она не можетъ произвести измѣненія въ существующемъ правовомъ состояніи, т. е. произвести послѣдствія ничтожности или расширить ихъ вліяніе, такъ какъ они, т. е. юридическія отношенія, выражаютъ уже существующую ничтожность. Однако, нѣтъ сомнѣнія, что то, что дѣйствительно не существуетъ, не можетъ имѣть послѣдствій для кого-бы то ни было.

Вслѣдствіе этого, можно было бы представить относительную ничтожность только такъ, что юридическая сдѣлка не существуетъ лишь для одного лица, для остальныхъ же дѣйствительно существуетъ и имѣетъ послѣдствія, между тѣмъ какъ всеобще

принято, что если лицо, имѣющее на это право, уже разъ ссылалось на ничтожность и добилось своего права, то эта сдѣлка теряетъ всякое значеніе и для другихъ лицъ. Если, напримѣръ, назначенный наслѣдникъ воспользовался своимъ правомъ, то духовное завѣщаніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ еще существовать для другихъ лицъ, а именно, еслибы эти лица не были законными наслѣдниками, то первый у нихъ отнялъ-бы все наслѣдство.

Изъ сказаннаго усматривается въ понятіи ничтожности два какъ-бы противорѣчія: 1) юридическая сдѣлка въ то же время для одного существуетъ и для остальныхъ не существуетъ. Существованіе и несуществованіе одной вещи до того противоположныя понятія, что они и относительно различныхъ лицъ не могутъ ни въ какомъ случаѣ существовать вмѣстѣ; 2) что доказываніе законности права на ничтожность со стороны лица, имѣющаго на это право, должно имѣть то послѣдствіе, что юридическая сдѣлка уничтожается также для остальныхъ. Это ограниченіе несовмѣстимо съ настоящею ничтожностью; при этомъ дѣйствіи предполагается именно та ничтожность, которая уже раньше была установлена. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ видимъ, что при доказываніи законности своихъ правъ, примѣняется къ ничтожности настоящая сила обратнаго дѣйствія, которой и нѣтъ въ понятіи ничтожности и не можетъ даже быть, а установить извѣстный принципъ при примѣненіи относительной ничтожности весьма трудно.

Брандисъ утверждаетъ, что случаи относительной ничтожности, при которыхъ постановленія закона бываютъ мнимую причиною для предположенія объ относительной ничтожности, и тѣмъ уничтожаютъ на законныхъ основаніяхъ сдѣлку, весьма и весьма рѣдки и сомнительны, а случаи абсолютной ничтожности

предполагается, как болѣе часто встрѣчающіеся, имѣть въ виду по перечисленіи ихъ и указаніи въ законѣ.

Уже само слово—оспариваемость въ большой мѣрѣ противо-дѣйствуетъ, какъ указалъ на это Савиньи, позитивной характе-ристикѣ самого понятія оспариваемости, ибо что можетъ быть оспорено, то обозначается въ употребленіи языка имѣющимъ извѣстное послѣдствіе, но на дѣлѣ послѣдствіе это можетъ быть или разрушено или уменьшено.

Такимъ образомъ, можетъ получиться извѣстный *minus* (ми-нусъ) въ достиженіи послѣдствій при исполненіи юридической сдѣлки.

Этимъ признакомъ и вполнѣ осязательнымъ можно восполь-зоваться для полученія характеристики понятія недѣйствитель-ности.

Уже Савиньи бралъ этотъ признакъ *minus*-а (минуса) въ до-стиженіи результата сдѣлки, называя его дефектомъ или само-ограниченіемъ воли; такимъ образомъ, при нормальномъ поло-женіи дѣла мы должны различать свободна-ли юридическая сдѣлка или изъявленіе желанія отъ самоограниченія, дефекта, какъ *minus*-а, непроизводящаго эффека. Но бываютъ случаи при ис-полненіи сдѣлокъ, когда желаемый эффека не происходитъ, а происходитъ иной эффека, иногда и болѣшій по результату то-го, котораго желалъ получить контрагентъ.

Такимъ образомъ получается, какъ бы *plus* юридической возможности.

Вотъ два осязательные признака *plus*-а и *minus*-а, могущіе съ внутренней стороны служить составнымъ элементомъ понятія недѣйствительности.

Итакъ я бы сказалъ—ограниченіе эффека сдѣлки, которое контрагентъ можетъ возложить на себя, руководясь личнымъ же-ланіемъ, каковаго ограниченія требуетъ отъ него иногда и пра-

вовой порядокъ, допускаетъ необходимость существованія неполныхъ недѣйствительностей.

Контрагентъ хотѣлъ совершить безусловную юридическую сдѣлку, но юридическая сдѣлка недѣйствительна, хотя не совсемъ, такъ какъ все таки есть еще извѣстный эффектъ, какъ будто бы контрагентъ хотѣлъ совершить юридическую сдѣлку суспензивно-условную. Съ другой стороны, контрагентъ хотѣлъ совершить безусловную юридическую сдѣлку, но сдѣлка недѣйствительна, хотя всетаки эффектъ есть, какъ будто-бы онъ хотѣлъ совершить сдѣлку условно-резолютивную.

Полное осуществленіе minus-а эффекта юридическаго дѣйствія есть, конечно, ничтожность. Но та недѣйствительность, которая всетаки еще допускаетъ суспензивно-условную юридическую сдѣлку, бываетъ въ томъ случаѣ если вслѣдствіе опредѣленныхъ причинъ дозволяется выздоровленіе недѣйствительныхъ юридическихъ сдѣлокъ по судебному постановленію, хотя бы и вынужденныхъ сдѣлокъ; при этомъ и въ самый моментъ выздоровленія сдѣлки получаютъ силу и опредѣленные закономъ послѣдствія.

Граденвицъ находитъ, что оспариваемость юридическихъ сдѣлокъ есть даже понятіе не самостоятельное, не есть новая категория понятій, а есть лишь элементъ недѣйствительности, какъ ничтожности, могущей поглотить какъ весь эффектъ сдѣлки, желаемой контрагентомъ, такъ и могущей лишь уменьшить желаемый результатъ сдѣлки.

Относительно эффекта въ самомъ дѣлѣ все равно перестаетъ-ли юридическая сдѣлка имѣть значеніе вслѣдствіе появленія резолютивнаго условія или вслѣдствіе оспариванія или вслѣдствіе отчужденія и т. п. Различіе оспариваемости отъ другихъ случаевъ недѣйствительности и вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе категорій для системы заключается въ томъ, что во всѣхъ

остальныхъ случаяхъ уничтоженіе сдѣлокъ происходитъ въ силу соглашенія (какъ при резолютивныхъ условіяхъ) или всетаки не въ противорѣчіе съ соглашеніемъ (какъ при отчужденіи), между тѣмъ какъ оспариваніе происходитъ какъ разъ въ прямомъ противорѣчіи съ соглашеніемъ. Въ этомъ и покоится оправданіе для категоріи «оспариваемость», и вотъ вслѣдствіе этого оказывается почему юридическія сдѣлки, могущія быть оспариваемы, принадлежать къ недѣйствительнымъ, потому что ожидали безусловнаго эффе́кта, между тѣмъ какъ произошла лишь резолютивно-условная, потому что меньше было достигнуто, чѣмъ желали достигнуть.

Отсюда юридическія сдѣлки, которыя можно оспаривать, и принадлежать къ недѣйствительнымъ сдѣлкамъ.

Слѣдовательно, такія юридическія сдѣлки, которыя можно оспаривать, совершенно различны отъ тѣхъ, эффе́ктъ которыхъ перестаетъ существовать вслѣдствіе желанія контрагентовъ или вслѣдствіе другихъ юридическихъ сдѣлокъ и велѣній закона.

Такимъ образомъ мы и не можемъ надѣяться найти сдѣлки, которыя можно оспорить вполне.

То же при передачѣ *obligatio* третьему лицу можно лишь въ переносномъ смыслѣ говорить объ оспариваемости, если оспаривается передача вслѣдствіе обмана и т. п., но это не значитъ, что искъ цессіонара, поданный въ этотъ промежутокъ времени, уничтожаетъ платежъ должника, а обозначаетъ только то, что цессіонаръ *ex parte* теряетъ право на платежъ. До должника, именно какъ третьяго лица, которое участвовало въ сдѣлкѣ, подлежащей спору, оспариваемость не касается, между тѣмъ какъ оспариваемость передачи имущества тоже влияетъ на третьяго пріобрѣтателя.

Главнымъ образомъ встрѣчается оспариваемость при *in integrum restitutio* въ случаѣ передачи имущества, въ римскомъ правѣ

большою частью при *mancipationes*, такъ передача имущества въ самомъ дѣлѣ въ томъ отношеніи резолутивно-условна и подлежитъ спору тогда, если объ имуществѣ умолчали главнымъ образомъ вслѣдствіе оспариваемости сдѣлки; вслѣдствіе передачи приниматель дѣлается собственникомъ, можетъ защищать свое право собственности, продавать, отдавать подъ залогъ до тѣхъ поръ, пока не разрушить ему судъ это право на имущество по просьбѣ продавца, какъ это именно судья дѣлаетъ при *lex commissoria, in diem actio* и т. п.

Иначе, конечно, правоотношеніе при обязательственныхъ сдѣлкахъ, у которыхъ возможно *in integrum restitutio*: у нихъ появляется *in integrum restitutio* всегда еще заблаговременно, чтобы не допустить вообще хоть нѣкоторый эффектъ юридической сдѣлки; здѣсь, конечно, не можетъ быть и рѣчи объ установленіи и прекращеніи эффекта.

Изъ понятій, найденныхъ такимъ образомъ, одно можетъ дополнять другое, т. е., способнѣе характеризовать болѣе годную систему, но одного, единственнаго понятія недѣйствительности и единственно правильнаго, въ сравненіи съ которымъ остальные неправильны, существовать не можетъ для опредѣленія понятія недѣйствительность съ цѣлью характеризовать то или иное состояніе юридической сдѣлки.

Граденвицъ не желаетъ обобщать не только понятія недѣйствительность, но даже понятія юридической сдѣлки, говоря, что обобщеніе юридическихъ сдѣлокъ въ одно понятіе невозможно.

Относительно понятія недѣйствительностей кажется самымъ цѣлесообразнымъ выдѣлить тѣ безъэффектныя юридическія сдѣлки, у которыхъ недостаетъ одного изъ общихъ требованій, въ силу коихъ должна была бы состояться юридическая сдѣлка. Заслуживаютъ быть упомянутыми въ системѣ недѣйстви-

тельности сдѣлокъ лишь тѣ случаи, когда въ противорѣчіе общимъ правиламъ, въ видѣ исключенія, желаемый эффектъ вовсе не происходитъ или происходитъ только отчасти.

При систематическомъ раздѣленіи недѣйствительностей было бы удобно обращать вниманіе не на то, чего недостаетъ при недѣйствительныхъ юридическихъ сдѣлкахъ относительно эффекта, въ сравненіи съ нормальными сдѣлками, а скорѣе на то, что влечетъ эффектъ при недѣйствительныхъ юридическихъ сдѣлкахъ вопреки недѣйствительности.

Такимъ образомъ, надо примѣнять при раздѣленіи нормальныхъ сдѣлокъ относительно эффекта тотъ-же способъ, какъ при раздѣленіи недѣйствительныхъ сдѣлокъ.

Въ особенности же можно при этомъ употреблять слѣдующія категоріи: сусновинно-условныя (выздоровленіе) и резолютивно-условныя (оспариваніе), а также и недоконченныя сдѣлки, *potius potius causa* и послѣдующее соизволеніе (*ratihabitio*).

Римское право не различаетъ въ недѣйствительности ничтожности и оспариваемости. Или недѣйствительная юридическая сдѣлка вовсе не существуетъ, или хотя еще и существуетъ въ полной силѣ, всетаки можетъ быть оспариваема и уничтожена. Въ первомъ случаѣ не требуется особаго законнаго средства для приведенія въ силу такой недѣйствительности, да объ немъ и нельзя даже думать, такъ какъ опроверженіе, предполагаетъ что-нибудь опровергаемое. Поэтому не только каждый, которому предоставляется, такая юридическая сдѣлка, можетъ при ссылкѣ на сдѣлку отвѣтить, что она вовсе не существуетъ, но тоже можетъ и долженъ сдѣлать судья, если сторона не даетъ этого отвѣта—не допустить какого либо эффекта, если изъ производства дѣла въ судѣ судья узналъ о недѣйствительности этой юридической сдѣлки.

Во второмъ случаѣ недѣйствительная юридическая сдѣлка

даетъ право требовать, чтобы уничтожили силу этой сдѣлки судебнымъ постановленіемъ, однако только для извѣстныхъ лицъ, но для другихъ лицъ, если они и не желаютъ воспользоваться этимъ правомъ, для нихъ сдѣлка сохраняетъ полную силу. И это право, какъ каждое право подлежитъ своимъ особымъ судьбамъ, которыя могутъ или служить причиною уничтоженія или препятствовать его признанію. Здѣсь особенно важно вліяніе давности. Въ римскомъ правѣ въ рѣдкихъ случаяхъ употребляется особенная смѣсь изъ ничтожности и оспариваемости; нынѣшнее право называетъ эту недѣйствительность—относительною, а противоположность—абсолютною. Этотъ случай сходенъ съ оспариваемостью относительно того, что судья не можетъ на него не обращать вниманія, если сторона не ссылается на это, и что право ссылаться на это предоставлено лишь извѣстнымъ лицамъ. Для этихъ лицъ юридическая сдѣлка ничтожна, но не оспариваема, они поэтому не должны употреблять особыя законныя средства, но они могутъ прямо и во всякое время изъяснить требованіе на всѣ свои права, которыя они могли-бы потребовать, если бы сдѣлка не была оспорена.

Право вмѣнять недѣйствительность можетъ быть уничтожено или давностью, т. е., если пройдетъ извѣстный срокъ въ который, какъ требуетъ законъ, нужно воспользоваться своимъ правомъ или тѣмъ, что недѣйствительная юридическая сдѣлка получаетъ законную силу для извѣстныхъ лицъ.

Свойство недѣйствительности.

Подъ юридической сдѣлкой разумѣемъ всякое дозволенное юридическое дѣйствіе, имѣющее свою непосредственную цѣлью установленіе, измѣненіе или прекращеніе юридическихъ отно-

пений. Слѣдовательно, подъ понятіе юридической сдѣлки не будутъ подходить съ одной стороны всѣ такія правовыя дѣйствія, цѣль которыхъ заключается въ установленіи права уже равнѣ существовавшаго; съ другой стороны, всѣ недозволенныя, противоправныя дѣйствія или правонарушенія, которыя хотя и производятъ перемѣну въ юридическихъ отношеніяхъ и влекутъ часто за собою вознагражденіе за ущербъ, но тѣмъ не менѣе подобнаго рода послѣдствія ихъ нельзя назвать прямо вытекающими изъ цѣли таковыхъ юридическихъ сдѣлокъ—преступленій или проступковъ.

Хотя въ положительномъ правѣ сдѣлка не имѣетъ спеціально правового значенія и не характеризуетъ какой либо отдѣльный видъ юридическихъ дѣйствій или отношеній, въ виду чего законодатель и не даетъ общихъ постановленій о правовыхъ сдѣлкахъ, а устанавливаетъ нормы для извѣстныхъ видовъ гражданскихъ имущественныхъ отношеній, для отдѣльныхъ видовъ гражданскихъ сдѣлокъ, напримѣръ, купля-продажа, наемъ и т. д., тѣмъ не менѣе во всѣхъ этихъ регламентируемыхъ закономъ сдѣлкахъ можно подмѣтить нѣчто общее, присущее всѣмъ вообще видамъ сдѣлокъ.

Основываясь на этихъ общихъ признакахъ, даваемыхъ нашимъ правомъ, мы можемъ опредѣлить понятіе юридической сдѣлки въ широкомъ смыслѣ этого слова

Установленіе такого понятія необходимо въ виду характеристики недѣйствительности.

Подъ юридической сдѣлкой, слѣдовательно, или какъ очень удачно выразился профессоръ Дм. Мейеръ «содѣлкой» (*negotium juris, Rechtsgeschäft, negoce de droit*), слѣдуетъ разумѣть дозволенное закономъ дѣйствіе, влекущее юридическія послѣдствія въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній.

Сдѣлка признается дѣйствительною тогда, когда съ ней со-

пряжено извѣстное право защиты своихъ интересовъ, право иска. «Только при этомъ условіи, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, обязательство имѣетъ значеніе, ибо допускаетъ требованіе юридическое, соединенное съ правомъ требовать исполненія сдѣлки посредствомъ общественной власти. Въ противномъ случаѣ, каково-бы ни было соглашеніе сторонъ съ цѣлью установить обязательство, какъ бы ни была достовѣрно выражена воля субъекта сдѣлки—соглашеніе это (волеизъявленіе) не имѣетъ обязательной силы, не производитъ дѣйствительнаго обязательства».

Но помимо сего, положительное право устанавливаетъ въ извѣстныхъ цѣляхъ нѣкоторыя принудительныя начала, стѣсняющія свободу дѣйствій индивидуума въ его гражданскихъ сдѣлкахъ. Нѣкоторыя имущественныя сдѣлки въ интересахъ нравственности и др. интересахъ, законъ признаетъ прямо недѣйствительными, напримѣръ, купля недвижимаго имущества, совершенная не крѣпостнымъ порядкомъ, обязательство малолѣтняго, выданное безъ согласія попечителя и т. под.

При разсмотрѣніи подобныхъ нормъ, мы неизбѣжно должны столкнуться съ вопросомъ: могутъ ли и въ какомъ объемѣ имѣть значеніе между частными лицами такія сдѣлки, которыя не имѣютъ силы предъ общественной властью, т. е., съ коими не сопряжено право иска? Безъ сомнѣнія, что этотъ вопросъ рѣшается отрицательно въ томъ случаѣ, если здѣсь нѣтъ необходимости опредѣлять юридическое значеніе дѣйствій, совершаемыхъ частными лицами. Такъ, напримѣръ, по заемному письму, по коему прошла давность, должникъ можетъ по совѣсти уплатить заимодавцу, зная, что передъ закономъ не обязанъ къ тому. И еслибы уплатившее лицо захотѣло впоследствии потребовать обратно уплоченныя деньги на томъ основаніи, что не было къ тому закономъ обязано, и стало-бы доказывать, что уплатило

ихъ не зная объ истеченіи давности и считая актъ дѣйствительнымъ! Въ какомъ смыслѣ будетъ законъ разумѣть уплату? Если онъ постановитъ возвратитъ уплоченныя деньги, стало быть не признаетъ дѣйствія уплатою по обязательству и не признаетъ ровно никакого обязательства. Если-же законъ оставляетъ деньги у кредитора, стало быть присвоиваетъ какую либо силу обязательству, которое по закону недѣйствительно. Римское право въ этомъ отношеніи разрѣшаетъ вышеуказанную проблему весьма просто раздѣливъ имущественныя сдѣлки на *obligationes civiles* и *obligationes naturales*. Первые опираясь на *ius civile*, вездѣ и всегда пользовались правомъ иска, вторыя-же хотя и не имѣли такового права, однако не были лишены какого либо юридическаго значенія, противная сторона имѣла всегда *exser-tio*, право возражать другой сторонѣ.

Современное положительное право утратило это различіе. Но при всемъ томъ для тѣхъ случаевъ, когда обязательство, бывшее въ началѣ дѣйствительнымъ, утрачиваетъ въ послѣдствіи право иска, нѣкоторые законодательства удерживаютъ названіе и качество обязательства естественнаго (*code civile 1235*) *obligation naturelle*, или моральнаго, нравственнаго (*alg. Landrecht*) и въ случаѣ добровольнаго удовлетворенія по такому обязательству не допускаютъ обратнаго требованія. Прусскій законъ въ томъ смыслѣ говорить о нравственномъ обязательствѣ и несовершенномъ долгѣ.

Что же касается нашего права, то русское гражданское уложеніе не знаетъ въ такой формѣ различія между *oblig. naturales* и *civiles*, не признавая и нигдѣ не регламентируя требованіе обратно уплоченнаго добровольно по такой сдѣлкѣ, которая лишена права иска (*repetitio soluti* или *conditio indebiti*). Понятіе это нашему праву неизвѣстно, вотъ почему мы рѣшаемъ подобный вопросъ отрицательно, такъ какъ естественно предпо-

ложить, что лицо, уплатившее тѣмъ самымъ сознало свою обязанность этой уплаты, потому оно и признало свое дѣйствіе, вытекающимъ изъ существа сдѣлки и какъ-бы недопускающимъ требованія обратнаго возвращенія уплаченнаго.

Переходимъ къ понятію о недѣйствительности сдѣлокъ. Недѣйствительною сдѣлкою слѣдуетъ признать такое, хотя и дозволенное юридическое дѣйствіе, которое не удовлетворяетъ предъявляемымъ къ оному закономъ требованіямъ, или которое не способно произвести извѣстнаго юридическаго эффекта, а слѣдовательно и не можетъ вызвать той перемѣны въ юридическихъ отношеніяхъ, къ которой оно было направлено.

Въ наукѣ существуютъ два вида недѣйствительности сдѣлокъ: ничтожность (*nullitas, acte nul*) и оспариваемость (*negotium res-cessibile, acte annullable*). Въ основаніи различія этихъ двухъ родовъ недѣйствительныхъ сдѣлокъ положены слѣдующіе принципы: если сдѣлка нарушаетъ нормы, охраняющія права лицъ и запрещающія извѣстныя дѣйствія въ интересѣ общественномъ или государственномъ, т. е. нарушаетъ права публичныя, то нарушение сихъ нормъ поражаетъ сдѣлку ничтожностью; если же сдѣлки нарушаютъ нормы, охраняющія интересы частнаго лица, т. е. право частное, признать сдѣлку недѣйствительною можно лишь по требованію потерпѣвшей стороны. Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть сдѣлку ничтожную, т. е. такую недѣйствительность, которая обнаруживается сама собою (*per se*) по предписанію закона и помимо жалобы заинтересованнаго лица (*sine proprorio motu*); во второмъ сдѣлку оспариваемую, т. е. такую недѣйствительность, которая не вытекаетъ сама по себѣ въ силу велѣнія закона, а только вслѣдствіе жалобы лицъ, несущихъ незаконный или несправедливый ущербъ отъ сдѣлки; инициатива суда тутъ не имѣетъ мѣста.

Такое различіе сдѣлки, кажущееся на первый взглядъ произ-

вольнымъ, при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи становится вполне понятнымъ. Норма гражданскаго права имѣетъ въ виду не только одну охрану публичнаго или частнаго интереса, составляющаго содержаніе сдѣлки, но также и сущность, до нѣкоторой степени смыслъ существованія самого интереса, изъ которой таковая слагается. Вотъ почему неоконченный актъ, съ которымъ конечно не можетъ быть соединено право охраны, признается ничтожнымъ въ силу отсутствія въ немъ содержанія вполне выраженной истинной воли.

Такимъ образомъ, въ подраздѣленіи сдѣлокъ на ничтожныя и оспариваемыя слѣдуетъ принять за основаніе для первыхъ чисто формальный моментъ—охрану интереса закономъ, для вторыхъ—матеріальной оцѣнки интереса. Подобная квалификація недѣйствительныхъ сдѣлокъ имѣетъ и практическое значеніе. Сдѣлка ничтожная сама по себѣ должна быть признана ничтожной каждымъ заинтересованнымъ въ оной лицомъ; сдѣлка же оспариваемая—недѣйствительна только по желанію лица, потерпѣвшаго по признаніи таковой сдѣлки судомъ недѣйствительною, причемъ недѣйствительность эта не всегда бываетъ безусловная. Анненковъ въ вопросѣ о видахъ недѣйствительныхъ сдѣлокъ говоритъ, что къ окончательному руководству раздѣленія недѣйствительности сдѣлокъ собственно нужно принять только два вида: «ничтожность и оспариваемость». Но, установивъ эти два вида, мы должны оговориться, что существуютъ сдѣлки, недѣйствительность коихъ не подойдетъ ни подъ одинъ изъ означенныхъ видовъ; на примѣръ, 1) сдѣлки несовершеннолѣтнихъ; 2) сдѣлки повѣренныхъ послѣ уничтоженія довѣренности и 3) при безденежномъ займѣ и по игрѣ. Во всѣхъ случаяхъ второй группы недѣйствительныхъ сдѣлокъ, по нашему мнѣнію, является ничтожность только относительная, т. е. сдѣлка поражается по требованію заинтересованнаго лица и вслѣдъ за симъ уничтожается сама собой. Тутъ для

принципа оспариваемости, въ полномъ смыслѣ этого слова, нѣтъ мѣста, а вмѣстѣ съ тѣмъ не заявленіе управомоченнаго лица о ничтожности сдѣлки оставляетъ за ней силу.

Недѣйствительность сдѣлки можетъ наступить въ различный моментъ: 1) или сдѣлка въ началѣ заключенія дѣйствительна, но съ наступленіемъ извѣстныхъ событій дѣлается ничтожною, не мыслимою къ дальнѣйшему существованію, 2) или она недѣйствительна съ самаго начала ея совершенія и 3) или она дѣйствительна сама по себѣ, но можетъ быть опорочена общественною властью, судомъ. Первые два свойства сдѣлокъ превращаютъ ихъ въ недѣйствительныя по формальнымъ основаніямъ—въ ничтожныя (ст.ст. 1021, 1529 и др. т. X ч. I.), третье свойство дѣлаетъ сдѣлку недѣйствительною только при желаніи заинтересованнаго въ томъ лицѣ, которое и можетъ ее оспорить (ст.ст. 701, 702 и др. т. X ч. I.).

Ничтожность.

1) Сдѣлка въ началѣ дѣйствительная можетъ превратиться въ ничтожную по причинѣ наступленія такихъ обстоятельствъ, которыя, если существовали при началѣ заключенія, сдѣлали-бы сдѣлку недѣйствительною, напр. лицо, не имѣющее дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ наслѣдниковъ, если завѣщаетъ родовое имѣніе дальнему родственнику, а впослѣдствіи у него родится ребенокъ, то оно признается совершившимъ ничтожное завѣщаніе (ст. 1068 т. X ч. I) и т. д.

Но эта недѣйствительность не поражаетъ тѣ юридическія послѣдствія по сдѣлкѣ, которыя возникли до событія, сдѣлавшаго изъ дѣйствительной сдѣлки—сдѣлку недѣйствительною, по признанной формулѣ *utile per inutile non vitiatur*. Здѣсь въ вопросѣ о признаніи полной ничтожности сдѣлокъ отъ начала дѣйстви-

* *Бесполезное не отменяетъ полезного*

тельныхъ слѣдуетъ, какъ совершенно правильно говорить Дм Мейеръ, имѣть въ виду свойство наступившаго обстоятельства: 1) есть ли это условіе ея совершенія или же 2) касается ея существованія. Если это условіе совершенія, напримѣръ, нормальный человѣкъ составилъ завѣщаніе, а затѣмъ сошелъ съ ума (ст. 1017 т. X ч. I)—завѣщаніе имѣетъ силу, а если наступившее событіе касается самаго существованія сдѣлки, то сдѣлка недѣйствительна, напримѣръ, завѣщатель кончилъ жизнь самоубійствомъ, завѣщаніе послѣ смерти его ничтожно въ силу закона (ст. 1017 т. X. ч. I). Анненковъ съ такимъ положеніемъ не соглашается; онъ полагаетъ, что въ этихъ случаяхъ мы говоримъ не о силѣ самаго факта или его свойства, а о времени наступленія факта, дѣлающаго сдѣлку недѣйствительною. Но вслѣдствіе такого сужденія мы не будемъ имѣть возможности 1) твердо установить границы полной ничтожности сдѣлокъ подобнаго рода отъ частичной такой же недѣйствительности, 2) не выяснимъ вопроса о судьбѣ недѣйствительныхъ сдѣлокъ, становящихся впослѣдствіи такими, предусмотрѣнными въ законѣ (ст. 1017, 1018, 1019 ч. II, 1020, 1021 и др. т. X ч. I), и 3) лишаемъ возможности выдѣлить особый подвидъ сдѣлокъ дѣйствительныхъ въ началѣ и недѣйствительныхъ впослѣдствіи (*ex post*)—частичную недѣйствительность.

2) Сдѣлка первоначально (*ab initio*) недѣйствительная ничтожна, подобная сдѣлка по мнѣнію большинства цивилистовъ не подлежитъ исцѣленію: *quod initio vitiosum est, tractu temporis convalescere non potest*. Для ничтожности сдѣлокъ въ началѣ недѣйствительныхъ, необходимо главнымъ образомъ, чтобы такая сдѣлка закономъ признавалась съ момента ея существованія настолько ничтожной, чтобы всякое за симъ наступающее обстоятельство не могло уже имѣть никакой роли въ признаніи способности ея исцѣлиться впослѣдствіи. Такими сдѣлками являются, на-

примѣръ, всѣ обязательства лицъ, коихъ законъ лишаетъ разъ навсегда права обязываться, или сдѣлки, кои категорично признаются закономъ, за отсутствіемъ установленныхъ имъ въ извѣстныхъ цѣляхъ особыхъ требованій, не имѣющими силъ (ст. ст. 2101, 2102 и др.; 218, 220, 973, 1026, 2114, 2058, 2059 и т. д. т. X ч. I.

Оспариваемость.

Сдѣлки могутъ быть признаны также оспариваемыми, и по рѣшенію судебныхъ мѣстъ ничтожными. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ такими юридическими отношеніями, которыя заинтересованное въ томъ лицо можетъ просить судъ признать недѣйствительными. Мы слѣдовательно здѣсь имѣемъ дѣло съ такъ называемою оспариваемостью или опороченіемъ. Мотивомъ къ опороченію можетъ служить принужденіе, заблужденіе и т. п. дефекты, другими словами, всѣ сдѣлки, заключенныя съ порокомъ и признаваемыя недѣйствительными не *ipso jure*, а по жалобѣ потерпѣвшаго или заинтересованнаго лица. Такъ напримѣръ, въ силу ст. 553 уст. тор. судопр. все имѣніе несостоятельнаго должника принадлежить по существу не ему, а его заимодавцамъ, а потому дареніе этого имѣнія по просьбѣ кредиторовъ можетъ быть оспорено. Даже если сдѣлка, подлежащая оспариванію, вызоветъ извѣстныя юридическія послѣдствія до признанія ее судомъ ничтожною, она тѣмъ не менѣе въ своихъ послѣдствіяхъ будетъ признана судомъ также ничтожною. Отсюда сдѣлки, опороченныя и признанныя судомъ ничтожными, недѣйствительны. Такимъ образомъ ничтожныя сдѣлки влекутъ за собою признаніе ихъ недѣйствительными и возстановленіе прежняго состоянія, какъ будто сдѣлка совсѣмъ и не была совершена.

При этомъ если происходятъ отъ сего имущественныя измѣ-

ненія, то судъ старается ихъ возстановить или при помощи *restitution integrum* или же искомъ о вознагражденіи на подобіе римскаго *causa data non secuta*. Гордонъ говоритъ, что наше законодательство не различаетъ ничтожности и оспариваемости и отвергаетъ всякую возможность примѣнить къ нашему гражданскому праву римское ученіе о *negotium nullum* и *negotium rescissibile*. Мейеръ, говоритъ онъ, позволяетъ игнорировать безъ рѣшенія суда нѣкоторыя сдѣлки, называя ихъ ничтожными и послѣ состоявшагося рѣшенія суда опороченными, вѣдь всѣ сдѣлки, каковы бы онѣ ни были, должны разсматриваться судомъ и затѣмъ уже рѣшеніе суда вступаетъ въ законную силу.

Однако сдѣлка, отъ начала недѣйствительная, ничтожною признается также судомъ, но помимо желанія заинтересованнаго лица, она уничтожается сама по себѣ, въ силу одного закона; наоборотъ, опороченію подлежитъ сдѣлка только въ томъ случаѣ, если того пожелаетъ заинтересованное лицо и признается недѣйствительною судомъ по его жалобѣ. Такимъ образомъ, онъ какъ бы два раза требуетъ опороченія и со стороны лица и со стороны суда, и безъ послѣдняго она не теряетъ дѣйствительнаго юридическаго своего характера, но и не признается въ силу только одного рѣшенія суда, безъ желанія на то лица потерпѣвшаго, недѣйствительною.

Частичная ничтожность.

Сдѣлка можетъ быть частично недѣйствительна, т. е. недѣйствительность можетъ поразить только одну какую либо ея часть, оставляя за другими частями ея значеніе дѣйствительности. Анненковъ даже утверждаетъ, что въ общемъ наступленіе впослѣдствіи, при совершеніи дѣйствительной сдѣлки, такихъ обстоя-

тельствъ, въ виду которыхъ она должна была быть признана недѣйствительною, еслибы эти обстоятельства наступили при самомъ ея возникновеніи, не разрушаетъ сдѣлку, а дѣлаетъ ее частично недѣйствительною. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительно обсужденіе вопроса о недѣйствительности сдѣлки нужно строить по тѣмъ даннымъ, при наличности которыхъ сдѣлка заключена, а не по тѣмъ, какія имѣютъ наступить. Въ самомъ дѣлѣ, если сдѣлка заключаетъ въ себѣ различныя опредѣленія, изъ которыхъ одни законныя, а другія противозаконны—противорѣчатъ существеннымъ принадлежностямъ сдѣлки, то само собой разумѣется, что недѣйствительность не можетъ быть распространена на первыя— *quum principalis causa non consistat, plerumque ne ea quidem quae sequuntur, locum habent*. Такъ, напримѣръ, ст. 1029 т. X ч. I устанавливаетъ, что если въ завѣщаніи допущены распоряженія законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ непротивныя, остаются въ силѣ.

Если слѣдовательно сдѣлка условно недѣйствительна, то по отпаденіи обстоятельствъ, дѣлающихъ ее частично недѣйствительною, она становится вполнѣ дѣйствительною. Если, напримѣръ, совершеннолѣтній подтвердить ту сдѣлку, которую онъ заключилъ до достиженія 21 года, то прежняя сдѣлка должна считаться дѣйствительною. Сенатъ въ массѣ рѣшеній придаетъ значеніе подтвержденію сдѣлки, оставляя за ранѣе заключенной полную силу. Въ вопросѣ о частичной недѣйствительности прежде всего необходимо замѣтить, что если при началѣ обстоятельство, опорочивающее сдѣлку, было настолько сильно, что дѣлало сдѣлку ничтожною, то выздоровѣть сдѣлкѣ невозможно, если же сдѣлка недѣйствительная при началѣ, была условно недѣйствительна и на этой почвѣ было сдѣлано упущеніе, а затѣмъ порокъ сдѣлки былъ устраненъ, то юридическое значеніе остается за такой сдѣлкой.

Элементы недѣйствительности.

Каждая сдѣлка вѣ всякаго сомнѣнія должна имѣть опредѣленное содержаніе. Содержаніе, конечно, сильно измѣняется въ зависимости отъ волеизъявленія субъекта сдѣлки. Воля, какъ главный факторъ и двигатель всѣхъ гражданскихъ отношеній, должна быть принята во вниманіе при оцѣнкѣ всѣхъ гражданскихъ правовыхъ дѣйствій. Предѣлы волеизъявленія въ сдѣлкахъ зависятъ отъ тѣхъ или иныхъ нормъ, ихъ регулирующихъ. Отсюда вытекаетъ само собой, что содержаніемъ сдѣлокъ можетъ быть только то, что дозволено закономъ.

Элементами сдѣлки мы будемъ называть составныя части, общія всѣмъ сдѣлкамъ, изъ которыхъ слагаются юридическія сдѣлки. Таковыя части бываютъ или существенныя (*essentialia negotii*) или обыкновенныя (*naturalia* *) *negotii*) или случайныя (*accidentalibus negotii*). Подъ существенными частями слѣдуетъ понимать тѣ элементы сдѣлки, безъ которыхъ послѣдняя не можетъ существовать и которые опредѣляются самой природой сдѣлки. Чисти эти создаютъ сдѣлку, безъ нихъ она недѣйствительна въ полномъ ея объемѣ; напримѣръ, купля-продажа безъ цѣны продаваемой вещи ничтожна, немислима; завѣщаніе безъ назначенія наследника дѣлаетъ его ничтожнымъ, порочнымъ, неимѣющимъ юридической силы; возмездныя сдѣлки безъ представленія эквивалента также недѣйствительны отъ самаго начала ихъ существованія и т. п. Обыкновенными частями сдѣлки являются такіе элементы, которые нельзя признать строго необходимыми, неизбѣжными ея частями, онѣ обыкновенно присущи сдѣлкѣ, предполагаются

*) Выраженіе *naturalia negotii* заимствовано римскими юристами изъ *digest* и введено впервые глоссаторами въ видѣ особаго термина (*ea praestabantur, quae naturaliter insunt huius iudicii protestati.*)

въ ней, но могутъ и отсутствовать, если есть на то соглашеніе сторонъ. Участники сдѣлки, желая выдѣлить эти обыкновенныя части ея, должны прямо упомянуть о своемъ намѣреніи при совершеніи сдѣлки. Такъ напримѣръ, при куплѣ-продажѣ (*emptio venditio*) цѣна вещи уплачивается обыкновенно немедленно по ея полученіи, но можетъ быть выговорена куплей въ кредитъ. Слѣдовательно при отсутствіи или порокѣ обыкновеннаго элемента, сдѣлка не поражается полной недѣйствительностью, а только частичной, условной. Хотя нѣкоторые цивилисты въ этомъ отношеніи придерживаются того взгляда, что въ случаѣ недостатковъ въ обыкновенныхъ частяхъ сдѣлки, сдѣлка должна быть почитаема недѣйствительною. Случайными частями называются такія части сдѣлки, которыя для нея не необходимы, не предполагаются въ ней, какъ обыкновенныя, а вносятся по желанію субъектовъ ея. Части эти устанавливаются самими сторонами по ихъ усмотрѣнію, наличность ихъ не требуется закономъ и не присущи сдѣлкѣ. Среди случайныхъ частей сдѣлокъ наиболѣе замѣтную роль играетъ: 1) условіе, 2) срокъ и 3) приказъ или обязательный образъ дѣйствій (*modus*). Отсутствие или недостатки таковыхъ частей не вредятъ сдѣлкѣ, не являются главнымъ ея содержаніемъ, а потому при порочности ихъ сдѣлка не можетъ быть признана недѣйствительною. Примѣромъ случайныхъ частей сдѣлокъ можно привести соглашеніе объ уплатѣ при куплѣ-продажѣ цѣны проданнаго не тотчасъ по передачѣ купленной вещи, а по истеченіи извѣстнаго срока и т. п.

Независимо сего сдѣлки могутъ имѣть опредѣленныя принадлежности, касающіяся или лицъ въ оныхъ участвующихъ или предметовъ, составляющихъ содержаніе сдѣлокъ. Въ первомъ случаѣ мы сталкиваемся съ такъ называемыми субъективными, а во второмъ объективными принадлежностями. Недѣйствительность, поражая принадлежности сдѣлки, обуславливаетъ полную ни-

чтожность всей сдѣлки. Субъективныя принадлежности, по нашему положительному праву не одинаковы для всѣхъ сдѣлокъ, онѣ обусловлены различными обстоятельствами. Для каждой сдѣлки законъ устанавливаетъ особую правоспособность. Общей правоспособности лицъ недостаточно для дѣйствительности сдѣлки, необходимо, чтобы лицо было способно къ приобрѣтенію или отчужденію того права, о которомъ говорится въ данной сдѣлкѣ, необходимо, чтобы лицо обладало не только общей право-идѣеспособностью, напримѣръ къ совершенію обязательствъ, а нужна именно способность къ совершенію того обязательства, которое составляетъ предметъ данной сдѣлки (вексель, наемъ личный и имущественный и т. п.). Недѣйствительна, напримѣръ, сдѣлка о продажѣ имущества лицами, состоящими подъ опекой въ виду расточительности. Объективныя принадлежности касаются самыхъ юридическихъ отношеній: предмета сдѣлокъ. Принадлежности эти должны удовлетворять извѣстнымъ условіямъ, въ противномъ случаѣ, а *contra*, при неудовлетвореніи сихъ условій, сдѣлка поражается недѣйствительностью. Такъ напримѣръ, свитыя иконы, неотдѣлимыя отъ нихъ ризы, или отдѣлимыя, но не имѣющія вида слитковъ, не подлежатъ нѣкоторымъ гражданскимъ сдѣлкамъ (уст. гражд. суд. ст. ст. 1043, 1044). Условія эти суть слѣдующія: 1) предметъ долженъ быть надѣленъ юридическимъ значеніемъ и состоять въ гражданскомъ оборотѣ, 2) предметъ долженъ имѣть имущественный (матеріальный) интересъ 3) предметъ не долженъ быть безнравственнымъ и 4) предметъ долженъ имѣть физическую возможность къ совершенію надъ нимъ юридическаго дѣйствія; шутка не можетъ быть предметомъ сдѣлки. При условіи, если принадлежности сдѣлки отвѣчаютъ перечисленнымъ даннымъ, сдѣлки должны быть почитаемы дѣйствительными, если же хоть одно изъ этихъ данныхъ постигаетъ какой-либо порокъ или недостатокъ, то сдѣлка тѣмъ самымъ

превращается въ недѣйствительную. При многостороннихъ сдѣлкахъ въ случаѣ спора или недоразумѣнія о принадлежностяхъ сдѣлки, надо каждую сторону выдѣлить особо, и затѣмъ отдѣлить субъективныя и объективныя принадлежности; расчленивъ такимъ образомъ многостороннюю сдѣлку, къ ней уже легко будетъ примѣнить общія положенія.

Послѣдствія недѣйствительности сдѣлокъ.

Сдѣлка, совершенная при наличности какого-нибудь порока ея составныхъ частей, не замедлитъ обнаружить и вытекающія вслѣдствіе сего ея недолжныя послѣдствія; въ противномъ случаѣ юридическій эффектъ и значеніе сдѣлки остаются въ силѣ. Такъ, напримѣръ, никѣмъ неоспоренная въ подлинности росписка свидѣтельствуетъ о достовѣрности совершившагося факта и хотя съ формальной стороны она и не исполнѣ удовлетворяетъ предъявляемымъ къ ней законнымъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе послѣдствія заключенной по сей роспискѣ сдѣлки наступаютъ во всей полнотѣ, такъ какъ сама росписка никѣмъ не оспорена. Если бы росписка и была оспорена, отвергнута т. е. если бы одна сторона признала формальныя упущенія въ таковой, то и тогда, говоритъ Гордонъ, юридическія послѣдствія сдѣлки могутъ наступить. Французскіе цивилисты въ этомъ отношеніи устанавливаютъ общее правило, что законъ не можетъ отрицать фактовъ безспорно-существующихъ, хотя-бы «*la forme emporte le fond*».

Такимъ образомъ, если сдѣлка не противорѣчитъ своимъ существеннымъ элементамъ, то исполненіе по ней всегда можетъ быть осуществимо, приэтомъ однако слѣдуетъ не забывать, что требовать вообще исполненія по двустороннимъ сдѣлкамъ черезъ

содѣйствіе государственной власти можно лишь при условіи неисполненія оныхъ; напริมѣръ, для задаточныхъ росписокъ лишь по прошествіи срока, установленнаго для выполненія обязательствъ. Относительно недѣйствительныхъ сдѣлокъ въ широкомъ смыслѣ этого слова необходимо разяснить, что безнравственныя и преступныя цѣли, положенныя въ основаніи сдѣлокъ и вызвавшія ихъ къ жизни, дѣлаютъ сдѣлки вполнѣ ничтожными; наступающія послѣдствія такихъ сдѣлокъ должны быть признаны недѣйствительными. Таковы обязательства во вредъ конкурса, обязательства малолѣтнихъ или всѣ имущественныя сдѣлки, предусмотрѣнныя уголовнымъ кодексомъ (ст. ст. 1686 — 1711 Ул. о нак.). Въ подобныхъ сдѣлкахъ послѣдствія абсолютно не наступаютъ и признаніе послѣдствій сдѣлокъ недѣйствительными происходитъ *per se*, самимъ закономъ; въ другихъ-же сдѣлкахъ, по общему правилу, въ такъ называемыхъ случаяхъ оспариваемости, недѣйствительность послѣдствій опредѣляется судомъ. Въ случаяхъ если сдѣлка сама по себѣ ничтожна, то совершившіяся уже, особенно имущественныя послѣдствія, требуютъ своего восстановленія, иначе придется признать переходъ цѣнностей отъ одного лица къ другому происшедшимъ помимо сдѣлки.

Для того чтобы разбраться въ свойствахъ послѣдствій сдѣлки надо умѣть отличать существо сдѣлки и соглашеніе или сдѣлку, возбуждающую споръ не по существу, а по инымъ основаніямъ. Содержаніе сдѣлки, если нѣтъ возраженій противъ ея подлинности, остается всегда нетронутымъ, не лишеннымъ юридическаго характера, если даже самый актъ сдѣлки и оказался-бы не формальнымъ. Если же нѣтъ доказательства въ подлинности сдѣлки или нѣтъ законности и законности гражданскихъ дѣйствій, то соглашеніе поражается и сдѣлка признается недѣйствительною, безотносительно формы совершеннаго юридическаго отношенія. *Qui veut le plus, veut le moins*

Но самый главный двигатель гражданского оборота есть воля, а потому законодатель не может самъ нормировать обязательственныя отношенія, парализуя соглашеніе, несомнѣнно существовавшее между сторонами, участвующими въ сдѣлкѣ, каковое соглашеніе не можетъ быть исполнено или по нежеланію одной стороны (субъективный элементъ) ссылкой на какой-либо дефектъ сдѣлки, или на другое внѣшнее условіе (объективный элементъ напр., на запрещеніе закономъ нижнимъ чинамъ выдавать векселя).

Коренное правило для юриста, говоритъ Мейеръ, всячески поддержать сдѣлку, ибо нельзя предполагать, что участники ея дѣйствовали напрасно, а напротивъ, должно дать мѣсто предположенію, что они хотѣли установить нѣчто дѣйствительное. Воля поэтому должна охраняться, хотя-бы послѣдствія сдѣлки и клонились въ сторону ея недѣйствительности. Такъ, въ сдѣлкахъ необходимое условіе дозволеннаго срока времени для существованія извѣстныхъ правъ признается при отступленіи или невыполненіи недѣйствительнымъ, тѣмъ не менѣе послѣдствія считаются юридически наступившими; если, напримѣръ, контрактъ заключенъ на 40 лѣтъ, то онъ недѣйствителенъ, но послѣдствія его на 12 лѣтъ вполнѣ нормированы и дѣйствительны. Чтобы полнѣе представить послѣдствія недѣйствительности, необходимо уяснить себѣ вопросъ въ какой моментъ поражаетъ недѣйствительность сдѣлку. Мы знаемъ, что сдѣлки по ихъ проявленію во внѣ, состоятъ изъ двухъ частей: 1) изъ условій совершенія сдѣлки, предшествующихъ ея выполненію и 2) изъ совершившихся фактовъ, т. е., собственно изъ тѣхъ гражданскихъ отношеній, которыя наступаютъ при выполненіи всего того, что сопровождаетъ актъ совершенія и выполненія сдѣлки. Отсюда мы выводимъ, что если сдѣлка недѣйствительна по существу, то мы отрицаемъ и дѣйствительность ея условій. Но съ совершив-

шимся фактомъ, съ выполненной недѣйствительной сдѣлкой приходится считаться и судъ въ такихъ случаяхъ долженъ возстановить самый актъ, хотя-бы онъ и призналъ этотъ актъ неправильно составленнымъ, а потому и недѣйствительнымъ.

Если сдѣлка недѣйствительна съ момента ея возникновенія, то такая же недѣйствительность можетъ наступить и въ послѣдствіи, даже послѣ частичнаго ея совершенія, напр., если предметъ сдѣлки подвергнется уничтоженію.

Сдѣлки, поставленныя въ зависимость отъ условія суспензивнаго, если это условіе не наступаетъ, считаются недѣйствительными, не существующими съ самого момента заключенія ихъ. При резолютивномъ условіи, если признать силу дѣйствія его *ex nunc*, другими словами, при наступленіи какового условія заключенная сдѣлка отмѣняется, сдѣлки считаются, въ случаяхъ ихъ недѣйствительности, несостоявшимися съ самого начала. Положеніе это поддерживаютъ и подкрѣпляютъ извѣстными доводами такихъ цивилистовъ какъ Пухта, Мейеръ и др. Фактическое первоначальное измѣненіе юридическихъ отношеній можетъ быть возстановлено и даже потребовано къ возстановленію помимо юридической силы сдѣлки *per se*, а по такъ называемой, *conditio sine causa*. Такъ, если сдѣлка въ своихъ послѣдствіяхъ недѣйствительна по какимъ-бы то ни было причинамъ, слѣдовательно и условія возстановленія прежнихъ юридическихъ отношеній тоже недѣйствительны, то тѣмъ не менѣе потерпѣвшая сторона не лишается права на возстановленіе и признаніе извѣстнаго совершившагося факта (ст. 574, 609, 684 т. X ч. 1).

Послѣдствія недѣйствительности сдѣлки по отношенію правъ третьихъ лицъ выражаются въ слѣдующемъ. Права, приобретенныя третьими лицами на основаніи сдѣлки ничтожной или безусловно недѣйствительной, должны подлежать пораженію и уничтоженію безусловно. Права же, приобретенныя третьими

лицами по сдѣлкѣ, подлежащей только оспариванію и признанной недѣйствительной по суду вслѣдствіе спора заинтересованной стороны, должны подлежать уничтоженію только въ случаяхъ доказанной недобросовѣстности третьяго лица по отношенію ихъ пріобрѣтенія. Итакъ, вопросы о послѣдствіяхъ по отношенію правъ третьихъ лицъ, пріобрѣтенныхъ ими на основаніи сдѣлки, признанной впослѣдствіи недѣйствительной, какъ подлежавшей только оспариванію, не только не можетъ быть разрѣшенъ одинаково по отношенію всѣхъ случаевъ, но, напротивъ, долженъ подлежать разрѣшенію въ различномъ смыслѣ, соотвѣтственно имѣющимся въ законѣ частнымъ, неодинаковымъ указаніямъ на отдѣльные случаи.

Относительно прекращенія сдѣлки, какъ послѣдствія ея, слѣдуетъ замѣтить, что признаніе сдѣлки недѣйствительною вліяетъ исключительно на лицъ въ ней участвующихъ, связанныхъ съ ней извѣстными интересами, не нарушая права третьихъ лицъ (*salvo iure tertio*). Только права заинтересованныхъ лицъ страдаютъ отъ пороковъ юридическихъ дѣйствій; что же касается до правъ, вытекающихъ изъ оныхъ для третьихъ лицъ, то они не теряютъ силы, если были пріобрѣтены послѣдними до объявленія сдѣлки недѣйствительною. Въ римскомъ правѣ для *negotia rescissibilia*, и даже *nulla* недѣйствительныя сдѣлки могли въ нѣкоторыхъ случаяхъ превращаться въ дѣйствительныя. Средствомъ для этого служили *actiones metus*, *querela inofficiosi testamenti*, *rathihabitio*, *convalescentia*. Наше право и практика знаютъ подобные случаи.

Такъ, если по прошествіи срока исковой давности потерпѣвшее лицо не оспоритъ сдѣлку, сдѣлка считается дѣйствительною, вообще въ случаяхъ, если лицо, имѣющее право оспаривать, отказывается отъ него, то тѣмъ самымъ оно уничтожаетъ это свойство оспариваемости сдѣлки, превращающейся такимъ обра-

зомъ изъ условій недѣйствительной — оспариваемой въ безспорно дѣйствительную сдѣлку. Случай послѣдующаго соизволенія и выздоровленія то же не игнорируются нашимъ правомъ и судебными установленіями.

Отъ прекращенія недѣйствительности должно отличать, такъ называемое, превращеніе недѣйствительной сдѣлки въ дѣйствительную (независимо отъ случаевъ *ratihabitio*, *convalescentia*). Превращеніе недѣйствительнаго юридическаго дѣйствія (*novatio*, *conversio*) въ дѣйствительное можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда сдѣлка, замѣняемая и замѣняющая однороднаго содержанія съ тождественнымъ юридическимъ эффе́ктомъ. Наше законодательство даетъ намъ примѣръ подобной конверсіи.

«Духовныя завѣщанія, коими имѣніе при жизни владѣльца укрѣпляется за другими лицами безповоротно, должны быть признаваемы дарственными записями . . . (ст. 991 т. X ч. 1). Но болѣе подробно вопросъ о превращеніи одной сдѣлки въ другую или обновленія сдѣлки нашимъ гражданскимъ уложеніемъ разработанъ неясно. Эта неясность происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что для нашихъ сдѣлокъ очень часто обстоятельствомъ, усложняющимъ приватный ихъ характеръ и слѣдовательно, усложняющимъ и вопросъ о превращеніи ихъ является казенный интересъ, такъ или иначе привходящій въ гражданскія сдѣлки. Чтобы убѣдиться въ основательности подобнаго взгляда стоитъ только сравнить прим. ст. 708 п. 83 т. X ч. 1. Если участвующіе въ актѣ найдутъ въ текстѣ онаго или въ рукоприкладствѣ какую-либо противность, или же пожелаютъ переимѣнить что-либо въ условіяхъ . . . то актъ можетъ быть переписанъ вновь со взятіемъ вторично одной трехрублевой . . . чтобы при такой перепискѣ сохраненъ былъ настоящій предметъ акта, дабы подъ предлогомъ сего не былъ совершенъ, къ ущербу пошлиннаго сбора актъ существенно различный».

Римское право давало возможность завѣщателю въ завѣщательныхъ актахъ дѣлать оговорку «*clausula codicillaris*», въ силу коей предсмертныя распоряженія, не могущія имѣть силу въ качествѣ *testamentum*, могли быть разсматриваемы, какъ изложенныя въ простомъ письмѣ «*codicillo*». Независимо отъ законодательства *conversio* могло происходить по волѣ участниковъ сдѣлки, въ силу выраженного или подразумеваемаго согласія ихъ. Самъ судъ, безъ просьбы о томъ заинтересованныхъ лицъ, не беретъ на себя инициативу въ поднятіи вопроса о превращеніи сдѣлокъ.

Сами заинтересованныя лица могутъ опредѣлить, чтобы одна сдѣлка имѣла силу другой. Напримѣръ, чтобы заемъ былъ разсматриваемъ какъ дареніе. Воля участниковъ должна быть выражена при самомъ заключеніи сдѣлки. Напр. если при заключеніи сдѣлки она оказывается неудовлетворяющей своимъ существеннымъ принадлежностямъ, а потому становится недѣйствительною, участники ея, по взаимному согласію, постановляютъ, чтобы она имѣла силу другой сдѣлки. Напр. вмѣсто сдѣлки купли—продажи, если лицо не имѣетъ право продавать данное имущество, сдѣлка можетъ быть превращена въ иную сдѣлку, а именно въ отдачу имущества въ пользованіе. Вопросъ о превращеніи одной сдѣлки въ другую впослѣдствіи, по совершенію ея, является спорнымъ. Профессоръ Мейеръ говоритъ, если воля на превращеніе сдѣлки въ другую изъясляется впослѣдствіи, а не при самомъ совершеніи сдѣлки, то тутъ не существуетъ собственно превращенія сдѣлки, а имѣемъ уже нѣчто другое—такъ что къ условіямъ превращенія сдѣлки можно присоединить еще—изъявленіе на то воли участниковъ при самомъ ея заключеніи и недѣйствительность сдѣлки въ первоначальномъ видѣ. Въ самомъ дѣлѣ, продолжаетъ онъ, если соглашеніе участниковъ сдѣлки на ея превращеніе въ другую выра-

жено не при самомъ ея заключеніи, а въ послѣдствіи, то до того времени сдѣлка сама по себѣ была недѣйствительною или дѣйствительною. Но если сдѣлка была недѣйствительна, то позднѣйшее соглашеніе о превращеніи ея въ другую имѣетъ собственно то значеніе, что участники сдѣлки заключаютъ другую сдѣлку относительно того же предмета. Если же сдѣлка была дѣйствительною, и по волѣ участниковъ превращается въ другую, то это значить, что прежняя сдѣлка уничтожается и мѣсто ея занимаетъ другая, такъ что превращенія собственно нѣтъ. Нельзя не согласиться съ правильной постановкой этого вопроса Мейеромъ. Если покупатель напр., отдаетъ обратно проданную вещь продавцу, получая отъ него обратно уплаченныя деньги, соглашаясь съ послѣднимъ однако вещь эту удержать, при себѣ за извѣстное вознагражденіе, то отсюда явствуетъ, что собственно купли-продажи въ данномъ случаѣ не было, а былъ заключенъ и исполненъ договоръ имущественнаго найма.

Однако подобное сужденіе не можетъ быть признано вполнѣ категоричнымъ, оно допускаетъ извѣстныя исключенія.

Кромѣ вышесказанныхъ случаевъ сдѣлка можетъ изъ недѣйствительной превратиться въ дѣйствительную также послѣдующимъ соизволеніемъ (*ratihabitio*) или выздоровленіемъ (*convalescentia*). Подъ послѣдующимъ соизволеніемъ должно понимать также превращеніе ничтожной сдѣлки, въ силу коего она становится вновь обладающей юридическими послѣдствіями. Превращеніе это заключается въ подтвержденіи воли, выраженной авторомъ сдѣлки, не имѣя достаточной дѣеспособности. Напр., обязательство несовершеннолѣтняго ничтожно, но оно приобретаетъ юридическое значеніе при изъявленіи согласія опекуна (третьихъ лицъ) или подтвержденіемъ своихъ дѣйствій по достиженіи совершеннолѣтія или соизволеніе на чужія дѣйствія въ томъ случаѣ, если завѣдывающій дѣлами лица представляе-

маго дѣйствуетъ безъ достаточнаго полномочія (*negotiorum gestio*). Всякое соизволеніе имѣетъ силу съ того момента, въ который совершается подтверждаемое дѣйствіе *omnis ratihabitio retro trahitur et confirmat ea ab initio, quae subsequuta sunt*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ воля третьихъ лицъ въ *ratihabitio* играетъ выдающуюся роль. Сдѣлка можетъ быть недѣйствительною, хотя она и удовлетворяетъ всѣмъ своимъ законнымъ элементамъ, если только она стоитъ въ зависимости отъ воли третьяго лица. Такимъ образомъ 1) если право третьяго лица нарушено, оно можетъ сдѣлку оспорить, но можетъ и признать ея дѣйствительность и 2) если представитель превысилъ предоставленное ему правомочіе; въ этомъ случаѣ впрочемъ за сдѣлкой не признается значенія недѣйствительной, если лицо, уступившее свое право, довѣритель признаетъ подобную сдѣлку.

Отъ послѣдующаго соизволенія необходимо отличать признаніе своихъ дѣйствій (*confessio, anerkennung*) или подтвержденіе правомочія въ случаѣ сомнительнаго отношенія къ нему или возможности возраженія. Понятія эти такъ тѣсно связаны между собой, что на первый взглядъ ихъ можно принять за одно. Но между ними есть различіе, такъ (*ratihabitio*) соизволеніе можетъ быть только субъективнымъ, признаніе же можетъ быть судебное и внѣсудебное, слѣдовательно, рассматривается какъ нѣчто объективное и субъективное. Таковымъ признаніемъ, на примѣръ, является подтвержденіе на судѣ собственнаго долга по обязательству, заключенному неформально, а, слѣдовательно, безъ такового признанія не имѣющаго силы.

Подъ выздоровленіемъ сдѣлки (*convalescentia*) мы понимаемъ такое превращеніе ничтожнаго юридическаго отношенія (которое даже со временемъ не можетъ быть избавлено отъ своего порока, *tractu temporis convalescere nos potest*), въ силу коего оно становится вновь дѣйствительнымъ. Вопросъ о томъ когда

совершаются подобныя превращенія недѣйствительной сдѣлки въ дѣйствительную рѣшается смотря по свойству недѣйствительности и въ случаяхъ оспариваемости (при началѣ совершенія сдѣлки) признается возможнымъ выздоровленіе. Мейеръ категорично и безповоротно отрицаетъ такую возможность и видитъ лишь при устраненіи порока подтвержденіе воли, совершенно новую сдѣлку (*novatio*, обновленіе).

Группировка сдѣлокъ по характеру недѣйствительности.

Если мы обратимся къ X тому законовъ гражданскихъ и начнемъ отыскивать тамъ какую-либо болѣе или менѣе определенную систему группировки недѣйствительныхъ сдѣлокъ, то съ самого начала насъ поразитъ то, что не только какой-либо систематики сдѣлокъ по ихъ дѣйствительности или недѣйствительности не даетъ намъ наше дѣйствующее уложеніе, но даже и не устанавливаетъ опредѣленно терминологіи какъ первыхъ, такъ и вторыхъ. Такой пробѣлъ заставляетъ желать болѣе точнаго выясненія понятія недѣйствительныхъ сдѣлокъ, которое по своей дробности и разновидности, дѣйствительно, представляется крайне неопредѣленнымъ съ одной стороны, съ другой весьма, такъ сказать, многостороннимъ. Постараемся, по внимательному анализу постановленій нашего законодательства, дать прежде общую группировку недѣйствительныхъ сдѣлокъ, а затѣмъ подробное перечисленіе въ объемѣ нашей темы статей гражданскихъ законовъ, нормирующихъ недѣйствительность.

1) Недѣйствительныя сдѣлки лицъ неправоспособныхъ и недѣеспособныхъ (несовершеннолѣтній, умалишенный и т. п.)

2) Недѣйствительность сдѣлокъ въ случаяхъ, когда предметъ ихъ изъять изъ гражданскаго оборота (продажа живого чловека, виѣоборотной вещи и т. п.).

Въ этихъ двухъ группахъ заключенныя сдѣлки поражаются безповоротно ничтожностью въ виду того, что собственно для сдѣлки здѣсь нѣтъ необходимыхъ элементовъ, отсутствуетъ субъектъ, отсутствуетъ и предметъ, слѣдовательно сдѣлка лишена своего юридическаго содержания.

3) Недѣйствительность сдѣлокъ въ силу запрещенія закона. Эта группа сдѣлокъ наиболѣе обширна, развита и разработана въ нашемъ законѣ и положительномъ правѣ. Однако изъ этой группы слѣдуетъ исключить нѣкоторые случаи, ибо не всякое запрещеніе закона поражаетъ сдѣлку недѣйствительностью: такъ, напримѣръ, законъ налагаетъ штрафъ и наказаніе (ст. 2025 т. X. ч. I.) или иныя невыгодныя послѣдствія (ст. 2046 т. X. ч. I.), оставляя за сдѣлкой ея силу.

4) Недѣйствительныя сдѣлки вслѣдствіе ихъ пороковъ воли. Подобныя сдѣлки можно вслѣдствіе дефекта воли признать недѣйствительными, сославшись на принужденіе, обманъ и т. п. и даже вполнѣ освободиться отъ возникшихъ юридическихъ отношеній (правъ) таковой сдѣлки.

5) Недѣйствительность сдѣлокъ въ смыслѣ потери исковой силы. Сдѣлки этой группы недѣйствительны по заявленіи о желаніи освободиться отъ нея.

6) Недѣйствительныя сдѣлки въ виду отмѣненности ихъ (ст. 1547 т. X ч. I.) Если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе въ цѣломъ его составѣ или части прекращается.

7) Недѣйствительность сдѣлки вслѣдствіе неоконченности ея:

а) сдѣлка еще не вполнѣ заключена (ст. 1684 т. X ч. I.); пока сдѣлка окончательна не совершена она недѣйствительна.

б) сдѣлка оставлена неоконченной (прим. къ ст. 708 п. 82 т. X ч. I.)

в) сдѣлка совершена, но соизволеніе (ratihabitio) отсутствующе. Очевидно, что всѣ случаи недействительности этой группы сдѣлокъ превращаютъ послѣднія въ ничтожныя.

8) Недействительность сдѣлки въ смыслѣ упраздненности ея, напримѣръ вслѣдствіе упраздненія задерживающаго или суспензивнаго условія, приче́мъ при наступленіи условія суспензивнаго недействительность обсуживается прошлымъ числомъ, какъ бы сдѣлка не существовала съ самаго начала.

9) Недействительность двустороннихъ сдѣлокъ, въ виду нарушенія взаимности. Мы видѣли (ст. 1547 т. X ч. I.) недействительность сдѣлки вслѣдствіе отмѣненности, приче́мъ сдѣлка по соглашенію можетъ быть исполнена въ одной только части ея, другая же часть отбрасывается, но въ случаѣ, если и первая часть не исполняется противной стороною, то и вторую часть контрагентъ можетъ взять назадъ и сдѣлка становится недействительной вслѣдствіе нарушенія взаимности.

10) Недействительность сдѣлки вслѣдствіе неудовлетворенія третьихъ лицъ (ст. 1021 т. X ч. I.)

Таково разнообразіе значенія недействительности. Оно подвижно, часто трудно уловимо и едва-ли постоянно по своимъ существеннымъ признакамъ; при этомъ понятіе недействительности въ логическомъ смыслѣ шире, чѣмъ въ юридическомъ. Да это и понятно, юридически собственно мы называемъ только ту сдѣлку недействительною, которая не соотвѣтствуетъ по своимъ основаніямъ и частямъ, опредѣляемымъ закономъ, почему понятіе недействительности и является въ опредѣленіи закона уже, чѣмъ въ грамматическомъ или логическомъ значеніи этого слова. Можетъ случиться, напримѣръ, что удобство и выгоды, предоставляемыя по договору женѣ, несогласной съ мужемъ, даютъ ей возможность вести отдѣльную жизнь въ связи съ лицомъ постороннимъ; можетъ случиться, что пространство и цѣнность операціи, принимаемой

на себя торговцем, превышают законный размѣръ торговыхъ правъ его; можетъ случиться и часто случается, что сдѣлка по формѣ своей или по содержанію косвенно соединяется съ ущербомъ для казеннаго интереса. Слѣдуетъ-ли, что такія сдѣлки должны быть признаны недѣйствительными? Очевидно нѣтъ, ибо въ противномъ случаѣ немного осталось бы дѣйствительныхъ сдѣлокъ, и недобросовѣстному должнику или исполнителю давалась бы готовая возможность уклониться отъ договорной повинности, сославшись только на послѣдствія того или другого дѣйствія, хотя косвенныя, отдаленныя и чуждыя цѣли и содержанію сдѣлки.

Переходимъ теперь къ перечисленію гражданскихъ постановленій, регламентирующихъ сдѣлки по ихъ недѣйствительности въ томъ видѣ, въ какомъ мы встрѣчаемъ въ положительномъ правѣ.

Законы въ тѣхъ вѣдѣніяхъ, которыя заключены въ сводѣ Гражданскихъ Законовъ, признаютъ: I. безусловную ничтожность сдѣлокъ:

1) Когда онѣ клонятся къ законамъ запрещенной цѣли (ст. 1529 т. X ч. I, ст. 708 уст. торг. прод. 1878 г.; ст. 464 ib.; ст. 115 прил. I ib., ст. 1406 т. X ч. I, ст. 1689 ул. о нак., ст. 707 у. г. с.; ст. ст. 357, 360 и 402 уст. пит.; ст. 1547 (б) т. X ч. I); ст. 103 ib.; ст. 345 ул. о нак.; ст. 482 ib.; ст. 710 т. X ч. I; ст. ст. 558 и 563 уст. торг.; ст. 404 учр. суд. уст.; ст. 17 уст. торг.; ст. 534 издан. 1892 г. уст. обществ. призр.; ст. ст. 100, 103 уст. торг.; ст. 76 пол. о пот. ч.; ст. 103 ib.; ст. 721 уст. о сл. гражд.; ст. 809. и прим.; ст. 193 т. X ч. I; ст. 483 уст. торг.; ст. 1078 общ. учр. губернскаго).

2) при отсутствіи или а) самаго предмета сдѣлки (ст. 1021 т. X. ч. I) и б) при полной неопредѣленности его (заключенъ договоръ купли-продажи напр. книгъ по такой-то цѣнѣ, какихъ книгъ неизвѣстно—сдѣлка ничтожна.)

3) При отсутствіи правоспособности и дѣеспособности лица, совершающаго сдѣлку (ст. 1017 т. X ч. 1, ст. 1283 ів., сумасшедшіе, безумные, умалишенные, самоубійцы, расточители; ст. 1019 ів. ст. 222, 223; ст.ст. 45 п. 1; 246 п. 2 у. г. с.; ст. 548 у. торг.; малолѣтніе, несовершеннолѣтніе, лишенные правъ состоянія; ст. 1529 п. 4 ів. евреи и вообще лица, не пользующіяся правами, не присвоенными ихъ состоянію; ст. 411 прим., ст. 22, 24—27, 29, 58 зак. о сост.; ст. 585 ів.; ограниченія въ приобрѣтеніи имущества въ заповѣдныхъ губерніяхъ.

4) при противорѣчии спеціальнымъ воспрещеніямъ закона (ст. 683 т. X ч. I ст.ст. 6 и 71 уст. рос. ж. дор.—сдѣлка желѣзныхъ дорогъ; ст. 2160 ів. акціи, ст. 220 военн. морск. уст. о нак., ст. 235 св. военн. пост., ст. 1010 уст. врач., ст.ст. 214—227 пол. о каз. подр.; 2167 т. X ч. I, ст.ст. 180, 183, 184 уст. о кол.; ст. 1009 уст. врач.).

5) При неудовлетвореніи формамъ, закономъ предписаннымъ (ст. 707 т. X ч. I, ст. 66 пол. о нот. ч.—сдѣлки о переходѣ недвижимостей.)

6) при нарушеніи опредѣленныхъ закономъ сроковъ (ст. 2216 т. X ч. I—личный наемъ; ст.ст. 1063, 1065 ів.—срокъ для представленія завѣщательныхъ актовъ.

7) при сдѣлкѣ по отчужденію и залогъ имущества несостоятельнымъ (ст.ст. 553 и слѣд. уст. торг. суд.).

8) при продажѣ лѣса на срубъ изъ лѣсного надѣла бывшихъ государственныхъ крестьянъ (ст. 19 особ. прил. VII прил. ст. 7; т. VIII уст. лѣсн. ст. 742.)

9) мировыя сдѣлки несостоятельныхъ (ст. 1677 т. X ч. I ст. 634 и слѣд. уст. торг. суд.).

II. Относительную ничтожность юридическихъ дѣйствій:

1) при совершеніи таковыхъ малолѣтними, несовершенно-

лѣтними (ст. 217, 218, 219, 220; 1389 т. X ч. I; ст. 2202 ib. ст. 194 уст. ремесл.)

2) при займахъ безденежныхъ или по игрѣ (ст. 2014 п.п. 1 и 3 т. X ч. I; ст. 2019 ib.)

3) повѣренныхъ послѣ уничтоженія довѣренности (ст. 2334 ib.)

III. Оспариваемость сдѣлокъ:

1) при дефектѣ волеизъявленія (принужденіе, убыточность, аффектъ ст. 701 и слѣд. т. X ч. I.)

2) по требованію третьихъ лицъ (ст.ст. 1547, 1529 п. 2; 2014 п. 3 ib.)

3) несовершеннолѣтнихъ по управленію имѣніемъ (ст. 221 ib.)

Во всѣхъ приведенныхъ выше группахъ сдѣлокъ по характеру ихъ недѣйствительности необходимо внимательно всмотрѣться для охраны какого интереса публичнаго или частнаго установлена, та или другая норма закона, управляющая сдѣлками. Интересъ частный, гдѣ только возможно его усмотрѣть долженъ во всѣхъ гражданскихъ отношеніяхъ быть признаваемъ доминирующимъ; въ тѣхъ же сдѣлкахъ, гдѣ установлены за извѣстныя дѣйствія уголовныя кары, тамъ слѣдуетъ принять за правило, что гражданское отношеніе кончается и наступаетъ охрана интереса публичнаго. По объему и количеству сдѣлокъ безусловно ничтожныхъ немного, большинство недѣйствительныхъ сдѣлокъ поражаютъ интересы частныхъ лицъ, а потому таковыя сдѣлки или условія ничтожны или оспариваемы. Для большей убѣдительности въ значеніи принципа раздѣленія видовъ недѣйствительности, который мы примѣняемъ къ сужденію о сдѣлкахъ ничтожныхъ, какъ нарушающихъ интересъ публичный и оспариваемыхъ, какъ нарушающихъ частное право, позволимъ себѣ привести слова Г. Анненкова: заемъ почитается ничтожнымъ, если по судебному разсмотрѣнію найдено будетъ, что онъ безденежный, или что онъ произошелъ по игрѣ, или

что продавец имущества, не получившій денегъ по купчей крѣпости, можетъ просить объ ея уничтоженіи. Здѣсь недѣйствительность сдѣлки можетъ имѣть значеніе только оспариваемости, вслѣдствіе того, что уничтоженіе сдѣлокъ въ нихъ, какъ это можно видѣть изъ словъ самого закона, къ этимъ случаямъ относящихся, можетъ имѣть мѣсто не иначе какъ или по просьбѣ продавца имущества, или же по просьбѣ должника по заемному письму. Въ другихъ случаяхъ, когда бы сдѣлка имѣла основаніе бооправденное или прстивозаконное, направленное противъ законовъ, установленныхъ въ видахъ охраны общественнаго порядка, недѣйствительность ея должна имѣть значеніе ничтожности, какъ напр., въ случаяхъ возникновенія долга за куплю въ кредитъ вина въ заводеніи раздробительной продажи, или въ худоо поведеніи въ отношеніи дѣтей отца или матери ихъ и подобныхъ бооправденныхъ въ основаніи ихъ сдѣлокъ, вслѣдствіе того, что противорѣчіемъ основанія сдѣлокъ этимъ требованіямъ закона нарушаются постановленія его, установленныя въ видахъ охраны интереса публичнаго. Изъ постановленій закона, объявляющихъ недѣйствительными тѣ или другія сдѣлки, клонящіяся къ достиженію цѣли, закономъ запрощенной, не могутъ быть не отнесены къ категоріи такихъ постановленій, которыя установлены въ видахъ охраны только интереса частнаго напрімѣръ постановленія, объявляющія недѣйствительными сдѣлки, кланящіяся къ переукрѣпленію имѣнія по избѣжанію платежа долговъ, а также займы, сдѣланные во видъ конкурса или для игры, которыми очевидно имѣется въ виду охранить или интересы кредиторовъ или же интересы самихъ должниковъ, въ виду такого значенія этихъ постановленій нельзя и по отношенію опредѣленія значенія недѣйствительности сдѣлокъ, клонящихся къ достиженію этихъ цѣлей, не признать, что недѣйствительность ихъ должна имѣть значеніе

только их оспариваемости со стороны или самого должника или же его кредиторовъ; но никакъ не недѣйствительности безусловной. Въ другихъ постановленіяхъ закона объявляющихъ недѣйствительными тѣ или другія сдѣлки, клонящіяся къ достиженію цѣли, закономъ запрещенной, какъ наприм., сдѣлки, клонящіяся къ расторженію супружества и подобныя, напротивъ, нельзя не видѣть постановленій, установленныхъ въ видахъ охраны интересовъ публичныхъ, вслѣдствіе чего о недѣйствительности сдѣлокъ совершенныхъ вопреки выраженныхъ въ нихъ воспрещеній, должно быть придаваемо значеніе ничтожности или безусловной недѣйствительности.

Такимъ образомъ въ заключеніе сего отдѣла поставимъ вопросъ—что же именно лежитъ въ основаніи понятія недѣйствительность? Основной критерій, лежащій въ опредѣленіи понятія недѣйствительности если его выразить, какъ можно общѣе, есть критерій порока; слѣдовательно, въ основаніи всякой недѣйствительности лежитъ порокъ и свойство этого порока опредѣляется тѣмъ составомъ элементовъ, изъ коихъ слагается всякая юридическая сдѣлка, а именно, или пороки лица или предмета или волеизъявленія или причины и формы сдѣлки.

Вотъ объ этихъ элементахъ сдѣлки или точнѣе недѣйствительной сдѣлки и будетъ ниже рѣчь на всемъ пространствѣ изложенія общей части, гдѣ мы постараемся вывести отвлеченно само понятіе недѣйствительность. Съ объективной стороны этотъ перечень элементовъ сдѣлки и есть исчерпывающій. Что же касается субъективной стороны юридическаго дѣйствія, основаннаго на пониманіи закона, то весь вышеизложенный отдѣлъ былъ ему посвященъ. Въ заключеніе сего отдѣла, пожалуй, наиболѣе важнаго для опредѣленія самого понятія недѣйствительность, скажемъ нѣсколько словъ, резюмируя какъ бы вышеизложенные принципы права.

Съ субъективной стороны признать актъ вообще неправильно составленнымъ, недѣйствительнымъ есть привилегія, которою лицо можетъ при извѣстныхъ условіяхъ воспользоваться, если хочеть.

Лишь въ повѣйшее время въ нашемъ правѣ система недѣйствительностей стала разрабатываться.

Собрать всѣ случаи недѣйствительности, чтобы оформить ихъ и получить одинъ осязательный признакъ возможно; этотъ признакъ будетъ ощущаемый и получаемый результатъ юридической сдѣлки или желаемой или не вполне желаемый. Объемъ ученія о недѣйствительности столь обширенъ, что мы находимъ и въ вещныхъ правахъ отголосокъ его.

Одни ученые (Брандисъ) допускаютъ возможность сравнить понятіе недѣйствительности съ выздоровленіемъ сдѣлки, или, точнѣе, съ возможностью выздоровленія, — что и будетъ оспариваемостью, а невозможность выздоровленія — ничтожностью.

Другая группа ученыхъ (Миттейсъ) проводитъ параллель этого ученія съ *in integrum restitutio* съ его интердиктами и исками.

Третья группа ученыхъ (Солонъ, Виндшейдъ) совсѣмъ отрицаютъ въ принципѣ относительную ничтожность.

Наконецъ, намъ кажется, что изъ понятія недѣйствительность необходимо выдѣлится понятіе ничтожности, въ смыслѣ противорѣчія закону естественному (отсутствіе смысла въ договорѣ) или гражданскому (неудовлетворительная форма акта) и оперировать главнымъ образомъ съ понятіемъ оспариваемости и относительной ничтожности (последнее есть уступка современному строю — для несовершеннолѣтнихъ, займа безденежнаго и по довѣренностямъ). Вотъ этотъ то видъ ничтожности и есть понятіе недѣйствительности въ слѣдующемъ раздѣленіи: 1) въ широкомъ смыслѣ — какъ не полная недѣйствительность,

и 2) въ узкомъ смыслѣ—какъ полная недѣйствительность. Сблизивъ такимъ образомъ понятіе недѣйствительности, станемъ возможнымъ, цѣлесообразнымъ оперировать съ этимъ ученіемъ о недѣйствительности и дать что-либо положительное въ правѣ, основываясь на критеріи plus-a и minus-a результата или дефекта и самоограниченія воли.

Вотъ почему одного понятія, единственнаго опредѣленія недѣйствительности въ правѣ существовать не можетъ, ибо даваемое понятіе можетъ быть или лишь самымъ цѣлесообразнымъ или только сравнительно новымъ. Въ самомъ дѣлѣ актъ даренія, завѣщанія, договоръ съ сумасшедшимъ, вымогательство и притворство суть до того разнородныя юридическія дѣйствія и понятія, что соединить ихъ вмѣстѣ въ одну систему подъ общимъ понятіемъ недѣйствительности врядъ ли возможно и удобно и чрезвычайно кромѣ того трудно. Вотъ почему раздѣльность разсмотрѣнія, хотя повидимому и юридическихъ дѣйствій, признанныхъ закономъ недѣйствительными, очевидно, будетъ имѣть мѣсто по всѣмъ элементамъ юридической сдѣлки, хотя несомнѣнно, что современность, національность и т. п., особенности должны быть принимаемы во вниманіе, чтобы дать математическіе предѣлы приближенія этому почти въ каждомъ составномъ юридическомъ дѣйствіи встрѣчающемуся понятію — недѣйствительность сдѣлокъ.

Ч А С Т Ь О Б Щ А Я.

Лица.

Субъектами правъ и правообязанностей являются въ сдѣлкахъ, въ какихъ бы формахъ онѣ ни выражались лица или физическія или юридическія. Изъ лицъ физическихъ субъектомъ правъ можетъ быть каждый отдѣльный человекъ, въ силу одного факта рожденія и принадлежности къ данному гражданскому обществу; юридическимъ же лицомъ, какъ субъектомъ определенныхъ правъ, выступаетъ совокупность лицъ физическихъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ на каждый случай дѣйствующихъ и разсматриваемыхъ какъ особая личность, наприм., земства, дворянскія, городскія и сельскія общества, товарищества, акціонерныя компаніи, артели, общія собранія кредиторовъ несостоятельныхъ должниковъ, церкви, монастыри и пр., наконецъ, казна, разумѣя подъ этимъ именемъ государство, какъ субъектъ правъ въ сферѣ частно гражданскихъ отношеній съ его хозяйственной и экономической стороны.

Отсюда вытекаетъ, что лица физическія, имѣя, такъ сказать, прирожденную правоспособность, упражняютъ свое право или лично сами или же вступаютъ въ извѣстныя юридическія отношенія вообще, а въ сдѣлки въ частности, черезъ лицъ, коимъ они передали свои правомочія, такъ называемыхъ повѣренныхъ, или въ

указанныхъ въ законѣ случаяхъ чрезъ представителей, т. е. лицъ ихъ замѣняющихъ, напр., въ случаѣ несовершеннолѣтія чрезъ своихъ опекуновъ, дѣйствующихъ или единолично или совокупно, когда ихъ къ одному лицу опредѣлено нѣсколько. Юридическія же лица, обладая правоспособностью «производною» могутъ функционировать въ юридическихъ отношеніяхъ не непосредственно, а только чрезъ опредѣленныхъ уполномоченныхъ, каковыми являются или также лица физическія, какъ напримѣръ, въ договорѣ довѣренности на хожденіе по дѣламъ извѣстнаго юридическаго лица или совокупность лицъ физическихъ, коллегіальныя учрежденія, напр.; для земства и городовъ—земскія и городскія управы; для акціонерныхъ и иныхъ обществъ—ихъ правленія; для церквей—церковный причтъ; для сельскихъ обществъ—сельскіе старосты и волостные старшины по приговорамъ волостныхъ сходовъ; для общаго собранія кредиторовъ—конкурсныя управленія и администрація, или посредническія комиссіи; для казны—тѣ органы, которымъ ввѣрено управленіе тою или другою отраслью администраціи, напр. казенныя палаты и др. общія и мѣстныя учрежденія.

Въ виду сказаннаго ученіе о субъектахъ сдѣлокъ будетъ изложено въ двухъ отдѣлахъ: въ первомъ—о лицахъ физическихъ, во второмъ—о лицахъ юридическихъ.

Лица физическія.

Субъектомъ правъ является каждое физическое лицо, независимо отъ возраста, пола и иныхъ условій; но необходимо указать на тѣ юридическія свойства каждаго индивида, каковыми опредѣляются возникающія изъ извѣстныхъ юридическихъ отношеній послѣдствія, а также чѣмъ опредѣляется кругъ и объемъ

дѣйствій даннаго физическаго лица въ проявленіяхъ его воли въ сферѣ правовыхъ отношеній. Здѣсь мы говоримъ о двухъ существеннѣйшихъ и необходимѣйшихъ признакахъ субъектовъ правъ: о правоспособности и дѣеспособности лицъ физическихъ.

Правоспособность и дѣеспособность.

Правоспособностью (*Rechtsfähigkeit*) называется такое юридическое понятіе, которымъ выражается совокупность прирожденныхъ правъ, какими способенъ обладать всякій отдѣльный человѣкъ и, осуществляя каковыя, являться въ юридическихъ сдѣлкахъ дѣеспособнымъ (*Handlungsfähigkeit*.) Правоспособность возникаетъ въ моментъ рожденія человѣка живымъ, слѣдовательно, свойство это является природнымъ для каждаго индивида, и исчезаетъ только со времени его смерти. Только живые люди правоспособны *). Итакъ правоспособность начинается съ момента рожденія и оканчивается смертью.

Неправоспособныхъ людей современныя законодательства культурныхъ народовъ не знаютъ; русскіе законы признають, что даже лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія, не перестаютъ быть правоспособными (ст.ст. 422, 423 и слѣд. Уст. о ссыльн.).

Савиньи, въ вопросѣ о правоспособности, обращаетъ вниманіе на то, что, говоря о человѣкѣ, какъ о субъектѣ правъ гражданскихъ, мы отбрасываемъ цѣлую массу моментовъ, характеризующихъ лично каждаго. Представленіе лица, правоспособнаго субъекта, есть до нѣкоторой степени абстракція всегда и вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ организованномъ гражданскомъ бытѣ. Эта юридическая переработка живого явленія не только тамъ, гдѣ правоспособна община, союзъ людей, другими словами, гдѣ мы сталкиваемся съ юридическими лицами, но и тамъ, гдѣ право-

*) Коркуновъ. Энциклопедія права.

способенъ отдѣльный человѣкъ. Намъ необходимо извѣстное постоянство, распознаваемость юридическихъ процессовъ, а достигнуть этого мы можемъ не иначе, какъ мысля обособленными сферы этихъ правоотношеній личными, все равно кто бы ни былъ правоспособенъ, дитя, взрослый, нездоровый, предусмотрительный, легкомысленный, сумасшедшій, отдѣльный человѣкъ или группа лицъ. Но для совершенія юридическихъ дѣйствій, въ частности сдѣлокъ, будь онѣ дѣйствительны или недѣйствительны, недостаточно одного только обладанія правомъ, необходима возможность его осуществленія, т. е. дѣеспособность,—это второе необходимѣйшее свойство какъ лица физическаго, такъ и юридическаго, безъ каковаго субъекты права могли-бы только существовать, но не дѣйствовать.

Дѣеспособность представляется въ видѣ способности вступать въ отношенія, влекущія за собою юридическія послѣдствія. Правоспособенъ каждый отдѣльный человѣкъ со дня его рожденія, дѣеспособнымъ же онъ можетъ быть только съ того момента, когда онъ начнетъ самостоятельно функціонировать. Съ понятіемъ о дѣеспособности данной личности мы не соединяемъ необходимости непрестаннаго воздѣйствія воли и наличности интереса. Мы даемъ этому понятію болѣе общіе и независимые отъ индивидуальныхъ свойствъ и потребностей отдѣльныхъ людей признаки. Дѣеспособный человѣкъ можетъ и не знать, что онъ состоитъ въ извѣстныхъ юридическихъ отношеніяхъ и тѣмъ не менѣе онъ будетъ ихъ субъектомъ, независимо отъ того будетъ-ли онъ лично упражнять или нѣтъ свою способность, свое право, или передастъ его другому лицу, тоже дѣеспособному.

Такимъ образомъ дѣеспособность или правомочіе есть ни что иное, какъ юридическая возможность осуществленія или проявленія правоспособности въ цѣляхъ возникновенія, измѣненія и прекращенія юридическихъ отношеній.

Такъ опредѣлили мы правоспособность и правомочіе. Но развѣ всѣ люди и во всякое время имѣютъ одинаковыя правоспособность и дѣеспособность? Объемъ обладанія юридической возможности имѣть и осуществлять извѣстныя права не бываетъ у всѣхъ людей одинаковъ. Въ полномъ своемъ объемѣ дѣеспособность едва ли существуетъ въ юридической жизни. Какъ бы ни обширно было свойство каждаго человѣка быть способнымъ имѣть опредѣленные права, все же осуществленіе ихъ ограничивается то тѣми, то другими условіями, имѣющими юридическій характеръ. Еслибы дѣеспособность была дѣйствительно равна для всѣхъ и каждаго безъ видоизмѣненія и отклоненія сообразно фактическимъ различіямъ, существующимъ между людьми, это было-бы насиліемъ надъ жизнью, часто прямо вреднымъ для самихъ правоспособныхъ субъектовъ. Однѣ ограниченія правомочія связаны съ физическими свойствами людей (полъ, возрастъ, и т. п.), другія обусловлены успѣхами культуры даннаго общества и удерживаются или какъ остатки исторической жизни народа (полъ и др.) или по политическимъ, религіознымъ или административнымъ соображеніямъ (система карательныхъ мѣръ, духовенство, чиновники и др.). Кромѣ того дѣеспособность умаляется закономъ въ рядѣ юридическихъ отношеній, въ коихъ свойство личности или гражданской правоспособности субъекта таковыхъ отношеній не зависитъ отъ существованія человѣка, отъ его способности проявлять волю, самостоятельно дѣйствовать и понимать свои интересы (дѣтя, несовершеннолѣтній, идіотъ) и гдѣ образованіе цивильно правовыхъ отношеній не можетъ быть связано извѣстнымъ интересомъ одного какого-либо индивида, а цѣлаго круга лицъ (акціонерныя компаніи и т. п.).

Ограниченія право-и дѣеспособности съ точки зрѣнія дѣйствительности и недѣйствительности юридическихъ сдѣлокъ.

Для дѣйствительности сдѣлокъ необходимо, чтобы вступающія въ оныя стороны, въ силу закона, имѣли бы право и могли бы самостоятельно совершать извѣстныя юридическія дѣйствія. Изъ тѣхъ условій, которыя умаляютъ право-и дѣеспособность людей, необходимо отмѣтить:

1) Возрастъ, какъ одно изъ условій, стѣсняющихъ дѣятельность каждаго, недостижнаго совершеннолѣтія индивида, играетъ важную роль въ сдѣлкахъ. Отъ того въ какомъ возрастѣ находился субъектъ сдѣлки во время ея совершенія зависитъ признаваніе таковой дѣйствительною или недѣйствительною.

Наши дѣйствующіе законы устанавливаютъ съ этою цѣлью два возраста несовершеннолѣтія: первый до 17 лѣтъ, возрастъ несовершеннолѣтнихъ малолѣтнихъ; второй отъ 17 до 21 года — возрастъ несовершеннолѣтнихъ въ тѣсномъ смыслѣ. Юридическое различіе между этими возрастами заключается собственно въ томъ, что въ періодъ малолѣтства (до 17 лѣтъ) данное лицо, состоя въ зависимости личной и имущественной отъ своего опекуна, считается неспособнымъ къ совершенію всякаго рода актовъ.

Законъ запрещаетъ признавать дѣйствительными какія бы то ни было юридическія сдѣлки, малолѣтними совершенныя. Не воспрещая, напр. малолѣтнимъ покупать движимыя вещи на наличныя деньги, законъ безусловно не дозволяетъ малолѣтнимъ вступать въ долговыя обязательства или давать на себя иныя обязательства, иногда и неубыточные или не незаконныя, но неудобныя

какъ въ видахъ заинтересованныхъ лицъ такъ и ради огражденія отъ худыхъ замысловъ посягателей и посягательницъ (напр. личный наемъ признается недѣйствительнымъ, если не выполнены требованія, установленныя закономъ).

Малолѣтнія, т. е. лица, недостигшія 17 лѣтъ, по русскому праву, состоятъ подъ опекою, и хотя по достиженіи ими 14-лѣтняго возраста и могутъ просить себѣ попечителя, но права и обязанности сего послѣдняго ни въ чемъ не отличаются отъ правъ опекуна, назначаемаго къ лицу малолѣтнему, слѣдовательно, правоспособность несовершеннолѣтняго, съ избраніемъ имъ себѣ попечителя, нисколько не увеличивается.

По гражданскимъ законамъ (ст. ст. 213, 217—222, 260, 265, 274 и 282 т. X ч. 1) имущественные интересы несовершеннолѣтнихъ въ широкомъ смыслѣ ограждаются или опекунами или избранными ими попечителями. Поручая интересы несовершеннолѣтнихъ надзору опекуна или попечителя законъ имѣеть цѣлью оградить несовершеннолѣтняго отъ дѣйствій и обязательствъ для него не выгодныхъ, охранить его права, а не стѣснять ихъ въ ущербъ ему самому; поэтому, признавая малолѣтняго, не достигшаго 17 лѣтъ, недѣеспособнымъ для совершенія какой-либо сдѣлки отъ своего лица безъ согласія опекуна, и лишая выданныя имъ обязательства всякой законной силы (ст. ст. 218, 219, 222 и ст. 55 прил. къ ст. 708 т. X ч. 1), законъ отнюдь не имѣеть въ виду признавать недѣйствительными итакія дѣйствія малолѣтняго, которыя не только не приносятъ ему ущерба, но предприняты имъ въ огражденіе своихъ правъ и по достиженіи совершеннолѣтія признаются имъ для себя выгодными. Переходимъ къ болѣе подробному выясненію вопроса о недѣйствительности сдѣлокъ несовершеннолѣтнихъ. По достиженіи лицомъ малолѣтнимъ 17 лѣтъ, законъ признаетъ за нимъ право на самостоятельную дѣятельность, обусловленную однако предварительнымъ согласіемъ из-

браннаго имъ попечителя (ст. 220 т. X. ч. 1), безъ согласія котораго несовершеннолѣтній не можетъ вступать въ долговья и прочія обязательства, совершать акты и распоряжаться капиталами, безъ чего, какъ гласитъ законъ, никакія выданныя несовершеннолѣтнимъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными. Выданныя несовершеннолѣтнимъ обязательства или иные какіе-либо совершенные отъ его имени акты, безъ согласія опекуна или попечителя, законъ признаетъ недѣйствительными, т. е., неимѣющими никакихъ юридическихъ послѣдствій и основаній; онъ уничтожаетъ всякое значеніе по отношенію несовершеннолѣтняго самого факта, изъ коего возникъ данный актъ.

Въ виду того, что законъ имѣетъ цѣлью оградить интересы несовершеннолѣтнихъ отъ ущерба, онъ требуетъ согласія попечителя на то или другое обязательство, выданное или выраженное въ договорѣ несовершеннолѣтнимъ, въ силу чего должны быть признаваемы недѣйствительными не только долговья обязательства, выданныя несовершеннолѣтнимъ безъ согласія попечителя, но всякаго рода обязательства и сдѣлки, которыми несовершеннолѣтній отказывается отъ какого либо, принадлежащаго ему права, или принимаетъ на себя, по отношенію къ другому лицу, какую-либо обязанность. На этомъ основаніи признаются неимѣющей для несовершеннолѣтнихъ обязательной силы, какъ выданныя безъ согласія попечителя домашнее условіе о порядкѣ завѣдыванія общимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, подписка несовершеннолѣтнихъ въ томъ, что управленіемъ опекуновъ они будутъ довольны и просьбъ ни о чемъ вчинать не будутъ; такъ и всякое заявленіе, сдѣланное несовершеннолѣтнимъ передъ опекунскимъ установленіемъ о томъ, что онъ отказывается отъ права повѣрять дѣйствія бывшаго своего опекуна и требовать отъ него отчета въ его распоряженіяхъ, если это заявленіе не утверждено согласіемъ попечителя, въ немъ не заинтересованнаго.

Освобождая несовершеннолѣтняго отъ отвѣтственности по такимъ обязательствамъ, законъ не уполномочиваетъ и самаго попечителя вступать самому въ какія либо сдѣлки съ несовершеннолѣтнимъ и узаконять такимъ образомъ своимъ согласіемъ акты и обязательства, составленные въ пользу его попечителя, для производства впослѣдствіи по нимъ взысканія. Лица, вступающія въ сдѣлки съ несовершеннолѣтнимъ, обязаны озаботиться о томъ, чтобы несовершеннолѣтній имѣлъ на заключеніе договора письменное согласіе своего опекуна или попечителя. Но требовать отъ нихъ, чтобы они въ каждомъ данномъ случаѣ входили въ разсмотрѣніе вопроса, правильно-ли дѣйствовало опекунское мѣсто при утвержденіи попечителя, не представляется законнаго основанія. Достаточно, если попечитель утвержденъ опекунскимъ учрежденіемъ, т. е. такимъ присутственнымъ мѣстомъ, которое по закону вѣдаетъ опекунскія дѣла, для того, чтобы онъ признавался попечителемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ законъ требуетъ его содѣйствія. Если наприм., какое-либо опекунское учрежденіе назначило попечителя къ такому несовершеннолѣтнему, который по мѣстожительству ему не подвѣдомъ, то это можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь отмѣну постановленія этого опекунскаго учрежденія, но не можетъ влечь за собой недѣйствительность сдѣлокъ, совершенныхъ несовершеннолѣтнимъ съ согласія подобнаго попечителя.

Законъ признаетъ недѣйствительными только тѣ долговыя обязательства, которыя выданы несовершеннолѣтнимъ на себя, но не обязательства, выданныя въ пользу несовершеннолѣтняго полноправнымъ совершеннолѣтнимъ лицомъ, которое, пользуясь полною гражданскою правоспособностью, можетъ выдавать отъ своего имени обязательства несовершеннолѣтнему, не испрашивая на это предварительнаго согласія попечителя сего послѣдняго (ст. 220 т. X ч. I.).

Къ недѣйствительнымъ актамъ несовершеннолѣтнихъ принадлежатъ письменныя обязательства и сдѣлки какого-либо рода, по коимъ несовершеннолѣтній можетъ подвергнуться отвѣту и взысканію, т. е., такіе акты, которые имѣютъ въ виду непосредственно установить для посторонняго лица право требованія къ несовершеннолѣтнему. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что несовершеннолѣтній не имѣлъ бы права на совершеніе всякаго рода юридическихъ дѣйствій, которыя не сами по себѣ, но вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, могутъ служить источникомъ права для посторонняго лица на какое-либо требованіе къ несовершеннолѣтнему, ибо тотъ же законъ разрѣшаетъ несовершеннолѣтнему управленіе принадлежащими ему имѣніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовательно, и совершеніе всѣхъ юридическихъ дѣйствій, связанныхъ съ этимъ, за исключеніемъ исчисленныхъ въ законѣ. Въ виду сего законъ предполагаетъ безспорность самого факта выдачи несовершеннолѣтнимъ обязательства и все таки считаетъ такое обязательство неимѣющимъ силы. Слѣдовательно то обстоятельство, что выдавшій во время несовершеннолѣтія обязательство призналъ впослѣдствіи фактъ выдачи онаго, не можетъ имѣть вліянія на силу этого обязательства. Такое признаніе еще нельзя считать признаніемъ обязательности выданнаго несовершеннолѣтнимъ акта.

Въ случаѣ предъявленія такого акта къ лицу совершеннолѣтнему, нельзя отвергать искъ безусловно, но только тогда, когда изъ показанія отвѣтчика усмотрѣно будетъ признаніе долга или существованіе долга. Въ такомъ только случаѣ неполноправность лица, во время выдачи обязательства, не можетъ избавить его отъ обязанности исполнить оное. Но въ подобныхъ случаяхъ основаніемъ къ присужденію съ отвѣтчиковъ взысканія служить не самое обязательство, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано имѣющимъ законную силу, какъ выданное ли-

цомъ недѣеспособнымъ, а именно то обстоятельство, что самое существованіе долга подтверждено должникомъ, по достиженіи совершенныхъ лѣтъ, признаніемъ на судѣ, или въ какихъ-либо письменныхъ документахъ.

2) Полъ имѣеть несомнѣнное вліяніе на правоспособность людей. Благодаря различію закона въ этомъ отношеніи, необходимо сказать нѣсколько словъ объ ограниченіи женщинъ въ ихъ правахъ въ смыслѣ недѣйствительности тѣхъ сдѣлокъ, каковыя ими будутъ совершены вопреки ясно выраженному запрету гражданского права. Хотя по русскому законодательству юридическая возможность женщинъ осуществлять гражданскія права почти одинакова съ таковою-же возможностью мужчинъ и по сему является какъ бы чрезмѣрно расширешюю, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ она однако ограничивается.

Такъ, женщины въ правахъ наслѣдованія имѣють меньшую правоспособность сравнительно съ мужчинами. При наслѣдованіи по закону онѣ получаютъ указанную часть и призываются къ наслѣдованію въ боковыхъ линіяхъ при недостаткѣ мужского потомства; онѣ не могутъ выдать векселя безъ согласія родителя, если таковой находится въ живыхъ, опекуна или попечителя, или мужа, если женщина состоитъ въ замужествѣ. Затѣмъ для женщины закрыты почти всѣ публичныя, государственныя и общественныя должности (исключеніе составляютъ должности по воспитанію, по учебной части въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, нѣкоторыя должности по медицинской части и по извѣстнымъ немногочисленнымъ вѣдомствамъ, наприм., по телеграфному). Этими и нѣкоторыми другими постановленіями закона для женщинъ ограничивается способность отпращиванія правъ по имуществу и обязательствамъ, вытекающимъ изъ наслѣдства по закону, долговыхъ обязательствъ, службы общественной и государственной.

3) Здоровье, какъ факторъ, коимъ обуславливается полная способность физическаго лица къ гражданской дѣятельности, служить однимъ изъ условій, могущимъ ограничивать правоспособность въ тѣхъ случаяхъ, когда въ данномъ лицѣ, какъ субъектѣ правъ, замѣчаются извѣстныя отклоненія, въ формѣ-ли тѣлесныхъ недостатковъ или ненормальности умственныхъ способностей отъ здороваго организма. Подъ тѣлесными недостатками необходимо понимать не только болѣзненное состояніе субъекта правъ, но и отсутствіе возможности функционировать въ данное время какимъ-либо органомъ тѣла, напр., невозможность говорить (языкъ), слышать (уши) или видѣть (глаза). Относительно слѣпыхъ наше законодательство признаетъ недѣйствительными всѣ сдѣлки, когда совершающій актъ—слѣпой, своеручно подписываетъ оный (ст. 708 прил. § 73 т. X, ч. I). Болѣе пространно законъ говоритъ объ ограниченіи дѣеспособности глухонѣмыхъ и нѣмыхъ. Глухонѣмые и нѣмые, подобно несовершеннолѣтнимъ, состоятъ подъ опекой до 21 года, по достиженіи полного совершеннолѣтія производится имъ законное освидѣтельствованіе (ст.ст. 368, 372, 381 т. X ч. I.) и если окажется, что свидѣтельствуемый можетъ свободно изъяснять свои мысли и изъяслять свою волю, то предоставляется ему право управлять и распоряжаться своимъ имуществомъ наравнѣ съ прочими совершеннолѣтними. Если, однако, будетъ найдено, что опасно ему предоставлять такое право въ полномъ его объемѣ, то по представленіи Правительствующему Сенату, назначается къ нѣмому или глухонѣмому попечитель. Надъ нѣмыми и глухонѣмыми, не обученными грамотѣ и лишенными всякихъ средствъ пріобрѣтать понятія и выражать свою волю, Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе представленія лицъ, производившихъ освидѣтельствованіе, предписываетъ учредить опеку. Но законъ этотъ не имѣетъ вовсе того безусловнаго значенія, что изъ глухонѣмыхъ и нѣмыхъ считаются правоспособными

только тѣ, которые таковыми признаны по произведенному освидѣтельствуванію. Такимъ образомъ для совершенія акта отъ глухонѣмого не требуется предъявленія свидѣтельства о томъ, что онъ признанъ въ указанномъ, ст. 381 т. X ч. I, порядкѣ (достиженіе 21 года) правоспособнымъ. Составленіе акта только оставлено опредѣленными формальностями для полного удостовѣренія нотаріуса, у котораго совершается актъ въ томъ, что глухонѣмой выдаетъ актъ по доброй волѣ и понимаетъ смыслъ и значеніе его (ст. ст. 106 и слѣд. и 89 нот. пол.).

Другимъ ненормальнымъ состояніемъ, ограничивающимъ правоспособность субъекта сдѣлки является разстройство умственныхъ способностей—къ таковымъ лицамъ относятся безумные и сумасшедшіе. Какъ первыми, такъ и вторыми (ст.ст. 365 и 366 т. X ч. I) признаются лица, неимѣющія здраваго разсудка или съ младенчества, или лишившіяся его отъ случайныхъ причинъ. Признанію кого-либо безумнымъ или сумасшедшимъ совершается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 368, 374 и 375 т. X ч. I и зависитъ окончательно отъ Правительствующаго Сената. Для освидѣтельствующихъ лицъ, одержимыхъ душевною болѣзнью и для учрежденія надъ ними опеки, установленъ законный порядокъ, указанный въ 373 и послѣд. ст. т. X ч. I. Симъ порядкомъ удостовѣряется общая неспособность сихъ лицъ къ совершенію гражданскихъ актовъ и къ распоряженію имуществомъ, такъ что со времени признанія ихъ въ семъ состояніи оно уже законно предполагается существующимъ и не требуетъ особаго на каждый случай удостовѣренія; всѣ акты, лично совершаемые въ семъ состояніи, признаются по закону недействительными.

Независимо отъ сего законъ допускаетъ возможность временнаго или случайнаго отсутствія свободной воли и сознанія въ минуту совершенія акта, когда, слѣдовательно, независимо отъ общаго, формально-удостовѣряемаго состоянія неспособности,

лицо не можетъ признаваться правоспособнымъ именно потому, что въ минуту совершенія акта оно было лишено тѣхъ качествъ, съ отсутствіемъ коихъ несомнѣнимо вступленіе акта въ законную силу. Съ другой стороны, законъ не обязываетъ непременно представлять къ освидѣтельствуванію всякаго безумнаго и сумасшедшаго или умалишеннаго, а напротивъ, по 367 ст. т. X ч. I, представленіе безумныхъ и сумасшедшихъ для освидѣтствованія въ установленномъ порядкѣ оставлено на волю семейства больныхъ.

По 368 ст. т. X ч. I предоставляется семейству, въ которомъ находится безумный и сумасшедшій, предьявлять о немъ губернскому правленію; самое же освидѣтствованіе производится не иначе, какъ по такомъ предьявленіи. Вслѣдствіе сего многіе изъ безумныхъ и сумасшедшихъ могутъ не быть представляемы и дѣйствительно не представляются къ освидѣтельствуванію. Изъ такого предоставленія закономъ на волю родственниковъ права предьявлять о безумномъ и сумасшедшемъ Губернскому Присутствію, а не категорическое постановленіе закона о непремѣнной ихъ обязанности о такомъ предьявленіи вытекаетъ, что актъ произведеннаго имъ освидѣтствованія не можетъ составлять единственнаго доказательства ихъ неправопоспособности. Иначе слѣдовало-бы безумныхъ и сумасшедшихъ, какъ формально не признанныхъ страждущими умственнымъ разстройствомъ, считать правоспособными, что очевидно противорѣчитъ законамъ, по которымъ акты безумныхъ и сумасшедшихъ безусловно недѣйствительны. Притомъ, если въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія лица, находящагося въ живыхъ, оспариваются на основаніи 365 и 366 ст. т. X ч. I, судъ обязанъ требовать удостовѣренія о признаніи такого лица неправопоспособнымъ въ порядкѣ формальнаго освидѣтствованія; при возбужденіи вопроса о дѣйствительности актовъ или сдѣлокъ лицъ, въ которыхъ обсужденію суда пред-

ставляется въ смыслѣ сужденія о дѣйствительности сдѣлокъ лица, хотя установленнымъ порядкомъ освидѣтельствованнаго, но совершенныхъ имъ до освидѣльствованія, отъ суда не можетъ быть отнято право входить въ оцѣнку доказательствъ, представленныхъ сторонами, какъ для разрѣшенія вопроса о дѣйствительности сдѣлокъ лица безумнаго или сумасшедшаго, не бывшаго освидѣльствованнымъ, такъ и для разрѣшенія вопроса о томъ, могутъ-ли въ каждомъ данномъ случаѣ быть признаны дѣйствительными сдѣлки лица, освидѣльствованнаго установленнымъ порядкомъ, совершенныя имъ до учрежденія надъ нимъ опеки. Дойти до правильнаго убѣжденія относительно правоспособности совершившаго сдѣлки лица судъ можетъ всеми способами, указанными въ уст. гражд. суд. и отъ тяжущихся, оспаривающихъ и подтверждающихъ правоспособность извѣстнаго лица, какъ въ теченіе всей жизни его, такъ равно и во время извѣстнаго періода жизни до освидѣльствованія, не отъемлется право доказывать свои заявленія этими способами. Изъ сего слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся въ подтвержденіе своихъ заявленій о нормальномъ или ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей лица, отъ имени коего выданъ актъ, ссылаются на свидѣтелей (хотя бы и не очевидцевъ самаго событія совершенія акта), судъ, при отсутствіи другихъ данныхъ для разрѣшенія вопроса, не вправе отказать безъ достаточныхъ причинъ въ вызовѣ и спросѣ указанныхъ свидѣтелей и тѣмъ лишить тяжущихся возможности доказать свое заявленіе однимъ изъ установленныхъ закономъ способовъ.

Законъ, отдавая лицъ безумныхъ и сумасшедшихъ подъ опеку, запрещаетъ писать и совершать отъ имени первыхъ и вторыхъ сдѣлки, касающіяся ихъ имущественныхъ и обязательныхъ правъ. (ст. ст. 365 и 366 т. X ч. 1).

Къ душевно-больнымъ можно до нѣкоторой степени прирав-

нять лицъ больныхъ волею—расточителей, хотя сходство ихъ съ первыми чисто внѣшнее. Тогда какъ у первыхъ ограничивается вся дѣеспособность, у расточителя умаляется только его право продавать имущество и давать обязательства; въ этихъ цѣляхъ, ради предупрежденія и пресѣченія роскоши безмѣрной и раззорительной, обузданія излишествъ, безпутства и мотовства,—надъ ними учреждается опека (ст. 150, 152 Уст. о пред. и прес. преступл.). Слѣдовательно и для расточителей, какъ и для сумасшедшихъ назначается для проявленія ихъ воли въ сферѣ гражданского правового оборота извѣстный замѣститель ихъ, дѣеспособное лицо—опекунъ. Право распоряженія, въ соединеніи съ правомъ собственности, состоитъ во власти хозяина отчуждать свое имущество въ предѣлахъ, закономъ означенныхъ, и отдавать оное въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ. Право это можетъ подвергнуться ограниченію или по волѣ собственника или въ силу закона. Къ числу законныхъ ограниченій собственника въ правѣ распоряженія относятся и наложеніе на имѣніе запрещенія. Начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительной статьи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ, по распоряженію общественной власти, и это ограниченіе сохраняетъ обязательную силу до отмѣны распоряженія тою же самою или высшею властью и до напечатанія въ тѣхъ же вѣдомостяхъ разрѣшительной статьи.

Такимъ образомъ уст. о пред. и пресѣч. прест. въ видахъ общественной нравственности, для обузданія, какъ сказано въ законѣ, безпутства и мотовства, предоставляетъ, между прочимъ, общественнымъ управленіямъ, съ участіемъ начальника губерніи, представлять на окончательное разрѣшеніе Правительствующаго Сената постановленія свои объ отдачѣ въ опекунское завѣдываніе имѣній расточителей, дѣлая, въ то-же время, распоряженіе о на-

ложеніи запрещенія на имѣніе расточителя, дабы пресѣчь, до окончательнаго признанія лица расточителемъ, возможность злоупотреблять правомъ распоряженія своимъ имуществомъ, посредствомъ совершенія различныхъ актовъ, обязательствъ и сдѣлокъ. Очевидно, что безъ соблюденія этой предупредительной мѣры, цѣль закона не была-бы достигнута и лицо, обвиняемое въ расточительности въ промежутокъ времени до утвержденія Сенатомъ представленія начальника губерніи, могло-бы, посредствомъ различнаго рода гражданскихъ сдѣлокъ, расточить или перевести въ чужія руки свое имущество.

Послѣдствія-же учрежденія надъ кѣмъ-либо опеки, по причинѣ расточительности или мотовства, указаны со всею ясностью въ 152 ст. уст. о пред. и пресѣч. прест.

Расточители—собственники недвижимаго имущества устраняются отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательствъ и актовъ. Такое ограниченіе правъ владѣльца имѣнія устанавливается силою самаго наложенія опеки на его имѣніе и не состоитъ ни въ какой зависимости отъ того, было-ли вмѣстѣ съ учрежденіемъ опеки наложено на имѣніе запрещеніе. Запрещеніе по смыслу ст. 150 того же устава, налагается для вящаго огражденія цѣлости имѣнія, для отвращенія совершенія на оное крѣпостныхъ актовъ, и такимъ образомъ мѣра эта предпринимается въ тѣхъ же видахъ, съ которыми учреждается опека, и было бы очевидно не согласно съ цѣлью и значеніемъ закона, если каждую изъ сихъ мѣръ въ отдѣльности лишать силы въ отношеніи ограниченія правъ признаннаго расточителя.

Запрещеніе есть мѣра дополнительная и несоблюденіе въ этомъ отношеніи возложенной на губернское начальство обязанности не можетъ, само по себѣ, возвращать владѣльцамъ, признаннымъ расточителями, тѣхъ правъ въ отношеніи свободнаго

распоряженія и отчужденія принадлежащихъ имъ имѣній, въ коихъ они, по 152 ст. того же устава, ограничиваются съ обращеніемъ имѣній въ опеку и отсутствіе запрещенія не можетъ сообщать законности недозволеннымъ закономъ сдѣлкамъ и актамъ, касающимся упомянутыхъ имѣній.

На изложенныхъ основаніяхъ Сенатомъ отвергнуто было возраженіе, что одно взятіе имѣнія въ опеку не стѣсняетъ владѣльца въ правѣ совершить договоръ о запродажѣ имѣнія, если на оное не было наложено запрещенія. Кромѣ того разъяснено, что, предписывая налагать на имѣнія, обращаемаыя въ опеку за расточительность владѣльцевъ, запрещеніе съ цѣлью предупрежденія совершенія крѣпостныхъ актовъ на имѣнія, состоящія подъ опекой, законъ не устанавливаетъ обязательной публикаціи, съ цѣлью огласить наложеніе опеки на самого владѣльца и ограждать право лицъ, входящихъ съ нимъ въ обязательства. Запрещеніе, налагаемое по 150 (прил.) ст. уст. о пред. и пресѣч. прест. по распоряженію губернскаго начальства, одновременно со внесеніемъ въ Сенатъ представленія о взятіи въ опекуное управленіе имѣній лицъ, обвиняемыхъ въ мотовствѣ и расточительности, само по себѣ не ограничиваетъ сихъ послѣднихъ вступать въ личныя обязательства до воспослѣдованія утвержденія Правительствующимъ Сенатомъ представленія объ учрежденіи надъ ними опеки. Нигдѣ въ законѣ не сказано, чтобы лицо, на имѣніе котораго паложено подобное запрещеніе, впредь до окончательнаго разрѣшенія Сенатомъ представленія о взятіи имѣнія въ опеку, устранялось отъ управленія симъ имѣніемъ и лишалось права вступать въ личныя обязательства. Еслибы въ законѣ существовало подобное правило, то въ ономъ было бы указано и то, кто и какимъ образомъ заступаетъ мѣсто упомятаго лица по управленію имѣніемъ, ибо немыслимо, чтобы имѣніе, могло оставаться безъ собственника, или безъ законнаго

представителя его тѣмъ болѣе, что со времени внесенія въ Правительствующій Сенатъ губернскимъ начальствомъ представленія о взятіи въ опеку имѣнія лица, обвиняемаго въ расточительности, можетъ образоваться, до воспослѣдованія разрѣшенія Правительствующаго Сената, иногда продолжительный промежутокъ времени, по случаю жалобы обвиняемаго на распоряженіе губернскаго начальства, назначеніе дослѣдованія и собиранія дополнительныхъ свѣдѣній, по разсмотрѣнію которыхъ представленіе губернскаго начальства можетъ остаться и вовсе не утвержденнымъ. Въ протеченіе этого времени имѣнія, на кои наложено запрещеніе въ ожиданіи разрѣшенія Правительствующаго Сената, не могутъ оставаться безъ управленія, а съ управленіемъ неминуемо связано вступленіе въ личныя обязательства по тѣмъ или другимъ предметамъ, какъ, на примѣръ, по найму управляющихъ, рабочихъ, по покупокъ и продажѣ продуктовъ и т. п. Посему несомнѣнно, что обязательства, выданныя обвиняемымъ въ расточительности, въ промежутокъ времени отъ наложенія губернскимъ начальствомъ на имѣнія его запрещенія до воспослѣдованія разрѣшенія Правительствующаго Сената объ учрежденіи опеки, не могутъ почитаться недѣйствительными единственно по причинѣ наложенія помянутаго запрещенія. То обстоятельство, что въ этотъ промежутокъ времени обвиняемый въ расточительности можетъ выдать разныя личныя обязательства безденежно и вообще съ цѣлью расточить имѣніе нисколько не опровергаетъ вышепомянутаго вывода о значеніи наложеннаго на имѣніе его запрещенія, ибо выдавать обязательства безденежно и съ преступною цѣлью имѣетъ обвиняемый возможность и до наложенія запрещенія, а для уничтоженія актовъ, выданныхъ съ подобною цѣлью или безденежно, не преграждается имѣющимъ на то право предъявлять свои на то доказательства въ судѣ.

Разсмотрѣвъ послѣднее условіе, вліяющее на правоспособность субъектовъ правъ, легко можно замѣтить, что недѣйствительность сдѣлокъ, заключенныхъ нѣмыми, глухонѣмыми, безумными, сумасшедшими и расточителями, близко подходитъ къ такимъ же сдѣлкамъ, совершеннымъ несовершеннолѣтними въ широкомъ смыслѣ, въ виду чего, какъ для первой группы, такъ и второй, въ видахъ возможности рациональнаго осуществленія воли съ цѣлью возбужденія извѣстныхъ юридическихъ послѣдствій, назначается закономъ дѣеспособный индивидъ — опекунъ. Вотъ почему выше необходимо было обратить вниманіе на совершеніе, измѣненіе и прекращеніе сдѣлокъ несовершеннолѣтнихъ, т. е. лицъ, находящихся или подъ опекой или подъ попечительствомъ.

4) Состояніе лицъ, принадлежащихъ къ опредѣленной группѣ людей, составляющихъ одно цѣлое, иногда налагаетъ на сдѣлки, заключенныя этими лицами, характеръ недѣйствительности. Это бываетъ когда лицо даннаго состоянія вступаетъ въ такія правовыя отношенія съ третьими лицами, кои выходятъ изъ предѣловъ его правоспособности, какъ лица къ опредѣленному сословію принадлежащаго и извѣстнымъ правомочіемъ облеченнаго. Такъ черное духовенство, т. е. монахи, какъ лица отрекшіяся отъ міра, лишены юридической правоспособности по имуществу и обязательствамъ. Имъ только дозволяется строить на свой счетъ или покупать кельи и другія строенія внутри монастырей, вносить денежные капиталы въ кредитныя установленія, но безъ права ими распоряжаться въ чью либо пользу, кромѣ монастырской. Только высшія духовныя власти имѣютъ ограниченное, впрочемъ, право дѣлать завѣщаніе о своемъ движимомъ имуществѣ въ пользу родственниковъ и постороннихъ лицъ (ст. ст. 438—444 Зак. о сост.). Что же касается лицъ блага духовенства, то таковыя не могутъ лично обязываться или ручаться за другихъ въ судебныхъ

мѣстахъ, по подрядамъ и т. п., не могутъ быть ходатаями и повѣренными по чужимъ дѣламъ, кромѣ духовнаго вѣдомства, своихъ семействъ и питомцевъ (ст. 379 зак. о сост.), не могутъ заниматься винокурениемъ, продажею вина (зак. о сост., 381) и торговыми промыслами (ст. 380 т. IX изд. 1876 г. зак. о сост.). Инославному римско-католическому бѣлому и монашествующему духовенству запрещено имѣть въ своихъ домахъ, церквахъ и монастыряхъ, для услуженія, людей православнаго вѣроисповѣданія (уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 78). Изъ другихъ сословій ограниченія дѣеспособности указаны въ законѣ относительно безземельныхъ крестьянъ, кои не могутъ обязываться векселями (ст. 6 уст. о векс.).

б) Званіе и занятіе видоизмѣняютъ правоспособность субъектовъ правъ, въ зависимости отъ каковой способности, присущей лицамъ, состоящимъ въ извѣстномъ званіи, или проявляющимъ строго и опредѣленно выраженную во вѣ дѣятельность, констатируется дѣйствительность или недѣйствительность совершенныхъ ими сдѣлокъ. Такимъ образомъ, если лицо, состоящее на государственной службѣ, вступить въ такія юридическія по имуществу и обязательствамъ отношенія, которыя могутъ имѣть неблагоприятное вліяніе на безпристрастное отправленіе ими служебныхъ обязанностей (уст. о служб. гражд. ст. 733), то сдѣлки эти будутъ почитаться не только недѣйствительными для казны, но и влекущими за собою извѣстное наказаніе для нарушителей закона.

Изъ сего слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда за нарушеніе воспрещеній чиновникамъ, состоящимъ на службѣ, совершать тѣ или другія сдѣлки, сверхъ указанія закона на ихъ недѣйствительность, полагается еще и извѣстное наказаніе за ихъ совершеніе, такія сдѣлки должны быть почитаемы совершенными въ нарушеніе законовъ права публичнаго, установленныхъ съ цѣлью охра-

ны интересовъ государственныхъ и поэтому должны быть почитаемы ничтожными или недѣйствительными безусловно. Относительно значенія нѣкоторыхъ другихъ ограниченій правоспособности лицъ, состоящихъ на службѣ, совершать тѣ или другія сдѣлки, какъ, напр. воспрещеніе казначеямъ и кассирамъ продавать ихъ недвижимыя имущества или давать деньги займа безъ разрѣшенія ихъ начальства, а также воспрещенія карантиннымъ чиновникамъ быть наслѣдниками и душеприказчиками по духовнымъ завѣщаніямъ лицъ, умершихъ въ карантинѣ, нельзя не признать, что такого рода ограниченія могутъ быть напротивъ, почитаемы за ограниченія, установленныя въ видахъ охраны только частнаго интереса или казны, какъ юридическаго лица, или же частныхъ лицъ, наслѣдниковъ завѣщателя, вслѣдствіе чего слѣдуетъ даже полагать, что если сдѣлки, совершенныя вопреки этихъ запрещеній, и могутъ быть признаваемы недѣйствительными, то никакъ не безусловно, а только не иначе какъ по иску или спору заинтересованныхъ лицъ, все равно казны или же лицъ частныхъ, интересы которыхъ такими сдѣлками нарушены.

Лица городскихъ и сельскихъ сословій, вступая въ военную службу, сохраняютъ всѣ права, принадлежащія имъ въ составѣ обществъ, но во время ихъ службы пользованіе сими правами подлежитъ ограниченіямъ, необходимымъ для исполненія обязанностей военной службы. Имъ не запрещено, напримѣръ, отдавать свои деньги въ долгъ другимъ лицамъ, и потому нѣтъ основанія признавать недѣйствительными долговые акты, выданные нижнимъ воинскимъ чинамъ. Но по силѣ 2134 ст. св. военн. пост. нижнимъ воинскимъ чинамъ, въ дѣйствительной военной службѣ находящимся (наприм. юнкерамъ) положительно воспрещено входить въ какія бы то ни было долговыя обязательства.

Запрещеніе это установлено въ тѣхъ видахъ, что послѣдствія сдѣланнаго такимъ лицомъ долга, въ случаѣ неуплаты онаго въ

срокъ, могутъ быть несомвѣстны съ обязанностями ихъ службы. Затѣмъ, на основаніи той же 2134 ст. по прод. 1863 г., долговья и всякія личныя обязательства, выданныя кому либо нижними воинскими чинами, хотя признаются дѣйствительными предъ закономъ въ отношеніи къ вещественнымъ ихъ послѣдствіямъ, но не даютъ права къ личному преслѣдованію выдавшихъ оныя, пока сія послѣдніе находятся въ военной службѣ.

Что же касается рода занятія лицъ, какъ субъектовъ цивильныхъ правъ, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить колонистовъ, стоявшихъ въ нашемъ законодательствѣ совершенно отдѣльно отъ прочихъ субъектовъ гражданскихъ сдѣлокъ. Законъ признавалъ колонистовъ даже за особое званіе; а именно ст. 180 уст. о кол. содержала въ себѣ положительное правило, въ силу коего колонисты, пока они не уволены изъ сего званія ихъ начальствомъ, не могли входить въ письменныя обязательства безъ вѣдома и дозволенія своего начальства, договоры такого рода считались недѣйствительными, неимѣющими никакой силы, т. е., не порождающими никакихъ обязательныхъ отношеній между сторонами, сдѣлку заключившими, такъ что и содержащаяся въ ней обязательства не могли подлежать вынудительному исполненію чрезъ судъ—безразлично, живутъ-ли заключившіе сдѣлку колонисты въ предѣлахъ колоніи, состоятъ ли землевладельцами или арендаторами земель внѣ колониальной территоріи; заключены-ли договоры съ посторонними лицами, или съ колонистами одной и той-же колоніи, пока колонисты, по увольненіи изъ этого званія, не вступили въ другое (напр., въ мѣщане). На томъ же основаніи признавалась недѣйствительною даже довѣренность, выданная безъ разрѣшенія начальства колонистомъ для защиты правъ его на судѣ.

Мотивомъ возникновенія и существованія приведенныхъ выше постановленій было огражденіе колонистовъ отъ непріятно-

стей, могущих постигнуть ихъ вслѣдствіе невыгодныхъ для нихъ сдѣлокъ. Въ виду того, что тяжбы и раззоренія возможны не только тогда, когда самъ колонистъ къ чему либо обязывается, но и тогда, когда другое лицо принимаетъ на себя какое-либо обязательство въ отношеніи къ колонисту, какъ напр., выдача ему или передача векселя, признано было, что и письменныя обязательства сего послѣдняго рода, совершенныя безъ дозволенія колониальнаго начальства, слѣдуетъ считать недѣйствительными. Воспрещеніе входить въ письменныя обязательства не относилось только до колонистовъ, имѣющихъ купеческія свидѣтельства, въ виду того, что ст. 373 уст. о кол. колонистамъ дозволено торговать и вступать въ гильдіи безъ перемѣны прежняго ихъ состоянія, съ правомъ же торговли соединено право входить въ торговыя сдѣлки и обязательства.

4 Іюня 1871 года Высочайше утверждены правила объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ, (бывшихъ колонистовъ); водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Новгородской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической и въ области Бессарабской. По означеннымъ правиламъ бывшіе колонисты подчиняются вѣдѣнію общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, на основаніяхъ, въ послѣдующихъ статьяхъ того положенія изложенныхъ; сельскія же общества и волости поселянъ устраиваются на основаніи 40—45 ст. общ. пол. о крестьян. и дополнительныхъ къ оному постановленій, съ указанными въ положеніи 4 Іюня 1871 года изъятіями. Ни однимъ изъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 3—28 особаго XV прил. къ IX т. пол. о сельск. сост. изд. 1876 г., прежнее общественное устройство колонистовъ и отношеніе означенныхъ лицъ къ бывшему ихъ начальству не сохранены; всѣ же неспорныя судебныя дѣла могутъ быть передаваемы къ разрѣшенію

судебнымъ установленіямъ (ст. 41). Засимъ 180—183 ст. уст. о кол. не имѣютъ болѣе примѣненія къ тѣмъ обязательствамъ бывшихъ колонистовъ, которыя выданы ими послѣ обнародованія высочайше утвержденнаго положенія 4 Іюня 1871 г., но по отношенію къ обязательствамъ, выданнымъ до этого времени, сохраняютъ свою силу, такъ какъ всякій законъ дѣйствуетъ только на будущее время и никакой законъ обратной силы не имѣетъ.

6) Религія. По общему правилу религія и исповѣданіе не ограничиваютъ юридической правоспособности. Исключеніе составляютъ евреи и раскольники, принадлежащіе къ сектамъ (ересямъ), признаваемымъ особенно вредными. Основаніемъ къ ограниченію юридической правоспособности евреевъ служитъ ихъ вѣроисповѣданіе, а не національность, такъ какъ евреи, принявшіе христіанство, пользуются одинаковою юридическою правоспособностью со всѣми прочими (зак. о сост., ст. 964.).

Евреямъ назначены для постояннаго жительства извѣстныя мѣстности: губерніи Царства Польскаго, Западнаго края, Новороссіи, Бессарабская, Полтавская, Черниговская, Курляндская, и отчасти Лифляндская губ. и то съ различными ограниченіями (уст. о насн.). Внѣ черты постоянной осѣдлости они могутъ жить лишь временно и только по извѣстнымъ и перечисленнымъ въ законѣ причинамъ. Право постояннаго жительства внѣ мѣстъ, предназначенныхъ для осѣдлости евреевъ, и то съ различными ограниченіями, предоставлено только евреямъ купцамъ 1-й гильдіи, евреямъ, имѣющимъ дипломъ на ученныя степени доктора, магистра и кандидата, евреямъ механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ, вообще мастерамъ и ремесленникамъ (уст. о пасп.). Евреи не имѣютъ права владѣть населенными имѣніями (зак. о сост.). Внѣ черты постоянной осѣдлости, евреи не могутъ владѣть недвижимыми имуществами, и если такія имѣнія имъ достаются, то обязаны продать въ 6-ти мѣсячный срокъ. Евреи

не могутъ быть приказчиками или управляющими въ населенныхъ имѣніяхъ или брать на откупъ доходы отъ крестьянъ (зак. о сост.). Кромѣ перечисленныхъ законоположеній евреямъ воспрещены еще многія гражданскія, правовыя дѣйствія и всѣ сдѣлки, не согласованныя по содержанію съ постановленіями закона объ евреяхъ, а также симулированныя еврейскія сдѣлки должны тѣмъ самымъ почитаться недѣйствительными.

Что же касается раскольниковъ, то подъ ними надо понимать послѣдователей различныхъ толковъ, не признающихъ власти господствующей въ Россіи православной церкви, а подъ еретиками — отклонившихся вовсе отъ православія. Изъ первыхъ особенно вредными признаются раскольники беспоповщинскаго толка, немолящіеся за царя и не принимающіе браковъ (уст. о пред. и прес. прест.). Изъ еретиковъ называются въ сводѣ законовъ жидовствующіе, скопцы, молокане, духоборцы, иконоборцы (уст. о пред. и прес. прест.). Ограниченія юридической правоспособности раскольниковъ и еретиковъ, въ особенности по имуществу и обязательствамъ, состоятъ: въ запрещеніи тамъ, гдѣ есть жители православнаго исповѣданія, употреблять ихъ въ общественныя должности, соединяемыя съ правомъ начальства и власти (уст. о пред. и прес. прест.); раскольникамъ и еретикамъ воспрещено принимать къ себѣ въ семейство, подъ какимъ-бы то ни было видомъ дѣтей православнаго исповѣданія; молоканамъ не дозволяется имѣть въ своихъ домахъ, на фабрикахъ и заведеніяхъ, православныхъ въ услуженіи или въ работникахъ; также и молокане не могутъ вступать въ услуженіе въ дома или къ хозяевамъ православнаго исповѣданія (уст. о пред. и прес. прест.).

7. Рожденіе. Какъ мы сказали, началомъ правоспособности, въ смыслѣ возможности обладать совокупностью извѣстныхъ правъ, нужно признать фактъ рожденія. Но не всякое рожденіе даетъ

ребенку эту возможность въ полномъ ея объемѣ; только рожденный отъ законнаго брака ребенокъ можетъ имѣть всю, ему по званію, состоянію и другимъ правамъ родителей, присвоенную, такъ сказать, прирожденную правоспособность. Дѣти, несчастно-рожденные, такъ сказать, случайныя, лишаются, въ силу закона, большей части правоспособности, присущей такимъ-же дѣтямъ, но рожденнымъ отъ законнаго брака. Они ограничиваются въ правахъ наслѣдованія въ имуществомъ матери и ея родственниковъ, въ правахъ состоянія матери и многихъ другихъ правахъ. Конечно при такомъ положеніи вещей о сдѣлкахъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ и говорить нечего, онѣ представляются недѣйствительными, ничтожными.

8) Честь. Человѣкъ, вполне правоспособный, обладаетъ гражданскою честью, но въ томъ смыслѣ, что честь увеличиваетъ кругъ его правъ, а въ томъ, что данное культурное общество признаетъ человѣка способнымъ къ законнымъ дѣйствіямъ, признаетъ въ немъ известное уважаемое этимъ обществомъ человѣческое достоинство. Такое свойство человѣка, въ виду его важности, можно ограничить не иначе какъ судомъ за опредѣленные въ законѣ проступки и нарушенія требованій закона, чтѣ выражаются или въ ограниченіи гражданскихъ или публичныхъ правъ или въ окончательной потерѣ сихъ послѣднихъ. Такъ, несостоятельный должникъ, признанный таковымъ судомъ, лишается права распоряжаться своимъ имуществомъ и своими дѣлами.

Это право передается его кредиторамъ (зак. гражд. суд. ст. 1097—1100; уст. торг. суд. ст. ст. 519, 520, 521, 522, 523, 535, 512 1931, 1950, 1966). Оказавшійся несостоятельнымъ по неосторожности лишается довѣрія (ст. 479 и слѣд. уст. торг. суд.) и правъ торговли (уст. торг. суд. ст. 621 и слѣд.). Все имущество, которое къ нему поступаетъ, кикимъ-бы то ни было образомъ, послѣ объявленія неосторожнымъ банкротомъ, отдается

въ завѣдываніе опеки (зак. торг. суд. ст. 622) и обращается на покрытіе неуплаченныхъ долговъ (уст. торг. суд. ст. 617).

Болѣе полное прекращеніе юридической правоспособности по имуществамъ и обязательствамъ, или большее или меньшее ея ограниченіе, влекутъ за собою, въ видѣ наказанія, извѣстныя преступленія.

Виды такихъ ограниченій, начиная отъ самаго тяжкаго и кончая наиболѣе легкимъ, слѣдующія:

а) Лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Послѣдствіемъ этого наказанія является прекращеніе юридической правоспособности, насколько она опредѣляется правами состоянія (ул. о нак. ст. 22). Этотъ видъ наказанія сопровождается всегда потерю чиновъ, орденовъ и прочихъ знаковъ отличія, а съ тѣмъ вмѣстѣ, потерю и той особенной юридической правоспособности, которая, по закону, соединена съ состояніемъ на службѣ, съ чинами, орденами и знаками отличія (ул. о нак. ст. 23).

б) Потеря всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, состоитъ въ лишеніи дворянства, чиновъ и всѣхъ знаковъ отличія, а также права вступать въ государственную или общественную службу, записываться въ гильдію или получать какого либо рода свидѣтельства на торговлю, быть опекуномъ или попечителемъ, быть повѣреннымъ по чьимъ-либо дѣламъ (ул. о нак. ст. 43). По двергнутые этому наказанію сохраняютъ юридическую правоспособность по имуществу и обязательствамъ, насколько она не ограничивается лишеніемъ перечисленныхъ выше правъ. Такъ, дворяне не могутъ владѣть дворянскимъ имуществомъ (заповѣдными наследственными имѣніями, маіоратами въ западныхъ губерніяхъ, населенными имѣніями), которое отдается въ опеку (ул. о нак. ст. 46). По освобожденіи отъ временнаго заключенія лишеныя всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, присужденные къ

ссылкѣ на житье, остаются лишенными права производить купеческую торговлю (ул. о нак. ст. 47).

в) Потеря нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ состоитъ: для дворянъ—въ запрещеніи вступать въ государственную или общественную службу, быть избираемыми въ должности, быть назначаемыми опекою въ опекуны, для священно-служителей—въ потерѣ навсегда духовнаго сана; для церковно-служителей—въ исключеніи изъ духовнаго званія; для почетныхъ гражданъ, купцовъ и лицъ всѣхъ прочихъ состояній—въ потерѣ права быть избираемыми въ соединенныя съ властью должности (ул. о нак. ст. 50).

г) Содержаніе въ заключеніи, само по себѣ, еще не влечетъ за собою ограниченія юридической правоспособности, но законъ укладываетъ случаи, когда дѣеспособность содержащихся въ заключеніи ограничивается. Такъ, опредѣленнымъ въ законѣ разрядамъ заключенныхъ (въ тюрьмахъ) назначается за ихъ работу опредѣленная плата, но выработываемыя ими деньги отдаются имъ лишь по освобожденіи изъ тюрьмы (ул. о нак. ст. 55).

д) Лишенію права заниматься прежнимъ ремесломъ или промысломъ (ул. о нак. ст. 58) присоединяется къ нѣкоторымъ изъ исправительныхъ наказаній.

Отдача имѣнія подъ опеку составляетъ тоже, въ извѣстныхъ случаяхъ, видъ наказанія, напр., въ случаѣ неявки изъ-за границы, по вызову Правительства, лицъ, просрочившихъ свои паспорта; такая неявка приравнена къ безвѣстному отсутствію (зак. гражд. суд. ст. ст. 1451—1460), но это есть лишь ограниченіе дѣеспособности, а не правоспособности.

Возстановленіе юридической правоспособности лицъ, утратившихъ ее, вполнѣ или отчасти, вслѣдствіе преступленія, можетъ имѣть мѣсто или въ силу новаго судебного приговора, которымъ отмѣняется присужденное прежнее лишеніе или ограниченіе

правъ (уст. уг. суд. ст. 25) или всемилостивѣйшимъ помилованіемъ и прощеніемъ, пространство дѣйствія котораго опредѣляется Высочайшимъ указомъ или милостивымъ манифестомъ (ул. о нак. ст. 165 и 166; зак. о сост. ст. 13).

Изъ перечисленныхъ видовъ ограниченія гражданской чести общій выводъ даетъ намъ ст. 54—56 прил. къ ст. 708 т. X ч. I какъвыми запрещается писать и совершать акты отъ имени лицъ, публично наказанныхъ и лишенныхъ чести. Но законъ, выраженный въ этой статьѣ, относится лишь къ лицамъ, лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія и не имѣетъ примѣненія къ актамъ лицъ, присужденныхъ къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, т. е. къ наказанію, неразрушающему гражданскихъ правъ и невлекущему за собою потерю права собственности и права распоряжаться своимъ имуществомъ (ул. о нак. ст. 43), хотя бы выдача акта послѣдовала во время содержанія подъ стражей. Акты, выданные лицомъ, содержащимся подъ стражей, но не лишеннымъ, по окончательному судебному приговору, гражданскихъ правъ, по смыслу 232 и 233 ст. уст. о суд. подъ стр., не могутъ быть признаваемы недѣйствительными собственно потому, что они выданы во время содержанія подъ стражей. Всѣ лица, которымъ законъ, по неправоуслѣдствію ограниченія гражданской чести, не предоставляетъ безусловно изъявлять свою волю, не могутъ вступать въ договоры и обязательства. Составленные, въ отступленіе отъ сего основнаго правила, договоры не могутъ быть признаваемы законными, а слѣдовательно и считаться дѣйствительными.

9) Подданство (иностранцы). Иностранцами признаются всѣ во общѣ подданные другихъ державъ, не вступившіе установленнымъ порядкомъ въ подданство Россіи (зак. о сост. ст. 990), а такъ какъ никто не можетъ отговориться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ (т. I ст. 62), то и невѣдѣніемъ закона никто—ни подданный Имперіи и царства

Польскаго, ни иностранецъ оправдываться не можетъ. Слѣдовательно иностранцы должны подчиняться законамъ той страны, пребываніемъ въ которой они пользуются и отговариваться незнаніемъ оныхъ не могутъ. Такимъ образомъ юридическія сдѣлки, совершенныя иностранцемъ, обсуживаются по законамъ страны, въ данномъ случаѣ Имперіи, и поражаются недѣйствительностью на общемъ основаніи. Къ сожалѣнію, права иностранцевъ въ Имперіи являются слишкомъ расширенными какъ по имуществамъ, такъ и личныя, вслѣдствіе чего возникаетъ масса недоразумѣній, такъ сказать, незаконнаго свойства — по незнанію законовъ ими и, затѣмъ, вслѣдствіе чего, иностранцы являются какъ бы въ болѣе благопріятномъ положеніи предъ закономъ въ сравненіи съ коренными жителями, чтò врядъ ли справедливо. Вслѣдствіе сего законодатель въ послѣднее время значительно сдузилъ сіи привилогіи, какъ затруднивъ вступать въ русское подданство, такъ и объявивъ иностранцевъ подъ покровительствомъ русскаго закона, а не посольства данной державы, привлечь иностранцевъ посему одинаково отвѣтственными съ подданными въ свои юридически правовые поступки, особливо цивильно имущественнаго свойства. Пока законъ запрещаетъ иностранцамъ быть учредителями, пріобрѣтать акціи, пай и вклады въ судоходныхъ предпріятіяхъ по Каспійскому морю; воспрещаетъ золотой и вообще горный промыселъ въ приморской области Вост. Сибири; запрещаетъ принимать рабочихъ (кромѣ китайцевъ) для работы по каменноугольному промыслу на о. Сахалинѣ и ограничиваетъ иностранцевъ по пріобрѣтенію и владѣнію имѣніями въ царствѣ Польскомъ, въ западныхъ и остзейскихъ губерніяхъ. Всѣ сдѣлки, и многіе другіе акты, заключенные иностранцами или въ обходъ законовъ или по незнанію ихъ, хотя бы ненамѣренному, тѣмъ самымъ признаются недѣйствительными.

Чтобы покончить съ физическими лицами п условіями, вліяю-

щими на ихъ правоспособность, въ смыслѣ ея ограниченія и признанія отсюда сдѣлокъ недѣйствительными, необходимо сказать нѣсколько словъ объ одномъ факторѣ, играющемъ замѣтную роль въ видоизмѣненіи правоспособности физическихъ лицъ въ сдѣлкахъ. Здѣсь мы говоримъ о бракѣ, какъ явленіи, дающемъ исключительное право извѣстному разряду лицъ физическихъ, поставленныхъ въ извѣстныя юридическія условія. По русскому законодательству права и обязанности лица, находящагося въ извѣстнаго рода юридическихъ отношеніяхъ, не распространяются на всѣхъ и каждого, а зависятъ отъ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ условій, при отсутствіи коихъ такія юридическія отношенія невозможны. Слѣдовательно брачное состояніе увеличиваетъ съ одной стороны, а съ другой ограничиваетъ дѣеспособность. Перечисленіе всѣхъ случаевъ мы находимъ въ сводѣ законовъ; болѣе оригинальный случай и увеличенія и уменьшенія право и дѣеспособности путемъ брака можно привести слѣдующій, даваемый закономъ примѣръ: «Мужъ высшаго состоянія сообщаетъ право сего состоянія женѣ, если только она не изъ лицъ, лишенныхъ по судебнымъ приговорамъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ. Жена не сообщаетъ своего состоянія ни мужу, ни дѣтямъ, но сама сохраняетъ вполнѣ, или съ нѣкоторыми ограниченіями, права высшаго состоянія, если они принадлежали ей до замужества по происхожденію или приобрѣтены ею чрезъ бракъ.

Рожденіемъ дитяти отъ законнаго брака не только устанавливаются права родства и приобрѣтаются извѣстныя юридическія отношенія на состояніе, имущество и пр. отца и матери, но и устанавливаются опредѣленные ограниченія право- и дѣеспособности его. Родство даетъ право наслѣдованія по закону, въ

имуществѣ въ извѣстномъ порядкѣ, свойство не даетъ этого права (зак. гражд. ст. 1105, 1120).

Юридическія лица.

Связавъ понятіе личности съ реквизитомъ разумности и воле-способности субъекта, юристы какъ теоретики, такъ и практики закрыли себѣ путь къ объясненію всего рода явленій гражданской правоспособности, идущей за предѣлы правоспособности отдѣльнаго человѣка. Если человѣкъ правоспособенъ именно въ силу того, что разуменъ и волеспособенъ, то въ силу чего, задаютъ вопросъ проф. Н. Дювернуа, на какой основѣ будетъ держаться правоспособность тамъ, гдѣ нѣтъ этой личной воли и разума? А между тѣмъ формы такой правоспособности и личности коллективныхъ единицъ, союзовъ, имущественныхъ комплексовъ не только не скуднѣе, но неизмѣримо обильнѣе. Не только тамъ, гдѣ дѣеспособный субъектъ есть коллегія, союзъ, но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣеспособнымъ является самъ человѣкъ, мы имѣемъ въ томъ, что называется дѣяніемъ въ гражданскомъ смыслѣ, точнѣе, сдѣлкой, *negotium juris*, въ развитыхъ системахъ гражданского права такое обиліе чисто формальныхъ элементовъ построенія, что ими нерѣдко совершенно замѣняются психическіе процессы, лежащіе въ основѣ дѣянія. Весь составъ понятія юридической сдѣлки можетъ, такимъ образомъ, представить собою одну *юридическую сущность*, до крайности удаленную отъ того, что мы называемъ движеніемъ или обнаруженіемъ воли въ смыслѣ психическаго явленія. Мы не принимаемъ наличности дѣяній въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, согласно нашимъ формальнымъ реквизитамъ, нѣтъ воли, нѣтъ надлежащей разсудительности, *judicium et intellectus*, хотя способность воли и сужденія лежитъ, съ психи-

ческой точки зрѣнія, внѣ всякихъ сомнѣній. Таковы лица, у которыхъ хотя бы весьма немного не хватало до возраста совершеннолѣтія, когда эти лица хотятъ совершить обязывающую ихъ сдѣлку или выразить свою послѣднюю волю. Мы не даемъ юридическаго признанія актамъ воли, вполне явнымъ и безспорно доказаннымъ, если при ихъ совершеніи не соучаствовали обрядные свидѣтели, публичные органы. Съ другой стороны, наоборотъ, мы даемъ всю силу волеизъявленію, въ коемъ отсутствуютъ самыя необходимые для природнаго психическаго процесса элементы состава сдѣлки, основаніе, цѣль (causa) опредѣлившейся воли лица. Мы допускаемъ всю силу оторваннаго отъ этого натуральнаго состава акта воли, волеизъявленія непонятнаго, съ психической точки зрѣнія, односторонняго, и тѣмъ не менѣе въ области права вполне эффективнаго, если только формальная сторона волеизъявленія не нарушаетъ границъ правоспособности даннаго субъекта. Таковъ современный вексель. Обязываюсь, уплачиваю, и не квалифицирую этого акта ни какъ дареніе, ни какъ каузальную сдѣлку, разрѣшающую долгъ или обосновывающую обязательство. Наконецъ, и тамъ, гдѣ не только можетъ быть и долженъ быть мотивъ и цѣль волеизъявленія, но гдѣ онъ прямо выраженъ, но выраженъ ошибочно, мы допускаемъ силу юридической сдѣлки, отбрасывая эти ошибочные моменты волеизъявленія, и укрѣпляемъ эффектъ передачи права собственности безъ всякихъ внутреннихъ основаній, по одной силѣ формальнаго акта традицій, чтобы послѣдующимъ процессомъ, обходнымъ путемъ устранить матерьяльно несправедливыя послѣдствія этого формализма. Наконецъ, силу внѣшняго акта волеизъявленія мы ограждаемъ, насколько это необходимо, и въ случаяхъ несомнѣннаго принужденія, прямо вопреки отсутствія подлинной свободной воли, по соображеніямъ, необъяснимымъ внѣ условій юридическаго формализма. Всѣ эти юридическія опера-

ціи происходятъ на подлинныхъ кровныхъ физическихъ лицахъ. Расчетъ въ указанныхъ нами операціяхъ, очевидно, сдѣланъ не на тѣ или другія лица, а на любыхъ, безъименно, вполнѣ, такъ сказать нелицепріятно, отрѣшенно отъ кого-бы то ни было «рожденнаго женщиною», чисто формальнымъ методомъ, въ интересахъ возможно вѣрнаго, надежнаго, постоянного гражданского обмѣна, совсѣмъ независимо отъ свойства субъектовъ, ихъ живыхъ особенностей, ихъ личныхъ потребностей и привычекъ, локальныхъ, иногда даже національныхъ, прямо въ цѣляхъ универсальнаго обмѣна, для всего культурнаго міра, не для дѣтей природы только, но ради самаго широкаго общенія людей, а не для первобытныхъ потребностей розпаго существованія.

Въ этомъ все существо строенія абстрактныхъ формальныхъ, кичущихся столь мало натуральными юридическими формъ и обрядовъ волюизъявленія. Мы дѣлаемъ только шагъ дальше, говоритъ Дювернуа, все въ той же области юридическаго формализма, когда строимъ понятіе гражданской дѣеспособности коллективныхъ единицъ, когда присвоиваемъ способность оперировать въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній на себя, на свое имя союзамъ, лицамъ юридическимъ.

И такъ, есть ли воля у юридическаго лица, спрашиваетъ Савиньи, и тотчасъ же отвѣчаетъ, что у нихъ нѣтъ по природѣ своей воли, своего особаго психическаго процесса, дѣеспособности *per se*; но затѣмъ, въ предѣлахъ своей гражданской правоспособности они, *juris interpretatione*, совершаютъ рѣшительно все, что совершаютъ лица физическія.

Право- и дѣеспособность юридическихъ лицъ.

Юридическое лицо, какъ субъектъ производной правоспособности, получаетъ возможность имѣть права и ихъ выра-

жать исключительно отъ того закона, который способствуетъ его возникновенію въ опредѣленныхъ цѣляхъ; такимъ образомъ, такой правоспособности, какъ у отдѣльныхъ индивидовъ, у гражданской «личности» мы не находимъ. У первыхъ, какъ мы видѣли, возникновеніе правоспособности обусловливается рожденіемъ, у второй же такое возникновеніе требуетъ наличности опредѣленной правовой нормы, признанія существованія юридическаго лица закономъ. Положеніе это вытекаетъ изъ того умозаключенія, что какъ бы сознательнымъ ни являлось признаніе известной совокупности лицъ юридическимъ лицомъ, послѣднее однако представляется субъектомъ права съ исключительно гражданской правоспособностью только по признаніи его тѣмъ или другимъ способомъ со стороны общественной власти—законодательства (ст. ст. 2196 и 2197 т. X ч. 1, ст. 2, разд. X 27 уст. кред.).

Кругъ правъ, присвоенныхъ «гражданской личности» весьма обширенъ. Конечно онъ не охватываетъ всѣхъ юридическихъ отношеній, возникающихъ между физическими лицами. Юридическому лицу, какъ субъекту производной правоспособности, очевидно, не могутъ принадлежать права, присущія живому человеку, напр., права, вытекающія изъ семейныхъ, родственныхъ отношеній людей и т. п. Что же касается остальныхъ правъ, то таковыми юридическія лица надѣляются закономъ, смотря по цѣли, преслѣдуемой первыми, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, каковой размѣрѣ опредѣляется тѣмъ кругомъ юридическихъ отношеній, въ которомъ пребываетъ данное юридическое лицо. Юридическимъ лицамъ поэтому могутъ принадлежать всѣ вещныя права, права по обязательствамъ и др. (ст. 698 т. X ч. 1), въ опредѣленныхъ случаяхъ «гражданской личности» предоставляется право наслѣдованія по завѣщанію (ст. ст. 1090—1095 т. X ч. 1), право вести въ судѣ процессы, выступать въ каче-

ствѣ исца или отвѣтчика (ст. ст. 27, 1283, 1285 и 1286 уст. гражд. суд. Ст. ст. 97 и слѣд. ст. земск. пол., ст. 45, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103 и 104 гор. пол.) и т. п.

Относительно дѣеспособности юридическихъ лицъ необходимо сказать, что осуществленіе права возлагается на особый органъ, чрезъ который таковыя лица и проявляютъ свою гражданскую дѣятельность, выражаютъ свою волю. Органъ этотъ, являясь представителемъ во всѣхъ гражданскихъ отношеніяхъ юридическихъ лицъ, устанавливается тѣмъ же закономъ, какимъ признается само юридическое лицо, какъ субъектъ гражданскихъ правоотношеній.

Органъ, который дѣйствуетъ отъ имени юридического лица, его компетенція опредѣляется нашимъ законодательствомъ въ большинствѣ случаевъ въ уставѣ даннаго юридического лица (ст. 2158 т. X ч. 1). Вышеназваннымъ органомъ обыкновенно бываютъ или извѣстное физическое лицо, или совокупность лицъ физическихъ, составляющихъ названный органъ, или вся совокупность индивидовъ, представляющихъ изъ себя данное юридическое лицо (ст. ст. 2174—2184 т. X ч. 1).

Въ какихъ формахъ проявляются юридическія лица опредѣляется закономъ и уставами; изъ всѣхъ типовъ юридическихъ лицъ, какъ болѣе отступающемъ отъ характера остальныхъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о казнѣ, какъ о юридическомъ лицѣ.

Б а з н а.

Наше законодательство не даетъ опредѣленія понятія казны, но вводитъ въ дѣйствующее, положительное право нормы, разграничивающія отношенія частныхъ лицъ и казны. (Положеніе о казенныхъ подр. и поставкахъ т. X ч. 1, ст. ст. 1—242), тѣмъ и признаетъ казну субъектомъ нѣкоторыхъ гражданскихъ от-

ношеній, осуществляющую свои имущественныя права. Вслѣдствіе своего особаго положенія казна и обращаетъ вниманіе юриста.

Особое положеніе предоставлено казнѣ во всѣхъ обязательствахъ, заключаемыхъ ею по договору съ частными лицами (Пол. о каз. подр. и поставк. т. X ч. 1); въ конкурсной массѣ кредиторовъ (ст. 599—601 уст. торг. судопроизв.), въ изъятіяхъ отъ уплаты нѣкоторыхъ прямыхъ налоговъ (гербовыхъ, канцелярскихъ и тому под. Ст. 879 уст. гражд. суд.), въ наслѣдованіи вымороченныхъ или безхозяйственныхъ имѣній (ст. ст. 406, 1162—1180 т. X ч. 1), отсутствіе предварительнаго исполненія по дѣламъ противъ казны (ст. 1291 уст. гражд. суд.) и др.

Дѣятельность казны выражается въ дѣйствіяхъ или отдѣльнаго физическаго лица, или въ видѣ коллегіи таковыхъ лицъ, поставленныхъ закономъ ради осуществленія присущихъ казнѣ правъ и интересовъ.

Недѣйствительность сдѣлокъ юридическихъ лицъ.

Въ виду того, что органомъ дѣеспособности юридическаго лица являются тѣ же люди, какъ и въ прочихъ гражданскихъ и иныхъ дѣйствіяхъ, вопросъ о недѣйствительности сдѣлокъ юридическихъ лицъ можетъ быть разсмотрѣнъ, какъ вопросъ о недѣйствительности сдѣлокъ лицъ физическихъ, дѣйствующихъ неправомѣрно въ качествѣ представителей «гражданской личности».

Слѣдовательно, если подобный представитель въ сферѣ гражданской дѣятельности юридическаго лица вышелъ изъ предѣловъ предоставленнаго ему закономъ, уставомъ того или иного юридическаго лица правомочія, или заключилъ сдѣлки вопреки требованію гражданского права,—возникшія вслѣдствіе сего юридическія послѣдствія должны почитаться порочными,

недѣйствительными. Такъ, напр., если первоначальный учредитель компаніи присваиваетъ себѣ право на всегдашнее управленіе дѣлами компаніи, возникшія въ виду сего сдѣлки должны разсматриваться какъ недѣйствительныя (ст. 2177 т. X ч. 1); если дѣла, сдѣлки компаніи и т. п. будутъ допускаемы выразителемъ дѣятельности и воли компаніи (Правленіемъ) ко вхожденію въ общее собраніе ея, помимо разсмотрѣнія таковыхъ непосредственно самимъ органомъ (Правленіемъ), дѣйствія Правленія должны почитаться противоправными съ точки зрѣнія нормированнаго закономъ устава, а сами заслушанныя и утвержденныя общимъ собраніемъ дѣла, сдѣлки и т. п. недѣйствительными (ст. 2183 т. X ч. 1); если монастыри или церкви заключать имущественную сдѣлку, напр., приобрѣтеніе недвижимаго имущества безъ предварительнаго испрошенія на то соизволенія верховной власти, то такая сдѣлка признается недѣйствительною (ст. ст. 386—392, зак. о сост.).

Предметъ юридическихъ сдѣлокъ.

Объектомъ права въ юридическомъ смыслѣ называется все то, что доставляетъ полезность или выгоду, все, что подлежитъ господству данныхъ лицъ, какъ субъектовъ гражданскихъ отношеній, все то, къ чему стороны этихъ отношеній обязываются.

Въ русскомъ правѣ объектомъ гражданскихъ сдѣлокъ является всякое имущественное благо или имущество (bonum) безразлично проявляется ли послѣднее въ видѣтѣлесныхъ вещей (*res corporales*) или чужихъ дѣйствій (*res incorporales*), къ каковымъ напр., относятся всѣ обязательства.

При разсмотрѣніи различныхъ видовъ имуществъ, мы будемъ слѣдовать тому порядку перечисленія объектовъ гражданскихъ

отношений (сдѣлокъ), какой устанавливаетъ десятый томъ свода законовъ (ст. ст. 383 — 419 кн. II разд. I т. X. ч. 1).

Подъ имуществомъ слѣдуетъ разумѣть: 1) такіе предметы физическаго міра, которые входятъ въ сферу гражданскаго оборота, имѣютъ имущественное значеніе, иначе говоря, представляютъ какую либо цѣнность и 2) всѣ дѣйствія третьихъ лицъ, обусловленные какимъ либо имущественнымъ интересомъ для субъекта даннаго цивильнаго отношенія. Дѣйствующее наше право подраздѣляетъ имущества, т. е. объекты правоотношеній гражданскихъ на нѣсколько категорій. Приведемъ въ краткихъ чертахъ виды этихъ гражданскихъ благъ въ тѣхъ подраздѣленіяхъ, въ которыхъ мы ихъ находимъ въ томѣ X части I свода законовъ изд. 1887 г. Въ книгѣ второй, раздѣлѣ первомъ дѣйствующій законъ перечисляетъ различные виды имуществъ.

1) Имущества движимыя и недвижимыя (ст. ст. 383 — 385, 401 — 405 т. X ч. 1), причемъ преимущество вторыхъ надъ первыми гражданское право выражаетъ въ большей прочности укрѣпленія правъ на имущества недвижимыя (ст. 708 прил. I ст. 18 т. X ч. 1., ст. ст. 157 — 159 нотар. пол.) и въ большей или меньшей ограниченности господства надъ таковыми объектами права (ст. ст. 433 — 451 т. X ч. 1), при нарушеніи какихъ ограничній заключенныя сдѣлки должны неминуемо быть признаваемы недѣйствительными. Такъ, если кто при постройкѣ дома сдѣлаетъ окна на дворъ или на крышу своего сосѣда съ согласія сего послѣдняго, но безъ изъявленія, совершеннаго у нотариуса и утвержденнаго старшимъ нотариусомъ записью, почитается совершившимъ недѣйствительную по своимъ правовымъ послѣдствіямъ сдѣлку (ст. 446 т. X ч. 1) или напр., закладная на недвижимое имущество, писанная на дому, сообщаетъ сдѣлкѣ характеръ недѣйствительности, какъ неподлежащая исполненію общественной власти и т. п.

2) Имущества главные и принадлежности (ст. ст. 386—392 т. X ч. 1), т. е. такія, которыя имѣютъ самостоятельное значеніе и такія, которыя такового не имѣютъ, а служатъ только дополненіемъ къ другимъ гражданскимъ благамъ. Къ послѣднимъ русское законодательство, по отношенію къ недвижимостямъ, приравниваетъ акты укрѣпленія правъ на эти имущества, какъ то: владѣнные указы, грамоты, крѣпости, межевые планы, книги и прочіе документы; фамилныя бумаги, драгоценности, произведенія искусства, собранія рѣдкостей, книгъ и тому подобныя въ актахъ учрежденія о заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ означенныя (ст. 391 т. X ч. 1). Что же касается принадлежности движимаго имущества, то вопросъ этотъ десятымъ томомъ свода законовъ оставленъ открытымъ. Значеніе этого подраздѣленія на практикѣ выражается въ томъ, что судьба принадлежности опредѣляется судьбою главнаго имущества, а, слѣдовательно, если сдѣлка о переходѣ, напримѣръ, главнаго имущества состоялась безъ перехода принадлежащей ему части такового имущества, то такая сдѣлка, въ большемъ или меньшемъ объемѣ ея, можетъ признаваться недѣйствительною.

3) Имущества раздѣльныя и нераздѣльныя, т. е. такія, которыя не могутъ быть раздѣлены безъ нарушенія ихъ первоначальнаго значенія по существу ихъ или по закону, и наоборотъ (ст. 393—395 т. X ч. 1). Имущества нераздѣльныя подробно перечисляются нашимъ закономъ (ст. 394 и 395 т. X ч. 1); къ нимъ, между прочимъ относятся фабрики, лавки, заводы и т. п. Имущества нераздѣльныя, составляя объектъ гражданского права, подлежатъ отчужденію или приобрѣтенію и пр., какъ одно цѣлое; въ противномъ случаѣ всѣ сдѣлки одностороннія, двухстороннія, возмездныя или безвозмездныя теряютъ соединенное съ ними право иска, т. е. принимаютъ форму сдѣлокъ недѣйствительныхъ.

4) Имущества родовыя и благоприобрѣтенныя; признаки тѣхъ

и другихъ имуществъ—законодатель даетъ намъ въ ст. ст. 397, 398, 399, и 400 гражданскаго кодекса (т. X ч. 1). Такъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ считается: 1) выслуженное или Высочайше пожалованное, 2) доставшееся покупкою, дарственною записью или другимъ какимъ либо укрѣпленіемъ изъ чужого рода; 3) купленное отцомъ у сына, коему оно досталось отъ матери; 4) имущество, хотя и родовое, но которое владѣльцемъ продано было чужеродцу и послѣ чужеродца обратно куплено; 5) имущество купленное отъ родственника, у котораго оно было благопріобрѣтеннымъ; 6) имущество, полученное на указную часть однимъ изъ супруговъ по смерти другого; 7) имущество, собственнымъ трудомъ и промысломъ нажитое и, наконецъ, 8) всѣ движимыя имущества и денежныя капиталы. Родовыя-же имущества суть: 1) всѣ имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія; 2) имущества, дошедшія отъ перваго ихъ пріобрѣтателя хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло-бы по закону право наслѣдованія; 3) имущества, доставшіяся по купчимъ крѣпостямъ отъ родственниковъ, коимъ дошли по наслѣдству того же рода; 4) всякаго рода зданія и постройки, возведенныя владѣльцемъ въ селеніи или городѣ на землѣ, дошедшей къ нему по наслѣдству.

Основаніе этого дѣленія историческое, такъ сказать, государственное и какъ исполнѣ правильное имѣетъ большое значеніе, дающее солидныя результаты; практическое же значеніе его оканчивается въ томъ, что родовыя имущества нельзя подарить или завѣщать мимо ближайшихъ законныхъ наслѣдниковъ (ст. ст. 967, 1067 и 1068 т. X. ч. 1), а также въ томъ, что въ случаѣ *отчужденія* таковыхъ имуществъ они могутъ подлежать обязательному выкупу въ трехлѣтній со времени совершенія купчей крѣпости срокъ. Кромѣ того, переходъ заповѣднаго имѣнія по наслѣдству можетъ происходить не иначе, какъ въ полномъ его

составѣ лицу, указанному въ учредительномъ актѣ (ст. ст. 1069, 1192—1198 т. X ч. 1), а за неимѣніемъ ближайшихъ наслѣдниковъ, въ означенномъ актѣ поименованныхъ, имущество родовое переходитъ къ нисходящимъ законнымъ родственникамъ-наслѣдникамъ по праву представлення и первородства и съ предпочтеніемъ въ одинакихъ степеняхъ мужескаго колѣна женскому (ст. ст. 1196—1206 т. X ч. 1)

Владѣлецъ родовыхъ имѣній, кромѣ ограниченія, какъ сказано выше, въ правѣ даренія и отчужденія, не имѣетъ также и права закладывать его, исключая только случаевъ закономъ спеціально предусмотрѣнныхъ—разстройство имѣнія, округленіе имѣнія и т. п. (ст. ст. 485, 488, 489 т. X ч. 1). Такимъ образомъ подобный владѣлецъ сохраняетъ только право распоряженія и пользованія имѣніемъ, какъ объектомъ своихъ гражданскихъ правомочій. Отсюда всякое нарушеніе приведенныхъ свойствъ родового имѣнія, какъ объекта гражданской сдѣлки, влечетъ за собою порочность самой сдѣлки. Если, напримѣръ, родовое имѣніе, какъ предметъ гражданского правоотношенія, будетъ отчуждаемо или будетъ даримо родственникамъ или чужеродцамъ, мимо ближайшихъ законныхъ наслѣдниковъ, то сдѣлки подобнаго рода должны быть несомнѣнно тѣмъ самымъ признаны недействительными а самый актъ отчужденія или даренія, не имѣющимъ никакой юридической силы.

б) Имущества движимыя, тлѣнныя или нетлѣнныя (ст. 405 т. X ч. 1), т. е. такія вещи, кои подвержены скорой порчѣ или поврежденію, мѣха, платья, съѣстные припасы и т. п., и кои сохраняются болѣе продолжительное время безъ измѣненія своей органической природы—золото, посуда и др.

Дѣленіе это имѣетъ большое значеніе практическое въ конкурсныхъ дѣлахъ, опекахъ и дѣлахъ по взысканіямъ (ст. 277 п. 1 т. X ч. 1 ст. 522 уст. суд. торг.; ст. 1026 уст. гражд. суд.).

6) Имущества государственныя, удѣльныя, принадлежащія разнымъ установленіямъ, общественныя и частныя (ст. ст. 406 416 т. X ч. 1). Дѣленіе этихъ имуществъ, благъ гражданскаго оборота на приведенныя категоріи скорѣе обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, кому данныя имущества принадлежать, кто ихъ правовой субъектъ, чѣмъ ихъ свойствамъ, какъ объектамъ частныхъ гражданскихъ отношеній, и имѣетъ то значеніе, что кромѣ тѣхъ лицъ, коимъ закономъ опредѣлено функционировать подобными имуществами, какъ объектовъ сдѣлки, въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній, никто другой не можетъ быть хозяиномъ, субъектомъ такого имущественнаго права; слѣдовательно напр., если лицо, не имѣющее надлежащихъ правомочій, заключить сдѣлку о продажѣ, залогѣ, дареніи и т. п. общественнаго имущества, то подобныя сдѣлки должны вѣдѣ всякихъ сомнѣній быть признаны противозаконными, недѣйствительными.

7) Послѣднимъ видомъ гражданскихъ благъ, опредѣляемымъ положительнымъ правомъ, необходимо признать то, что десятый томъ называетъ имущества наличныя и долговныя (кн. II разд. I глава III ст. ст. 416—419). Подъ наличными имуществами законодатель разумѣетъ все то, что владѣльцу укрѣплено, передано или самимъ произведено и за нимъ стоитъ, хотя-бы стояло притомъ въ спорѣ, доколѣ споръ окончателно не рѣшенъ; «тяжбы по имуществамъ наличнымъ, въ судебныхъ мѣстахъ производимыя»; долговныя же имуществами онъ называетъ «имущества въ долгахъ на другихъ лицахъ состоящія, и все то, что намъ принадлежитъ по договорамъ, заемнымъ письмамъ, вексямъ и всякаго рода обязательствамъ; искина другія лица по имуществамъ».

Различіе подобныхъ имуществъ можно только разсматривать съ точки зрѣнія переживанія юридическихъ нормъ; никакого пракческаго значенія дѣленіе это имѣть не можетъ, кромѣ, пожалуй, торговой практики.

Мы видѣли, что законъ, по соображеніямъ государственнаго или нравственнаго интереса, объявляетъ сдѣлки какъ одностороннія, двусторонія, такъ и возмездныя и безвозмездныя недѣйствительными, т. е. не допускающими юридическаго требованія, соединеннаго съ правомъ требованія, исполненія при посредствѣ общественной власти, суда; напр., сдѣлки несовершеннолѣтняго, заключенныя безъ согласія опекуна, — подобное категорическое обобщеніе недѣйствительности сдѣлокъ русское законодательство даетъ по отношенію сдѣлокъ, не влекущихъ за собою юридическихъ послѣдствій, недѣйствительныхъ, въ смыслѣ порочности ихъ объектовъ. Исчезнувшее въ нашемъ законодательствѣ различіе *obligatio naturalis* и *civilis* лишаетъ возможности опредѣлить на практикѣ эти послѣдствія съ тою точностью, какую видимъ въ римскомъ правѣ, а признать обязательства, въ частности сдѣлки вообще, неформальныя по объему ихъ, вполне недѣйствительными препятствуетъ юридическое чувство справедливости.

Итакъ тѣхъ сдѣлокъ, недѣйствительность коихъ дѣйствующіе гражданскіе законы устанавливаютъ положительно, опредѣленно въ своихъ вѣлѣніяхъ, нормахъ, можно назвать только договоры т. е. двустороннія сдѣлки возмездныя и безвозмездныя. Такимъ образомъ въ послѣдующемъ изложеніи вопроса о недѣйствительности сдѣлокъ въ виду пороковъ объектовъ ихъ, насколько свойства послѣднихъ, какъ превращающія дѣйствительную сдѣлку въ недѣйствительную, санкціонированы догмой нынѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, мы будемъ говорить только о сдѣлкахъ двустороннихъ возмездныхъ и безвозмездныхъ, иначе говоря о недѣйствительности договоровъ.

На основаніи 1528 и 1529 ст. т. X ч. 1 предметами договоровъ, т. е. двустороннихъ сдѣлокъ, могутъ быть имущества и дѣйствія лицъ для достиженія цѣли, непротивной законамъ, бла-

гочинію и общественному порядку, такъ что договоръ признается недѣйствительнымъ и обязательство ничтожнымъ, если побудительная причина къ составленію его есть достиженіе цѣли, законами запрещенной. Цѣль его должна быть непротивна законамъ, благочинію и общественному порядку. Поставляя такое правило, законъ тѣмъ самымъ выражаетъ ту мысль, что договоръ, иначе двустороннія сдѣлки, запрещенныя закономъ, не могутъ служить ни для одной изъ договаривавшихся сторонъ источникомъ какихъ либо правъ или обязанностей, на томъ договорѣ основанномъ. Выставляя такія требованія и признаки дѣйствительности двустороннихъ сдѣлокъ, законъ тѣмъ самымъ квалифицировалъ ихъ и для всѣхъ и всякихъ остальныхъ сдѣлокъ вообще. Толкованіе это вполнѣ вытекаетъ изъ того положенія, что разъ гражданскія нормы поставили себѣ задачу установить предѣлы для сдѣлокъ, въ коихъ участвуютъ два или болѣе контрагента, двѣ стороны — было бы не логично не распространить сіе требованіе и на сдѣлки одностороннія, и путемъ выясненія воли законодателя, насколько она выразилась въ данныхъ законодательныхъ актахъ положительнаго права, мы принуждены придти къ тому заключенію, что указанные имъ границы дѣйствительности и недѣйствительности договоровъ двустороннихъ сдѣлокъ имѣютъ также и логическое и правовое отношеніе ко всѣмъ сдѣлкамъ вообще, будь то дареніе, завѣщаніе и т. п.

Общія правила для примѣненія ст. ст. 1528 и 1529 т. X ч. 1.

Каждый актъ долженъ быть признаваемъ безусловно недѣйствительнымъ, въ случаѣ несогласія его цѣли и условій съ дѣйствующими законами, и это признаніе гражданскихъ сдѣлокъ недѣйствительными не поставлено въ зависимость ни отъ обоюднаго

согласія сторонъ (если сдѣлки двустороннія) на его прекращеніе или уничтоженіе, ни отъ того, какимъ порядкомъ совершенъ актъ, какъ бы онъ ни былъ совершенъ, хотя бы были соблюдены всѣ формальности его совершенія, тѣмъ не менѣе несогласіе цѣли и содержаніе акта съ законами должно быть поводомъ къ признанію акта недѣйствительнымъ. Вообще двустороннія сдѣлки прекращаются по обоюдному согласію сторонъ; но правило это относится къ тѣмъ изъ нихъ, исполненіе которыхъ допускаетъ законъ. Когда же самое исполненіе договора не можетъ быть допущено, какъ нарушающее предписаніе закона, то въ такомъ случаѣ освобожденіе договорившихся сторонъ отъ обязанности исполнить оный, а затѣмъ прекращеніе самого дѣйствія онаго, безъ обоюднаго на то согласія договорившихся сторонъ, не можетъ составлять нарушенія объясненнаго правила. Фармаковскій находитъ, что по точному смыслу 1528 и 1529 ст. т. X ч. I это относится къ такимъ договорамъ и обязательствамъ, которые для того только и заключены, чтобы исполненіемъ ихъ договаривающіяся стороны, или одна изъ нихъ, достигали чего-либо, закономъ воспрещеннаго; поэтому законъ и не признаетъ за подобными договорами и обязательствами никакой силы, считаетъ ихъ недѣйствительными, ничтожными. Но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы законъ признавалъ безусловно недѣйствительнымъ и такой договоръ, въ которомъ, въ числѣ другихъ, ни въ чемъ непротивныхъ законамъ условій, помѣщены и условія, противныя законамъ, т. е. чтобы вслѣдствіе помѣщенія въ двусторонней сдѣлкѣ какого-либо условія, противнаго закону и поэтому недѣйствительнаго, надлежало считать недѣйствительною всю сдѣлку и всѣ тѣ условія оной, которыя не заключаютъ въ себѣ ничего противозаконнаго. Согласно вышеизложенныхъ статей такой договоръ (двусторонняя сдѣлка) могъ бы быть признанъ недѣйствительнымъ въ цѣломъ его составѣ тогда только,

когда весь онъ клонится къ достиженію того, что выражено въ условіи незаконномъ, т. е. когда въ этомъ послѣднемъ условіи заключается и самая цѣль договора; въ противномъ же случаѣ незаконность одного условія не ведетъ прямо къ заключенію о недѣйствительности всѣхъ прочихъ условій, несодержащихъ въ себѣ ничего противозаконнаго (*utile per inutile non vitiatur*). Въ числѣ условій, составляющихъ содержаніе двусторонней сдѣлки, необходимо имѣть въ виду условія главныя, касающіяся сущности всего договора, и добавочныя, второстепенныя, служащія къ ихъ поясненію, по опредѣленію порядка разрѣшенія встрѣченныхъ при исполненіи недоразумѣній, споровъ и т. д. Различіе этихъ условій и связь отдѣльнаго условія двусторонней сдѣлки съ цѣльнымъ составомъ ея и представляетъ необходимыя данныя при разрѣшеніи встрѣчающагося на практикѣ вопроса; какое вліяніе имѣетъ недѣйствительность или незаконность одного изъ условій, входящихъ въ составъ договора на дѣйствительность остальныхъ его условій? При разрѣшеніи этихъ вопросовъ, суду въ каждомъ данномъ случаѣ предлежитъ обсудить: какія изъ условій двусторонней сдѣлки по своей незаконности или недѣйствительности, влекутъ за собою недѣйствительность всего договора, и недѣйствительность такихъ условій не разрушаетъ и не колеблетъ-ли обязательной силы остальныхъ частей договора, согласныхъ съ предписаніемъ закона.

Какъ правило, въ силу котораго не признаются дѣйствительными вообще договоры, составленные для достиженія цѣли, закономъ запрещенной, оно не имѣетъ примѣненія къ такимъ случаямъ, для коихъ въ законѣ существуютъ положительныя указанія, когда договоръ можетъ почитаться дѣйствительнымъ, или когда недѣйствительнымъ. Признавая договоръ (двустороннюю сдѣлку) недѣйствительнымъ, какъ составленный съ противозаконною цѣлью, судъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, обязанъ не только подробно

указать противозаконную цѣль сдѣлки, но въ примѣненіи, по крайней мѣрѣ, къ нѣкоторымъ частнымъ случаямъ, смотря по существу договора, еще установить, что противозаконная цѣль преслѣдуется и достигается даннымъ договоромъ. Вслѣдствіе сего, признавая напр. сдѣлку противозаконной, какъ заключенную съ цѣлью передать имѣніе постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ, судъ обязанъ предварительно установить, что, кромѣ переданнаго по этой сдѣлкѣ, у должника не было никакого другого имущества, на которое кредиторы его могли бы обратить взысканіе. Но если признаваемые, на изложенныхъ основаніяхъ, ничтожными и недѣйствительными договоры не могутъ служить источникомъ какихъ либо правъ и обязанностей ни для одной изъ договорившихся сторонъ, то отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы это давало одной изъ договорившихся сторонъ право на удержаніе за собою какого либо имущества, полученнаго на основаніи уничтоженнаго договора. Напротивъ того, уничтоженіе договора, само по себѣ, влечетъ за собою возстановленіе каждой изъ договорившихся сторонъ въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до заключенія его и возвращеніе каждому принадлежавшаго ему. Было бы прямымъ нарушеніемъ закона присужденіе договорившихся сторонъ къ выполненію какого-либо обязательства, вытекающаго изъ признаваемого недѣйствительнымъ договора. Но законъ не могъ имѣть въ виду, чтобы и послѣ признанія договора недѣйствительнымъ, сторона, воспользовавшаяся до того, согласно условіямъ договора, выгодами на счетъ противной стороны, сохраняла за собой безусловное право на удержаніе этихъ выгодъ, или пользованіе ими въ ущербъ другой стороны. Законъ (ст. 1529 т. X. ч. I.) указаль и на случай, когда договоры, несогласные съ требованіями закона, должны быть признаваемы недѣйствительными, какъ-то: когда договоръ клонится къ расторженію законнаго супружества, къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣженіе платежа дол-

говъ, къ лихоимственнымъ изворотамъ, къ присвоенію частному лицу такого права, котораго оно, по состоянію своему, имѣть не можетъ, ко вреду государственной казны. Но указаніе этихъ случаевъ приведено въ 1529 ст. т. X ч. 1 какъ примѣръ, и очевидно не можетъ вести къ заключенію, чтобы, кромѣ приведенныхъ въ этой статьѣ случаевъ, не могло быть признанія недействительности и ничтожности договоровъ или обязательствъ при обнаруженіи въ нихъ соглашеній или дѣлей, противорѣчащихъ положеннымъ требованіямъ закона.

Прилагать постановленныя въ 1529 ст. т. X ч. 1 коренныя начала къ каждому данному случаю предоставлено суду, заключенія котораго о противозаконной дѣли договора, выведенныя изъ обстоятельствъ даннаго дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ касационномъ порядкѣ, и не признаются въ законной силѣ только тогда, когда судъ признаетъ незаконнымъ и недействительнымъ условія договора, закономъ не воспрещенныя, напр., о добровольной неустойкѣ и наоборотъ.

Частныя указанія закона на недействительность двустороннихъ сдѣлокъ-договоровъ.

Предпославъ общія условія недействительности договоровъ (первая часть ст. 1529 т. X ч. 1) . . «договоръ недействителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе дѣли, закономъ запрещенной», гражданскій законъ въ той-же нормѣ перечисляетъ отдѣльные случаи недействительности двустороннихъ сдѣлокъ по ихъ объекту (вторая часть ст. 1529 т. X ч. 1) «договоръ недействителенъ и обязательство ничтожно когда договоръ клонится: 1) къ расторженію законнаго супружества, 2) подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ;

3) къ лихоимственнымъ изворотамъ; 4) къ присвоенію частному лицу такого права, котораго онъ по состоянію своему имѣть не можетъ; 5) ко вреду государственной казны.

Введя казуистику въ понятіе о недѣйствительности договоровъ, законодатель не хотѣлъ исчерпывать всѣхъ двустороннихъ сдѣлокъ, а указалъ только важнѣйшія.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ видовъ сдѣлокъ, недѣйствительность которыхъ обусловливается пороками ихъ объектовъ. Возьмемъ наиболѣе характерныя изъ таковыхъ сдѣлокъ.

1) Расторженіе законнаго супружества.

Содѣйствіе къ устройству брака за извѣстную плату не можетъ входить въ область договорнаго права и быть предметомъ гражданскаго договора. Если допустить, что въ общественной жизни могутъ дѣйствовать подобныя посредничества, то они дѣйствуютъ не гласно, не открыто; таковыя посредничества запрещаются не только у насъ, но и въ другихъ христіанскихъ государствахъ, какъ заключающія въ себѣ дѣйствія, противныя чистотѣ ученія о брачномъ союзѣ, оскорбительныя для его достоинства и могущія колебать нравственность и благочиніе въ семействахъ.

2) Пари (битье объ закладъ).

Пари есть договоръ, весьма часто встрѣчающійся въ общественной жизни, между двумя или нѣсколькими лицами, въ силу котораго сторона, проигрывая пари или закладъ, обѣщаетъ что-либо отдать или исполнить въ пользу выигрывающей стороны. Предметъ и условія подобнаго рода договоровъ могутъ быть разнообразны до безконечности и зависятъ отъ воли и взаимнаго

довѣрія договорившихся. Но въ нашемъ законодательствѣ ни порядокъ совершенія такихъ договоровъ, ни способы ихъ исполненія не установлены; они не могутъ быть даже отнесены ни къ какому роду письменныхъ или словесныхъ договоровъ и обязательствъ, дающихъ право, на основаніи 569 и 570 ст. т. X ч. 1, въ случаѣ неисполненія ихъ, требовать удовлетворенія обязательства чрезъ посредство судебной власти. Очевидно, что какъ скоро договоръ не можетъ быть отнесенъ ни къ какому роду изъ установленныхъ закономъ, то судебныя мѣста не имѣютъ возможности ни судить о правильности его составленія, ни примѣнять къ нему правилъ какъ общихъ, такъ и частныхъ, для разнаго рода договоровъ и обязательствъ существующихъ. Въ обыденной жизни частныя лица безпрестанно даютъ другъ другу обѣщанія, основанныя на взаимномъ личномъ довѣрїи, исполненіе которыхъ ограждается не силою закона, а принятыми въ общежитїи понятїями о чести и совѣсти, подобно тому, какъ это дѣлается въ карточныхъ и другихъ играхъ или когда бьются объ закладъ. Обѣщанія эти могутъ имѣть предметомъ или имущества или дѣйствія лицъ, непротивныя законамъ, благочинїю или общественному порядку. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы можно было обращаться къ судебной власти и требовать исполненія всякаго даннаго кѣмъ-либо обѣщанія, необлеченнаго ни въ какую форму договора или обязательства, закономъ установленнаго.

3) Присвоеніе чужихъ правъ.

Если лицо присвоило себѣ право, закономъ ему не предоставленное, то сдѣлка - договоръ, на точномъ основаніи ст. 1529 т. X ч. 1, недѣйствительна. Такимъ образомъ, если въ договоръ включены условія, клонящіяся къ присвоенію частнымъ лицамъ, тѣхъ правъ, которыя имъ по закону принадлежать не могутъ,

такъ наприм., если лицо, нанявшее рабочаго (договоръ найма) помѣститъ въ договорѣ карательныя постановленія въ замѣнѣ дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ, то сдѣлка въ этой части ея должна считаться ничтожною; или, если лицо, получившее разрѣшеніе на постройку моста, отдаетъ таковой въ пользованіе третьему лицу съ правомъ взиманія съ проходящихъ и проѣзжающихъ не установленнаго и недозволеннаго закономъ сбора, то такое лицо признается заключившимъ недѣйствительную по юридическимъ послѣдствіямъ сдѣлку и т. п. Кромѣ того разбирательство лицъ, необлеченныхъ судебною властью порядкомъ, въ уставѣ уголовного судопроизводства установленнымъ, хотя и не можетъ имѣть значенія судебного рѣшенія, тѣмъ не менѣе не лишаетъ участвующихъ въ договорѣ права обратиться къ разбирательству установленныхъ законами судебныхъ мѣстъ; а потому, напримѣръ, хотя-бы стороны добровольно подчинились условію, выраженному въ договорѣ о разбирательствѣ ихъ споровъ посредниками, т. е. обратились къ нимъ съ просьбою о семъ предметѣ—обязательство это не можетъ освобождать судебныя мѣста отъ обязанности войти въ разсмотрѣніе предъявленнаго спора, не стѣсняясь рѣшеніемъ посредниковъ.

Право обращаться къ судебной защитѣ и отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностью, составляя неотъемлемое право cadaго, вытекающее изъ ст. уст. гр. суд. и изъ общаго смысла 690—694 ст. т. X ч. I, не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ, по волѣ частныхъ лицъ, въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ.

4) Имущество супруговъ.

Дѣйствующее наше гражданское уложеніе не предоставляетъ права мужу распоряжаться имуществомъ жены, ни женѣ иму-

ществомъ мужа (ст. 104 т. X ч. 1). Приданое жены, а также все, что она приобрѣла во время замужества, какимъ бы то ни было способомъ, признается ея отдѣльною собственностью (ст. 110 т. X ч. 1). Мужъ можетъ распорядиться имѣніемъ жены, или, жена имѣніемъ мужа, не иначе, какъ на основаніи законной довѣренности (ст. 115 т. X ч. 1). По разъясненію Правительствующаго Сената, вступленіемъ въ бракъ мужъ не приобретаетъ права даже пользоваться имуществомъ жены. Слѣдовательно, когда мужъ, безъ дозволенія жены, закладываетъ ея вещь, то договоръ этотъ не имѣетъ силы, и жена всегда вправе взять свою вещь изъ заклада безъ всякаго вознагражденія заимодавца. Но если законъ строго охраняетъ каждое отдѣльное имущество супруговъ отъ ихъ взаимныхъ самоуправныхъ посягательствъ, то, съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ, въ интересахъ третьихъ лицъ, предполагаетъ общность имущества супруговъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что имущество принадлежитъ лишь одному изъ нихъ. Такъ, на основаніи ст. 976 уст. гр. суд., при взысканіи съ одного изъ супруговъ, подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья, бѣлья и вещей, о принадлежности которыхъ одному изъ супруговъ будутъ представлены достовѣрные доказательства. Однако правило это распространяется только на случаи взысканія съ одного изъ супруговъ, а никоимъ образомъ не случаи, напр., охранительной описи имущества послѣ смерти супруга. Когда мужъ впалъ въ несостоятельность и когда на его имущество наложено общее запрещеніе, то отъ жены отбирается все имущество, которое она приобрѣла, отъ мужа безвозмездно, или отъ другихъ людей, но на деньги мужа, въ теченіе десяти лѣтъ передъ открытіемъ несостоятельности. При этомъ женѣ оставляется лишь то движимое имущество, относительно котораго доказано, что оно куплено не на деньги мужа; а изъ недвижи-

мости, что приобретено ею отъ постороннихъ лицъ и то, что куплено у мужа, но не на деньги, данныя имъ-же. Той-же участи подлежитъ имущество мужа, въ случаѣ объявленія о несостоятельности его жены (ст. 112 т. X ч. I, ст. 1480 — 1488 зак. о суд. и взыск. гражд.). Такимъ образомъ всѣ дѣйствія одного изъ супруговъ, направленные на имущество другого, находящееся въ смыслѣ осуществленія надъ нимъ извѣстнаго правомочія, хотя и дозволеннаго закономъ, — но въ извѣстномъ ограниченномъ по отношенію къ этому супругу состояніи, должны вызывать въ случаяхъ возникновенія сдѣлокъ, имѣющихъ таковыя имущества своими объектами — недѣйствительность сихъ послѣднихъ.

б) Имущество родителей и ихъ дѣтей.

Родительская власть въ отношеніи имущества несовершеннолѣтнихъ дѣтей самостоятельнаго значенія не имѣетъ. Родители во время несовершеннолѣтія своихъ дѣтей, распоряжаются и завѣдуютъ имуществомъ, принадлежащимъ ихъ дѣтямъ, на правѣ собственности, какъ опекуны, т. е. радѣютъ и заботятся объ имуществѣ, состоящемъ въ ихъ опекунскомъ завѣдываніи и приводятъ имущество, состоящее въ ихъ опекунскомъ завѣдываніи, въ такое положеніе, чтобы оно не причиняло ущерба собственникамъ этого имущества, наоборотъ, прикладываютъ всѣ усилія, чтобы оно было въ сохранности, не теряло свою цѣнность, приносило доходы и чтобы доходы эти поступали сполна въ пользу опекаемыхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что мировыя и всякаго другого рода сдѣлки, которыми опекуны-родители передаютъ имущество несовершеннолѣтнихъ своихъ дѣтей въ срочное или безсрочное безвозмездное пользованіе другимъ лицамъ, какъ клонящіяся къ ущербу имущественныхъ правъ опекаемыхъ, не подлежатъ въ отношеніи сихъ послѣднихъ обязательному приведенію въ испол-

неніе. На основаніи вышесказаннаго объ имуществѣ дѣтей мы должны установить то положеніе, что русское право не допускаетъ смѣшенія имущественныхъ правъ какъ родителей, такъ и дѣтей; а потому во всѣхъ случаяхъ, противорѣчащихъ этому основному положенію, сдѣлки надъ такимъ имуществомъ не подлежатъ признанію судебной власти. Напр., когда сынъ отдаетъ въ аренду имущество, принадлежащее отцу, не имѣя отъ него довѣренности, и, наоборотъ, когда отецъ вступаетъ, безъ довѣренности отъ сына въ договоръ объ имуществѣ, принадлежащемъ сыну— въ обоихъ случаяхъ договоръ недѣйствителенъ. Дѣти не имѣютъ права распоряжаться имуществомъ родителей, которое имъ не выдѣлено (ст. 182 т. X ч. 1). Родители не отвѣчаютъ ни за какія сдѣлки, совершенныя ихъ дѣтьми, если сдѣлки эти совершены безъ согласія родителей; согласіе-же на сдѣлку должно быть письменное (ст. 183 — 185 т. X ч. I). Точно также дѣти, получивъ выдѣлъ отъ отца, управляютъ выдѣленною имъ частью совершенно независимо отъ отца (ст. 190 и 191 т. X ч. 1). Поэтому нельзя привлекать сына къ отвѣту за долгъ отца, когда сынъ не принимаетъ участія въ займѣ. Затѣмъ, даже не отдѣленные дѣти, по достиженіи совершеннолѣтія, могутъ приобрѣтать свое отдѣльное имущество и распоряжаться имъ совершенно самостоятельно (ст. 192 т. X ч. 1).

Только въ такихъ предѣлахъ и можетъ правомѣрно осуществляться право родителей и дѣтей надъ имуществомъ и всякое сужденіе о томъ, что при жизни отца, какъ главы семейства, *pater familias*, все достояніе неотдѣленныхъ дѣтей состоитъ въ неограниченномъ его распоряженіи, не выдерживаетъ, на основаніи закона, никакой юридической критики.

6) Общая собственность имущества. (condominium).

Весьма часто двусторонняя сдѣлка оказывается недѣйстви-

тельно по той причинѣ, что предметомъ договора была вещь, принадлежащая нѣсколькимъ лицамъ, а въ сдѣлкѣ этой участвовали не всѣ эти лица, а только нѣкоторые изъ нихъ. Такъ, на-примѣръ, иногда одинъ изъ совладѣтелей дома отдаетъ въ наемъ квартиру безъ участія всѣхъ прочихъ совладѣтелей. Подобная сдѣлка не имѣетъ никакой силы, и не участвовавшіе въ ней владѣльцы дома могутъ просить судъ объ уничтоженіи сдѣлки, совершившейся безъ ихъ участія. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что соучастникъ общаго владѣнія не имѣетъ права, безъ согласія прочихъ товарищей, отдать въ аренду не только всего имѣнія, но и части его, если только между соучастниками не состоялось соглашенія о томъ, чтобы владѣть каждому изъ нихъ извѣстною опредѣленною частью, и отдача въ аренду не совершается въ противорѣчіе этого соглашенія.

Если имущество принадлежит не одному, а нѣсколькимъ лицамъ, то и распоряжаться этимъ имуществомъ могутъ только всѣ эти лица по общему согласію (ст. 546 и 554 т. X ч. 1). Выгоды, полученныя съ общаго имущества, дѣлятся между всѣми владѣльцами по соразмѣрности ихъ частей (ст. 445 и 884 т. X ч. 1). Эти законы одинаково относятся къ имуществамъ какъ недвижимымъ, такъ и движимымъ. Поэтому, напр., росписка, оставшаяся послѣ смерти лица, на имя котораго она выдана, можетъ быть передана однимъ изъ наслѣдниковъ другому лицу не иначе, какъ съ согласія прочихъ наслѣдниковъ.

7) Ущербъ третьему лицу.

Хотя бы вещь и составляла безспорную и полную собственность одного лица, все же, въ извѣстныхъ случаяхъ, лицо это не вправѣ вступать въ сдѣлки объ этой вещи. Это происходитъ въ тѣхъ сдѣлкахъ, въ коихъ собственникъ вещи, по предыдущему

договору сдѣлки, уступилъ другому лицу право владѣнія или пользованія вещью. Напримѣръ, лицо не можетъ продать своей вещи тогда, когда она у него заложена, не уплативши долга, который вещь эта обезпечиваетъ. Собственникъ заложеной вещи не можетъ пользоваться ею, безъ позволенія заимодавца, такъ какъ пользованіе вещью служитъ къ уменьшенію ея цѣнности, а уменьшеніе цѣнности вещи убыточно для заимодавца, для котораго вещь уменьшенной цѣнности представляетъ уже меньшее обезпеченіе долга. Поэтому Сенатъ призналъ недѣйствительнымъ договоръ о продажѣ лѣса съ такой земли, которая служила обезпеченіемъ казенной недоимки, такъ какъ истребленіе лѣса уменьшало цѣнность обезпеченія, и такимъ образомъ было убыточно для казны. Вообще законъ не признаетъ дѣйствительными договоры, заключенные двумя лицами въ явный ущербъ третьему лицу. Слѣдовательно необходимо, какъ мы видѣли выше, признавать сдѣлки ничтожными, по коимъ опекуны отдають опекунское имущество въ безвозмездное пользованіе другимъ лицамъ, потому что эти договоры явно убыточны для опекаемыхъ. Договоры во вредъ третьимъ лицамъ особенно часто практикуются въ тѣхъ случаяхъ, когда какое-нибудь лицо, запутавшись въ дѣлахъ, употребляетъ всѣ средства, чтобы затянуть уплату долговъ. Въ такомъ положеніи, такъ называемое подложное переукрѣпленіе имущества, т. е. переводъ имущества, отъ имени должника на имя его родственниковъ и друзей, имѣетъ мѣсто весьма часто. Договоры, происходящіе вслѣдствіе такихъ побужденій, не имѣють никакой силы (п. 2 ст. 1529 т. X. ч. 1). Сдѣлки по имѣнію, заключенныя отвѣтчикомъ послѣ повѣстки объ исполненіи, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ продажи имущества по просьбѣ покушника, если договоры эти клонятся къ вреду того или другого (ст. 1100 уст. гражд. суд.). Залогодатель вправѣ требовать уничтоженія аренднаго договора, заклю-

ченнаго собственникомъ заложеннаго имѣнія, хотя и прежде обращенія на это имѣніе взысканія по закладной, но во вредъ залогодержателя. Напр., когда должникомъ получается наемная плата впередъ, или когда онъ покажетъ въ договорѣ несоразмѣрно низкую арендную плату. Также уничтожаются судомъ договоры и сдѣлки, по которымъ лицо, признанное несостоятельнымъ, въ послѣднія десять лѣтъ предъ объявленіемъ несостоятельности, переводило свое имущество на имя родственниковъ ко вреду кредиторовъ (ст. 555 и слѣд. уст. торг. суд.). По разъясненію Сената, правило это можетъ быть примѣнено также къ договорамъ несостоятельныхъ должниковъ и съ лицами, не состоящими съ ними въ родствѣ. Если явное нарушеніе интересовъ частнаго лица, въ договорѣ не участвующаго, является основаніемъ къ уничтоженію договора, то, конечно, договоръ не имѣетъ силы и въ томъ случаѣ, когда онъ заключенъ ко вреду государственной казны (п. 5 ст. 1529 т. X ч. 1).

8) Ущербъ государственной казнѣ.

Примѣненію на практикѣ вышенаведеннаго п. 5 ст. 1529 т. X ч. 1 вызываетъ большое разногласіе; придерживаясь болѣе узкаго толкованія выраженной въ помянутомъ пунктѣ 5 гражданской нормы, необходимо подъ ущербомъ государственной казны разумѣть не нарушеніе договорной обязанности къ казнѣ, а умыселъ нанести ущербъ казеннымъ интересамъ въ лицѣ государства, какъ субъекта гражданскаго права, лишь къ своей выгодѣ, принадлежащаго ему опредѣленнаго дохода. Напр., по спеціальнымъ постановленіямъ закона, выраженныхъ въ ст.ст. 778, 779 и 787 уст. лѣсн., пользованіе лѣсомъ изъ дачъ общаго владѣнія казны, помѣщиковъ и государственныхъ крестьянъ, до окончательнаго отдѣленія частей лѣса, слѣдующихъ казнѣ, ограничено изложенными въ тѣхъ статьяхъ правилами, причемъ рубка изъ онаго

лѣса на корнѣ допускается съ вѣдома и разрѣшенія начальства только для собственнаго употребленія, а продажа совершенно не допускается, а потому договоръ о продажѣ владѣльцами принадлежащихъ имъ изъ такого лѣса частей на срубъ считается недѣйствительнымъ.

Независимо указанныхъ выше признаковъ гражданскихъ благъ, какъ объектовъ дѣйствительныхъ и недѣйствительныхъ сдѣлокъ въ широкомъ смыслѣ, необходимо указать еще для полноты содержанія настоящаго отдѣла, трактующаго о порокахъ предмета гражданскихъ правоотношеній, — слѣдующія свойства гражданского имущества, вліяющія на существо названныхъ отношеній, а именно: на реальность предмета, законность, фактическую возможность и юридическую способность его.

1) Реальность предмета. Предметомъ сдѣлокъ, договоровъ и т. п. гражданскихъ юридическихъ отношеній — можетъ быть только дѣйствительное, а не воображаемое имущество договаривающагося лица. Нельзя, напр., вступать въ какія-нибудь сдѣлки по имуществу, котораго у насъ еще нѣтъ, но которое, по нашимъ расчетамъ, должно рано или поздно перейти къ намъ (ст. 1389 т. X ч. 1). Недѣйствительны, такимъ образомъ, всякія сдѣлки объ ожидаемомъ наслѣдствѣ (ст. 762 т. X ч. 1).

Основаніемъ недѣйствительности подобныхъ сдѣлокъ служить тотъ критерій, что право, которое данное лицо ожидаетъ получить въ будущемъ, не можетъ быть рассматриваемо какъ дѣйствительно принадлежащее этому лицу въ настоящемъ, поэтому-то приведенный законъ и признаетъ ничтожнымъ всѣ сдѣлки, предметомъ коихъ является ожидаемое благо — право на имущество. Выходя изъ этого положенія законодатель естественно долженъ былъ объявить и продажу права на предполагаемый въ будущемъ выигрышъ въ лотерею недѣйствительною (ст. 1401 т. X ч. 1).

II. *Законность предмета.* Когда участвующее въ сдѣлкѣ лицо обязуется сдѣлать что нибудь для другого лица или когда предметомъ сдѣлки служить какое-либо дѣйствіе, то дѣйствіе это не должно быть противно закону. Дѣйствія, противныя закону, неисполнимы, а потому и обязываться къ нимъ нельзя. Въ государствѣ есть власть, которая не только наказываетъ за совершение запрещенныхъ закономъ дѣяній, но и предупреждаетъ такія дѣйствія, останавливаетъ ихъ въ своемъ началѣ и не даетъ имъ совершаться. Отсюда ясно, что предметомъ сдѣлки не можетъ быть преступленіе или проступокъ. Нельзя, напр., считать обязательнымъ договоръ, по которому кто нибудь за извѣстную плату обязался оскорбить кого-нибудь, побить стекла и т. п. Такъ, Сенатъ призналъ подѣйствительнымъ договоръ, предметомъ котораго было посредничество третьяго лица въ пріисканіи рекрута, находи, что предметомъ договора не могло быть дѣйствіе, запрещенное подѣ страхомъ наказанія въ 515 ст. ул. о нак. Не только дѣйствія, запрещенныя подѣ страхомъ наказанія, но и вообще дѣйствія, противныя нравственности (ст. 1528 т. X ч. 1) не могутъ быть предметомъ сдѣлки. Такъ, ничтоженъ договоръ, обязывающій вступить въ бракъ, подѣ опасеніемъ невыгодныхъ имущественныхъ послѣдствій, ничтоженъ договоръ о вознагражденіи за содѣйствіе къ браку, потому что всякое стѣсненіе свободы жениха или невѣсты въ дѣлѣ брака противно нравственности. По этой причинѣ и отказъ отъ обѣщанія, даннаго женихомъ или невѣстой, или ихъ родителями, не можетъ служить даже основаніемъ къ отыскиванію убытковъ. Недѣйствительны договоры, клонящіеся къ разлученію супруговъ (ст. 1529 т. X ч. 1). Тѣмъ не менѣе необходимо имѣть въ виду, что запрещается самовольное расторженіе супружеской связи между мужемъ и женой, а не вообще раздѣльное жительство, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ неострашимо, или требуется общественною безопасностью,

напр., когда одинъ изъ супруговъ не имѣть постоянного жительства, или подвергся лишенію разсудка.

Договоръ, по которому сельское общество даетъ исключительное право на открытіе питейныхъ заведеній на своей землѣ только одному или нѣсколькимъ лицамъ, признанъ также недѣйствительнымъ по явному противорѣчію закону. Ничтожны завѣщательныя распоряженія, устанавливающія безотчетность опекуновъ, душеприказчиковъ, распорядителей общественной собственности. Недѣйствительны договоры, имѣющіе въ виду利хостепенную цѣль (п. 3 ст. 1529 т. X ч. 1), когда, конечно, цѣль эта со всею очевидностью обнаруживается содержаніемъ договора.

III. *Фактическая возможность и юридическая способность предмета.* Предметъ можно разсматривать съ двоякой точки зрѣнія; во-первыхъ, какъ существенный элементъ, отъ котораго зависитъ фактическое существованіе сдѣлки; во вторыхъ по отношенію къ качествамъ, которыя долженъ имѣть предметъ таковой, отъ коихъ можетъ зависѣть дѣйствительность сдѣлки или возможность признанія его недѣйствительнымъ. Очевидно, что для существованія сдѣлки, довольно того, чтобы предметъ ея былъ физически возможенъ, т. е., чтобы обязательство дать что-либо относилось къ вещи, существующей въ природѣ, обязательство сдѣлать что либо или не сдѣлать, было для человѣка исполнимо. Всѣ прочія требованія закона, а именно, чтобы вещь, составляющая предметъ сдѣлки, была отчуждаема, а дѣйствіе не противно нравственности и общественному порядку, должны имѣть до нѣкоторой степени значеніе условій, необходимыхъ для дѣйствительности сдѣлки. Но, соглашаясь съ мнѣніемъ Фармаковскаго, мы не находимъ въ законодательствахъ такого различія между несуществованіемъ сдѣлки, по нѣимѣнію предмета и недѣйствительности сдѣлки по отсутствію условій, предписанныхъ зако-

номъ для предмета. Напротивъ, въ томъ и другомъ случаѣ законодатель признавалъ двустороннюю сдѣлку-договоръ ничтожнымъ: въ первомъ случаѣ по фактическому несуществованію договора, во второмъ—по юридическому его несуществованію.

Законодатель полагалъ, что выборъ между искомъ о призна-ніи договора недѣйствительнымъ и подтвержденіемъ договора, подлежащаго уничтоженію, можно предоставить сторонѣ, кото-рой согласіе было порочное или способность неполная—такъ какъ предоставленіе такого выбора частному лицу, не можетъ быть вредно для общественнаго порядка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ за-конодатель предусмотрительно предотвратилъ опасность, которая могла-бы угрожать общественной нравственности, еслибы такой же выборъ былъ предоставленъ частному лицу и тогда, когда предметъ договора не заключаетъ въ себѣ условій, предписан-ныхъ закономъ; ибо въ случаѣ предоставленія такого выбора частному лицу, договоръ, имѣющій предметомъ дѣйствіе безнрав-ственное, или даже подлежащее наказанію, могъ-бы остаться въ своей силѣ, еслибы лицо не требовало его уничтоженія. Потому, не только при несуществованіи предмета, но и тогда, когда пред-метъ, фактически существующій, не заключаетъ въ себѣ условій, предписанныхъ закономъ, сдѣлка признается ничтожною, т. е. безусловно недѣйствительною, въ отличіе отъ недѣйствительности относительной, зависящей отъ произвола сторонъ.

Такимъ образомъ предметъ сдѣлокъ, какъ источникъ обяза-тельства очевидно составляетъ само обязательство, возникающее изъ сдѣлки и имѣющее объектомъ дѣйствія третьихъ лицъ.

Положительное право въ главѣ первой раздѣла перваго книги четвертой X тома 1 ч. изд. 1887 г. говоря о предметѣ договора*)

*) И здѣсь дѣйствующее русское гражданское уложеніе остается вѣрнымъ самому себѣ и говоритъ только о договорахъ вообще, не уста-навливая какихъ-либо положеній о болѣе общемъ и родовомъ юридиче-скомъ понятіи—сдѣлкѣ.

не опредѣляетъ какія обязательства возникаютъ изъ договоровъ, но прямо обозначаетъ дѣйствія, могущія служить предметомъ обязательствъ, исходя изъ того воззрѣнія, что такъ какъ обязательство проистекаетъ изъ договора, то предметъ обязательства по договору составляетъ непосредственно предметъ самого договора

Выставивъ подобное воззрѣніе закона, необходимо однако имѣть въ виду различіе, проявляющееся между обязательствомъ съ одной стороны и договоромъ (въ широкомъ смыслѣ—сдѣлкой) съ другой. Каждое отдѣльное обязательство можетъ имѣть только одинъ предметъ, между тѣмъ сдѣлка-договоръ можетъ имѣть нѣсколько предметовъ, потому что изъ одной сдѣлки-договора часто возникаютъ многія обязательства и каждое изъ нихъ относится къ отдѣльному предмету. Слѣдовательно сколько обязательствъ возникаетъ изъ извѣстной сдѣлки, столько и предметовъ содержитъ послѣдняя. Напр., двусторонняя сдѣлка купли-продажи образуетъ два главныхъ обязательства, а именно обязательство продавца передать въ собственность покупателю проданное имущество и обязательство пріобрѣтателя уплатить за купленное благо выговоренную плату; по сему сдѣлка такого рода должна заключать въ себѣ два предмета и вещь и цѣну оной.

Воля, какъ факторъ правомочія.

Воля, въ смыслѣ признанія дѣйствительности и недѣйствительности сдѣлокъ, играетъ выдающуюся роль. Мы знаемъ, что не всякое проявленіе воли можетъ считаться основаніемъ юридическихъ дѣйствій, но только такое, которое оказываетъ вліяніе на возникновеніе, измѣненіе и прекращеніе правомочій. Таковой волею можно признать только волю человѣка зрѣлаго, разсудительнаго, могущаго дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Толь-

ко тотъ, кто способенъ выражать волю, тотъ и способенъ, между прочимъ, дѣйствовать, совершать юридическія сдѣлки. Вотъ почему законодатель, не отнимая отъ лицъ, имѣющихъ правоспособность, но признанныхъ недѣеспособными, устанавливаетъ особый институтъ лицъ дѣеспособныхъ, дѣйствующихъ за подобныхъ носителей правъ, не обладающихъ возможностью проявлять свою волю или вовсе таковой неимѣющихъ.

Мы знаемъ, что сдѣлки, по числу участвующихъ въ нихъ заинтересованныхъ лицъ, распадаются на одностороннія и двустороннія; въ первой категоріи сдѣлокъ воля представляется выраженной однимъ лицомъ, субъектомъ даннаго правового отношенія и касается лишь собственныхъ правъ дѣятеля, вытекающихъ изъ его личныхъ правомочій; второй-же видъ сдѣлокъ основывается на соглашеніи не подчиненныхъ другъ другу лицъ, обнаруживался въ совместномъ проявленіи двухъ или нѣсколькихъ воль. Примерами односторонней сдѣлки могутъ служить завѣщаніе, отказъ отъ собственнаго права и т. п.; двусторонней же всѣ договоры и обязательства.

Наше положительное право говоритъ, что всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные*), тогда признаются, дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи (ст. 700 т. X ч. 1).

Слѣдовательно для признанія односторонней сдѣлки, имѣющей юридическія послѣдствія, законъ устанавливаетъ непринужденное изъявленіе воли со стороны субъекта сдѣлки—непринужденный произволъ, для сдѣлки-же со многими лицами—налич-

*) Права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными. Способы пріобрѣтенія суть: 1) способы дарственные и безмездные, а именно: пожалованіе, выдѣлъ имущества дѣтямъ отъ родителей, даръ, духовное завѣщаніе; 2) наследство; 3) способы обоюдные, каковы суть мѣна и купля; 4) договоры и обязательства.

ность соглашения—согласія контрагентовъ, выраженное съ одной стороны посредствомъ предложенія или обѣщанія, съ другой посредствомъ принятія этого предложенія.

Одновременное и согласное направленіе воли двухъ сторонъ, предлагающей и принимающей, составляетъ соглашение, требуемое для существованія двусторонней сдѣлки.

Такимъ образомъ всякая юридическая сдѣлка, будучи произведеніемъ воли, требуетъ прежде всего дѣйствительности волеизъявленія сознательнаго и отвѣчающаго мышленію или желанію выразителя ея. Другими словами, при разсматриваніи вопроса о вліяніи воли на правовыя отношенія, необходимо прежде всего имѣть въ виду, что волеизъявленіе должно быть обусловлено слѣдующими тремя требованіями: 1) присутствіемъ воли; 2) присутствіемъ подлинной, истинной воли и 3) выраженіемъ или проявленіемъ воли. При отсутствіи одного изъ этихъ требованій сдѣлка тѣмъ самымъ должна быть признана недѣйствительною.

1) Присутствіе воли познается изъ тѣхъ дѣйствій лица, которыя обнаруживаютъ его намѣреніе что-нибудь совершить или предпринять. Если у даннаго лица не замѣчается той воли, которую ему можно было-бы приписать, основываясь на его поступкахъ, то необходимо заключить, что въ томъ случаѣ, если у него и обнаруживается воля, послѣдняя совершенно расходится съ ея содержаніемъ, а, слѣдовательно, въ обнаруженномъ дѣйствіи констатируется полностью отсутствіе воли, происходящее, главнымъ образомъ, вслѣдствіе заблужденія въ существенныхъ элементахъ совершаемаго дѣянія. Здѣсь именно усматривается то, что римскіе юристы называли *error essentialis*. Для дѣйствительности сдѣлокъ необходимо, чтобы присутствіе воли обнаруживалось въ сознаніи о дѣйствительномъ положеніи вещей и чтобы сама воля проявлялась свободно, безъ какого либо принужденія и независимо отъ стороннихъ присковъ.

Когда субъектъ права дѣйствуетъ не соотвѣтственно своимъ желаніямъ, находясь подъ чужимъ вліяніемъ или заблуждаясь, то воля его, въ томъ смыслѣ, какъ-бы она должна была проявляться, согласно задуманному намѣренію, должна быть признана отсутствующей у него. Независимо отъ общаго, формально удостовѣряемаго состоянія неправопособности лицъ безумныхъ и сумасшедшихъ къ заключенію всякаго рода сдѣлокъ, могутъ быть случаи, въ коихъ временно помрачается сознание и устраняется присутствіе воли. Законъ допускаетъ возможность временнаго или случайнаго, отъ различныхъ причинъ, отсутствія свободной воли и сознанія, въ минуту совершенія акта, въ лицѣ, которое въ ономъ участвовало и по сему поводу актъ (ст.ст. 700 и 703 т. X ч. I) можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Но для сего подлежитъ, буде не было признано общей неправопособности сего лица и самый актъ оспаривается ссылкой не на общую правопособность, а на какія либо особыя обстоятельства, — доказать, что именно въ минуту совершенія акта у даннаго лица отсутствовала воля; существованіе-же сего признака, т. е. временнаго или случайнаго отсутствія воли можетъ быть доказываемо по закону, и помимо формальныхъ письменныхъ документовъ, свидѣтельскими показаніями и другими обстоятельствами дѣла.

Русская гражданская практика знаетъ не мало случаевъ недѣйствительности сдѣлокъ вслѣдствіе отсутствія воли, соотвѣтствующей желанію носителя ея.

2) Подлинность воли заключается въ томъ признакѣ волеизъявленія, согласно которому въ совершаемомъ дѣйствіи должна быть обнаружена истинная воля субъекта сдѣлки. Истинность воли провѣряется соотвѣтствіемъ, возможно полнымъ, между принятымъ дѣяніемъ и его выраженіемъ. Если лицо старается въ своихъ дѣйствіяхъ скрыть свою истинную волю, прикрывая

одно дѣяніе другимъ, оно совершаетъ такую сдѣлку, въ коей подлинная воля не согласуется съ ея проявленіемъ.

Направленіе истинной воли должно быть въполнѣ согласнымъ въ трехъ отношеніяхъ: 1) относительно лицъ, когда воля направлена именно къ тому лицу, по отношенію котораго субъектомъ юридической сдѣлки задумано извѣстное намѣреніе (сдѣлки одностороннія), или когда воля принимается тѣмъ лицомъ, которому сдѣлано предложеніе и которое изъявило согласіе къ принятію такового предложенія (сдѣлки двустороннія); 2) относительно предмета, къ которому она направлена, когда лицо, выражающее волю, имѣло въ виду именно тотъ, а не другой объектъ, къ которому оно и относило свое подлинное желаніе, или когда стороны—предлагающая и принимающая—имѣли въ виду одинъ и тотъ-же предметъ; еслибы данное лицо или одинъ изъ договаривающихся направлялъ волю къ иному предмету, то, очевидно, истинная воля не проявилась-бы и сдѣлка была бы недѣйствительна, и 3) относительно существа сдѣлки, долженствующей возникнуть вслѣдствіе соглашенія или односторонняго волеизъявленія, т. е., когда лицо или контрагенты желаютъ заключить задуманную, строго опредѣленную сдѣлку или заранѣе намѣченный договоръ. Напр., если въ двусторонней сдѣлкѣ одна сторона сдѣлала предложеніе нанять недвижимость, а другая намѣревается не нанять, а купить оную, то въ данномъ случаѣ не было-бы опредѣленнаго обоюднаго соглашенія, не было-бы ни договора найма, ни договора купли-продажи.

3) Проявленіе воли нужно признать необходимѣйшимъ и самымъ существеннѣйшимъ изъ вышеупомянутыхъ свойствъ воли. Одно существованіе подлинной воли недостаточно, обязательно требуется еще и ея внѣшнее выраженіе; одна задуманная, даже истинная воля, но ни въ чемъ не обнаруженная, не даетъ никакого правового эффекта (*cogitationis pœnam nemo patitur*). Слѣ-

довательно для всякихъ сдѣлокъ существенно, чтобы воля субъектовъ въ чемъ-либо выразилась.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда воля, по вѣдѣнію гражданскихъ правовыхъ нормъ, должна быть проявлена строго опредѣленнымъ способомъ, то мы говоримъ о формальномъ выраженіи воли, въ силу котораго обнаруженная во внѣ воля нуждается, ради ея дѣйствительности, въ особомъ ея упроченіи или утвержденіи (крѣпостныя нотаріальныя сдѣлки); гдѣ означенное требованіе закона отсутствуетъ, волеизъявленіе можетъ совершаться какимъ угодно путемъ: словесно, письменно или инымъ какимъ-либо дѣйствіемъ (жестъ, знакъ и пр.). Такъ, наприм., если договаривающіеся въ двустороннихъ сдѣлкахъ взаимно подають руки, то это обстоятельство считается признакомъ соглашенія и ручательствомъ исполненія обѣщанія.

Безусловное выраженіе воли можетъ быть выводимо изъ извѣстныхъ дѣйствій, которыя несомнѣнно указываютъ на присутствіе и проявленіе истинной воли. Напр., наше гражданское уложеніе въ ст. 1261 говорить, что принятіемъ наслѣдства считается, «когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не učinили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль».

Что же касается молчанія, какъ способа выраженія воли, то вопросъ этотъ остается въ теоріи и въ практикѣ открытымъ. Римское право, въ видѣ общаго правила, говорить: «*qui tacet non utique fatetur, sed tamen verum est, eum non negare*» — кто молчитъ, тотъ не всегда согласенъ, вѣрно лишь то, что онъ не отрицаетъ или *qui tacet, cum loqui potuit et debuit consentire videtur* — молчаніе есть знакъ согласія того, кто обязанъ говорить и кто имѣетъ возможность говорить.

Нашъ извѣстный цивилистъ Дмитрій Мейеръ устанавливаетъ для русскаго гражданскаго права, то положеніе, что «вообще

о молчаніи, какъ о способѣ изъявленія воли, можно сказать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется, чтобы лицо формально изъявило свое согласіе на дѣйствіе, молчаніе есть знакъ несогласія; въ случаяхъ же, въ которыхъ требуется, чтобы лицо формально изъявило свое несогласіе на дѣйствіе — молчаніе есть знакъ согласія. При этомъ Мейеръ дѣлаетъ оговорку, что положеніе это не основывается непосредственно на законодательствѣ, потому что законодательство наше нигдѣ съ точностью не опредѣляетъ значеніе молчанія; но оно естественно выводится изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ случаевъ, въ которыхъ приходится обсуживать значеніе молчанія, а потому можно сказать, что высказанное положеніе соотвѣтствуетъ нашему законодательству, допускается имъ ».

Какъ мы выше видѣли, согласіе фактически создаетъ сдѣлку; при такомъ согласіи сдѣлка уже существуетъ, ибо важнѣйшій факторъ ея—воля—уже несомнѣнно проявилась внѣшнимъ образомъ. Однако одинъ фактъ выраженной воли еще не сообщаетъ сдѣлкѣ свойственныхъ ей юридическихъ послѣдствій; необходимо, чтобы согласіе было выражено сознательно и свободно.

Но такъ какъ сознаніе и свобода суть свойства самыя обыкновенныя и врожденныя каждому разумнаго индивида, то, по справедливости, во всякомъ его дѣйствіи слѣдуетъ усматривать и предполагать существованіе этихъ качествъ до тѣхъ поръ, пока противное не будетъ доказано, пока не будутъ обнаружены обстоятельства, исключаютія сознаніе и свободу дѣйствій. Вотъ почему наше гражданское законодательство, опредѣляя положительно условія, требуемыя для дѣйствительности воли, указываетъ и съ точностью обозначаетъ обстоятельства, при которыхъ, сдѣлки считаются недѣйствительными (ст. ст. 700—703 т. X. ч. 1). Эти обстоятельства составляютъ недостатки или пороки воли, вслѣдствіе которыхъ воля признается несовершенной, и сдѣлка, отсюда возникшая, недѣйствительною.

Обстоятельства эти слѣдующія:

- I. Принужденіе,
- II. Заблужденіе, обнимающее собою ошибку и невѣдѣніе.
- III. Обманъ и
- IV. Убыточность.

Принужденіе.

Подъ принужденіемъ слѣдуетъ разумѣть всякое побужденіе человѣка воздѣйствовать съ извѣстною цѣлью ради личныхъ интересовъ лица принуждающаго.

Во вѣхъ принужденіе выражается въ отсутствіи свободы воли у лица, на которое направлено принужденіе. Воля дѣйствующаго, побуждаемая принужденіемъ, получаетъ несвободное направленіе.

Статья 702 т. X. ч. 1 выставляетъ признаки принужденія, именно страхъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть принужденное лицо или его имущество. Слѣдовательно, гдѣ въ сдѣлкахъ воля нарушена подобнымъ насиліемъ или принужденіемъ, тамъ нѣтъ условія для ихъ дѣйствительности.

Но не всякое принужденіе можетъ оказать вліяніе на юридическія послѣдствія совершенной въ такомъ состояніи сдѣлки; необходимо, чтобы воля на совершеніе послѣдней была вынуждена страхомъ, подавляющимъ свободу и причиняющимъ принужденному непремѣнное зло въ настоящемъ или будущемъ. Простое опасеніе зла ненастоятельнаго, весьма отдаленнаго, не должно почитаться угрозой. Воля признается не свободной, принужденной только тогда, когда видно, что принужденіе было прямою и непосредственною причиною выраженія воли въ данной сдѣлкѣ; только такое насиліе можетъ вести къ признанію сдѣлокъ недѣйствительными.

Мнѣнія русскихъ цивилистовъ о характерѣ сдѣлокъ, совер-

шенныхъ подъ вліяніемъ принужденія, представляются неодинаковыми. Одни (Загоровскій и пр.) полагаютъ, что сдѣлки, заключенныя подъ вліяніемъ уголовно наказуемаго принужденія, ничтожны, другіе (Мейеръ, Побѣдоносцевъ и др.) выводятъ, что сдѣлки, совершенныя подъ вліяніемъ принужденія, лишь условно недействительны, при оспариваніи пострадавшаго. Если принять второе мнѣніе преобладающимъ, то необходимо слѣдуетъ помнить то положеніе, что дѣйствіе, совершенное подъ вліяніемъ принужденія, хотя и не считается вполне ничтожнымъ—признается юридическимъ, тѣмъ не менѣе еще не вытекаетъ, чтобы отсюда наступали и всѣ послѣдствія, которыя влечетъ за собою подобное дѣяніе. Въ такихъ случаяхъ все зависитъ отъ лица, дѣйствовавшаго подъ вліяніемъ принужденія; отъ него зависитъ, чтобы принужденіе не оказало вліянія на юридическое значеніе совершеннаго и чтобы послѣднее было обсуживаемо точно такъ же, какъ-бы на совершеніе его была собственная, подлинная воля лица, автора дѣйствія. Оговорка эта вызывается той естественной потребностью въ справедливости, въ силу коей положительное наше законодательство устанавливаетъ извѣстное противодействие принужденію, парализуя его значеніе для сдѣлокъ, совершенныхъ лицомъ, находившимся подъ вліяніемъ физическаго или нравственнаго принужденія (*vis compulsiva, vis absoluta*).

Статья 703 т. X ч. 1 говоритъ, что «въ случаѣ принужденія, надлежитъ заявить о томъ окольнымъ людямъ или мѣстной полиціи того же дня, какъ оное произошло, и затѣмъ, не далѣе третьяго или четвертаго дня, и отнюдь не позже недѣли послѣ того, просить о произведеніи изслѣдованія». Затѣмъ уголовный законъ (ст. 1686 в. ул. о нак.) караетъ уголовнымъ преслѣдованіемъ лицъ, заставившихъ кого-либо написать, выдать или подписать какое-либо на себя обязательство или, напротивъ, истребить актъ, служащій доказательствомъ его права на соб-

ственность какого-либо рода, или же согласиться на какую-либо невыгодную для него сдѣлку по имуществу, или на отреченіе отъ какого-либо права или же на иное также невыгодное условіе, причѣмъ лицо, заключившее сдѣлку подѣ вліяніемъ принужденія, въ случаѣ признанія судомъ самого факта принужденія, признается совершившимъ недѣйствительную по юридическимъ послѣдствіямъ сдѣлку.

На основаніи ст.ст. 250, 297, 301 уст. уг. суд. заявленіе о принужденіи производится полиціи или судебному слѣдователю въ теченіе общаго давностнаго срока (ст. 158 ул. о нак.). Независимо сего ст.ст. 5 и 6 уст. гражд. суд. устанавливають тотъ порядокъ, что гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытки можетъ быть предъявленъ до истеченія уголовной давности, причѣмъ судъ гражданскій приступаетъ къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовного производства по тому предмету, изъ коего онъ проистекаетъ, кромѣ случаевъ, когда истецъ представить удостовѣреніе въ томъ, что уголовное производство приостановлено въ виду душевной болѣзни обвиняемаго (ст. 356 уст. угол. суд.) или въ томъ, что уголовнымъ судомъ, за перозысканіемъ обвиняемаго, сдѣлано распоряженіе о взятіи его имѣнія въ опекунское управленіе (ст.ст. 846 и 851 уст. угол. суд.).

Слѣдовательно въ послѣднемъ случаѣ, если уголовное преслѣдованіе виновника невозможно, по поводу его психическаго разстройства или перозысканія, то потерпѣвшее лицо можетъ предъявить искъ въ гражданскомъ порядкѣ о признаніи совершенной вслѣдствіе принужденія сдѣлки недѣйствительной.

Изъ сопоставленія ст.ст. 703 т. X ч. 1, 1 п. 942, 943, 1535, 1536, 1686, 1687, 1690—1698 ул. о нак. и 136 уст. мир. можно вывести, что опредѣленные ст. 703 т. X ч. 1 срокъ и порядокъ для заявленія о принужденіи имѣють лишь то зна-

ченіе, что по такому заявленію производится въ установленномъ порядкѣ изслѣдованіе, по окончаніи коего судъ поступаетъ по указанному въ соотвѣтствующихъ карательныхъ статьяхъ порядку. О послѣдствіяхъ необъявленія о принужденіи по установленному въ ст. 703 т. X ч. I порядку въ семидневный срокъ въ законахъ гражданскихъ не указывается. Равнымъ образомъ и законы уголовные, относящіяся до преступленій и проступковъ по договорамъ и другимъ обязательствамъ (ст. 1686—1689 ул. о нак.), не содержатъ въ себѣ особаго срока для возбужденія преслѣдованія по подобнаго рода преступленіямъ или проступкамъ. Изъ сего слѣдуетъ, что преслѣдованіе за совершеніе такихъ проступковъ можетъ быть начато до истеченія установленнаго уголовнымъ закономъ давностнаго срока, по прошествіи коего отмѣняется наказаніе, опредѣленное за совершеніе преступленія или проступка (ст. 158 ул. о нак.). Вслѣдствіе приведенныхъ соображеній нельзя допустить, чтобы лицо, коимъ заключена сдѣлка или выдано обязательство по принужденію, въ случаѣ незавленія о принужденіи въ семидневный срокъ, лишалось затѣмъ права доказывать недѣйствительность и необязательность сдѣлки или обязательства и чтобы сдѣлка эта не могла быть оспариваема, по случаю совершенія ея по принужденію, на томъ только основаніи, что объ этомъ обстоятельствѣ не было заявлено въ семидневный срокъ.

Разсмотрѣвъ вопросъ о недѣйствительности сдѣлокъ по принужденію, нельзя не сказать, что подъ принужденіемъ гражданское уложеніе и сенатская практика признаетъ не только страхъ настоящаго или будущаго зла (ст. 702 т. X ч. 1), но вмѣстѣ съ тѣмъ и насильственное дѣйствіе. К. П. Побѣдоносцевъ говоритъ, что нельзя основать на законѣ мнѣніе тѣхъ, кои полагаютъ возможнымъ расширить значеніе ст. 702 т. X ч. 1, включая въ нее понятіе о нравственномъ принужденіи. Сенатская практика тол-

куеть, что случаи нравственнаго давленія при заключеніи сдѣлки (выдача обязательства) не заключаютъ въ себѣ повода къ признанію актовъ недѣйствительными (Касс. р. 1876 г. № 582).

Заблужденіе.

Подъ заблужденіемъ мы разумѣемъ такія дѣйствія, когда воля опредѣляется на основаніи ложнаго представленія о предметѣ; когда мотивъ воли несомнѣнно существуетъ, невѣрны лишь предѣлы его или побочныя обстоятельства. Въ такомъ случаѣ сдѣлка дѣйствительна и если и можетъ быть условно опорочена, то при явномъ ущербѣ или пострадавшаго или третьяго лица. Хотя и говорятъ римляне *Errantis nulla voluntas est*—т. е. воля, основывающаяся на заблужденіи—ничтожна, но это только обозначаетъ, что заблужденіе уничтожаетъ сознательную, вѣрную волю и при извѣстныхъ обстоятельствахъ заблуждающійся будетъ обсуживаться какъ неимвующій воли. Само по себѣ заблужденіе вообще не оказываетъ никакого вліянія на юридическое значеніе дѣйствія, и только по особому изъятію заблуждающійся охраняется противъ невыгодныхъ для него послѣдствій дѣйствія, совершеннаго по заблужденію. Дѣйствіе заблуждающагося считается ничтожнымъ, условно недѣйствительнымъ, а онъ самъ приводится по рѣшенію и признанію суда, въ прежнее состояніе до заблужденія. Очевидно, что заблужденіе есть такая форма волеизъявленія, въ которой мотивъ для проявленія воли существуетъ, воля не уничтожается, а лишь констатируется отсутствіе истиннаго представленія о предметѣ или дѣйствіи. Заблужденіе обнимаетъ собою случай отсутствія воли вслѣдствіе незнанія предмета или ложнаго представленія о предметѣ, другими словами *ignorantia* и ошибку (*error*).

Въ юридическомъ отношеніи два эти вида заблужденія, т. е.

невѣдѣніе и ошибка представляются понятіями тождественными; важно то, что, благодаря заблужденію, нарушается свобода воли и слѣдовательно сдѣлки могутъ быть опорочены.

Въ вопросѣ о признаніи сдѣлокъ, заключенныхъ въ заблужденіи, недѣйствительными—необходимо поступать осторожно; не слѣдуетъ поощрять требованія потерпѣвшаго о признаніи подобныхъ актовъ ничтожными, такъ какъ найдутся многіе, склонные приписать всякую неудачу или ущербъ, вытекающій изъ сдѣлки, заблужденію.

Наше положительное право довольно скудно общими опредѣленіями о заблужденіи. Статья 700 т. X ч. 1 говоритъ, что всѣ способы приобрѣтенія правъ признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи; ст. 569 (тамъ-же), что всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ обязанность ихъ исполнить; ст. 1528 (тамъ-же), что договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ; ст. 1539 п. 3 (тамъ-же), что договоръ изъясняется по намѣренію его...; ст. 1026 (тамъ-же), посему недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ и др. (ст.ст. 529, 1066 т. X ч. 1).

Но въ настоящихъ случаяхъ нужно строго помнить римское правило *jus civile vigilantibus scriptum est*.

Какъ-бы кто ни совершилъ сдѣлку: ошибался-ли онъ при этомъ или нѣтъ; извинительна его ошибка или неизвинительна—для гражданского права это безразлично. Конечно, возможно и должно предпринимать разныя гарантирующія мѣры, направленные въ сторону вообще способности лица заключать сдѣлки; на зрѣлость воли, на возрастъ гражданского совершеннолѣтія и т. д. Но разъ юридическій актъ совершенъ согласно требованіямъ закона, невозможно допустить, разрѣшить въ каждомъ дан-

номъ конкретномъ случаѣ доказывать присутвіе ошибки или заблужденія и на этомъ основаніи инвалидировать совершившійся юридическій актъ. Изслѣдованіе отсутствія воли должно имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда ошибка сама по себѣ и по своимъ послѣдствіямъ столь существенна, что не будь ея—навѣрно не было-бы и самой этой сдѣлки.

Господство такого формализма есть необходимѣйшій элементъ нашего гражданского права; гораздо легче помириться съ тою потерей, какую понесетъ лицо отъ своей безпечности, чѣмъ съ тѣмъ, чтобы изъ-за соблюденія интересовъ нерадивыхъ людей затруднять суды и измѣнять институты права.

Лицо, заключившее сдѣлку въ заблужденіи, не лишено права просить судъ о пріостановленіи дѣйствія сдѣлки за отсутствіемъ подлинной воли и истиннаго представленія о предметѣ или познаніи послѣдняго, наур., по несуществованію предмета договора, или по заблужденію относительно существеннаго качества предмета.

Что касается ошибки по отношенію къ субъекту правъ по сдѣлкамъ, то практикой Сената разъяснено, что, напр., претензіи по долговымъ документамъ, выданнымъ несовершеннолѣтними, признаются поподлежащими удовлетворенію безусловно, независимо отъ того, знала или нѣтъ другая сторона при заключеніи сдѣлки объ ихъ несовершеннолѣтіи.

Въ другомъ случаѣ, по вопросу о недѣйствительности обязательства, выданнаго колонистомъ безъ разрѣшенія своего начальства, и въ силу 180 ст. уст. о кол. недѣйствительнаго, признано, что, при неозначеніи въ условіи званія отвѣтчика, оказавшагося впоследствии принадлежащимъ къ сословію колонистовъ, указаніе его на недѣйствительность обязательства, за силою приведеннаго закона, правильно не принято въ уваженіе за отсутствіемъ всякихъ доказательствъ на то, что истцу было извѣстно званіе

отвѣтчика. Однако, не слѣдуетъ забывать, что къ случаямъ ошибки, нарушающей свободу согласія, не относится незнаніе законовъ, такъ какъ по 62 ст. Зак. осн., никто не можетъ отговариваться незнаніемъ законовъ.

Русскому праву также не чуждо понятіе ошибки въ значеніи обстоятельства, имѣющаго отрицательное вліяніе на сознательность воли. Ошибка въ лицѣ или предметѣ влечетъ за собой недѣйствительность согласія и воли, а слѣдовательно и сдѣлки. Анненковъ говоритъ, что недѣйствительность договора, являющаяся послѣдствіемъ заключенія его подъ вліяніемъ ошибки или заблужденія, можетъ имѣть значеніе только его оспариваемости, но не ничтожности или безусловной недѣйствительности, вслѣдствіе чего сдѣлка, заключенная подъ вліяніемъ ошибки или заблужденія, можетъ подлежать уничтоженію только по спору, заявленному противъ его дѣйствительности со стороны лица, потерпѣвшаго вредъ отъ его заключенія.

Другой русскій цивилистъ Мейеръ полагаетъ, что относительно вліянія на юридическое дѣйствіе заблужденія фактически-го т. е. ошибки, касающейся какого-либо обстоятельства, факта, должно признать, что дѣйствіе, совершенное подъ вліяніемъ такого заблужденія, считается такъ-же дѣйствительнымъ, какъ если оно дѣйствительно по закону; если же дѣйствіе оказывается нарушеніемъ закона и послѣдствіемъ этого нарушенія опредѣляется ничтожество дѣйствія, то оно ничтожно.

Профессоръ А. Х. Гольмстенъ, по отношенію къ заблужденію въ правѣ и фактѣ, устанавливаетъ то положеніе, что съ точки зрѣнія юридическаго значенія для сдѣлки ни заблужденіе въ правѣ, ни заблужденіе въ фактѣ по общему правилу не вредятъ сдѣлкѣ. Римскіе юристы разсуждали иначе—они становились на точку зрѣнія лица, страдающаго отъ сохраненія сдѣлки въ силѣ и потому выставляли не единое начало для обоихъ видовъ ошибки,

а два противоположныхъ: *error juris semper nocet, error facti non nocet*. Если имѣть въ виду, что какъ съ той, такъ и съ другой точки зрѣнія можно выставить лишь правило съ цѣлымъ рядомъ исключеній изъ него, а съ точки зрѣнія вышеизложенной достигается объединеніе, сведеніе двухъ различныхъ случаевъ къ единому началу, то нельзя не признать вмѣстѣ съ профессоромъ А. Х. Гольмстеномъ, что послѣдняя точка зрѣнія болѣе жизненно-практична и научна, чѣмъ римская.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько наиболѣе интересныхъ случаевъ заблужденія:

1) лицо ошибается относительно всего содержанія сдѣлки, напр., лицо даетъ займы, а тотъ принимаетъ какъ дареніе, тутъ ошибка, сдѣлка ничтожна.

2) Ошибка можетъ касаться тождественности лицъ, состоящихъ въ юридическихъ отношеніяхъ, напр., я, получая деньги отъ А., думаю, что получаю ихъ отъ Б. Тутъ займа нѣтъ, деньги надо возвратить, договоръ займа—недѣйствителенъ.

3) Ошибка въ тожествѣ предмета; не въ названіи его, а въ существѣ. Прим. Вмѣсто Х. земли лицо продаетъ землю У.

4) Ошибка относительно уже несуществующаго предмета. *impossibilium nulla obligatio est*—относительно невозможнаго нѣтъ обязательства.

5) Ошибка въ матеріалѣ и качествѣ предмета, если эти качества есть главный признакъ договора, договоръ ничтоженъ. Прим. Я совершилъ куплю дорогихъ шелковыхъ платковъ, а мнѣ присылаютъ бумажные. Послѣдствія очевидны.

6) Ошибка относительно количества дѣлаетъ сдѣлку недѣйствительной тогда, если потерпѣвшая сторона (уплачивающая деньги) думала отдать меньше, чѣмъ другая сторона получить и мн. др.

О б м а н ъ.

Разсматривая заблужденіе, какъ извѣстный моментъ, вліяющій на юридическія отношенія, мы имѣли въ виду, что заблужденіе (ошибка или невѣдѣніе) происходитъ по винѣ самаго автора дѣянія, независимо отъ сторонняго умысла. Но нерѣдки случаи когда свобода воли нарушается заблужденіемъ, только не случайнымъ, но вызваннымъ обманнымъ дѣйствіемъ другой стороны. Ошибка здѣсь можетъ быть вызвана искусственно, умысломъ сторонняго лица.

Такимъ образомъ подъ обманомъ (*dolus*) слѣдуетъ понимать намѣренное введеніе въ заблужденіе другого лица съ какой-либо цѣлью, въ большинствѣ случаевъ корыстной.

Сдѣлки, заключенныя подъ вліяніемъ обмана, какъ и сдѣлки, совершенныя по принужденію, должны быть признаны съ точки зрѣнія гражданскаго права условно-дѣйствительными до тѣхъ поръ, пока потерпѣвшая сторона ихъ не оспоритъ. Другими словами, если лицо, будучи обмануто, добровольно исполнитъ свое обязательство, вытекающее изъ обманной сдѣлки, цивильныя послѣдствія дѣянія должны тѣмъ самымъ оставаться въ силѣ.

Обращаясь къ гражданскому уложенію и припомнивъ, что всѣ способы приобрѣтенія правъ только тогда признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ, свободномъ произволѣ и согласіи, которые однако нарушаются... подлогомъ (ст. ст. 700 и 701 т. X ч. 1.), т. е. обманными дѣйствіями, мы должны придти къ заключенію, что обманъ парализуя волю лица, долженъ несомнѣнно вліять на признаніе сдѣлокъ дѣйствительными или недѣйствительными.

Изъ содержанія ст. 701 т. X ч. 1 мы видимъ, что законъ ста-

вить на ряду съ принужденіемъ и обманъ, какъ-бы сближая эти два мотива недѣйствительности, способа пріобрѣтенія правъ; соотвѣтственно этому и слѣдуетъ принять за положеніе, что дѣйствіе, совершенное подъ вліяніемъ обмана, вполне недѣйствительно, ничтожно. Но если обманъ переходитъ въ дѣяніе, нарушающее права другого лица, то мы будемъ имѣть уголовное преступленіе, караемое уложеніемъ о наказаніяхъ (ст. ст. 1665—1680, 1690—1693 ул. о нак.). Въ послѣднемъ случаѣ сдѣлки, основанныя на обманѣ (подлогѣ или мошенничествѣ) не могутъ имѣть законной силы, дѣйствіе обманутаго считается какъ бы не существующимъ и подлежащимъ кромѣ того, наказанію.

Профессоръ Дм. Мейеръ говоритъ, что если обманъ представляетъ нарушеніе права другого лица, составляетъ самъ по себѣ преступленіе, словомъ такой обманъ, который законодатель клеймитъ подлогомъ, то юридическія послѣдствія дѣйствія устраняются, такъ что и самое дѣйствіе, насколько оно есть дѣйствіе обманутаго, считается какъ-бы несуществующимъ.

Но не всякій обманъ составляетъ преступленіе, подлогъ; а есть случаи, гдѣ обманъ не подлежитъ опредѣленіямъ уголовного законодательства.

Въ русскомъ правѣ понятіе обмана, разсматриваемаго какъ порокъ согласія (воли) и вообще какъ дѣйствіе, влекущее одни гражданскія послѣдствія—не выдѣлены изъ понятія обмана или подлога, составляющаго преступное дѣяніе, подлежащее наказанію.

Для того, чтобы юридическія отношенія лица, дѣйствовавшаго подъ вліяніемъ обмана, потеряли свои законныя послѣдствія, требуется постановленіе о томъ суда:

1) гражданскаго, если сдѣлка не подходитъ по признакамъ своимъ подъ опредѣленіе уголовного уложенія, напр., если обманъ выраженъ въ отрицательномъ дѣйствіи и

2) уголовного, если данная форма обмана опредѣленно карается уголовнымъ закономъ.

Анненковъ отмѣчаетъ вліяніе обмана на недѣйствительность двустороннихъ сдѣлокъ, съ точки зрѣнія ихъ содержанія, затронутого интереса публичнаго или частнаго. По его мнѣнію недѣйствительность договоровъ, заключенныхъ подъ вліяніемъ какъ обмана уголовно наказуемаго, такъ и, такъ называемаго, обмана гражданскаго, ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть значеніе ничтожности или безусловной недѣйствительности договора съ самого его начала, а можетъ имѣть значеніе только его оспариваемости, вслѣдствіе чего такой договоръ можетъ подлежать уничтоженію, какъ недѣйствительный, не иначе какъ по просьбѣ или требованію потерпѣвшей отъ его заключенія стороны, потому что обманомъ, при заключеніи договора, нарушается исключительно только частный интересъ одной изъ сторонъ его, вслѣдствіе чего и охрана этого интереса ея можетъ считаться допустимой не иначе, какъ по ея просьбѣ или требованію, подтвержденіемъ чего могутъ отчасти служить и тѣ постановленія нашихъ гражданскихъ законовъ, которыми указывается на недѣйствительность нѣкоторыхъ сдѣлокъ, совершенныхъ подъ вліяніемъ обмана гражданскаго.

Всякаго рода обманъ строго осуждается и нравственностью, и закономъ, посему законодательство наше, говоритъ Голевинскій, легче допускаетъ уничтоженіе договора по поводу обмана, чѣмъ по поводу заблужденія и принужденія, усматривая въ обманѣ какъ бы отдѣльный порокъ согласія.

Для того, чтобы обманъ могъ служить условіемъ признанія недѣйствительности сдѣлокъ, требуется:

1) Чтобы онъ былъ предпринятъ съ своекорыстнымъ намѣреніемъ;

2) Чтобъ онъ состоялъ въ такихъ уловкахъ, что не будъ этихъ уловокъ, другая сторона очевидно не заключила бы сдѣлки.

3) Чтобъ онъ былъ совершенъ одною изъ участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ или съ ея вѣдома.

Итакъ, первымъ признакомъ обмана является намѣреніе получить недобросовѣстно прибыль, ко вреду другого лица. Всѣ мошенническіе происки и всѣ вкрадчивые приемы имѣютъ своимъ источникомъ необузданное своекорыстіе. Сторона, прибѣгающая къ обману, остерегается только того, чтобы употребляемые ею средства не могли быть подведены подъ понятіе мошенничества и подлога, караемыхъ уголовнымъ закономъ, чтобы соблюденіемъ вышнихъ формъ придать безнравственному дѣйствию законный видъ и оградить себя отъ послѣдствій взысканія гражданскимъ порядкомъ. Кто желаетъ войти въ вполне законное юридическое отношеніе, тотъ не станетъ прибѣгать къ изворотамъ, направленнымъ на избранное для того лицо, съ цѣлью вовлечь его въ заблужденіе, опутавъ его волю. Невозможно предполагать, чтобы кто либо, не имѣя намѣренія дѣйствовать обманомъ ко вреду другого лица, съ которымъ заключаетъ договоръ, старался бы ввести это лицо въ заблужденіе, или овладѣть его волею посредствомъ возбужденія опасеній. Такое предположеніе можно-бы допустить развѣ въ томъ только случаѣ, еслибы лицо дѣйствующее само имѣло ошибочное и вмѣстѣ съ тѣмъ сильное убѣжденіе и старалось внушить его другому; но въ такомъ случаѣ не было-бы обмана, а была-бы ошибка въ собственномъ смыслѣ слова.

Такимъ образомъ, обманъ обусловливается всегда умысломъ ввести соконтрагента въ заблужденіе ко вреду его. Если такой умыселъ обнаруженъ, то обманъ существуетъ, какія-бы ни были средства, употребленныя стороною для достиженія своей цѣли. Употребилъ ли обманщикъ ложныя увѣренія (явный обманъ), или скрылъ извѣстныя обстоятельства, либо умолчалъ о нихъ (безмолвный обманъ), въ каждомъ изъ этихъ случаевъ слѣдуетъ

усматривать обманъ, ибо средства, повидимому самыя невинныя, осуждаются уже потому, что цѣль, къ которой они направлены, противна закону и нравственности. Напротивъ, если обѣ стороны, или одна изъ нихъ, не имѣя намѣренія обмануть, употребляютъ извѣстныя обыкновенныя средства (напр., въ торговлѣ товарами), склоняющія къ заключенію сдѣлки; напр., продавецъ прославляетъ хорошія качества товара, чтобы сбыть его по высшей цѣнѣ, покупатель-же усматриваетъ въ товарѣ фиктивные недостатки, чтобы понизить цѣну;—въ такомъ случаѣ не будетъ обмана, въ юридическомъ смыслѣ слова, потому что нѣтъ намѣренія ввести другое лицо въ заблужденіе къ его вреду, а только каждая изъ сторонъ старается заключить договоръ купли-продажи какъ можно выгоднѣе для себя.

Во-вторыхъ, согласіе въ такомъ только случаѣ можетъ быть признано порочнымъ, по причинѣ обмана, когда сдѣлка была заключена именно по тѣмъ побужденіямъ, которыя были навязаны обманутому лицу, принявшему на себя обязательство. Если-бы обязывающаяся сторона, не смотря на происки другой стороны, не подчинилась этому вліянію и сохранила полную свободу и сознаніе, то она или вовсе не заключила бы сдѣлки, или заключила-бы ее по собственному побужденію, а въ такомъ случаѣ, очевидно, ея согласіе было-бы дѣйствительно и сдѣлка не могла-бы подлежать уничтоженію.

Посему вопросъ о существованіи обмана можетъ возникнуть только тогда, когда обманъ достигъ своей цѣли, когда посредствомъ его вовлечена въ сдѣлку сторона, которая не заключила-бы такового, если бы имѣла полную свободу. Только такъ называемый главный обманъ (*dolus dans causam contractui*) влечетъ за собой недѣйствительность сдѣлки, впрочемъ не иначе, какъ по требованію другой стороны.

Но можетъ случиться, что сторона, употребляющая обманъ,

не ставить себя цѣлью вовлечь другую сторону въ сдѣлку, а ограничивается тѣмъ, что навязываетъ сторонѣ, по собственному побужденію приступающей къ сдѣлкѣ, такія условія, которыхъ она не приняла-бы, еслибъ не была введена въ обманъ или не находилась бы подъ вліяніемъ страха. Въ такомъ случаѣ имѣетъ мѣсто, такъ называемый, привходящій обманъ (*dolus incidens in contractum*), который не дѣлаетъ согласіе несовершеннымъ и не влечетъ за собою уничтоженіе сдѣлки, а только открываетъ обманутой сторонѣ возможность требовать вознагражденіе за вредъ и убытки на общемъ основаніи.

Рѣшеніе вопроса о томъ: имѣетъ ли въ данномъ случаѣ мѣсто обманъ главный или привходящій, должно быть предоставлено усмотрѣнію судьи; оно можетъ послѣдовать только по соображеніи особыхъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая. Достоверно только то, что на рѣшеніе этого вопроса не можетъ имѣть вліяніе важность того качества вещи, относительно котораго стороны была введена въ заблужденіе посредствомъ обмана. Качество, по общему пониманію, даже совершенно второстепенное, можетъ имѣть, по мнѣнію стороны, такую важность, что она заключаетъ договоръ единственно по причинѣ этого качества; поэтому, если-бы другая сторона ложно утверждала, что вещь, составляющая предметъ сдѣлки, имѣетъ такое качество, то согласіе слѣдуетъ признать порочнымъ, и сдѣлку недѣйствительной.

Въ-третьихъ обманъ имѣетъ мѣсто только тогда, когда онъ происходитъ отъ стороны, участвующей въ сдѣлкѣ. Но слѣдуетъ замѣтить, что обманъ, совершенный повѣреннымъ стороны или ея представителемъ (напр., опекуномъ), заключающимъ отъ ея имени договоръ или сдѣлку, почитается происходящимъ отъ самой стороны или непосредственнымъ.

Сверхъ того, еслибы сторона и не предпринимала мошенническихъ ухищреній, ни сама, ни чрезъ своего повѣреннаго или

представителя, но употребила для этого третье лицо, или, зная объ обманѣ третьяго лица, не вывела другого контрагента изъ заблужденія, въ какое онъ былъ введенъ съ ея вѣдома, то она, вслѣдствіе такого сообщничества, является виновною въ обманѣ, наравнѣ съ тѣмъ, какъ если-бы совершила его непосредственно.

Очевидно, что недобросовѣстность стороны несомнѣнна, когда она сама дѣйствуетъ посредствомъ обмана, или же, зная объ обманѣ, произведенномъ третьимъ лицомъ, пользуется этимъ обманомъ и вступаетъ въ сдѣлку съ обманутой стороною. Посему въ томъ и другомъ случаѣ обманъ признается непосредственнымъ и влечетъ за собою недѣйствительность сдѣлки.

Обманъ въ такомъ лишь случаѣ не влечетъ за собою этихъ послѣдствій, когда онъ является совершенно чуждымъ сдѣлкѣ, когда одна сторона не можетъ обличить другую въ томъ, что она участвовала въ обманѣ, или знала о немъ и воспользовалась имъ. Такой обманъ, называемый косвеннымъ, не имѣетъ вліянія на дѣйствительность сдѣлки, а открываетъ только обманутой сторонѣ возможность отыскивать отъ посторонняго виновника обмана вознагражденіе за вредъ и убытки, на общемъ основаніи. Голевинскій предлагаетъ остановиться еще на одномъ положеніи объ обманѣ, которое указываетъ французскій кодексъ, а именно: обманъ не предполагается, а долженъ быть указанъ. Это выраженіе могло-бы вести къ заключенію, что только по отношенію къ обману требуется доказательство, и что, въ случаѣ ошибки или принужденія, было-бы неумѣстно требовать представленія доказательствъ отъ стороны, ссылающейся на свою ошибку или на совершенное надъ нею принужденіе. Но такое заключеніе было бы совершенно неправильно: всякій долженъ доказать то, что онъ приводитъ въ свою защиту, или въ основаніе своего иска; если сторона требуетъ признанія договора недѣйствительнымъ по поводу-ли обмана, принужденія или ошибки, она всегда должна доказать, что

обманъ, принужденіе или ошибка дѣйствительно имѣли мѣсто. Равнымъ образомъ было-бы ошибочно полагать, что упомянутое правило имѣють цѣлью недопускать для обнаруженія обмана доказательства, основанныя на предположеніяхъ. Напротивъ того, кодексъ не только не исключаетъ этого рода доказательствъ, но прямо предоставляетъ суду исключительную и не подлежащую никакому ограниченію возможность допускать доказательства этого рода, если дѣйствіе оспаривается по причинѣ обмана или злого умысла. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ исключить доказательства, основанныя на предположеніяхъ, то обманъ могъ-бы всегда оставаться безнаказаннымъ¹⁾.

Сдѣлка, залученная при помощи обмана, не только не даетъ никакихъ правъ и не налагаетъ никакихъ обязанностей, но подвергаетъ виновныхъ строгимъ наказаніямъ.

„Кто изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, черезъ сообщеніе съ умысломъ кому-либо ложныхъ завѣдомо извѣстій о какихъ либо мнимыхъ происшествіяхъ или же обстоятельствахъ, побудить его къ невыгодной по имуществу сдѣлкѣ, тотъ приговаривается къ тюремному заключенію, а при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ—къ ссылкѣ въ Сибирь (ст. 1683 ул. о нак. т. XV изд. 1885).

Правительствующій Сенатъ признаетъ слѣдующія дѣянія, при совершеніи договора, подлежащими уголовнымъ наказаніямъ:

- 1) Пользованіе чужимъ видомъ, съ выдачей за свой;
- 2) Учиненіе фальшивой подписи, или составленіе акта отъ чужого имени или вымышленнаго, съ выдачей себя за другое лицо;
- 3) Промѣнъ лошади, при которомъ виновный, воспользовался простотой и довѣріемъ другой стороны, сбылъ ему свою не годную лошадь.

4) Продажа спитого чая за настоящій.

5) Заборъ товара изъ лавки, съ обѣщаніемъ заплатить за не-

¹⁾ Голевинскій.

го деньги по доставкѣ его на домъ покупателя, и затѣмъ отказъ отъ этой уплаты.

6) Продажа лошади съ поддѣльными зубными чашками; надо прибавить, что не всякій обманъ по закону признается мошенничествомъ; но лишь такой обманъ, отъ котораго нельзя уберечься посредствомъ обыкновенныхъ въ житейскомъ быту предосторожностей, предусмотрительности и вниманія къ своимъ интересамъ. Поэтому, напримѣръ, одно ложное указаніе обвиняемаго, при займѣ имъ денегъ, на принадлежность ему тройки, стоявшей на постояломъ дворѣ, безъ представленія доказательствъ того, какихъ либо ложныхъ удостовѣреній, не составляетъ такого обмана, отъ котораго пострадавшій не могъ бы легко уберечься требованіемъ надлежащаго удостовѣренія, если онъ дѣйствительно придавалъ значеніе въ сдѣлкѣ о займѣ указанію обвиняемаго на принадлежность ему лошадей (касс. рѣш. 1871 г. № 983.)

Изложенное выше гражданское понятіе обмана охватываетъ, даже до нѣкоторой степени сливается, съ такъ называемымъ притворствомъ (*simulatio*), подъ которымъ нужно разумѣть дѣйствія, направленные къ сокрытію подлинной воли подъ видомъ такого дѣйствія, въ которомъ выражается другая воля. Притворство въ этомъ смыслѣ является видомъ обмана, какъ ошибка и невѣдѣніе видомъ заблужденія. Напр., подъ видомъ шутки лицо можетъ скрыть или свою волю вообще или скрыть свою волю противозаконную, но эти «шутки» могутъ кончиться плохо, судъ съумѣетъ снять маску съ лицъ, заключившихъ такую шутку и дать вѣрную ей оцѣнку. Несомнѣнно также, что для серьезности и прочности гражданского оборота, необходимо довѣріе къ внѣшней законности дѣйствія, въ которомъ непосредственно или посредствомъ выражается воля, т. е., что выраженное дѣйствіе есть именно желаемое дѣйствіе.

Наоборотъ, въ случаяхъ если дѣйствіе не соотвѣтствуетъ волѣ

дѣйствующаго и вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣняетъ другого дѣйствія, которое соотвѣтствовало бы этой волѣ. Такъ, напр., лицо 1) показываетъ деньги, полученные какъ бы за проданную вещь, но оно вещи не продавало, и не было другой подобной сдѣлки (дареніе, отчужденіе), слѣд. деньги получены за что нибудь другое; 2) прикрываетъ собою другое дѣйствіе. Примѣръ: если кто нанялъ за одну копѣйку что либо, то наемъ ничтоженъ, это есть дареніе и 3) прикрывается другимъ дѣйствіемъ, совершеннымъ чрезъ подставное лицо — вездѣ мы имѣемъ ничтожныя сдѣлки вслѣдствіе притворныхъ дѣйствій субъекта ихъ. По общему однако правилу притворныя дѣйствія не могутъ измѣнить существа, истины кореннаго дѣйствія. Для признанія недѣйствительности сдѣлки, впрочемъ, притворство оказываетъ вліяніе въ смыслѣ «пріема» — пути взаимнаго, добровольнаго соглашенія сторонъ ради обхода чего-либо должнаго, законнаго.

Анненковъ устанавливаетъ лишь оспариваемость притворныхъ сдѣлокъ или относительную недѣйствительность по признанію сего со стороны послѣ, по заявленію потерпѣвшей стороны. Недѣйствительность этихъ сдѣлокъ, говоритъ онъ, можетъ быть характеризуема только какъ оспариваемость, но ни какъ ничтожность или безусловная педѣйствительность.

Примѣровъ подобныхъ симулятивныхъ сдѣлокъ наша сенатская практика даетъ много: 1) скрытіе повода сдѣлки, рассчитывая на провозъ контрабанды; 2) выдача фальшивой росписки въ полученіи, съ цѣлью возвысить кредитоспособность лица, и тѣмъ обмануть третьяго; прикрытіе взятки; проигрыша; имущества отъ третьихъ лицъ помѣткою заднимъ числомъ и т. п.

При этомъ притворныя дѣйствія обсуживаются по существу ихъ, а не по видимости.

IV. Убыточность. Убыточность возникаетъ или изъ ошибки договаривающейся стороны относительно собственнаго интереса

или изъ недостатка полной свободы. Убыточность можетъ имѣть мѣсто только въ сдѣлкахъ мѣновыхъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, каждая сторона имѣетъ въ виду, въ замѣнъ за свое дѣйствіе, получить отъ другой стороны равноцѣнную выгоду. Такъ, напримѣръ, въ договорѣ купли-продажи пріобрѣтатель желаетъ получить вещь соотвѣтственную, по ея стоимости, уплачиваемой за нее цѣнѣ и наоборотъ, продавецъ требуетъ цѣны, соотвѣтственно стоимости отчуждаемой вещи. Въ договорахъ, зависящихъ отъ случая, въ которыхъ стороны имѣютъ въ виду не равноцѣнные выгоды, а прибыль или потерю, оговоренную извѣстнымъ формальнымъ порядкомъ, указаннымъ въ законѣ, не можетъ быть и рѣчи объ убыточности,—а тѣмъ болѣе убыточность не можетъ имѣть мѣсто въ сдѣлкахъ одностороннихъ.

Убыточность, по принципу, не должна имѣть вліяніе безусловное на дѣйствительность договоровъ; она не вызываетъ ничтожности сдѣлокъ, *ipso iure*, не дѣлаетъ ихъ недѣйствительными въ полномъ объемѣ, а лишь въ предѣлахъ, въ границахъ, какія указываетъ сама потерпѣвшая сторона отъ дѣйствительно убыточной сдѣлки, потерпѣвъ тотъ или иной наступившій, вслѣдствіе заключенной сдѣлки, убытокъ.

Такая оспариваемость сдѣлки при ссылкѣ на убыточность, говоритъ Голевинскій, необходима уже потому, что безусловная равноцѣнность взаимныхъ выгодъ невозможна, такъ равно и потому, что почти во всякой сдѣлкѣ одна изъ сторонъ могла бы усматривать для себя болѣе или меньшій ущербъ, и требовать посему уничтоженія договора, но подобная расторжимость сдѣлокъ, согласно заключенныхъ, поколебала бы договорныя отношенія, сдѣлала бы гражданскій оборотъ шаткимъ и невѣрнымъ.

Всѣ договоры и сдѣлки, заключенные малолѣтними, могутъ быть уничтожены по причинѣ убыточности, ибо законъ предполагаетъ, что лица несовершеннолѣтнія не имѣютъ достаточно-

надлежащей способности оцѣнивать свой собственный интерес. Уничтоженіе же нѣкоторыхъ отдѣльныхъ договоровъ, заключенныхъ совершеннолѣтними, дозволяется тогда лишь, когда претерпѣваемый одною изъ сторонъ убытокъ достигаетъ опредѣленнаго закономъ размѣра. Нѣчто подобное встрѣчаемъ въ договорахъ товарищества, гдѣ убыточность можетъ быть косвенно принимаема во вниманіе въ случаѣ несправедливаго опредѣленія третьимъ лицомъ долей, слѣдующихъ членамъ какого-либо товарищества.

По русскому праву дозволяется наслѣднику, получившему на свою часть удѣлъ менѣе прочихъ, просить о передѣлѣ наслѣдства (ст. 1382 т. X ч. 1).

Сводя во-едино все выше сказанное о порокахъ воли, мы должны сказать, что сдѣлка, заключенная по принужденію, заблужденію или обману и убыточности не считается ничтожной, въ силу самого закона, но можетъ быть признана недѣйствительною, если лицо потерпѣвшее потребуетъ ея уничтоженія въ опредѣленный срокъ, указавъ при этомъ и порокъ согласія и тѣ или другіе предѣлы и мотивы для оспариваемости сдѣлки.

Недѣйствительность сдѣлки, по причинѣ опороченного согласія, можетъ быть осуществлена заинтересованнымъ въ томъ лицомъ двоякимъ образомъ, смотря потому, была ли сдѣлка, подлежащая уничтоженію, уже исполнена или нѣтъ.

Если сдѣлка не была выполнена, то обиженная сторона можетъ или, относясь совершенно пассивно, не исполнять принятыхъ обязательствъ, ожидая взысканія судебнымъ порядкомъ, и тогда уже защищаться недѣйствительностью сдѣлки, или же, опасаясь истеченія срока, назначеннаго для заявленія недѣйствительности въ законѣ, она можетъ прямо предъявить искъ объ уничтоженіи послѣдней. Во второмъ случаѣ, если сторона выполнила содержаніе сдѣлки прежде, чѣмъ прекратилось дѣйствіе причинъ, дѣлающихъ согласіе порочнымъ, она можетъ предъя-

вить искъ о признаніи сдѣлки недѣйствительной и о возстановленіи прежняго состоянія, т. е. такого, въ какомъ стороны находились до заключенія сдѣлки.

Независимо отъ перечисленныхъ видовъ порочности воли, оставляющихъ свой слѣдъ на совершенныхъ подъ ихъ вліяніемъ дѣйствіяхъ, нельзя пройти молчаніемъ слѣдующіе случаи отсутствія воли: аффектъ, сонъ, болѣзненный бредъ и опьяненіе.

Воля отсутствуетъ не у всѣхъ лицъ, которыхъ законодатель указываетъ въ своихъ нормахъ, какъ лишенныхъ послѣдней (умалишенные, малолѣтніе и т. п.); отсутствіе ея можетъ быть констатировано и у лица вполне разумнаго и обладающаго свободной и сознательной волею. Отсутствіе ея у такихъ лицъ можетъ быть мгновенное, скоро преходящее.

Аффектъ, какъ состояніе человѣка, въ коемъ воля на нѣкоторое время является парализованной, нужно было бы считать показателемъ недѣйствительности дѣйствій, совершаемыхъ въ подобномъ состояніи. По справедливости, совершаемое подъ вліяніемъ болѣе или менѣе кратковременнаго аффекта, нельзя облекать въ форму юридическихъ дѣйствій, влекущихъ за собою извѣстныя юридическія послѣдствія. Свойство кратковременности аффекта вводится въ виду того, 1) чтобы не пострадала отъ того устойчивость гражданскаго оборота и 2) что длительность аффекта невѣроятна; продолжительный аффектъ превращается въ характеръ, особенность лица, съ отгѣнкомъ постоянства.

Состояніе опьяненія, т. е. временное отсутствіе воли, съ ясностью указываетъ на то, что дѣйствія человѣка въ подобномъ безсознательномъ состояніи не могутъ считаться произведеніемъ воли, а слѣдовательно и дѣйствительными.

Относительно признанія закономъ юридическаго значенія дѣяній, совершенныхъ подъ вліяніемъ аффекта или опьяненія,

необходимо замѣтить, что законъ не даетъ положительныхъ указаній о ничтожности таковыхъ дѣяній; одни только карательныя нормы устанавливають то правило, что дѣйствія, совершенныя во время аффе́кта, служатъ обстоятельствомъ, вину смягчающимъ (ст. 134 п. 5 улож. о нак.), а учиненныя же въ пьянствѣ даже увеличиваютъ значеніе содѣяннаго (ст. 106 ул. о нак.). Вотъ почему нѣкоторые юристы (Мейеръ и др.) придаютъ значеніе сдѣлкѣ, совершенной подъ вліяніемъ аффе́кта или опьяненія.

Въ такомъ же положеніи находится вопросъ о вліяніи сна или болѣзненного бреда на послѣдствіе юридическихъ отношеній. Разсуждая теоретически нельзя не признать, что дѣйствія лица спящаго или находящагося въ состояніи болѣзненного бреда, не имѣютъ признаковъ свободной и сознательной воли, слѣдовательно дѣйствія эти должны считаться лишенными юридической силы. Само законодательство выставляетъ требованіе, чтобы нѣкоторыя сдѣлки совершались въ твердой памяти и здоровомъ умѣ (ст. ст. 1016 — 1019 т. X ч. 1). Тѣмъ не менѣе, въ виду отсутствія въ законѣ на этотъ счетъ опредѣленныхъ постановленій, на коихъ можно прямо строить свои доказательства, дѣйствія, совершенныя во время сна или болѣзненного бреда остаются довольно долго въ силѣ, пока судъ не разрушитъ ихъ силы. Что же касается мнѣній нашихъ ученыхъ относительно состоянія сна и болѣзненного бреда, то они раздѣляются. Одни полагаютъ, что дѣйствія, совершенныя въ семъ состояніи, какъ лишенныя сознательной воли—ничтожны, другіе, наоборотъ, не находятъ никакого критерія объективнаго для признанія сихъ дѣйствій ничтожными, а признаютъ за ними нѣкоторую силу сдѣлки, говоря, что при малѣйшей невыгодности сейчасъ же ссылаются на сіе состояніе.

Всѣ перечисленныя состоянія, какъ ненормальныя и нежелательныя въ гражданскомъ оборотѣ, должны быть рассматри-

ваемы, какъ могущія подать поводъ къ признанію сдѣлки недѣйствительною, по рѣшенію суда и заявленію потерпѣвшей стороны.

Новое гражданское уложеніе (проектъ ч. 1 стр. 82 ст. 32), при нарушеніи однимъ изъ контрагентовъ въ сдѣлкѣ свободы воли и согласія, усвоило ту точку зрѣнія, что признавать всѣ подобныя сдѣлки ничтожными въ силу закона, *ipso iure*, независимо отъ спора заинтересованныхъ лицъ, было-бы несогласнымъ съ общими началами права и съ потребностями дѣлового оборота. Такое положеніе будущій законъ мотивируетъ тѣмъ, что каждый взрослый человѣкъ есть существо разумное и свободное, поэтому и дѣйствія его считаются, по общему правилу, разсудительными и свободными, а посему и нельзя объявлять ихъ, въ силу закона, недѣйствительными при ссылкѣ лишь одной стороны сдѣлки на дефектъ воли (принужденіе ошибка, и обманъ), не приводя въ доказательство и подкрѣпленіе основательныхъ данныхъ.

Будущій законъ предполагаетъ (ст. 90 і b.) право предъявленія иска о недѣйствительности сдѣлки вслѣдствіе ошибки, обмана или принужденія ограничить годовымъ срокомъ со дня открытія ошибки или обмана или со дня прекращенія принужденія, причемъ, конечно, годовой срокъ не распространяется на право возраженія о недѣйствительности сдѣлки, заключенной подъ вліяніемъ принужденія, обмана или ошибки, право возражать существуетъ до тѣхъ поръ, пока существуетъ право требовать исполненія договора.

Нельзя обойти молчаніемъ ст. 31 проекта; она весьма поучительна, жизненна и отсутствіе ея въ нынѣшнемъ законѣ давало себя чувствовать, такъ какъ прикрывало массу дѣйствій лицъ, кои заключали и выполняли юридическія дѣйствія, основанныя исключительно на несчастіи ближняго своего или на

иной случайной власти. Статья 32 проекта говоритъ: къ обману приравняются тѣ случаи, когда кто либо, злоупотребляя оказываемымъ ему довѣріемъ, или принадлежащей ему властью, или пользуясь легкомысліемъ, слабостью воли, неопытностью, нуждою, либо несчастіемъ другого заключить съ нимъ явно невыгодный для него договоръ (стр. 80 проекта).

Сдѣлка, заключенная подъ вліяніемъ обмана, можетъ быть оспорена и уничтожена, слѣдовательно, всѣ сдѣлки, приравниваемые къ подобнымъ сдѣлкамъ недѣйствительнымъ, хотя и не ничтожнымъ по закону, могутъ быть уничтожены судомъ по заявленію потерпѣвшей стороны и стороны возстановлены въ прежнее до сдѣлки состояніе.

Въ остальной квалификаціи юридическихъ понятій: принужденіе, ошибка и обманъ—проектъ остается вѣрнымъ дѣйствующему цѣль направленію закона, права и науки, нисколько не колебля устои вѣкового права, для коего источниками являются обычай, законъ и судебная практика.

Такимъ образомъ, въ заключеніе о волѣ, какъ о факторѣ сдѣлокъ, мы скажемъ, что особенно необходимо констатировать могущественное значеніе ея и силу ея чистоты въ юридическихъ гражданскихъ отношеніяхъ.

Суду не мало стоитъ хлопотъ и затрудненій признаніе той или другой сдѣлки дѣйствительной или недѣйствительной, открытіе истинной и подлинной воли лицъ тяжущихся. Все здѣсь зависитъ отъ юридическаго сознанія, техники и чувства такта судей; даже обстановка окружающая, въ которой совершаются сдѣлки, крайне важна для дѣйствительности или недѣйствительности сдѣлокъ; такъ сдѣлки, совершенныя ночью, въ потьмахъ, утромъ, послѣ безсонной ночи и т. д., могутъ дать возможность суду констатировать недѣйствительность той или иной сдѣлки, которую заинтересованная сторона оспариваетъ.

Будущій законъ расширяетъ юридическую терминологию и охватываетъ многія новыя стороны жизни закономѣрными велѣніями, но тѣмъ не менѣе наше положительное русское право, въ сравненіи съ римскимъ, заставляетъ желать существеннаго дополненія. Вспомнимъ здѣсь умѣстное выраженіе нашего почтеннаго цивилиста, заслуженнаго профессора гражданского права Н. Л. Дювернуа: «скудость и необработанность гражданского уложенія (т. X. ч. 1. Изд. 1887 г.) и тутъ даетъ себя чувствовать».

Побочныя опредѣленія сдѣлокъ.

Независимо необходимыхъ составныхъ частей, сдѣлки дѣйствительныя и недѣйствительныя, по своимъ юридическимъ послѣдствіямъ, состоятъ зачастую изъ, такъ называемыхъ, элементовъ побочнаго опредѣленія таковыхъ (*accidentalia negotii*); какъ напр., условіе, цѣна, срокъ и *modus*. Нѣкоторые изъ этихъ элементовъ играютъ въ сдѣлкахъ существенную роль; такъ, въ сдѣлкахъ найма срокъ имѣетъ значеніе необходимой части означенныхъ сдѣлокъ, но въ большинствѣ случаевъ побочныя опредѣленія носятъ характеръ элементовъ случайнаго состава сдѣлокъ, въ виду чего они и именуется приведеннымъ выше терминомъ *accidentalia negotii*, — случайными частями сдѣлокъ. И такъ, какъ мы видѣли выше, сдѣлки образуются или изъ частей необходимыхъ, существенныхъ по закону, составляющихъ собственно ихъ содержаніе, которыя поэтому и называются *essentialia et naturalia negotii*. (напр., ст. 1426 т. X ч. 1) и безъ которыхъ сдѣлки не имѣютъ дѣйствительной силы, или изъ зависящихъ отъ воли и соглашенія сторонъ частей, составляя произвольные элементы сдѣлокъ.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію названныхъ побочныхъ опредѣленій сдѣлокъ.

I Условіе. Подъ словомъ «условіе» можно во-первыхъ понимать всякое соглашеніе въ сдѣлкѣ, во-вторыхъ то, что мы разумѣемъ подъ принадлежностью сдѣлки, напр., дѣеспособность человѣка есть условіе дѣйствительности всѣхъ его юридическихъ дѣйствій и наоборотъ, и, въ-третьихъ, постановку юридическихъ послѣдствій сдѣлки участвующими въ ней лицами въ зависимость отъ побочнаго будущаго неизвѣстнаго обстоятельства, отъ наступленія или ненаступленія котораго зависитъ судьба сдѣлки.

Вотъ въ-отомъ послѣднемъ специально-техническомъ значеніи и употребляется въ гражданскомъ правѣ понятіе «условіе» — *conditio, condition, Bedingung.*

Формулой, которой выражается условіе, обыкновенно принято считать союзъ «если». Проф. Мейеръ говоритъ, что для насъ очень знаменательное «если» по этимологіи представляется сокращеніемъ «есть-ли», слѣдовательно само слово указываетъ на существованіе или несуществованіе извѣстнаго обстоятельства, «есть» указываетъ на его существованіе, «ли» на сомнительность этого существованія; но не каждое обстоятельство въ сдѣлкѣ, формулированное словомъ «если», составляетъ условіе, наоборотъ, условіе можетъ быть формулировано и иначе.

Такимъ образомъ, подъ условіями разумѣются не обязательства, составляющія предметъ сдѣлки, а разумѣются составныя части сдѣлки, которыя представляютъ изъ себя собственно распоряженія дѣйствующихъ въ сдѣлкѣ лицъ—побочныя опредѣленія, уступавливаемые или относительно содержанія, осуществленія или цѣли заключаемой сдѣлки. Въ 1530 ст. т. X ч. 1 постановлено: «договаривающимся сторонамъ оставляется на

волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и т. п.». Слѣдовательно, статья эта указываетъ на значеніе побочныхъ опредѣленій для сдѣлокъ, хотя и не перечисляетъ таковыя опредѣленія подробнѣе. Но истинный юридическій смыслъ ея заключается не въ прямомъ установленіи того, что въ сдѣлкахъ должно быть почитаемо условіями, и что въ нихъ можно включать, а въ томъ, что включеніе въ сдѣлки всякихъ непротивныхъ закону побочныхъ опредѣленій и отдѣльныхъ обязательствъ оставляется закономъ на волю сторонъ, по ихъ обоюдному соглашенію и усмотрѣнію; въ противномъ-же случаѣ, т. е., когда въ сдѣлку введены условія закономъ недозволенныя или безнравственныя, таковыя сами собой поражаются недействительностью, смотря по тому, составляло недействительное условіе самую сущность сдѣлки или лишь входящій элементъ сдѣлки; въ послѣднемъ случаѣ отпадаетъ недействительное условіе, оставляя сдѣлку нетронутой въ ея сущности, лишь ее модифицируя отпадениемъ недействительнаго, согласно закону, условія.

Постараемся при разсмотрѣніи вопроса о вліяніи условія на дѣйствительность и недействительность сдѣлокъ выяснить: I) признаки условія, II) виды условныхъ сдѣлокъ, III) вліяніе условій на сдѣлки и IV) послѣдствія условій въ сдѣлкахъ.

1) Приведенное выше опредѣленіе условія въ спеціально техническомъ его значеніи, установившемся въ практикѣ и наукѣ цивильнаго права, вполнѣ вытекаетъ изъ существа самого термина и содержитъ слѣдующіе признаки: 1) условіе должно быть обстоятельство побочное, стороннее и произвольное, не составляющее въ большинствѣ случаевъ существеннаго элемента сдѣлки, слѣдовательно, по общему правилу, если обстоятель-

ство и указывает на будущее, неизвѣстное, представляя принадлежность существа сдѣлки, оно не можетъ быть названо условіемъ въ спеціальному значеніи этого слова; 2) условіе есть обстоятельство, указывающее на эффектъ сдѣлки въ будущемъ и никоимъ образомъ не въ настоящемъ или прошедшемъ; судьба условной сдѣлки не можетъ зависѣть отъ факта, хотя и неизвѣстнаго, но совершившагося или совершающагося; 3) обуславливающее обстоятельство должно быть объективно неизвѣстнымъ; если же будущее обстоятельство несомнѣнно и необходимо, то сдѣлка не можетъ считаться условной, такъ какъ для условной сдѣлки существенно, чтобы выполненіе ея, въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, было сомнительно.

Изъ разсмотрѣнія постановленій нашего положительнаго гражданскаго права нельзя однако вывести, чтобы законъ отъ условія требовалъ наличности указанныхъ трехъ признаковъ. Въ противоположность римскому праву, гдѣ ученіе объ условіи было разработано вполне точно и опредѣленно, русское гражданское уложеніе устанавливаетъ, какъ мы могли убѣдиться, только признакъ неизвѣстности условія. Профессоръ Мейеръ полагаетъ, что въ нашемъ юридическомъ быту каждое обстоятельство, неизвѣстное участникамъ сдѣлки, хотя-бы и совершившееся, можетъ быть ея условіемъ».

II. Въ наукѣ гражданскаго права находимъ три главныхъ дѣленія сдѣлокъ по роду ихъ условія: 1) По содержанію своему сдѣлки могутъ быть обусловлены положительными или отрицательными обстоятельствами (наступленіе или ненаступленіе извѣстнаго факта или юридическаго дѣйствія, отсюда и сами условія называются положительными или отрицательными (*condiciones affirmativae* и *negativae*); дѣленіе это имѣетъ важное значеніе въ вопросахъ о вліяніи условій на сдѣлки, указывая на свойство обстоятельства, обуславливающаго содер-

жаніе сдѣлки; 2) въ зависимости отъ того, въ какомъ объемѣ участвуетъ въ исполненіи условныхъ сдѣлокъ воля лица, въ нихъ дѣйствующаго, условія называются случайными, произвольными или смѣшанными (*condiciones causales, potestativae* и *mixtae*); группировка условныхъ сдѣлокъ, по названнымъ видамъ условія, имѣетъ практическое значеніе при рѣшеніи вопроса о силѣ имѣющаго наступить или не наступить условія; 3) въ связи съ вопросомъ дѣйствія самого условія на сдѣлку въ томъ смыслѣ, что стороннее обстоятельство можетъ относиться къ началу или къ концу сдѣлки—условія суспензивныя и резолютивныя (*condiciones suspensivae* и *resolutivae*).

Послѣднее подраздѣленіе условій ведетъ свое начало изъ римскаго права, откуда оно перешло въ современныя законодательства и до настоящаго времени удержалось въ учебникахъ гражданскаго права и въ судебной практикѣ. Проф. Мейеръ говоритъ, что намъ не приходится дорожить подобнымъ дѣленіемъ сдѣлокъ, какъ дорожатъ имъ, по преданію, западные юристы». Тѣмъ не менѣе нельзя не сказать, что условія, вліяющія на послѣдствія сдѣлокъ, а слѣдовательно, и дѣлающія ихъ дѣйствительными или недѣйствительными или отлагающія исполненіе сдѣлки до возникновенія будущаго неизвѣстнаго обстоятельства (суспензивное условіе), или прекращающія сдѣлку съ появленіемъ обуславливающаго обстоятельства содержащагося въ сдѣлкѣ права и обязанностей (условія резолютивныя), по своему значенію, занимаютъ едва ли, въ ряду всѣхъ условій, не самое видное мѣсто. Весьма понятно, что подобныя условія, вліяющія или на возникновеніе юридическаго отношенія или на прекращеніе онаго, въ случаѣ наступленія таковыхъ не могутъ не отразиться на эффектахъ сдѣлки, вызывая или ея дѣйствительность или недѣйствительность.

Нѣмецкіе цивилисты, Тибо и Шултингъ, признаютъ въ

строгомъ смыслѣ истинною, условною сдѣлкою лишь сдѣлку, суспензивно условную, утверждая, что въ резолютивно-условныхъ сдѣлкахъ, условной сдѣлкой слѣдуетъ назвать только ту ея часть, которая представляетъ изъ себя добавочную, побочную сдѣлку, содержащую оговорку съ резолютивнымъ условіемъ и зародышемъ недействительности въ случаѣ наступленія условнаго обстоятельства.

III. Вліяніе различныхъ видовъ условій на судьбу сдѣлокъ, какъ мы сказали, неодинаково. Такъ, въ первой группѣ условій, если условіе положительное, то исполненіе условнаго обстоятельства составляетъ и наступленіе самого условія, въ противоположномъ случаѣ, т. е. если условіе отрицательное, то успѣхъ сдѣлки зависитъ отъ ненаступленія этого отрицательнаго обстоятельства, при этомъ ненаступившимъ признается отрицательное условіе, когда совершается фактъ, ненаступленіе каковаго ставится условіемъ сдѣлки.

Подобное же вліяніе имѣютъ на сдѣлки случайныя, потестативныя и смѣшанныя условія, въ зависимости отъ наступленія или ненаступленія коихъ, сдѣлки должны быть разсматриваемы какъ совершившіяся или несовершившіяся.

Другое дѣло съ условіями резолютивными и суспензивными, такъ какъ состояніе тѣхъ и другихъ до наступленія условія весьма различно. Первое условіе уничтожаетъ у правомочія, опредѣленнаго сдѣлкой и до наступленія условія существующаго въ полной силѣ, въ случаѣ осуществленія въ будущемъ означеннаго условія, его юридическія послѣдствія; значеніе этого правомочія прекращается, слѣдовательно, до наступленія условія сдѣлка представляется вполнѣ безусловной (*negotium purum contractum*).

Второе условіе производитъ довольно оригинальное юридическое построеніе обусловленной имъ сдѣлки—до наступленія условія собственно и не можетъ быть рѣчи объ осуществленіи

помянутаго въ сдѣлкѣ правомочія; до этого момента сдѣлка какъ бы не существуетъ. Если обусловливающее сдѣлку условіе въ самомъ ея началѣ не возможно или съ увѣренностью никогда не наступитъ, то сдѣлка должна быть признана недѣйствительной отъ самого момента ея заключенія, въ противномъ случаѣ, при наступленіи или ненаступленіи (смотря по тому, въ какой формѣ отрицательной или положительной, будетъ заключаться само условіе) въ будущемъ возможнаго неизвѣстнаго обстоятельства, обусловливающаго сдѣлку, таковая почитается совершенной.

IV. Такимъ образомъ, наступленіе или ненаступленіе условія превращаетъ, смотря по обстоятельствамъ, сомнительную сдѣлку въ сдѣлку несомнѣнную, безусловную. При этомъ въ сдѣлкахъ суспензивныхъ, гдѣ условіе вліяетъ на возникновеніе юридическихъ послѣдствій, наступленіе онаго вызываетъ послѣднія, сдѣлка почитается вполне осуществившеюся, при наступленіи-же условія резолютивнаго, имѣющаго значеніе прекращенія сдѣлки, юридическое отношеніе прекращается, сдѣлка признается какъ-бы не существовавшей.

Обратно, при ненаступленіи условій, сдѣлки условно суспензивныя признаются какъ бы никогда не возникавшими; сдѣлки же резолютивныя имѣютъ послѣдствіемъ превращеніе условной сдѣлки въ несомнѣнную (*negotium purum*).

Помимо сказаннаго необходимо помнить, что во всѣхъ указанныхъ случаяхъ условіе должно быть выговорено вполне определенно и не должно быть подразумеваемымъ (*condiciones tacitae*). Сущность сдѣлки слагается изъ условій, положительно и определенно въ ней указанныхъ. На этомъ основано и коренное начало, что всякая сдѣлка и всякое обязательство влекутъ за собою право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія въ томъ, что постановлено въ оныхъ. Слѣдовательно и условія сдѣлки должны быть въ ней выражены точно и определенно. Можно указать на

одинъ случай, касающійся торговыхъ довѣренностей которыя признаются недѣйствительными, если онѣ даны въ неопредѣлительныхъ выраженіяхъ (уст. торг. ст. 733). Но вообще, въ случаѣ, когда возникаютъ недоумѣнія и споры относительно смысла и значенія условій сдѣлки, отъ дѣйствующихъ лицъ зависитъ измѣнить ихъ по добровольному соглашенію, или, если такового не послѣдуетъ, то судъ, раздѣляя споръ тяжущихся, обязанъ объяснить условіе сдѣлки по буквальному ея смыслу, по точному ея разуму и другимъ обстоятельствамъ. Такимъ образомъ, кажущаяся неясность или неопредѣленность условій сдѣлки не влечетъ за собою, сама по себѣ, ея недѣйствительность, такъ какъ истинный смыслъ договорныхъ условій всегда можетъ быть опредѣленъ судомъ, по правиламъ, для сего въ законѣ указаннымъ.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда эти правила недостаточны будутъ къ ясному истолкованію договора, при указанныхъ также закономъ условіяхъ, сила и юридическое значеніе сдѣлки изясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить (ст. 1539 т. X ч. 1).

Ошибочное пониманіе лицомъ, замѣченнымъ въ нарушеніи сдѣлки, пространства принятыхъ имъ на себя обязанностей по сдѣлкѣ, не можетъ служить основаніемъ къ устраненію предусмотрѣнныхъ по сдѣлкѣ послѣдствій ея нарушенія.

Лицо, вступающее въ извѣстныя юридическія отношенія, желая оградить себя, на случай спора, судебной защитой и обезпечить возможность пользованія правами, проистекающими изъ сдѣлки, обязано опредѣлить эти отношенія точнымъ образомъ; въ противномъ случаѣ оно, несомнѣнно, должно нести всѣ невыгодныя послѣдствія отъ неопредѣленности въ выраженіи обязательныхъ отношеній.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ заключить, что въ случаѣ, если какое-либо изъ указанныхъ условій будетъ заключать въ себѣ

дефектъ, или если условія не будутъ содержать тѣхъ требованій, въ силу коихъ, при наступленіи или ненаступленіи ихъ, смотря по характеру условія, сдѣлки, возникнувшія и сопряженныя съ ними юридическія послѣдствія, будутъ считаться дѣйствительными, юридическія отношенія, обусловленныя подобными обстоятельствами тѣмъ самымъ должны быть признаны недѣйствительными въ большей или меньшей степени.

Но независимо сего существуютъ условія, дѣлающія обусловленныя ими юридическія сдѣлки недѣйствительными; таковыми являются всѣ не настоящія, не истинныя условія:

1) Неизбѣжныя условія (*condiciones necessariae*), неимѣющія никакой юридической силы, такъ какъ они содержатъ обстоятельство, наступленіе котораго несомнѣнно, неминуемо, напр., если наступитъ день... (положительное) и если не попадешь пальцемъ въ небо (отрицательное).

2) Невозможныя условія (*condiciones impossibiles*), въ виду того, что заранѣе извѣстенъ эффектъ сдѣлки. Условія эти представляются неисполнимыми или въ самый моментъ возникновенія сдѣлки, или оказываются таковыми впоследствии. Сюда же относятся сдѣлки противозаконныя. Неисполнимыя условія могутъ быть и по неспособности служить предметомъ извѣстнаго рода сдѣлки. Такъ напр., спиртъ и т. под. не могутъ быть предметомъ договора о ссудѣ, потому что, по отношенію къ нимъ—невозможно исполненіе существеннаго условія договора—возвращеніе ссуженнаго имущества въ томъ же видѣ и состояніи, въ какомъ оно было дано; въ такихъ случаяхъ за сдѣлками не признается силы и значенія актовъ о ссудѣ, поклажѣ и т. п., т. е. онѣ не порождаютъ для сторонъ тѣхъ юридическихъ отношеній, какія сами договаривающіеся имѣли въ виду установить договорными условіями.

Исполненіе договора становится невозможнымъ, когда самый

предметъ договора пересталъ существовать. Въ такомъ случаѣ сдѣлка и обязательныя по ней отношенія участвующихъ лицъ, насколько она зависѣла отъ существованія предмета сдѣлки, прекращается.

При этомъ слѣдуетъ различать случаи, когда предметъ сдѣлки перестаетъ существовать, независимо отъ воли сторонъ, по волѣ только одной изъ договорившихся сторонъ.

Нерѣдки случаи, когда сдѣлки слагаются изъ условій, исполненіе которыхъ всегда возможное и зависитъ исключительно отъ воли обязавшейся стороны, такъ что условія становятся неисполнимы только въ порядкѣ вынудительнаго исполненія чрезъ посредство судебной власти.

Сюда относятся условія о такихъ дѣйствіяхъ, которыя не могутъ быть вынуждаемы, въ которыхъ выражается актъ добровольнаго согласія того, кто ихъ совершаетъ. Напр., сельское общество обязалось извѣстному лицу давать свидѣтельства на полученіе патентовъ для торговли виномъ. Или: А, по запродажной записи, обязался совершить купчую крѣпость на запроданное **В** имѣніе. Нельзя принуждать общество къ выдачѣ свидѣтельства, **А** къ совершенію купчей. Въ такомъ случаѣ, какъ и въ случаѣ самовольнаго прекращенія и исполненія сдѣлки возникаетъ уже право не на полученіе удовлетворенія во всемъ томъ, что въ сдѣлкѣ постановлено, а на вознагражденіе.

Можно указать еще на одну особенность исполненія договоровъ взаимныхъ.

Исполненіе обязательствъ одной стороны по такимъ договорамъ можетъ быть поставлено въ зависимость отъ предварительнаго исполненія обязательствъ, принятыхъ на себя другою стороною. Но можетъ еще случиться, что лицо обязавшееся не въ состояніи исполнить своего обязательства, безъ совершенія другою стороною такого дѣйствія, исполненіе котораго вовсе не по-

ставлялось ей въ прямую (положительно въ договорѣ выраженную) обязанность.

Осуществленіе правъ по сдѣлкамъ можетъ еще стоять въ прямой зависимости и отъ свойства самого обязательства, при заключеніи котораго стороны не предусмотрѣли тѣхъ неудобствъ, съ которыми сопряжено исполненіе онаго. Но затрудненія подобнаго рода не могутъ вліять на опредѣленіе тѣхъ правовыхъ отношеній договорившихся лицъ, какія сдѣлками установлены.

3) Условія безнравственныя (*condiciones turpes*), т. е. такія, которыя оскорбляютъ нравственное чувство, честь и т. п., вообще совершаются вопреки добрымъ правамъ.

Таковыя условія имѣютъ много общаго съ невозможными условіями, отличаясь отъ послѣднихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что выполненіе ихъ возможно, но недопустимо съ точки зрѣнія общественной нравственности.

Въ заключеніе скажемъ, что не каждая сдѣлка допускаетъ условіе и не въ каждую сдѣлку послѣднее входитъ какъ извѣстное побочное опредѣленіе. Масса сдѣлокъ, въ коихъ воля выражается рѣшительно и категорично, не допускаютъ присутствія условія (ст. 1 прим. уст. век. ст. 1529 т. X ч. 1).

Разсмотрѣвъ понятіе «условіе», мы не можемъ не упомянуть объ одномъ юридическомъ терминѣ, приближающемся по своему содержанію и характеру къ понятію «условіе» и имѣющему въ нѣкоторыхъ, главнымъ образомъ возмездныхъ правовыхъ сдѣлкахъ особенное значеніе. Мы хотимъ сказать о цѣнѣ, входящей въ составъ всѣхъ почти возмездныхъ сдѣлокъ не только въ качествѣ побочнаго опредѣленія, но до нѣкоторой степени даже представляющей одну изъ составныхъ частей таковыхъ. Такъ, напр., въ сдѣлкѣ купля-продажа законъ прямо устанавливаетъ, какъ общее правило, чтобы цѣна продаваемаго имущества была назначена (ст. 1464 т. X ч. 1, 1540 и др.). Слѣдовательно ^{не} назна-

ченіе цѣны въ нѣкоторыхъ сдѣлкахъ (подрядъ, поставка, купля-продажа, наемъ и др.) должно влечь за собою признаніе подобныхъ сдѣлокъ недѣйствительными. Въ нѣкоторыхъ же сдѣлкахъ, въ случаѣ если цѣна и не будетъ обозначена, недѣйствительность не имѣетъ мѣста и не поражаетъ вытекающія изъ таковыхъ юридическія послѣдствія, не давая однако основанія признанію этихъ сдѣлокъ безвозмездными, такъ какъ вещное право не можетъ допустить, чтобы переходъ цѣнностей отъ одного лица къ другому въ гражданскомъ оборотѣ совершался по общему правилу безвозмездно и чтобы кто-либо могъ правомѣрно обогащаться на счетъ другого.

Б. Вторымъ побочнымъ опредѣленіемъ, влияющимъ на успѣхъ сдѣлки, мы выставимъ срокъ (*dies*). Срокъ означаетъ извѣстный предѣлъ времени, къ которому должно заканчиваться опредѣленное дѣйствіе, или пространство времени, въ продолженіе котораго должно совершиться дѣйствіе, или опредѣленіе момента времени, съ котораго вступаютъ въ силу юридическія послѣдствія сдѣлки. Для права послѣднее опредѣленіе срока только и можетъ имѣть мѣсто, при этомъ нерѣдко самый моментъ срочнаго дѣйствія называется срокомъ. Срокъ устанавливается или самимъ закономъ (совершеннолѣтіе, давность, срокъ аренды, наемъ и т. п.), представляя ту особенность, что онъ болѣе, чѣмъ какія-либо другія опредѣленія законодательства зависитъ отъ усмотрѣнія законодательной власти, или обычаемъ (напр. годовой срокъ найма квартирѣ), или волею участвующихъ въ сдѣлкѣ лицъ. Изъ послѣднихъ двухъ случаевъ срокъ можетъ быть рассматриваемъ какъ несущественная часть сдѣлки (*accidentalialia negotii*) и тѣмъ ближе подходитъ къ понятію условія, въ первомъ же случаѣ онъ долженъ быть рассматриваемъ какъ составная часть ея. Въ зависимости отъ сего и сдѣлки, въ случаяхъ дефекта срока,

поражаются въ большей или меньшей степени недѣйствительностью.

Срокъ устанавливается обыкновенно указаніемъ на какойнибудь моментъ (число, мѣсяць) или на какое либо обстоятельство, имѣющее несомнѣнно наступить въ будущемъ, чѣмъ собственно и отличается срочная сдѣлка отъ условной, предполагающей возникновеніе юридическихъ послѣдствій только при наступленіи въ будущемъ неизвѣстнаго обстоятельства. Такимъ образомъ сдѣлка, содержащая срокъ, называется сдѣлкою срочною, а сдѣлка, заключенная подъ какимъ либо условіемъ— условной; первая должна быть признана несомнѣнно существующей съ момента ея заключенія, вторая сомнительна вплоть до разрѣшенія самого условія.

Срокъ, слѣдовательно, можетъ быть назначенъ двоякимъ образомъ: или опредѣленіемъ дня, числа, мѣсяца и т. п., когда должно послѣдовать исполненіе какого либо обстоятельства (*dies ad quem*) напр. уплата денегъ, или же опредѣленіемъ того дня и числа, съ котораго начинается теченіе срока (*dies a quo*). Хотя въ этомъ послѣднемъ случаѣ окончаніе срока опредѣляется не какимъ либо именно указаннымъ числомъ или днемъ, а извѣстнымъ періодомъ времени, тѣмъ не менѣе, такое назначеніе срока не можетъ быть, по закону, признано неопредѣленнымъ, или зависящимъ отъ произвола лица, обязавшагося что либо къ назначенному времени исполнить, ибо съ истеченіемъ указаннаго въ сдѣлкѣ періода времени наступаетъ тотъ именно день, который сдѣлкою былъ опредѣленъ, какъ послѣдній срокъ исполненія. Такой порядокъ опредѣленія дня, окончанія срока—указаніемъ того дня, съ котораго онъ долженъ получить свое начало, признается правильнымъ и устанавливается самимъ закономъ. Такъ напр., для исчисленія давности по обязательствамъ принимается начало 10-лѣтняго срока, т. е. день, назначенный для исполненія обя-

зательства, или день позднѣйшей уплаты (ст. 694 т. X ч. 1). Точно также срокъ векселя, когда платежъ назначенъ отъ такого-то числа во столько-то (или чрезъ столько-то) дней или мѣсяцевъ, считается наступившимъ съ окончаніемъ послѣдняго дня (ст. 59 уст. о век.). На тѣхъ же основаніяхъ исчисляются сроки для различныхъ судопроизводственныхъ дѣйствій (уст. гражд. суд. ст. 819, 822, 824).

Все сказанное выше относится только къ опредѣленію срока, когда принятое по сдѣлкѣ обязательство должно быть исполнено; но нерѣдки случаи, когда срокъ не совпадаетъ съ моментомъ, условленнымъ для исполненія обязательства. Одно неозначеніе въ сдѣлкѣ срока исполненія онаго не можетъ еще безусловно лишать сдѣлку юридической силы и уничтожать всѣ послѣдствія неисполненія ея которою либо изъ договорившихся сторонъ, такъ какъ вліяніе назначенія срока исполненія сдѣлки на ея обязательность и возможность опредѣленія времени исполненія юридическаго отношенія, въ которомъ не обозначено дня срока, зависитъ отъ самого предмета сдѣлки и отъ ея содержанія. Опредѣленное установленіе срока времени въ области не только гражданскаго матеріальнаго права, но и формальнаго чрезвычайно важно, почему для сдѣлокъ очень существенно опредѣленіе, начало и конецъ срока. Нашъ процессуальный гражданскій законъ устанавливаетъ, что первымъ днемъ срока или его началомъ слѣдуетъ считать совершеніе сдѣлки, отъ коего полагается теченіе срока (ст. ст. 1363, 685 т. X ч. I изд. 1887 г.), причемъ иногда въ счетъ времени отъ извѣстнаго юридическаго дѣйствія до конца срока законодатель опредѣляетъ извѣстные вычеты (*tempus utile*), которые парализуютъ на вычитаемое время, теченіе срока (ст. 822 уст. гражд. суд.).

Всѣ опредѣленія закона о срокѣ, касающіяся гражданскаго судопроизводства, помѣщенные законодателемъ въ ст. ст. 816—831

устава гражданского судопроизводства (т. XVI св. зак.) даютъ возможность вполне уяснить взглядъ нашего положительнаго права на вопросъ объ исполненіи срока.

Въ концѣ скажемъ, что за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ (напр., поставка, подрядъ, имущественный и личный наемъ, и др.) опредѣленіе срока, согласно ст. 1530 т. X ч. 1 предоставлено обоюдному согласію и усмотрѣнію участвующихъ въ сдѣлкѣ лицъ, въ каковыхъ случаяхъ, если срокъ является только побочнымъ элементомъ сдѣлокъ, недействительность должна быть признана только относительною, оспариваемою.

В. Третьимъ побочнымъ опредѣленіемъ нѣкоторыхъ гражданскихъ сдѣлокъ мы назовемъ то, что римляне именовали *modus*, а французы называютъ *modalité*. *Modus*, какъ, по нашему мнѣнію, совершенно вѣрно и весьма удачно замѣтилъ проф. Гольмстенъ, всего ближе переводится русскимъ словомъ «наказъ», означающее извѣстный, возложенный авторомъ сдѣлки на контрагента, образъ дѣйствія.

Подобно условію для *modus*-а имѣется тоже особая формула, выраженная словами «съ тѣмъ чтобы», но тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе неразработанности положительнымъ правомъ вообще побочныхъ опредѣленій правовыхъ отношеній, законъ и практика часто смѣшиваютъ эти два различныя понятія. *Modus*, должны мы сказать, имѣеть много общаго съ условіемъ, въ особенности въ произвольно положительныхъ условіяхъ (*conditio potestativa suspensiva*), однако замѣчается и существенное отличіе сторонняго образа дѣйствія (*modus*) отъ условія. Сдѣлки, содержащія *modus*, не знаютъ того нерѣшительнаго состоянія, въ которомъ пребываютъ условныя сдѣлки, затѣмъ первыя сдѣлки существуютъ отъ самого момента ихъ совершенія, такъ что неисполненіе возложеннаго образа дѣйствія не разрушаетъ сдѣлки, дѣлаетъ ее только

оспариваемую, способною быть лишенной юридических послѣдствій по требованію заинтересованнаго лица, тогда какъ ненаступление напр., суспензивнаго условія препятствуетъ возникновенію сдѣлки, напр., въ случаяхъ, если по духовному завѣщанію назначается какое-либо лицо наслѣдникомъ «съ тѣмъ, чтобы» оно выполнило опредѣленное и возложенное на него завѣщателемъ дѣйствіе, причемъ, если лицо это, помимо завѣщанія, окажется имѣющимъ право наслѣдованія завѣщателю по закону, то отъ такого наслѣдника нельзя требовать исполненія указаннаго *modus'a*; такъ какъ если духовное завѣщаніе будетъ признано недѣйствительнымъ вслѣдствіе неисполненія возложеннаго образа дѣйствія, то законный наслѣдникъ не теряетъ права наслѣдованія. Слѣдовательно сдѣлка съ *modus'омъ* существуетъ съ начала и поражается недѣйствительностью лишь при вмѣшательствѣ заинтересованнаго лица, причемъ, если лицо это не будетъ предъявлять своихъ требованій или его вовсе нѣтъ, то сдѣлка продолжаетъ существовать, хотя бы возложенный образъ дѣйствія и не выполненъ.

Гдѣ же встрѣчается большею частью *modus*? Въ неспеціальному значеніи, въ видѣ соглашенія, въ каждой сдѣлкѣ; въ спеціальному же, вышеуказанному значеніи *modus* обыкновенно констатируется только въ безмездныхъ, одностороннихъ по преимуществу, сдѣлкахъ-дареніи, завѣщаніи и т. п. и означаетъ способъ поведенія лица, на коего возложено извѣстное обязательство — образъ дѣйствій, по полученію блага, предоставленнаго ему субъектомъ сдѣлки. Въ возмездныхъ сдѣлкахъ право одного на дѣйствіе другого какъ-бы находится въ скрытомъ состояніи, въ виду того, что одинъ контрагентъ, благодаря стимулу равноцѣнности, имѣетъ полную возможность по собственной волѣ направлять дѣйствія другой стороны въ опредѣленномъ направленіи. Вотъ почему въ этихъ сдѣлкахъ *modus* и не бываетъ обнаруженъ,

онъ обусловленъ средствами защиты, присущими возмезднымъ правоотношеніямъ.

Modus въ вопросѣ о недѣйствительности сдѣлокъ, въ случаѣ невыполненія его, какъ мы видѣли выше, не поражаетъ сдѣлку полной ничтожностью, а оставляетъ мѣсто для оспариванія ея со стороны лицъ, въ оной заинтересованныхъ. Но бываютъ случаи, когда неисполненіе «наказа» превращаетъ сдѣлку въ ничтожную. Напр., если даръ учиненъ подъ условіемъ (здѣсь подъ словомъ условіе законодатель хотѣлъ выразить возложенный образъ дѣйствія, наказъ) и условіе, со стороны получившаго даръ, не исполнено, то даръ возвращается дарителю (ст. 976 т. X ч. 1). Здѣсь ничтожность сдѣлки является совершенно *suū generis*, своеобразною, и ясно, что для дарителя и его наслѣдниковъ важно признать сдѣлку-дареніе ничтожной въ случаѣ неисполненія содержащагося въ ней *modus-a*. И здѣсь законодатель смѣшиваетъ понятіе ничтожность и оспариваемость.

Причина, какъ элементъ сдѣлки.

(Недѣйствительность соглашенія).

Не относя причину или цѣль сдѣлки (*causa*) ни къ случайнымъ, ни существеннымъ частямъ оной, мы тѣмъ не менѣе не можемъ пройти молчаніемъ эту составную часть сдѣлки, принимающую въ однихъ правоотношеніяхъ характеръ необходимаго элемента, въ другихъ—побочнаго, производнаго и вліяющаго на судьбу сдѣлки въ смыслѣ признанія ея дѣйствительности или недѣйствительности. Въ каждой сдѣлкѣ есть какая-нибудь цѣль—причина, ради которой сдѣлка эта была совершена,—произошло соглашеніе сторонъ. Причина*), какъ и другія, вышеперечисленныя

*) Здѣсь ксгати замѣтимъ, что подобно тому, какъ мы видѣли при разсмотрѣніи вопроса о предметѣ сдѣлки, во всякой юридической сдѣлкѣ

составныя части сдѣлки и по такимъ же соображеніямъ должна обладать извѣстными, требуемыми законодателемъ, признаками, чтобы сдѣлка могла считаться дѣйствительною.

Такъ, въ случаѣ, если договоръ не содержитъ причины или когда она окажется ложною (ошибки, заблужденіе и т. п.) или противною закону, сдѣлка должна почитаться ничтожною.

Понятіе о причинѣ (*causa*) заимствовано положительнымъ правомъ изъ римской гражданской догматики, гдѣ самой обыкновенной и употребительной *causa civilis* была торжественная изустная форма, *stipulatio*: договаривающаяся сторона, произнося предписанныя закономъ торжественныя слова, обнаруживала этимъ намѣреніе принять на себя обязательство, совершала внѣшнее дѣйствіе, которое могло быть доказано и служить основаніемъ иска.

Новыя законодательства смотрятъ на сдѣлки, какъ на отношенія, основанныя на доброй вѣрѣ, исполняемыя по преимуществу добровольно, а не принудительно—и потому разсматриваютъ существованіе и дѣйствительность обязательствъ отдѣльно отъ доказательствъ этого существованія и дѣйствительности, потому что эти доказательства могутъ быть нужны только въ видѣ исключенія, а именно тогда только, когда добровольное исполненіе, являющееся общимъ началомъ, должно уступить мѣсто необходимости принудительнаго исполненія, осуществляемого посредствомъ иска—необходимости, составляющей лишь явленіе исключительное. По новѣйшему праву, говоритъ Голевинскій, нравственный интересъ имѣетъ такую-же силу, какъ и мате-

имѣется столько причинъ, сколько обязательствъ изъ таковыхъ сдѣлокъ проистекаетъ. Такимъ образомъ, въ одной и той-же сдѣлкѣ можетъ быть нѣсколько причинъ, причѣмъ причины, всегда существующія въ сдѣлкѣ мы назовемъ главными, а остальные, какъ бы входяція — побочными кои бываютъ иногда и скрытыми.

рiальный, а потому всѣ сдѣлки образуютъ обязательства, граждански-дѣйствительныя.

Слабая разработка и неумѣстное обособленіе причины, какъ фактора сдѣлки, дало толчекъ французскимъ цивилистамъ установить, что въ обязательствахъ, возникающихъ изъ двустороннихъ сдѣлокъ, предметъ обязательства одной стороны составляетъ причину другой. Однако смѣшеніе предмета и причины неправильно, потому что предметъ обязательства каждой изъ сторонъ есть обѣщанное ею дѣйствіе; причину же обязательства одной стороны составляетъ не дѣйствіе другой стороны, а принятіе ею обязательства совершить дѣйствіе. Впрочемъ это соотношеніе между предметомъ и причиною совершенно невысказано въ сдѣлкахъ одностороннихъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, имѣется одинъ только предметъ. Такимъ образомъ причина сдѣлки есть непосредственный и дѣйствительный интересъ, ради котораго договаривающаяся сторона принимаетъ на себя обязательство. Непосредственнымъ же и дѣйствительнымъ интересомъ называется то, что сторона достигаетъ въ самую минуту принятія на себя обязательства. Во время заключенія обязательства каждая сторона приобретаетъ только взаимное обязательство другой стороны и ничего болѣе.

Это только и составляетъ для сторонъ интересъ непосредственный, т. е. прямо вытекающій изъ обязательства, интересъ дѣйствительный, т. е. окончательно осуществляемый самымъ вступленіемъ въ обязательство. Только такой непосредственный, дѣйствительный, ощутительный интересъ стороны, принимающей на себя обязательство по договору, называется причиною или основаніемъ соглашенія. Всѣ другіе поводы, побуждающіе вступить въ сдѣлку, а именно: ожидаемая отъ нея выгоды, различнѣйшія цѣли, явно высказываемыя или скрываемыя контрагентами, подъ вліяніемъ которыхъ они входятъ въ обязательныя отношенія — не состав-

ляютъ причины въ строгомъ смыслѣ слова и не имѣютъ никакого вліянія на существованіе и дѣйствительность или недѣйствительность сдѣлокъ.

Ошибки относительно подобныхъ побужденій или поводовъ не имѣютъ никакого вліянія на дѣйствительность сдѣлки, напротивъ того, ошибка относительно причины дѣлаетъ сдѣлку безусловно недѣйствительною.

Побужденія и мотивы бываютъ весьма разнородны и безпрестанно перемѣняются. При всякой отдѣльной куплѣ, при всякой отдѣльной продажѣ, одинъ и тотъ-же пріобрѣтатель или продавецъ можетъ имѣть въ виду совершенно различныя обстоятельства; въ болѣе-же важныхъ случаяхъ его побужденія могутъ быть весьма разнообразны и многосложны, но осуществленіе ихъ зависитъ отъ послѣдующихъ происшествій, а не отъ самаго факта принятія на себя обязательства. Поводы, побуждающіе сторону вступить въ сдѣлку, бываютъ разнообразны и перемѣнчивы; между тѣмъ причина договорнаго обязательства постоянна и неизмѣнна для всякаго рода двустороннихъ сдѣлокъ, не смотря на то между какими-бы сторонами сдѣлка ни заключалась и что-бы ни составляло ея предметъ.

При такомъ возрѣніи на причину сдѣлокъ, говоритъ Голевинскій, ¹⁾ можетъ представиться, при первомъ взглядѣ, затруднительнымъ уяснить себѣ значеніе начала, изложеннаго въ ст. 1131 французскаго кодекса, что обязательство, неимѣющее причины, не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій (*l'obligation sans cause ne peut avoir aucun effet*). Невозможно предполагать, чтобы лицо, способное имѣть и изъявлять волю, заключило на себя сдѣлку въ пользу другой стороны, не имѣя въ томъ никакого ни нравственнаго, ни матеріальнаго интереса. Нѣчто подобное можно предположить развѣ у человѣка, лишеннаго

¹⁾ Голевинскій. О происхожденіи и дѣленіи обязательствъ, изд. 1872 г.

разсудка, но въ такомъ случаѣ сдѣлка не могла-бы возникнуть по недостатку естественной способности субъекта, а не по недостатку причины. Однако при ближайшемъ изслѣдованіи оказывается, что означенное начало, изложенное, быть можетъ, не вполнѣ удачно, имѣть практическое примѣненіе въ двухъ случаяхъ.

Во-первыхъ, когда причина, существующая въ минуту заключенія сдѣлки, съ теченіемъ времени прекращается; такъ напр., наниматель квартиры на опредѣленное время принимаетъ на себя обязательство вносить наемную плату въ условленные сроки, потому что нанимающій обязуется предоставить ему, на все это время, пользованіе квартирою (причина постоянная). Между тѣмъ, вслѣдствіе случайнаго событія, квартира, до истеченія срока найма, сдѣлалась необитаемою, или совсѣмъ разрушилась. Въ такомъ случаѣ обязательство предоставить пользованіе ею прекращается, а вслѣдствіе того прекращается и причина обязательства нанимателя вносить наемную плату. Слѣдовательно обязательство не имѣетъ причины, сдѣлка не дѣйствительна. Во-вторыхъ, сказанное правило имѣетъ примѣненіе въ сдѣлкахъ дать что-либо, именно когда обязательство одной стороны состоитъ въ передачѣ вещи будущей, ожидаемой (причина будущая); ожиданіе же это, вслѣдствіе случайнаго событія, не сбывается; напр., сдѣлка пріобрѣтателя уплатить извѣстную цѣну за опредѣленное количество хлѣба, ожидаемаго отъ будущаго урожая, останется безъ послѣдствій, по неимѣнію причины.

Сдѣлка лишена также всякихъ послѣдствій, когда она имѣетъ ложную причину, или когда лицо, принимающее на себя обязательство, находится въ заблужденіи относительно причины.

Имѣя въ виду выше изложенное опредѣленіе причины обязательствъ, проистекающихъ изъ двустороннихъ сдѣлокъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ обязательствахъ этого

рода ошибка относительно причины, собственно, не может имѣть мѣста.

Можетъ случиться недоразумѣніе сторонъ относительно рода или предмета сдѣлки: такъ, напр., одна сторона обязуется уплатить цѣну для того, чтобы другая сторона обязалась перевести на нее право собственности на извѣстную вещь; между тѣмъ другая сторона соглашается отдать въ наемъ эту вещь и считать условную сумму наемною платою, а не цѣною за переводъ права собственности. Но недоразумѣніе сторонъ въ этомъ отношеніи, подобно какъ и недоразумѣніе относительно предмета сдѣлки, дѣлаетъ соглашеніе не состоявшимся, а потому договорное обязательство въ такомъ случаѣ не можетъ возникнуть, не потому, что причина ложная, а потому что нѣтъ соглашенія. Такимъ образомъ ошибка относительно причины можетъ имѣть самостоятельное примѣненіе только въ сдѣлкахъ одностороннихъ; напр., въ обязательствахъ наследника заплатить извѣстную сумму въ замѣнъ за отказанное недвижимое имѣніе — еслибы оказалось, что отказъ этого имѣнія отмѣненъ послѣдующимъ завѣщаніемъ, то обязательство наследника не имѣло-бы послѣдствій, по ложной причинѣ. Наследникъ обязался заплатить извѣстную сумму только потому, что легатарій освободилъ его отъ обязанности передать ему недвижимость; между тѣмъ, коль скоро отказъ оказался несуществующимъ, то не было обязанности передать недвижимость, а слѣдовательно не могло быть и освобожденія отъ несуществующаго обязательства. Однимъ словомъ, причина обязательства — заплатить деньги, имѣла источникъ въ ошибкѣ, была ложная, недѣйствительная.

Замѣтимъ еще, что ошибка относительно причины, имѣетъ отдѣльное значеніе и не можетъ быть смѣшиваема съ ошибкою, составляющею пороки согласія, ибо послѣдняя относится только къ предмету и къ лицамъ, участвующимъ въ сдѣлкѣ. Сверхъ

того ошибка, въ значені порока согласія влечеть за собою только недѣйствительность относительную, зависящую отъ требованія стороны, которой согласіе было порочное, ошибка-же относительно причины дѣлаеть обязательство безусловно ничтожнымъ.

Наконецъ обязательство не имѣеть никакихъ послѣдствій, когда причина его недовольная закономъ или противна доброй нравственности или общественному порядку. Посему, еслибы одна сторона обязывалась совершить дѣйствіе, воспрещенное закономъ, противное общественному порядку или доброй нравственности, то обязательство другой стороны заплатить, напр., въ замѣнъ за такое дѣйствіе, извѣстную денежную сумму, было-бы ничтожно, по недовольной причинѣ договора. Можетъ быть не излишне будетъ напомнить, что и обязательство первой стороны въ этомъ случаѣ будетъ ничтожно, въ виду юридической невозможности обѣщаннаго дѣйствія.

Сдѣлка, не имѣющая причины, или основанная на ложной, либо противозаконной причинѣ, считается несуществующей, ничтожной, слѣдовательно все то, что фактически было уплачено вслѣдствіе такой сдѣлки, должно подлежать возврату.

На основаніи вышесказаннаго, необходимо придти къ заключенію, что причина не должна быть понимаема формально, какъ составной элементъ формы сдѣлки, какъ интересъ момента ея, такъ какъ въ такомъ случаѣ у всѣхъ сдѣлокъ каждый разъ была-бы одна и та-же причина, одинъ и тотъ-же формальный интересъ, формальное выполненіе каждой сдѣлки. Для формально объективнаго фактора, впрочемъ не всегда и объясняющаго значеніе причины, пожалуй можно принять опредѣленіе причины, какъ интересъ момента совершенія данной сдѣлки; но если точнѣе опредѣлить понятіе причины сдѣлки, то мы должны

сказать, что также причиной сдѣлки будетъ самый смыслъ, желаемый смыслъ, результатъ заинтересованныхъ лицъ.

Давъ такое объективное опредѣленіе понятія *causa*, а также о ея роли въ вопросѣ о недѣйствительности юридическихъ дѣйствій вообще, сдѣлокъ одностороннихъ и обязательствъ въ особенности, мы здѣсь скажемъ о томъ, какіе виды причинъ знаетъ теорія гражданскаго права.

Во всякой сдѣлкѣ должно различать побудительную причину ближайшую и отдаленную.

Побудительную причину составляетъ непосредственная ближайшая цѣль, для которой предпринимается совершеніе сдѣлки. Для того, чтобы совершилась сдѣлка, нужно, чтобы возникла извѣстная обязательная связь между лицами. Ее-то составляетъ *causa*, ближайшая побудительная причина, опредѣляемая намѣреніемъ и волею договаривающихся сторонъ и законною сущностью договорнаго отношенія, по его роду.

Можетъ быть, сверхъ того, и причина отдаленная, которая извѣстна самому лицу и не высказывается въ сдѣлкѣ. Въ сдѣлкѣ, налагающей обязанность на обѣ стороны, возмездной, обязанная сторона имѣетъ въ виду пріобрѣсть обязательство, пріобрѣсть вещь, погасить обязательство. Въ сдѣлкѣ двусторонней обязательство одной стороны имѣетъ въ виду пріобрѣсть обязательство другой стороны. Невозможно себѣ представить обязательство безъ подобной побудительной причины. Какая нибудь причина должна быть. Но не вездѣ она обозначена, и въ этомъ смыслѣ всѣ обязательства можно отнести къ двумъ разрядамъ: конкретныя, съ означеніемъ побудительной причины и отвлеченныя, безъ этого означенія (*obligation causée et non causée*).

На этомъ понятіи о причинѣ — *causa* — въ положительныхъ законодательствахъ замѣтно колебаніе. Одни полагаютъ, что во всякомъ обязательствѣ должна быть выражена причина, цѣль его

и что гдѣ не выражена индивидуальная конкретная воля сторонъ въ связи съ ея причиной, тамъ нѣтъ дѣйствительнаго передъ закономъ обязательства: исключеніе допускаютъ для нѣкоторыхъ специальныхъ видовъ—наприм., для векселя и для требованій, подтвержденныхъ прямымъ признаніемъ долга. Другіе держатся того мнѣнія, что въ нынѣшнемъ состояніи общественныхъ отношеній нѣтъ повода держаться строгости римскаго возрѣнія и что воля, выраженная даже въ отвлеченіи отъ индивидуальной причины, можетъ произвести вполнѣ дѣйствительное обязательство, лишь бы она положительно направлена была къ установленію обязательства.

Нашъ извѣстный юристъ Побѣдоносцевъ въ этомъ отношеніи держится того взгляда, что гдѣ стоитъ на письмѣ слово: обязываюсь и ясно, къ чему обязываюсь, тамъ нѣтъ надобности розыскивать откуда происходитъ обязательство. Это во всякомъ случаѣ сознаніе долга.

Обязательство вовсе безъ причины, какъ мы видѣли выше немислимо; еслибы можно было доказать, что оно безъ цѣли юридической, тогда, конечно, оно не было-бы обязательствомъ, и потому во многихъ законодательствахъ существуетъ правило, что недѣйствительно обязательство безъ всякой цѣли.

Нашъ законъ вовсе не упоминаетъ объ отсутствіи цѣли или побудительной причины, но

1) онъ допускаетъ споръ о безденежности, и за безденежность уничтожаетъ заемъ (ст. 2014 т. X ч. 1).

2) если окажется, что побудительная причина, въ сдѣлкѣ выставленная, не существуетъ, и что сдѣлка не была бы заключена, когда бы обязавшаяся сторона, при заключеніи ея, знала объ отсутствіи обязательной причины, то у насъ судъ по справедливости долженъ будетъ освободить отвѣтчика отъ отвѣтственности, хотя и не имѣется въ виду общаго на то правила.

Значеніе формы по отношенію признанія сдѣлокъ дѣйствительными или недѣйствительными.

(По Повѣдоносцеву преимущественно)

Юридическія сдѣлки имущественнаго характера въ большинствѣ случаевъ облакаются, по требованію современнаго права, въ извѣстную имъ присвоенную форму, безъ каковой онѣ даже неудобомыслимы. Но формы эти не одинаковы, а различны, соотвѣтственно тому, какъ и какими способами выражается воля.

Какъ имѣли случай видѣть выше, основаніе всякой сдѣлки заключается въ соглашеніи воли сторонъ или въ одностороннемъ волеизъявленіи. Казалось бы, что этого достаточно, и что для обязательнаго дѣйствія правоотношеній стоитъ только удостовѣрить соглашеніе и сущность воли достаточнымъ, по роду предмета, доказательствомъ. Въ этомъ смыслѣ всякое внѣшнее проявленіе воли, всякій признакъ состоявшагося соглашенія, т. е. всякая внѣшняя форма сдѣлки назначена для того, чтобы служить ему доказательствомъ, удостовѣреніемъ соглашенія. Таковы: торжественное слово обѣщанія, символическое дѣйствіе, письма, участіе свидѣтелей, нотаріуса, суда.

Но съ развитіемъ положительнаго законодательства измѣняется это основное первоначальное значеніе формы.

Нѣкоторые изъ обычныхъ признаковъ соглашенія оказываются недостаточными, неопредѣленными; съ усложненіемъ сдѣлокъ и юридическихъ отношеній требуется придать болъшую опредѣленность внѣшнему ихъ выраженію; съ употребленіемъ той или другой формы соединяются фискальные интересы государства. Тогда форма или внѣшній признакъ является уже не просто орудіемъ доказательства, служитъ не для одного только

удостоверенія (ad probationem). Форма становится существеннымъ условіемъ для дѣйствительности контракта, такъ что соглашеніе или волеизъявленіе въ которомъ эта форма не соблюдена, лишается обязательной силы и доказательствомъ его можетъ служить одна только форма законная.

Въ европейскомъ правѣ утвердилось, по обычаю, такое понятіе, что для всякой сдѣлки достаточно соглашенія, и что всякія формы его, даже письменныя служатъ только удостовѣреніемъ соглашенія. Итакъ то, что въ римскомъ правѣ было исключеніемъ — *in idum ratum* — стало общимъ правиломъ; но для нѣкоторыхъ сдѣлокъ и актовъ, по особенной ихъ важности, выработалась строгая, закономъ опредѣленная форма. Это понятіе и остается въ сущности основнымъ понятіемъ, къ которому вообще примѣняется новѣйшее законодательство; но въ отдѣльныхъ законодательствахъ примѣняется оно неодинаково и непослѣдовательно. Одни склоняются къ системѣ неформальнаго волеизъявленія, оставляя вообще на волю сторонъ облекать его въ ту или иную форму, служащую ему удостовѣреніемъ; другія отличаются строгостью обязательныхъ формальностей, установленныхъ для сдѣлокъ, по роду ихъ. Такъ, французскій законъ держится, повидимому, того правила, что для дѣйствительности договора достаточно соглашенія и примѣняетъ торжественную строгую форму къ нѣкоторымъ видамъ договоровъ (*donation, hypothèque, adoption, mariage*).

Въ нашемъ дѣйствующемъ законѣ существуетъ правило о томъ, что для нѣкоторыхъ договоровъ и сдѣлокъ требуется безусловно соблюденіе письменной или особливой, присвоенной имъ формы. Но въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ правило это возбуждаетъ еще у насъ не мало недоумѣній. Наше право, по основнымъ своимъ началамъ, не отличается стремленіемъ къ формализму и нынѣшнія его формальности, недостаточно разъяснен-

ныя и въ законѣ, и въ практикѣ, взяты большею частью со стороны, изъ иноземныхъ учреждений.

Наше положительное законодательство нигдѣ не выражаетъ категорическаго правила (въ родѣ французскаго или прусскаго) о томъ, что словесныя сдѣлки, за предѣлами положеннаго размѣра или особенныхъ случаевъ, не допускаются или не пользуются правомъ на судебное разбирательство. Напротивъ того, въ 571 ст. зак. гражд. сказано, что порядокъ заключенія словесныхъ договоровъ состоитъ въ полной волѣ договаривающихся сторонъ, лишь бы они утверждались на непринужденномъ произволѣ и взаимномъ согласіи и не содержали въ себѣ ничего, законамъ противнаго. Отсюда можно заключить, что главнымъ основаніемъ и скрѣпленіемъ сдѣлки законъ полагаетъ не точное волеизъявленіе или взаимное соглашеніе сторонъ (*consensus facit obligationem*). Но изъ другихъ дѣйствующихъ гражданскихъ постановленій видно, что законъ присвоиваетъ полную силу доказательствъ только письменнымъ сдѣлкамъ, а словесныя сдѣлки допускаетъ какъ исключеніе лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Такъ, въ 1 гл. 1 разд. IV кн. т. X ч. 1 о составленіи и совершеніи договоровъ вообще, гражданское уложеніе устанавливаетъ слѣдующія категоріи формъ сдѣлокъ: крѣпостную, явочную—нотаріальную и домашнюю, а въ домашнихъ различаетъ письменные и словесные договоры (1531 ст. X т. 1 ч.).

Домашнимъ порядкомъ составляются на письмѣ или словесно: договоры о задаткахъ при продажѣ движимости, о продажѣ движимости, о мѣнѣ движимыхъ имуществъ, о заборѣ товаровъ изъ лавки, о поклажѣ, о довѣренности на подачу прошенія. (Зак. гражд. ст. ст. 1389, 1510 и слѣд. 1685, 2045, 2104, 2321).

Къ этимъ же случаямъ принадлежатъ: словесныя довѣренности на рукоприкладство за неграмотнаго въ судахъ преж-

ного порядка (зак. суд. гражд. ст. 42); договоръ о наймѣ движимаго имущества, напр., скота, подводъ и пр. (Зак. гражд. ст. 1700 т. X ч. 1), о наймѣ городскихъ строеній и городскихъ земляныхъ участковъ (ст. 1702 т. X ч. 1); о наймѣ слугъ и рабочихъ (зак. гражд. ст. 2226); о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры (уст. о промышл. ст. 86 и слѣд.); объ отдачѣ работы цеховымъ и ремесленникамъ (уст. о промыш. ст. 424).

По слѣдующимъ сдѣлкамъ допускается словесный договоръ съ запискою въ книгу сословнаго учрежденія: о принятіи ученика (уст. пром., ст. 417 и слѣд.), въ книгу волостного правленія записываются крестьянскія сдѣлки до 300 р. (общ. крестьянск. пол. ср. ст. 84, общ. пол.), объ арендѣ земель крестьянами наизвѣстный срокъ и на извѣстную сумму (зак. гражд. ст. 1700).

Далѣе, по отношенію къ совершенію и составленію сдѣлокъ въ законахъ различаются во 1-хъ, сдѣлки, совершаемыя крѣпостнымъ порядкомъ—закладныя на недвижимое имущество (ст. 1642, 1643 т. X ч. 1.); во-вторыхъ являемыя у крѣпостныхъ дѣль: о запродажѣ недвижимости (ст. 1683 т. X ч. 1), о займѣ съ залогомъ движимости (ст. ст. 1667, 1668 т. X ч. 1) крѣпостныя заемныя письма (ст. ст. 2033, 2034 т. X ч. 1), вѣрющія письма (ст. 2308 и сл. т. X ч. 1); раздѣльныя записи (зак. гражд. ст. 708, прил. 1 ст. 18); въ-третьихъ, являемыя у маклерскихъ дѣль: о наймѣ недвижимости, о подрядѣ, о личномъ наймѣ и домовыя заемныя письма (ст. ст. 1701 прим. 1742, прим. 1; 2224, прим. 2036, прим. т. X ч. 1).

По отдѣльнымъ разрядамъ статей, относящихся къ тому или другому виду сдѣлокъ, законъ опредѣляетъ въ какой формѣ сдѣлка должна быть составлена.

Такъ, для запродажи указана запродажная запись и домашняя задаточная росписка (ст. ст. 1680, 1686 т. X ч. 1); для

найма, подряда — явочный актъ (ст. ст. 1701, 1742 т. X ч. 1), для займа — явочный или домашній (ст. 2031 т. X ч. 1) и т. п.

Требуется письменный актъ какъ доказательство въ сдѣлкѣ о наймѣ приказчика (уст. торг. ст. 8, 36); въ договорѣ страхования, векселя (уст. суд. торг. ст. 284); обязательно заключеніе письменнаго акта о наймѣ корабельщика (ст. ст. 220, 256 уст. торг.; ул. о нак. ст. 1213,) о наймѣ лоцмана на весь путь (уст. торг. ст. ст. 315, 316); о наймѣ ярмарочнаго помѣщенія (уст. торг. ст. 602, прим.); расчетный листъ, расчетная книжка, форма договора о наймѣ служителей и рабочихъ (уст. торг. ст. 261; уст. о пром. ст. 92); тоже тетрадь судорабочихъ (уст. пут. сообщ. ст. 317 по прод. 1893 г.); маклерская записка совершается запискою въ книгу маклера (уст. торг. ст. ст. 636, 592 прил. 1, ст. 97).

Иногда законъ требуетъ написанія сдѣлки въ нѣсколькихъ образцахъ. Таковы условія о наймѣ корабельщика (уст. торг. ст. 225) корабельнаго служителя и водоходца (ст. 260); о наймѣ корабля подъ грузъ (ст. 333); переводный вексель (уст. векс., ст. 3). Въ иныхъ случаяхъ означается болѣе или мепѣ подробно, что должно быть помѣщено, или о какихъ предметахъ должно быть упомянуто въ актѣ (напр. ст. 1686 зак. гражд.); но какую силу имѣютъ эти постановленія, безусловную или относительную, и нарушеніе ихъ отнимаетъ ли у сдѣлки всякую обязательную силу или только ослабляетъ его дѣйствіе — это нашъ законъ опредѣляетъ положительно только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Безспорнымъ признается только обязательство, законно совершенное.

Судебные уставы дали усовершенствованное орудіе для примѣненія закона къ спорнымъ по отношенію формы гражданскимъ дѣламъ, а именно судъ словесный.

Уставъ гражданского судопроизводства представляетъ судѣ

широкое поле свободы въ обсужденіи письменныхъ доказательствъ, предоставляя обсужденію его всякаго рода бумаги (ст. 438, 456). Домашніе акты, признанные за подлинныя, указано принимать въ равной силѣ съ актами, въ порядкѣ совершенными или засвидѣтельствованными; актъ не признанный въ силѣ крѣпостного или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго; опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ предоставлено суду (ст. 458—460).

Однако не всѣ формальности имѣютъ одинаковое въ законѣ значеніе, и въ каждомъ актѣ надлежитъ отличать опредѣленное имъ, сообразно цѣли сторонъ, юридическое отношеніе отъ тѣхъ событій, которыя удостовѣряются содержаніемъ акта и могутъ имѣть независимо отъ его дѣйствительности и осуществимости въ главной его цѣли безспорное юридическое значеніе для сторонъ. Такъ, напр., особое право на залогъ, какъ обезпеченіе долга, утверждается исключительно въ формѣ закладной, и гдѣ эта форма не соблюдена, тамъ и право на залогъ недѣйствительно, но симъ нисколько не уничтожается право на личное взысканіе долга по займу, утверждаемому въ томъ документѣ.

Форма крѣпостного акта, для нѣкоторыхъ сдѣлокъ установленная, имѣетъ значеніе безусловное. Нельзя того же сказать о формальности явки акта у крѣпостныхъ или у нотаріальныхъ дѣлъ. Въ иныхъ случаяхъ, когда, по цѣли и намѣренію или по прямому выраженію закона, явка эта обязательна, отъ соблюденія этой формальности зависитъ дѣйствительность того договорнаго отношенія, которому, по цѣли своей, актъ соотвѣтствуетъ между тѣми самыми сторонами, которыми актъ составленъ. Но вообще явка имѣетъ лишь относительное значеніе. Если несомнительна подлинность воли, выраженной въ договорѣ лицомъ обязавшимся, нѣтъ прямого юридическаго основанія снимать съ этого лица отвѣтственность потому только, что договоръ, при самомъ состав-

леніи, не былъ явленъ, гдѣ положено: нѣтъ, повидимому, надобности въ удостовѣреніи того, что само по себѣ юридически достовѣрно (т. е. соглашеніе сторонъ въ извѣстномъ смыслѣ, consensus). Отсутствіе удостовѣренія можетъ имѣть рѣшительную формальную силу только тамъ, гдѣ законъ требуетъ его рѣшительно, въ силу особыхъ государственныхъ соображеній.

Но независимо отъ этихъ особыхъ государственныхъ соображеній, явка договора, какъ удостовѣреніе соглашенія въ сдѣлкѣ въ ту самую пору, какъ оно состоялось, получаетъ юридическое значеніе тогда, когда при исполненіи сдѣлки оказывается, что исполненіе это связано съ правами третьихъ лицъ, въ сдѣлкѣ не участвовавшихъ. Относительно этихъ лицъ подлинность соглашенія сторонъ въ ту пору, когда оно состоялось, можетъ оказаться недостовѣрною безъ оффиціального удостовѣренія. Такъ, при несостоятельности должника, когда его имущество въ сущности дѣлается достояніемъ всѣхъ кредиторовъ совокупно, не являющагося своевременно обязательства его уступаютъ мѣсто явленнымъ, имѣющимъ преимущественно такой достовѣрности (въ противномъ случаѣ всякій должникъ могъ бы, по соглашенію съ недобросовѣстными лицами, выдавать имъ во всякое время новыя обязательства и, пустивъ ихъ въ конкуренцію съ законными и достовѣрными кредиторами, уменьшить средства массы, во вредъ симъ послѣднимъ): ср. ст. 2039 зак. гражд.

Въ такомъ именно смыслѣ и уставъ гражд. судопр., въ главѣ о судебныхъ доказательствахъ (ст. 459) постановляетъ, что акты, совершенныя или явленные установленнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество предъ актами домашними и другими письменными доказательствами; но послѣднія могутъ быть приняты въ уваженіе въ той мѣрѣ, въ какой они положительно не противорѣчатъ первымъ, или служатъ къ ихъ дополненію. Правило это очевидно

относится къ столкновенію правъ по явленнымъ съ правами домашнихъ актовъ.

Выше указано было постановленіе нашего закона о словесныхъ сдѣлкахъ съ общемою статьею о томъ, что порядокъ заключенія ихъ состоитъ въ полной волѣ договаривающихся сторонъ (ст. 571 т. X ч. 1). Общее повидимому значеніе этой статьи нѣсколько измѣняется примѣчаніемъ къ ней, гдѣ говорится: «какіе именно договоры не могутъ быть составляемы иначе, какъ на письмѣ; сіе означено въ IV книгѣ сего свода, при каждомъ родѣ оныхъ въ особенности».

На точномъ основаніи судебныхъ уставовъ судъ установленъ повсюду словесный. Съ обособленіемъ прежней теоріи формальныхъ доказательствъ, судѣ предоставлено право большей свободы въ обсужденіи доводовъ и доказательствъ и въ рѣшеніи дѣла. Изъ этого правила однако исключены только три случая: необходимая поклада во время бѣдствія, утрата акта во время бѣдствія и доказательство давности владѣнія. Дѣйствіе этого правила кассационный сенатъ распространилъ и на мировые суды и ко всѣмъ вообще судебнымъ дѣламъ правило это сенатъ сталъ примѣнять съ такою строгостью, которая едва ли не выходила за предѣлы закона.

Разсмотрѣвъ значеніе формы для признанія сдѣлокъ дѣйствительными или лишенными юридическихъ послѣдствій въ большей или меньшей степени, слѣдуетъ сказать, что сила сдѣлки вообще возникаетъ со дня окончательнаго ея совершенія, какъ съ момента, съ котораго право на имущество лица, уступающаго оное, переходитъ къ лицу, приобретающему такое право, или, выражаясь словами Фармаковского, сдѣлки должны почитаться состоявшимися не прежде окончательнаго соглашенія воли, которая совершилась или словами, непосредственно выражающими опредѣленіе воли, или дѣйствіями, изъ которыхъ положительно

слѣдуетъ заключить о волѣ ихъ исполняющаго, удостовѣряется письменнымъ актомъ, а договоръ составленнымъ, когда эта форма для дѣйствительности договора требуется по закону, или была условлена самими лицами, его заключившими.

Такимъ образомъ вѣдшее выраженіе воли, формой ея мы будемъ считать:

а) укрѣпленіе правъ по сдѣлкѣ, напр., въ сдѣлкахъ, относящихся до передачи или ограниченія правъ собственности на недвижимую собственность, когда выраженіе воли можетъ имѣть значеніе только при выраженіи оной способомъ, указаннымъ въ законѣ для этихъ именно случаевъ, подъ страхомъ недействительности сдѣлки.

и б) Какъ доказательство правъ по сдѣлкѣ, вслѣдствіе чего въ искахъ, основанныхъ на неисполненіи отвѣтчикомъ извѣстныхъ дѣйствій, связанныхъ съ формой, истцу надлежитъ доказать право свое требовать исполненія этихъ дѣйствій, т. е. представить актъ или договоръ, устанавлиющій такое право.

Въ нѣкоторыхъ, только исключительныхъ случаяхъ допускаются въ законѣ договорные акты, писанные на предъявителя, (наприм., когда одной стороной неизвѣстно лицо, съ кѣмъ вступить въ послѣдствіи въ договоръ другая сторона). Но къ симъ случаямъ не принадлежатъ нѣкоторые договоры по самому свойству, существу договорныхъ отношеній, какъ наприм., договоръ товарищества.

Уничтожить дѣйствительность сдѣлки, когда она непротивна закону, когда составлена по доброй волѣ лицами полноправными, по одному лишь нарушенію казеннаго интереса, не представляется правильнымъ, ибо казенный интересъ, и безъ нарушенія договора, можетъ быть огражденъ порядкомъ, предписаннымъ и предусмотрѣннымъ закономъ, не колебля нисколько правъ частныхъ лицъ.

Гражданскія послѣдствія нарушенія устава о гербовомъ сборѣ, по написанію актовъ не на установленной бумагѣ, заключаются въ томъ, что взыскатель по такимъ актамъ лишается права на полученіе узаконенной неустойки и частью процентовъ.

Законъ допускаетъ и одностороннія сдѣлки или обязательства, выдаваемые отъ одного лица другому безъ подписи пріемлющихъ актъ. Требованіе закона двухъ подписей не обозначаетъ еще, что согласіе обѣихъ сторонъ можетъ быть выражено только обоюдною подписью, иначе договоръ недѣйствителенъ. Наоборотъ сіе требованіе есть не безусловное. Въ подписи требуется подробное означеніе имени и званія. Сіе необходимо въ видахъ опредѣленія тождества лица, подписавшагося съ лицомъ требователя или отвѣтчика. Но требованіе это не безусловно, оно не поражаетъ сдѣлку полною недѣйствительностью, а оставляетъ за лицами, въ оной заинтересованными, право оспорить.

Независимо сего, для нѣкоторыхъ сдѣлокъ недостаточнымъ признается формальное ихъ совершеніе, требуется еще и удостовѣреніе подписи дѣйствующихъ лицъ. Сюда относятся заемныя письма съ залогомъ движимаго имущества, вѣрующія письма и т. п. Въ актахъ этихъ удостовѣряются не только подписи лицъ, заключающихъ сдѣлку, но и свидѣтелей.

Резюмируя вышесказанное, нельзя не придти къ слѣдующему выводу. Законъ позитивнымъ образомъ можетъ создать разныя препятствія для исполненія сдѣлокъ, заключенныхъ безъ письма, можетъ даже уничтожить дѣйствительность всѣхъ таковыхъ сдѣлокъ, тѣмъ не менѣе въ иныхъ случаяхъ онъ будетъ идти наперекоръ природѣ и характеру тѣхъ актовъ, которые вовсе не нуждаются въ письменной формѣ. Наприм., вопросъ о существованіи долга рѣшается реальнымъ фактомъ; письмо не есть

рѣшающій моментъ въ этомъ вопросѣ, ибо и безъ письма должникъ будетъ считать себя должникомъ. И такъ необходимо различать письменный реквизитъ, какъ способъ памяти, отъ письменнаго реквизита, какъ необходимаго элемента сдѣлки, или различать письмо, какъ доказательство, отъ письма, какъ состава сдѣлки; сіе въ высшей степени существенно, хотя и трудно въ той-же мѣрѣ, ибо нерѣдко законодательство даетъ этому требованію письменной формы такое усиленное значеніе, что въ самомъ дѣлѣ юриспруденція этимъ можетъ быть поставлена въ очень затруднительное положеніе. Для какихъ сдѣлокъ нашъ законъ обязательно устанавливаетъ письменную форму, это очевидно для сдѣлокъ вещнаго права — перехода недвижимыхъ имуществъ. И дѣйствительно, въ настоящее время господство пріобрѣтаетъ не слово, а письмо, не простымъ обрядомъ, или рѣченіемъ, а рѣчами письменными, записаніемъ совершаемъ мы подавляющее большинство юридическихъ сдѣлокъ.

Вопросъ о томъ, какъ и въ какомъ объемѣ должна выражаться письменная форма сдѣлки — въ формѣ-ли выполненія своей рукой всего текста, означающаго содержаніе сдѣлки, или въ формѣ только одной подписи подъ этимъ текстомъ, написаннымъ кѣмъ либо другимъ есть вопросъ до крайности важный въ законодательной политикѣ. Вотъ почему мы видимъ, что западными законодательствами признается актъ, написанный цѣликомъ собственноручно, имѣющимъ громадную фактическую, юридическую силу.

Несомнѣнно современное развитіе нотаріата, особенно во Франціи, имѣетъ громадный интересъ для яснаго пониманія гражданскаго всего оборота; будущность нотаріата громадна въ смыслѣ прочности, устойчивости коммерческой жизни и гражданскихъ правоотношеній. Особенно если, какъ во Франціи, дать этому институту значеніе частнаго, самостоятельнаго цѣлаго, а

не какъ у насъ — установить подчиненіе полное нотаріата окружному суду.

Въ заключеніе постараемся отвѣтить на слѣдующій, самимъ собою, напрашивающійся на разрѣшеніе вопросъ. Надежно-ли право, которое, при нарушеніи или упущеніи въ смыслѣ формы, можетъ быть возстановлено въ своей силѣ при помощи общественной власти. Права, возникающія изъ сдѣлокъ, составленныхъ по предписаніямъ закона, надежны, потому, что права эти охраняются судебною властью (ст. 569 и 570 т. Х ч. I; ст. 1 у. гражд. суд.). Но законъ не въ силахъ предвидѣть всего, что можетъ совершаться въ жизни. Отсюда являются многочисленные сдѣлки, значеніе и способъ совершенія которыхъ закономъ не опредѣлены; какъ смотрѣть на эти сдѣлки и насколько можно считать обезпеченнымъ тѣ права, которыя пріобрѣтаются подобными сдѣлками?

Сдѣлки подобной категоріи могутъ быть двухъ родовъ. Во-первыхъ, онѣ могутъ не подходить ни подъ одну опредѣленную закономъ сдѣлку въ отдѣльности, но могутъ заключать въ себѣ принадлежности и нѣсколькихъ сдѣлокъ вмѣстѣ. Подобнаго рода сдѣлки представляютъ вообще извѣстную степень прочности. Въ одномъ изъ своихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ законахъ нѣтъ запрещенія соединять въ одномъ и томъ-же договорѣ обязательства разнородныя, относящіяся къ имуществу и къ личнымъ дѣйствіямъ въ одно и то-же время (касс. рѣш. 1870 г. № 1091). Отсюда Фармаковскій выводитъ заключеніе, что сдѣлка, которую нельзя признать ни однимъ изъ видовъ сдѣлокъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, тѣмъ не менѣе можетъ быть сочтена сдѣлкою, правильно составленною и обязательною для сторонъ, коль скоро она вообще не противна закону и можетъ быть пріурочена къ нѣсколькимъ сдѣлкамъ вмѣстѣ взятымъ. Но само собою разумѣется,

что въ этомъ случаѣ, признаніе сдѣлки обязательной много зависить отъ того, какія именно соединяются въ данной сдѣлкѣ. Есть сдѣлки совершенно противоположныя по своему существу и не сходныя по способу совершенія. Таковы, напр., договоры займа и поклажи. Соединеніе такихъ сдѣлокъ не можетъ дать происхожденіе новой сдѣлкѣ, но можетъ лишь вести къ взаимному уничтоженію договоровъ и дать въ результатѣ нуль. Во избѣжаніе этого результата гораздо выгоднѣе для сторонъ не прибѣгать къ насильственнымъ соединеніямъ сдѣлокъ.

Если сдѣлка представляется на столько сложной, что не можетъ быть обнята однимъ договоромъ, то ничто не мѣшаетъ заключить по правиламъ, указаннымъ въ законѣ, нѣсколько особыхъ договоровъ. Во-вторыхъ если сдѣлка такова, что ее нельзя подвести ни къ какому роду договоровъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, то значеніе ея можетъ быть весьма сомнительно. Такова, напр., сдѣлка, называемая битьемъ объ закладъ: это есть договоръ, въ силу котораго одна сторона, проигрывающая пари или закладъ, обѣщается что-либо отдать или что-либо исполнить выигравшей сторонѣ. Предметы и условія подобнаго рода договоровъ могутъ быть разнообразны до безконечности и зависятъ отъ воли и взаимнаго довѣрія договаривающихся; частныя лица безпрестанно даютъ другъ другу обѣщанія, основанныя на взаимномъ личномъ довѣрїи, исполненіе которыхъ ожидается не силою закона, а принятыми въ обществѣ понятіями о чести, о совѣсти, о приличіяхъ и т. под. Обѣщанія эти могутъ имѣть предметомъ или имущество или дѣйствіе лицъ, непротивныя законамъ, благочинію и общественному порядку; но изъ этого не слѣдуетъ, говорить Фармаковскій, чтобы можно было обращаться къ судебной власти со всѣми случаями обыденной жизни и требовать исполненія всякаго даннаго кѣмъ либо обѣщанія, не облеченнаго въ форму договора

или обязательства, закономъ установленнаго. Когда возникаетъ споръ о смыслѣ или дѣйствии сдѣлки, предусмотрѣнной законами, то судъ имѣетъ возможность рѣшить этотъ вопросъ на основаніи законовъ о договорахъ вообще и особыхъ законовъ объ отдѣльныхъ договорахъ. Когда же предметомъ спора является обѣщаніе, не имѣющее формы закономъ предусмотрѣннаго обязательства, то суду не на что опереться при рѣшеніи подобнаго спора. Понятно, что судъ, не имѣя средствъ къ правильному разрѣшенію спора о подобнаго рода обѣщаніи, можетъ только отказать въ его разсмотрѣніи.

Начала, положенныя въ основаніе новаго проекта гражданскаго уложенія.

Окончивъ изложеніе общей части «Недѣйствительность юридическихъ сдѣлокъ по русскому праву» и переходя къ изложенію особенной части сей темы, намъ необходимо сказать еще нѣсколько словъ о томъ направленіи, которое вырабатывается нынѣ для гражданскихъ нормъ, т. е. о новомъ гражданскомъ уложеніи, дабы тѣмъ самымъ показать и значеніе сего труда, какъ обособленнаго научно-отвлеченнаго ученія, и, сверхъ того, предложить читателямъ нѣкоторое знакомство съ нормами, кои были приняты авторомъ во вниманіе.

Будущій законъ также не даетъ отдѣльно выраженнаго понятія недѣйствительности юридическихъ сдѣлокъ, каковыя хотя и являются въ новомъ законѣ не столь казуистичны, но сгруппированными и разобранными опредѣлительно ихъ свойствъ.

Просматривая подробно проектъ, замѣчаемъ между прочимъ, по интересному содержанію, относящемуся до понятія недѣйствительности, статью 1067 пр. гражд. улож., гласящую, что изъясвившій согласіе на совершеніе дѣянія, причинившаго ему вредъ, не въ правѣ требовать вознагражденія.

Эта статья, какъ бы идетъ въ разрѣзъ съ понятіемъ недѣйствительность, ибо, какъ извѣстно, уничтоженіе недѣйствительныхъ сдѣлокъ бываетъ по спору, хотя и давшей согласіе, обиженной стороны и, кромѣ того, по постановленію суда, по причинѣ, именно, главнымъ образомъ причиненія вреда и убытка дѣйствиємъ другого, хотя, какъ мы сказали, и по согласію стороны, но въ противорѣчіе ожидаемому результату совершенной сдѣлки; между тѣмъ какъ статья 1067 пр. гражд. улож. и отвергаетъ право требовать вознагражденіе за дѣянія, причинившія вредъ сторонѣ при наличности согласія потерпѣвшаго.

Но подобное противорѣчіе только кажущееся.

Ст. 1067 пр. гражд. ул. нисколько не умаляетъ значеніе понятія недѣйствительность, потому во-первыхъ, что статья эта помѣщена именно въ отдѣлѣ, трактующемъ о недозволенныхъ дѣйствіяхъ, при каковыхъ право лица какъ бы уступаетъ «не праву» другого, и во-вторыхъ право на вознагражденіе есть, такъ сказать, дѣйствіе вторичное, вызываемое извѣстною, причиною часто и непредусмотрѣнною ни закономъ, ни сторонами въ сдѣлкѣ, а первичное дѣйствіе стороны при недѣйствительности сдѣлки есть непризнаніе стороною сдѣлки юридическою, имѣющею силу, т. е., именно, признаніе сдѣлки недѣйствительною, и если, такимъ образомъ, сдѣлка признана будетъ недѣйствительною, то уже *ex post*, можетъ возникнуть у стороны право на вознагражденіе за вредъ и убытки, не смотря на данное согласіе къ совершенію извѣстнаго дѣйствія лицомъ—контрагентомъ.

Вотъ почему статья 1067 пр. гражд. ул. нисколько не убавляетъ сферы дѣятельности понятія недѣйствительности.

Засимъ, нельзя не обратить вниманіе на институтъ личнаго найма, весьма подробно и разносторонне разработаннаго въ проектѣ гражданскаго уложенія (ст. ст. 393 — 439). Будущій законъ выдѣляетъ особенно одинъ признакъ въ договорѣ личнаго найма—

это возрастъ лица нанимающагося, выдѣляя и придавая значеніе участію въ дѣлахъ личнаго найма опекуну, какъ отвѣчающему за несовершеннолѣтнихъ, но если (ст. 422) принятыя не совершеннолѣтнимъ на себя обязательства непомѣрно тягостны для него, то договоръ личнаго найма можетъ быть прекращенъ судомъ ранѣе условленнаго срока, причемъ споръ противъ договора можетъ быть предъявленъ какъ самимъ несовершеннолѣтнимъ, такъ и его законнымъ представителемъ; здѣсь же имѣется и ссылка на проектъ опекунскаго устава ст. 9 (стр. 346 назв. проекта).

Наконецъ необходимо привести тѣ основныя начала, кои положены въ основаніе гражданскаго уложенія. Приводимъ ихъ (стр. LI проекта, томъ I).

1) Законъ, прежде всего, долженъ быть справедливымъ. Ограждая равноправность сторонъ въ обязательственныхъ отношеніяхъ, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ оградить интересы всѣхъ слабыхъ, безпомощныхъ, словомъ, всѣхъ тѣхъ, кто, по своему личному или имущественному положенію, нуждается въ особенной защитѣ закона, не будучи въ состояніи съ достаточною энергіею отстаивать свои права. Въ этомъ отношеніи можно указать на принятыя проектомъ мѣры противъ эксплуатаціи нужды, легкомыслія, неопытности и несчастія. Такъ, напр., проектъ, сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ, расширяетъ понятіе обмана, приравнивая къ нему и тѣ случаи, когда кто либо, злоупотребляя оказываемымъ ему довѣріемъ или принадлежащею ему властью или пользуясь легкомысліемъ, слабостью воли, неопытностью, нуждою, либо несчастіемъ другого лица, заключить съ этимъ лицомъ явно невыгодный для него договоръ (ст. 31). Такой договоръ, какъ заключенный безъ свободнаго и сознательнаго согласія и служащій источникомъ *несправедливой* выгоды, можетъ быть признанъ, по просьбѣ заинтересованнаго лица, недѣйствительнымъ (ст.ст. 26, 27 и 32). Проектъ далѣе

ограждаетъ должниковъ отъ угнетенія ихъ *непомѣрными процентами или чрезмѣрною неустойкою*. Должникъ, обязавшійся платить свыше шести процентовъ на занятый капиталъ, имѣетъ право во всякое время, спустя шесть мѣсяцевъ по заключеніи займа, возвратить занятый капиталъ, предупредивъ вѣрителя объ этомъ не менѣе, какъ за три мѣсяца (ст.ст. 95, 356). Равнымъ образомъ, если въ договорѣ назначена неустойка въ очевидно преувеличенномъ размѣрѣ или если она представляется чрезмѣрною, въ виду неисполненія должникомъ обязательства лишь въ незначительной части, то должнику предоставляется право просить судъ объ уменьшеніи неустойки (ст. 63). Проектъ также возлагаетъ на нанимателя обязанность оказывать нанявшемуся покровительство и защиту во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ можетъ въ томъ нуждаться, ограждать его жизнь и здоровье отъ опасности при производствѣ работъ и гуманно съ нимъ обращаться (ст.ст. 410, 411, 432—434) и т. п.

Вообще говоря, договорныя отношенія сторонъ должны покоиться на началахъ *справедливости и добросовѣстности*.

Этотъ взглядъ приведенъ во многихъ статьяхъ проекта. Такъ договоры должны быть исполняемы по доброй совѣсти (ст. 65); неисполненіе договора одною стороною лишь въ незначительной части не даетъ права другой сторонѣ отказываться отъ исполненія лежащаго на ней обязательства, если такой отказъ, по обстоятельствамъ дѣла, представляется недобросовѣстнымъ (ст. 71 ч. 2); въ проектѣ предусмотрѣны также случаи, когда дальнѣйшее исполненіе договора сопряжено съ чрезмѣрными издержками для обязанной стороны или вообще для нея весьма обременительно (ст.ст. 314, 362, 422, 438 п. 3, 451, 457, 458, 997 и др.)

Вопросъ о вознагражденіи за убытки представляется весьма важнымъ, такъ какъ на этой почвѣ, въ конечномъ результатѣ, и могутъ быть примирены справедливые интересы сторонъ. Кромѣ

того, имущественная отвѣтственность является санкціею юридической силы обязательствъ и чѣмъ обширнѣе ея объемъ, тѣмъ обеспеченнѣе общій законный порядокъ въ области лично имущественныхъ отношеній. Съ частнымъ интересомъ вѣрителя соединяется тутъ и общій. Поэтому вопросъ объ имущественной отвѣтственности должниковъ долженъ быть поставленъ и разрѣшенъ на возможно широкихъ и справедливыхъ основаніяхъ. Въ этомъ отношеніи нужно замѣтить, что проектъ, сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ, значительно расширяетъ понятіе убытковъ, допуская въ иныхъ случаяхъ даже возмѣщеніе убытковъ, не подлежащихъ имущественной оцѣнкѣ (нравственный вредъ). Такъ, въ видѣ общаго правила, проектъ, для лучшаго огражденія интересовъ вѣрителей противъ злонамѣренныхъ и крайне легкомысленныхъ нарушеній обязательствъ должниками, предоставляетъ суду право опредѣлять вознагражденіе за неисполненіе обязательства, хотя бы вѣрителемъ и не было понесено убытковъ, подлежащихъ имущественной оцѣнкѣ (ст. 117, ч. 2); въ частности, подлежитъ вознагражденію неимущественный, нравственный вредъ, происходящій отъ нарушенія правъ личности (здоровья, свободы, чести, ст. 1092 и 1093).

Вообще, стремленіе къ установленію справедливыхъ началъ проходитъ яркою чертою черезъ весь проектъ. Даже цѣлыя юридическіе институты, предусмотрѣнные въ проектѣ, какъ напр., веденіе чужихъ дѣлъ безъ порученія (ст.ст. 1049—1058) и незаконное обогащеніе (ст.ст. 1059—1064) вытекаютъ исключительно изъ началъ справедливости.

2) Законъ долженъ стремиться къ достиженію *матеріальной*, а не *формальной правды*. Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ дѣйствующаго закона является его крайній формализмъ. Въ этомъ отношеніи проектъ значительно смягчаетъ нашъ законъ, упрощая форму заключенія договоровъ. Такъ, договоры

на сумму до 300 руб., по общему правилу, могут быть заключаемы на словах (ст.ст. 15, 58, 349, 478). Некоторые договоры, как напр., ссуда (ст. 334) и комиссия (ст. 549), могут быть совершаемы безразлично—на словах или на письмѣ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда проектъ требуетъ удостовѣренія договора на письмѣ (ст.ст. 191, 192, 249, 281, 349) 366, 400, 442, 478, 506, 607, 711, 941, 976, 988, 1015, 1038), письменная форма разсматривается имъ лишь какъ способъ доказательства существованія договора (*ad probationem*) на случай спора, такъ что если возникаетъ споръ, договоръ долженъ быть подтвержденъ на судѣ письменными доказательствами или признаніемъ противной стороны, и не можетъ быть доказанъ показаніями свидѣтелей (ст. 14), причемъ къ письменнымъ доказательствамъ въ подтвержденіе договора относятся не только акты, подписанные договарившимися сторонами, но и письма, телеграммы и др. бумаги. Форма, какъ существенная принадлежность сдѣлки (*ad solemnitatem*), устанавливается проектомъ лишь въ видѣ исключенія, и притомъ для такихъ обязательствъ, которыя, собственно говоря, внѣ требуемой закономъ формы и не существуютъ, напр., чеки, переводныя письма, бумаги на предъявителя.

Изложенный взглядъ проекта на форму обязательственнаго договора соотвѣтствуетъ, какъ легкости хозяйственнаго оборота, на которомъ отразилась-бы самымъ стѣснительнымъ образомъ установленіе строгой формы, такъ и требованіямъ добросовѣстности, составляющимъ коренное начало договорно-обязательственныхъ отношеній. Присвоеніе какой либо особенной формѣ значенія существенной принадлежности обязательственнаго договора вообще давало-бы возможность сторонѣ, изъявившей свое согласіе самымъ положительнымъ образомъ, но въ другой формѣ, и даже исполнившей принятое на себя обязательство по не-

формальному договору, признавать на судѣ какъ заключеніе, такъ и добровольное исполненіе договора, и въ то-же время опровергать требованіе объ исполненіи въ первомъ и требовать возврата переданнаго въ исполненіе договора имущества во второмъ случаѣ, основываясь на возраженіи о неформальности договора, — возраженіи, составляющемъ, очевидно, не болѣе какъ предлогъ, прикрывающій своекорыстіе и недобросовѣстность.

3) Законъ долженъ предоставить возможно широкій просторъ усмотрѣнію суда, такъ какъ только при этомъ условіи могутъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлены отношенія сторонъ на справедливыхъ основаніяхъ. По дѣйствующему закону суды весьма ограничены въ правѣ руководствоваться свободнымъ усмотрѣніемъ. Этимъ недостаткомъ страдаетъ въ особенности нашъ процессъ объ убыткахъ. Не смотря на доказанность самаго права на вознагражденіе, на несомнѣнное существованіе убытковъ, наши суды отказываютъ въ искѣ лишь по недоказанности точной цифры убытковъ. Подобная несправедливость, въ отношеніи лицъ, потерпѣвшихъ убытки, равняется, въ сущности, отказу имъ въ правосудіи. Указанный недостатокъ дѣйствующаго закона исправленъ въ настоящемъ проектѣ, предоставляющемъ во многихъ случаяхъ весьма широкій просторъ справедливому усмотрѣнію суда. Такъ, напр., судъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, опредѣляетъ размѣръ вознагражденія за убытки по своему усмотрѣнію и даже можетъ назначить вознагражденіе, хотя-бы убытковъ и не было понесено (ст.ст. 117 ч. 2, 119, 122, 377 ч. 2, 1078, 1092 и 1093). Отъ свободнаго усмотрѣнія суда зависитъ также уменьшить неустойку, когда она представляется чрезмѣрною (ст. 63), прекратить до срока договоръ личнаго найма, когда принятая несовершеннолѣтнимъ обязательства непомѣрно тягостны для него (ст. 442), освободить подрядчика отъ исполненія договора или увеличить уста-

новленную договоромъ цѣну подряда, когда, вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ, для дальнѣйшаго исполненія договора требуется несравненно больше труда, времени и издержекъ, чѣмъ предполагалось первоначально (ст. 457), отмѣнить договоръ пожизненнаго содержанія или замѣнить содержаніе определенными ежегодными денежными выдачами, когда дальнѣйшее продолженіе договора станетъ невыносимымъ для той или другой стороны (ст. 997).

4) Законъ долженъ облегчить, по возможности, заинтересованнымъ лицамъ обращеніе къ суду во всѣхъ случаяхъ, требующихъ быстрого огражденія правъ и преюдиціального рѣшенія вопроса. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманіе постановленія проекта, опредѣляющія порядокъ сдачи не принятаго вѣрителемъ имущества на храненіе (ст. 108), продажи съ публичнаго торга непринятыхъ вѣрителемъ движимыхъ вещей, въ особенности, когда онѣ подвержены скорой порчѣ (ст. 111), не принятаго и неоплаченнаго товара (ст.ст. 222, 223), груза (ст. 486), а также порядокъ судебного удостовѣренія наличности недостатковъ въ товарѣ (ст. 212 ч. 1) и т. п.

Таковы гуманная и всѣмъ понятная законная начала, кои положены въ основаніе проекта гражданскаго уложенія; они не совершаютъ переворота ни въ гражданской практикѣ судовъ, ни вводятъ новыхъ неопредѣленныхъ техническихъ терминовъ. Все законно, просто и понятно. Эти начала, положенныя въ основаніе проекта, должны быть извѣстны какъ можно большому кругу лицъ, не только специалистовъ, но и постороннихъ; они должны быть извѣстны всѣмъ, такъ какъ это будущій законъ, во-первыхъ, и во-вторыхъ, такъ какъ эти начала проникнуты чувствомъ правды и добра, и могутъ служить даже къ руководству въ простой, житейской обстановкѣ cadaго христіанина.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ.

Опредѣливъ въ общей части понятіе недѣйствительности сдѣлокъ, мы въ особенной части нашего труда разсмотримъ отдѣльные виды правовыхъ отношеній въ смыслѣ признанія ихъ дѣйствительными или недѣйствительными.

Первоначально все гражданское право ограничивалось изложеніемъ гражданскихъ сдѣлокъ порознь, отдѣльно, т. е. собственно говоря, излагались всецѣло отдѣльные виды гражданскихъ правоотношеній; появленіе же обобщеній, или, такъ называемаго, общаго ученія о всѣхъ отдѣльныхъ гражданскихъ сдѣлкахъ должно отнести къ болѣе позднѣйшему времени, когда, благодаря развитію изученія гражданского права съ философской точки зрѣнія, постепенно началось развиваться стремленіе юристовъ обобщать правовыя явленія, давать общее понятіе юридическихъ отношеній.

Не было бы ошибкою поэтому начать съ особенной части, какъ съ извѣстнаго опредѣленнаго фундамента, дающаго возможность построить стройное зданіе—гражданскихъ обобщеній, но мы, не желая повторяться и возвращаться къ разъ уже сказанному, рѣшили, по примѣру наиболѣе выдающихся русскихъ и иностранныхъ юристовъ, предпослать общую часть о недѣйствительности сдѣлокъ особенной.

Наиболѣе общіе признаки и свойства всѣхъ безысключительно имущественныхъ сдѣлокъ дали намъ возможность под-

мѣтитъ единство въ извѣстныхъ частяхъ или въ полномъ объемѣ опредѣленныхъ правоотношеній, благодаря каковому мы и дали выше картину обобщенія этихъ свойствъ и признаковъ.

Особенная же часть, имѣя своею задачею разсмотрѣніе и изученіе отдѣльныхъ видовъ недѣйствительныхъ сдѣлокъ, выставляетъ своимъ предметомъ эти послѣдніе сдѣлки въ той постепенной послѣдовательности, въ какой онѣ должны быть разгруппированы по степени важности выраженнаго въ нихъ закона и по внутренней ихъ природѣ.

Распредѣленіе поэтому сдѣлокъ въ особенной части, какъ въ виду облегченія читателя, интересующагося даннымъ вопросомъ, такъ и практика-юриста, имѣющаго постоянную надобность въ разъясненіи дилеммы о томъ, слѣдуетъ-ли или не слѣдуетъ признавать данное правоотношеніе дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ, будетъ произведено нами такимъ образомъ, чтобы какъ первый, такъ и второй могъ легко ориентироваться въ огромномъ лабиринтѣ всевозможныхъ видовъ сдѣлокъ. При этомъ для того, чтобы всѣ, которымъ придется пользоваться настоящимъ трудомъ, имѣли возможность не только знать постановленія положительнаго права въ этомъ дѣлѣ, но также и взгляды судебной практики, мы озаботились, по мѣрѣ силъ и возможности, приложить къ каждой сдѣлкѣ кассационныя рѣшенія Правительствующаго Сената, т. е. дать возможность каждому уяснить руководящую точку зрѣнія высшаго судебного установленія на недѣйствительность сдѣлокъ. Правильное распредѣленіе сдѣлокъ такимъ образомъ является весьма необходимымъ для быстраго ориентированія въ изложеніи, а также въ видахъ уразумѣнія истиннаго существа отдѣльныхъ недѣйствительныхъ сдѣлокъ.

Избранная нами система классификаціи помянутыхъ сдѣлокъ основывается, преимущественно, на внутреннемъ составѣ и значеніи того или другого гражданскаго отношенія и приближается

въ изложеніи отдѣльныхъ видовъ цивильныхъ институтовъ къ Гуго-Гейзевой системѣ.

Купля-продажа.

Названіе сдѣлки «купля-продажа», имѣющей своимъ предметомъ продажу имущества, собственно говоря, есть переводъ латинскаго выраженія «emptio-vennditio», каковое наименованіе до сихъ поръ удержалось во всѣхъ учебникахъ цивильнаго права.

Подъ сдѣлкой купля-продажа слѣдуетъ понимать сдѣлку, въ коей продавецъ передаетъ или обязуется передать опредѣленное недвижимое или движимое имущество въ собственность покупщику за условную денежную сумму (покупную цѣну), каковая сумма, при продажѣ товаровъ и процентныхъ бумагъ, можетъ быть установлена въ сдѣлкѣ ссылкой на рыночную или биржевую цѣну.

Кругъ дѣйствій помянутой сдѣлки ограничивается вещами физическими; купля-продажа не можетъ обнимать собою предметовъ отвлеченныхъ, правъ на чужія дѣйствія и т. п.

Для дѣйствительности купли-продажи необходимо, чтобы стороны были способны къ заключенію данной сдѣлки купли-продажи, такъ какъ есть случаи, когда лицо способно къ вступленію въ договоры вообще, но не способно къ заключенію того или другаго отдѣльнаго договора, — купли-продажи. Неспособность послѣдняго рода или находится въ связи съ имуществомъ, о куплѣ-продажѣ котораго идетъ рѣчь, или вытекаетъ изъ другихъ основаній. Такъ отъ продавца, кромѣ общей способности къ гражданской дѣятельности, требуется, чтобы онъ не только былъ собственникомъ продаваемого имущества, но и субъектомъ права отчужденія, составляющаго долю права собственности, а безъ этого купля-продажа, совершенная имъ относительно имущества,

признается ничтожною. Напр., на имущество наложено запрещеніе или арестъ: оно уже не можетъ быть продано, потому, что существо запрещенія (въ общемъ смыслѣ этого слова) въ томъ именно и заключается, что запрещеніе ограничиваетъ собственника въ правѣ отчужденія имущества; или напр., имущество заповѣдное: владѣлецъ его хотя и признается собственникомъ, но ему не принадлежитъ право отчужденія имущества (ст. 485 т. X ч. I). Отъ покупателя требуется способность къ пріобрѣтенію права собственности по покупаемому имуществу, ибо не всякое имущество можетъ быть пріобрѣтено каждымъ лицомъ безразлично. Напр., право на заключеніе купли-продажи относительно имущества движимаго ограничивается для покупателя законами торговыми: извѣстно, что торговля производится, главнымъ образомъ, посредствомъ купли-продажи, и понятно, что ограниченія относительно права торговли должны отразиться и на куплѣ-продажѣ—такъ лица, несостоящія въ первой или второй гильдіи, не могутъ покупать изъ-за границы извѣстныя вещи въ качествѣ товара ст. ст. 334-338 пол. номл.

Предметомъ названной сдѣлки могутъ быть, какъ мы замѣтили выше, всѣ физическія имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя, находящіяся въ цивильномъ оборотѣ и составляющія полную собственность продавца. Вещи отвлеченныя и права не признаются объектомъ купли-продажи.

Такимъ образомъ недѣйствительной куплей-продажей должно назвать всѣ сдѣлки, имѣющія своимъ предметомъ недозволенное закономъ къ отчужденію имущество.

Такъ, на основаніи ст. 1384 т. X. ч. I, *продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распорядиться по праву собственности*, или, другими словами, отчуждать можно только имущество, подлежащее распоряженію на правѣ собственности; на основаніи ст. 389 т. X ч. I прода-

вать дозволяется только то имѣніе, которое состоитъ въ *дѣйствительномъ владѣніи*, или на которое продавецъ имѣетъ право собственности, посему продажа имущества, которая впредь можетъ принадлежать продавцу по наслѣдству, недѣйствительна.

Слѣдовательно, воспрещается продавать такое имущество, на которое продавецъ не имѣетъ права, или которое не состоитъ въ его владѣніи. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, чтобы продавать можно было только имущество, состоящее въ *наличномъ владѣніи* продавца, такъ какъ нигдѣ въ законѣ не выражено, что собственностью почитается только то имущество, которое состоитъ въ *наличномъ владѣніи*.

Въ силу этого общаго правила ст. 1386 т. X ч. I признаетъ *недѣйствительною* продажу имущества, состоящаго въ пользованіи и содержаніи, или временномъ или пожизненномъ владѣніи, на которое право собственности принадлежитъ другому; ст. ст. 424 и 1384 т. X ч. I устанавливають, что только лицо, дѣйствительно владѣющее, напр., недвижимымъ имѣніемъ на предположенномъ (ст. 531 т. X ч. I) или признанномъ правѣ собственности, имѣетъ право распоряжаться и отчуждать какъ самое имѣніе, такъ и произведенія на поверхности и въ нѣдрахъ онаго находящіяся.

Сводя воедино случаи недѣйствительности купли-продажи, категорично предусмотрѣнные гражданскимъ уложеніемъ, мы можемъ сгруппировать ихъ въ слѣдующемъ видѣ:

- 1) продажа имѣній, состоящихъ въ пожизненномъ владѣніи;
- 2) продажа наслѣдственныхъ имѣній наслѣдниками, неутвержденными еще въ правахъ наслѣдства,
- 3) продажа имѣній, состоящихъ въ общемъ владѣніи;
- 4) продажа имѣній спорныхъ вообще и въ особенности наслѣдниками по закону и наслѣдниками по завѣщанію;
- 5) продажа имущества, находящагося подъ запрещеніемъ;

6) продажа движимаго арестованнаго или секвестрованнаго имущества,

7) продажа имущества, состоящаго подъ опекою;

8) продажа части нераздѣльныхъ имуществъ.

1. На основаніи 1386 ст. т. X ч. 1 *недѣйствительна продажа* имущества, состоящаго въ пользованіи и содержаніи, или временномъ и *пожизненномъ владѣніи*, на которое право собственности принадлежитъ другому.

Однако не лишается права на отчужденіе имѣнія самъ собственникъ онаго, не владѣющій имѣніемъ по случаю нахождения его въ пожизненномъ владѣніи другого лица.

2) На основаніи 1389 ст. т. X ч. 1 *недѣйствительна продажа имущества*, которое впредь можетъ принадлежать продавцу *по наслѣдству*.

Но нѣтъ закона, который бы воспрещаль наслѣднику отчуждать *наслѣдственное имѣніе* до формальнаго утвержденія его въ правахъ наслѣдства.

Ст. 1254 т. X ч. 1 указываетъ положительно, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, и нѣтъ закона, который бы воспрещаль наслѣднику отчуждать наслѣдственное имѣніе до формальнаго утвержденія его судомъ въ правахъ наслѣдства, а въ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ 14 апр. 1866 г. мнѣніи Гос. Сов. о порядкѣ охранит. судопр., объяснено, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства не установлено. Это древнее начало нашего гражданскаго права, и за воспослѣдованіемъ означеннаго мнѣнія Госуд. Сов., оставлено неприкосновеннымъ, а вслѣдствіе сего ст. 1408 у. г. с. предоставляетъ наслѣдникамъ обращаться для опре-

дѣленія правъ ихъ къ содѣйствию суда только въ тѣхъ случаяхъ, когда они считаютъ это необходимымъ.

3) По смыслу закона о взаимныхъ отношеніяхъ соучастниковъ по имѣнію, *въ общемъ владѣніи* многихъ лицъ состоящему (ст. 555 т. X ч. 1), каждый изъ совладѣльцевъ въ отдѣльности не вправе отчуждать это имущество въ составѣ всѣхъ его частей безъ согласія прочихъ соучастниковъ. Но каждый совладѣлецъ можетъ продать свою часть или свой жребій, не испросивъ на то согласія остальныхъ совладѣльцевъ, съ тѣмъ лишь, что прочимъ соучастникамъ предоставляется, при выдѣлѣ отчужденной части, удержать ее за собой по оцѣнкѣ. Правила о правахъ соучастниковъ въ общемъ имѣніи примѣняются по закону и къ наслѣдникамъ, остающимся въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ (ст. 1313 т. X ч. 1.). Затѣмъ, въ 1314 ст. т. X. ч. 1, постановлено: каждому изъ наслѣдниковъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, дозволяется отчуждать до раздѣла доставшуюся ему часть, *но не прежде*, какъ когда прочіе сонаслѣдники отрекутся приобрести оную для себя съ уплатою ему за нее по оцѣнкѣ. Но отсюда не слѣдуетъ, что *продажа однимъ изъ сонаслѣдниковъ своего жребія или его части должна быть признаваема недѣйствительною потому только, что продажа совершена безъ испрошенія согласія прочихъ сонаслѣдниковъ.*

4) Въ 1392 ст. т. X ч. 1 сказано: продажа *имѣнія спорнаго*, если не состоитъ оно подъ запрещеніемъ, хотя и дозволяется, но при семъ: 1) мѣсто, гдѣ совершается купчая крѣпость, обязано напомнить покупщику и продавцу, дабы они въ опискахъ и оговоркахъ, кои обыкновенно въ купчихъ прописываются, присокупляли таковыя же касательно спора; 2) если спорное имѣніе отчуждено будетъ въ послѣдствіи отъ продавца, то, не взирая на учиненную продажу, оное отбирается и передается тому, кому присуждено будетъ опредѣленіемъ суда; деньги же, запла-

ченныя за имѣніе, предоставляется покупщику взыскиваться продавца. А буде по суду найдется, что имѣніе должно принадлежать продавцу, то произведенная продажа остается въ своей силѣ.

Вопросы о продажѣ имѣній *спорныхъ между наслѣдниками по закону и наслѣдниками по завѣщанію* разрѣшались по особому постановленію 1301 ст. т. X ч. 1, въ которой сказано: если имущество будетъ продано или заложено наслѣдниками по закону до открытія спора, то продажа сія и залогъ, яко учиненныя на имѣніе свободное и безспорное, суть дѣйствительны даже и въ томъ случаѣ, когда домашнее завѣщаніе будетъ признано и утверждено законнымъ порядкомъ. Продажа и залогъ, до явки того завѣщанія совершившіеся, не уничтожаются, но полученныя го купчей или закладной деньги взыскиваются безъ процентовъ въ пользу того, кому по завѣщанію имѣніе будетъ присуждено

5) Въ ст. 1388 т. X ч. 1, относящейся собственно *до недвижимыхъ имѣній* и до продажи ихъ самимъ собственникомъ, по добровольному соглашенію съ покупателемъ (а не до продажи по распоряженію подлежащей власти, съ публичнаго торга) постановлено: продавать можно имущество *только свободное*, т. е. не состоящее подъ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ и закладныхъ круѣпостей.

Наложение на имѣніе запрещенія относится къ числу законныхъ ограниченій собственника въ правѣ распоряженія, состоящемъ во власти хозяина отчуждать свое имущество и отдавать оное въ пользованіе другому лицу.

Начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются *содержаніемъ и временемъ напечатанія* запретительной статьи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ по распоряженію общественной власти.

Изъ общаго правила, выраженнаго въ 1388 ст. т. X ч. 1, изъемлется случай, когда имущество состоитъ подъ *запрещеніемъ*

по иску или взысканію въ извѣстной и опредѣленной суммѣ. Въ этомъ случаѣ (1 ч. 1388 ст. т. X ч. I) продажа имѣнія разрѣшается, какъ скоро предъ совершеніемъ купчей крѣпости внесена будетъ въ то самое мѣсто вся сумма иска или взысканія, и тѣмъ самымъ причина запрещенія уничтожится, или-же представлено будетъ въ обезпеченіе другое, во всемъ равное прежнему, имущество, и когда при томъ другого никакого запрещенія въ виду не будетъ.

Затѣмъ, продажа имѣнія, на которомъ числится запрещеніе по искамъ и взысканіямъ, не можетъ быть совершена прежде уничтоженія причины запрещенія (ст.ст. 1338, 1457, т. X ч. 1 нот. пол. ст. ст. 167 и 168). По точному смыслу 1457 и 1458 ст., т. X ч. 1, состоящія на продаваемомъ имѣніи иски, по коимъ наложены запрещенія, прежде совершенія купчей крѣпости, должны быть обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ за имѣніе платимыхъ.

Запрещенія на недвижимыя имущества для того и налагаются, чтобы воспрепятствовать передачѣ оныхъ въ другія руки во вредъ лицу, по просьбѣ или претензіи котораго запрещенія наложены; а посему, если таковое распоряженіе послѣдовало до утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ и безъ внесенія суммы на удовлетвореніе претензіи лица, взысканіе котораго обезпечено припечатаніемъ запретительной статьи, то не обращать на означенное препятствіе къ отчужденію имѣнія вниманія старшій нотаріусъ права не имѣеть.

Сенатомъ разъяснено, что истецъ, претензія котораго обезпечена наложеніемъ запрещенія, во избѣжаніе могущихъ произойти для него убытковъ отъ медленности въ припечатаніи самаго запрещенія, имѣеть право получить изъ суда, опредѣлившаго наложить запрещеніе, копію сего опредѣленія, для представленія въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ онъ намѣренъ воспрепятство-

вать отчужденію запрещеннаго имѣнія (ст. 619 у. г. с.), и только представленіе означенной копіи можетъ замѣнить собою печатное оглашеніе запрещенія (ст. 620 у. г. с.).

6) Относительно же *имуществъ движимыхъ* — въ ст. 1399 т. X ч. 1 постановлено: движимое имѣніе, на которое наложенъ арестъ или секвестръ, владѣльцемъ продано быть не можетъ. Для пріостановленія права распоряженія движимымъ имуществомъ, находящимся въ частномъ обладаніи, ст. 1399 т. X ч. 1 требуетъ, чтобы такое право было положительно ограничено арестомъ или секвестромъ. Порядокъ наложенія ареста на движимое имущество опредѣленъ въ 628 и 968—979 ст.ст. уст. гр. суд. Доколѣ установленныя въ этихъ узаконеніяхъ формальности не исполнены, имущество не можетъ считаться арестованнымъ и владѣлецъ онаго не можетъ быть признанъ неимѣющимъ права продавать оное въ силу ст. 1399 т. X ч. 1, по которой должнику запрещается отчуждать движимое имущество лишь съ того времени, когда оно уже подверглось аресту. *На семъ основаніи отмѣнялись постановленія судебныхъ учрежденій о признаніи недействительною продажи движимаго имущества.* —

а) потому, что продажа состоялась уже послѣ состоявшагося въ судѣ опредѣленія о наложеніи на имущество ареста въ обезпеченіе иска.

б) потому, что имущество продано уже по полученіи должникомъ повѣстки судебного пристава объ обращеніи взыскація на это имущество.

7) По 1394 ст. т. X ч. 1 воспрещается частному владѣльцу продавать имущество, состоящее въ опеку, описи или секвестрѣ.

8) Наконецъ есть вещи, подлежащія, по нашему законодательству, относительно купли-продажи еще такому ограниченію, что онѣ не иначе могутъ быть продаваемы, какъ нераздѣльно въ цѣломъ ихъ составѣ. Сюда относятся именно всѣ вещи, призна-

ваемые законодательством нераздѣльными (ст. ст. 394, 395 т. X ч. 1) напр., дворы, лавки, амбары, фабрики и т. п.

Послѣдствія, вытекающія изъ незаконной, недѣйствительной купли-продажи, весьма существенны для продавца, дѣйствовавшего корыстнымъ образомъ.

По ст. 1406 т. X ч. 1 продажа и купля, учиненная *вопреки законныхъ запрещеній, сверхъ недѣйствительности ея*, подвергаетъ виновныхъ взысканіямъ по законамъ уголовнымъ.

Изъ этого ясно, что подъ словами закона: *вопреки законныхъ запрещеній*—должно разумѣть не только продажу имѣнія, на которомъ числится запрещеніе, помѣщенное въ сенатскихъ объявленіяхъ, но вообще всякую продажу, совершенную вопреки установленныхъ на сей предметъ правилъ, *подъ страхомъ недѣйствительности* таковой и уголовной отвѣтственности. Что таковъ дѣйствительный смыслъ 1406 ст., доказывается сопоставленіемъ оной въ ст. ст. 1699, 1702 и 1703 Улож. о нак., на которыя сдѣлана ссылка въ 1406 ст.; о продажѣ *завѣдомо чужого имущества* говорится въ ст. 1699 Улож. о нак.; въ ст. ст. 1701 и 1702 Улож. о нак.—о продажѣ имущества, завѣдомо краденаго; въ ст. 1703 Улож. о нак.—о покупкѣ имущества у малолѣтняго или *несовершеннолѣтними, безъ надлежащаго на то разрѣшенія* или требуемаго существующими о семъ законами согласія попечителей.

Въ ст. 1415 т. X ч. 1 указаны *послѣдствія* продажи имѣнія, подвергнутаго по какому либо случаю опеки, описи или секвестру; при этомъ законъ опредѣляетъ порядокъ и мѣру отвѣтственности должностныхъ лицъ, допустившихъ противозаконную продажу, смотря по тому, состояло-ли проданное имѣніе подъ запрещеніемъ, или-же такового наложено не было. Наконецъ по ст. 1416 т. X ч. 1 *признается незаконною*, и подвергаетъ продавца отвѣтственности по 1669 ст. улож. о нак., *продажа одного*

и того-же имѣнія разнымъ лицамъ съ выдачею крѣпостныхъ актовъ.

Совокупный смыслъ этихъ статей приводитъ къ заключенію, что не одно пропечатаніе запрещенія въ сенатскихъ объявленіяхъ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе продажи имѣнія, на которое таковое наложено, *недѣйствительною*, по что *недѣйствительною* можетъ быть признана и всякая продажа, учиненная съ нарушеніемъ извѣстныхъ постановленій закона, хотя-бы на проданномъ имѣніи, и не числилось запрещенія. Напр., по 555 ст. т. X ч. 1, имѣніе состоящее во владѣніи многихъ лицъ, не можетъ быть отчуждено безъ согласія всѣхъ совладѣльцевъ, а на основаніи 1382, 277 и 219 ст. ст. т. X ч. 1, имущество, принадлежащее малолѣтнимъ и лицамъ, не достигшимъ 17-лѣтняго возраста, можетъ быть продано не иначе, какъ при опредѣленныхъ условіяхъ и съ разрѣшенія Правительствующаго Сената.

Изъ содержанія вышеприведенныхъ статей Гражданскаго Уложенія и Уложенія о наказаніяхъ видно, что купленное *должно быть отобрано* отъ покупателя, когда онъ купилъ, хотя и незавѣдомо, непринадлежащее продавцу недвижимое имѣніе или движимое имущество, краденое или обманомъ пріобрѣтенное; или же завѣдомо купилъ имущество у малолѣтняго, безъ разрѣшенія надлежащихъ установленій. Сюда же относятся, по своимъ послѣдствіямъ и случаи продажи имѣній, состоящихъ въ общемъ владѣніи.

По ст. 1699 Улож. о нак. — кто продастъ имѣніе завѣдомо чужое, тотъ подлежить (подвергается) взысканію, во 1-хъ всей полученной имъ цѣны и во 2-хъ всѣхъ убытковъ, нанесенныхъ какъ владѣльцу имѣнія, такъ и покупщику.

По 1415 ст. т. X ч. 1. за продажу имѣнія, состоящаго подъ описью, опекою, секвестромъ и т. п., виновный предается уго-

ловному суду (ст. 1700 ул. о н.), а имѣніе *возвращается въ прежнее положеніе*; покупщику же предоставляется искать заплаченныя деньги и убытки съ продавца, и если проданное имѣніе состояло подъ запрещеніемъ, то съ членовъ и секретаря присутственнаго мѣста, совершившаго противозаконную продажу.

По ст. 1416, т. X ч. 1:—если одно и то-же недвижимое имущество будетъ продано двумъ разнымъ лицамъ, то имѣніе утверждается за тѣмъ изъ двухъ покупщиковъ, котораго купчая крѣпость совершена прежде; другой же покупщикъ въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ право на взысканіе съ продавца лишь цѣны, ему заплаченной, со всѣми убытками, а не процентовъ съ этой суммы. Затѣмъ, въ разрѣшеніе вопроса о послѣдствіяхъ запрещенной закономъ продажи имѣнія, *по отношенію къ послѣдующимъ за этой продажей переходомъ* того же имѣнія въ другія руки, было замѣчено, что вещное право залогодателя на заложенное имѣніе нисколько не уменьшается по случаю перехода сего имѣнія въ постороннія руки по сдѣлкѣ продажи, такъ что для осуществленія своего права залогодержатель не обязанъ и вчинать искъ о возвращеніи имѣнія въ обладаніе залогодателя. Но какъ всякій договоръ, такъ и договоръ о продажѣ, недѣйствителенъ безусловно въ случаѣ несообразности его цѣли и условій съ дѣйствующими законами, и если договоры порождаютъ требованія ихъ исполненія, а прекращаются только по взаимному согласію, то правило это относится только къ тѣмъ договорамъ, исполненіе которыхъ законъ допускаетъ.

На семь основаній *признавалась недѣйствительною продажа имущества, совершенная съ противозаконною цѣлью*—независимо отъ того, заявляли-ли объ этомъ требованія заинтересованныя стороны, или требованіе это исходило отъ стороны, не имѣвшей на то права.

Въ вышеизложенномъ мы, говоря о недѣйствительности

купли-продажи, изложили постановленія закона на этотъ предметъ, не указывая той роли, какую играетъ въ этой сдѣлкѣ покупная цѣна.

Подобно тому, какъ въ римскомъ правѣ *emptio-venditio* немислимо безъ цѣны — *nulla emptio-sine pretio esse potest*, такъ и въ нашемъ правѣ нормальныя условія цѣны входятъ необходимымъ элементомъ въ договоръ купли-продажи.

Денежная сумма или другая стоимость, опредѣляемая продавцу какъ эквивалентъ за продажу вещей въ собственность покупателя, должна быть обозначена въ сдѣлкѣ объективно, правильно и опредѣленно (*certum, verum и justum*).

Таково общее правило, устанавливаемое законодателемъ относительно цѣны въ сдѣлкахъ купли - продажи, тѣмъ не менѣе законодательство указываетъ на одинъ исключительный случай, когда, вслѣдствіе несообразности цѣны, продавецъ долженъ возратить покупщику или иное полученную сумму, т. е., разность между уплаченной суммою и дѣйствительною цѣною вещи; это при покупкѣ у крестьянъ хлѣба на корню, снопами или зерномъ, причѣмъ, однако, требуется, чтобы продавецъ былъ лицомъ «запимлющимся» скупою хлѣба и чтобы онъ зналъ о крайню тягостномъ положеніи покупателя (Зак. 12 Юня 1892 г.).

Отсюда можно смѣло вывести, что купля - продажа за отсутствіемъ вышеприведенныхъ условій, опредѣляющихъ покупную цѣну продаваемого имущества, теряетъ юридическій эффектъ, становится недѣйствительною, а предусматривающія такую постановленія закона должны быть признаны несоблюденными (см. ст.ст. 1464—1469, 1540, 1542 Т. X ч. 1; ст. ст. 208, 209 уст. пошл.; ст. 38 герб. уст.; ст.ст. 127—129 уст. нар. прод.; ст.ст. 541—543 уст. врач. и др.).

Другимъ необходимымъ элементомъ сдѣлки купли - продажи является форма; для продажи недвижимыхъ имуществъ форма представляетъ изъ себя первенствующее значеніе, такъ какъ

продажа недвижимости, совершенная не крѣпостнымъ, а домашнимъ порядкомъ, признается недѣйствительной. Законъ говорить (ст. 1417 т. X ч. 1), что продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ должна совершаться посредствомъ купчихъ крѣпостей, причемъ устанавливаетъ также порядокъ и форму совершенія таковыхъ (ст.ст. 1429—1467 т. X ч. 1).

Равнымъ образомъ маклерская записка, содержащая въ себѣ условія купли-продажи, заключенной на биржѣ, является, по опредѣленію законодателя, необходимой формой подобныхъ сдѣлокъ (ст.ст. 634 — 640 уст. торг.); въ противномъ случаѣ сдѣлки признаются недѣйствительными.

Что же касается формы купли-продажи движимыхъ имуществъ, то въ общемъ она можетъ принимать какую угодно форму по усмотрѣнію и волѣ контрагентовъ.

Совершенная надлежащимъ образомъ купля-продажа, сообразно существу своему, порождаетъ извѣстныя юридическія отношенія между покупщикомъ и продавцомъ.

Покупщикъ пріобрѣтаетъ право требовать передачи ему купленной вещи, хотя бы передача эта, вслѣдствіе возвышенія цѣны, была и невыгодна для продавца (1513 ст. X т. ч. 1). Продавецъ долженъ передать покупщику движимое имущество той самой доброты, какъ было условлено (ст. 1516 т. X ч. 1). Если онъ представитъ вещь низшаго достоинства, то покупатель вправе не принимать ее и получить всѣ уплаченныя деньги обратно. Продавецъ съ своей стороны имѣетъ право требовать, по передачѣ вещи, платежа условленной суммы, хотя бы покупатель раздумалъ покупать заторгованную вещь (ст. 1514 т. X ч. 1). Неуплата покупщикомъ цѣны купленного имъ движимаго имущества даетъ продавцу право требовать отъ покупщика уплаты этихъ денегъ, а не уничтоженія самаго договора купли - продажи. Въ случаѣ непередачи имущества продавцомъ, онъ можетъ

быть присужденъ къ этой передачѣ, но покупатель также вправе потребовать обратно деньги, данныя въ счетъ проданнаго товара. Право собственности переходитъ отъ продавца къ покупщику немедленно, въ моментъ продажи, независимо отъ передачи или непередачи самой вещи, когда продается извѣстное, точно опредѣленное имущество. Когда-же предметомъ продажи служить имущество, опредѣляемое лишь извѣстными признаками или образцами, мѣрой, вѣсомъ, добротой и т. п. (ст.ст. 1515 и 1516 т. X ч. 1, напр. столько-то пудовъ такого-то качества шерсти) или когда продается часть извѣстнаго количества, тогда право собственности переходитъ отъ продавца къ покупателю съ передачею имущества, т. е. со врученіемъ покупщику самого имущества, или съ поступленіемъ этого имущества въ его распоряженіе. Вообще передача какъ движимаго или недвижимаго имущества по договору купль-продажъ строго регламентируется закономъ (т. X ч. 1 кн. III, раздѣлъ III, отдѣл. 5 ст.ст. 1510 — 1527), налагающимъ какъ на одну, такъ и на другую сторону участвующихъ въ сдѣлкѣ лицъ опредѣленные права и обязанности.

Независимо отъ перечисленныхъ сдѣлокъ купли-продажи, поражаемыхъ при наличности извѣстныхъ данныхъ недействительностью, мы считаемъ нужнымъ, ниже помѣстить, въ виду того значенія, которое занимаетъ въ области имущественныхъ правоотношеній купля-продажа, отдѣльныя сдѣлки купли-продажи, въ смыслѣ ихъ недействительности, предусмотрѣнныя дѣйствующимъ Сводомъ Законовъ Россійской Имперіи, сгруппировавъ ихъ, по возможности, по извѣстнымъ признакамъ, какъ-то, I по лицамъ, II по предмету и III по обнаруженнымъ послѣдствіямъ таковыхъ сдѣлокъ.

I. Лица.

Виноторговцамъ и сидѣльцамъ воспрещается продавать рас-

пивочно вино и другіе крѣпкіе напитки малолѣтнимъ и видимо пьянымъ... см. 504 ст. Уст. объ акц. сборахъ; 581 ib.

Строжайше запрещается офицерамъ и нижнимъ чинамъ карантинной стражи, во время нахождения внутри карантинновъ, пріобрѣтать тамъ что либо покупкою и инымъ образомъ.—Т. XIII Уст. врач. ст. 1155.

Запрещается аукціонисту и вообще продающему съ аукціона, равно и присутствующему на аукціонѣ члену таможни покупать что либо съ аукціона подъ своимъ или чужимъ именемъ. Т. VI Уст. тамож. ст. 1696.

Присяжнымъ повѣреннымъ запрещается покупать или инымъ образомъ пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ какъ на свое имя, такъ и подъ видомъ пріобрѣтенія для другихъ лицъ. Всѣ сдѣлки такого рода признаются недѣйствительными и подвергають повѣренныхъ отвѣтственности по постановленію ихъ совѣта. Ст. 400 Учр. суд. устан. (см. ниже довѣренность).

Недѣйствительна продажа, учиненная малолѣтними и несовершеннолѣтними безъ согласія ихъ опекуновъ и попечителей ст. 1382 т. X ч. 1.

Недѣйствительна продажа, учиненная лицами, состоящими подъ законнымъ запрещеніемъ, какъ то: безумными, сумасшедшими и расточителями, когда имѣнія сихъ послѣднихъ состоятъ въ опекѣ—ст. 1383 т. X ч. 1.

Запрещается содержателямъ гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и т. п. заведеній давать останавливающимся у нихъ кровать, постель или бѣлье, бывшіе въ употребленіи одержимаго заразительною или иною прилипчивою болѣзнію, безъ предварительнаго очищенія оныхъ надлежащимъ образомъ. (ст. 737 т. VII у. мед. пол.).

Запрещается содержателямъ трактировъ, харчевенъ и другихъ тому подобныхъ заведеній употреблять для приготовленія

или разноски припасовъ и напитковъ или же для услуги по-сѣщающихъ сіи заведенія людей, одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями (ст. 738 ів).

Запрещается женщинамъ, имѣющимъ заразительныя или иныя вредныя болѣзни, поступать въ кормилицы или няньки, скрывая болѣзнь свою или умалчивая о ней (ст. 739 ів.).

Биржевой аукціонистъ, изблнченный въ производствѣ торга непосредственно или чрезъ кого-либо другого, подвергается за сіе отрѣшенію отъ должности (т. XV ст. 1328 изд. 1885 г.).

Биржевой аукціонистъ, изблнченный въ покупкѣ товара, продаваемаго съ аукціона, для себя или для родственниковъ, или по чьему-либо порученію, отрѣшается отъ должности, и имѣ-нію, такимъ образомъ пріобрѣтенное, отъ него отбирается безъ возвра-щенія ему заплаченныхъ за оное денегъ. (ст. 1329, 501 ів и др.).

II. Предметъ.

Запрещается всякому какъ продавать, такъ и покупать, или другимъ какимъ-либо образомъ пріобрѣтать платье и иныя вещи, остающіяся послѣ умершихъ отъ прилипчивой болѣзни, если оныя не были надлежащимъ образомъ очищены. (Т. XIII уст. врач. ст. 736).

Наблюдать, чтобъ ни въ церквахъ, ни въ продажѣ и ни-гдѣ не было иконъ, неискусно писанныхъ и тѣмъ болѣе писан-ныхъ въ странномъ и соблазнительномъ видѣ. Гдѣ иконы таковыя усморѣны будутъ, духовныя лица, при содѣйствіи мѣстной полиціи, немедленно оныя отбираютъ. (Т. XIV уст. пред. прест. ст. 95).

Жемчужная ловля въ Сибири.

Если кому удастся сыскать жемчугъ самый чистый и крупный, величиною не меньше воробьиного яйца, то тотъ обязанъ объ-

явить оный мѣстному начальству и ожидать дальнѣйшаго разрѣшенія. (Т. XII уст. сел. хоз. ст. 778).

Продажа частныхъ промессовъ на облигаціи польскихъ займовъ и вообще всякаго рода промессовъ на какія-либо лотереи, а также промессовъ на билеты займовъ выигрышами воспрещается. (Т. XIV уст. пред. прест. ст. 265, прим. 3 ст. 1401 т. X ч. 1).

III. Послѣдствія запрещенной купли-продажи.

За продажу крѣпкихъ напитковъ изъ заведеній для распивочной торговли въ-долгъ, на счетъ будущаго урожая, подъ закладъ платья, посуды или иныхъ вещей, за промѣнъ означенныхъ напитковъ на хлѣбъ или другія сельскія произведенія, а также за платежъ виномъ, вмѣсто денегъ, по обязательствамъ или за произведенныя работы, виновные подвергаются опредѣленному въ законѣ наказанію — (ст. 580 уст. пит. изд. 1892).

Въ случаѣ совершенія поступковъ, означенныхъ въ предыдущей статьѣ, независимо отъ опредѣляемаго наказанія, взятыя ими въ закладъ или промѣнъ вещи возвращаются безвозмездно собственникамъ или неотдѣленнымъ членамъ ихъ семействъ, по просьбамъ сихъ лицъ, *а долги, договоры и обязательства, имѣющіе своимъ основаніемъ отпускъ крѣпкихъ напитковъ въ кредитъ, признаются недействительными*—(Выс. утв. 14 мая 1885 г. мнѣн. гос. сов. объ измѣн. дѣйств. правилъ о торг. крѣпк. напитками. VII п. 4).

Кто имѣніе, уже проданное, продаетъ завѣдомо кому-либо другому, тотъ за сіе, сверхъ возвращенія взятыхъ за противозаконную продажу денегъ и вознагражденія за причиненные тѣмъ убытки, подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе. Тому-же наказанію подвергается

и тотъ, кто продаетъ завѣдомо имущество, ему не принадлежащее, безъ особаго на то уполномочія или права, или же имѣніе мнимое.—(Т. XV Улож. о наказ. ст. 1699).

За продажу какого либо завѣдомо украденнаго или чрезъ насиліе или обманъ полученнаго имущества, виновный въ томъ, если похищеніе учинено другимъ и только было ему извѣстно, сверхъ наказанія, обязанъ вознаградить купившаго то похищенное имущество за всѣ понесенные имъ отъ того убытки (Т. XV Улож. наказ. ст. 1701).

Кто завѣдомо купить какое либо недвижимое имущество у такого лица, которое ни по праву собственности, ни по довѣренности, или иному уполномочію, не могло, на основаніи постановленій закона, продать оное, или же движимое имущество, завѣдомо полученное чрезъ насиліе, тотъ, сверхъ наказанія, обязанъ, во всякомъ случаѣ, имущество, имъ купленное, возвратить настоящему хозяину, безъ всякаго за то вознагражденія (Т. XV Улож. наказ. ст. 1702).

Купившій завѣдомо имущество у малолѣтняго или несовершеннолѣтняго, безъ надлежащаго на то разрѣшенія, или же требуемаго существующими о семъ законами согласія попечителей, сверхъ наказанія, обязанъ возвратить купленное имѣніе, безъ всякаго за то вознагражденія (Т. XV улож. о наказ. ст. 1703).

Когда оказываются закладныя, отъ малолѣтняго выданныя, то, сверхъ уничтоженія оныхъ, взыскиваются съ другой договорившейся стороны въ штрафъ двойныя съ тѣхъ актовъ въ казну пошлины. Купившій имущество завѣдомо у малолѣтняго, или несовершеннолѣтняго, безъ надлежащаго на то разрѣшенія или же требуемаго существующими о семъ законами согласія попечителей, сверхъ возвращенія купленнаго имѣнія безъ всякаго вознагражденія, подвергается отвѣтственности по законамъ уголовнымъ. Ст. 1705 Улож. о наказ.

Кто продасть завѣдомо имущество, состоящее подъ законнымъ запрещеніемъ или секвестромъ, или же подъ опекою, скрывъ при семь отъ покупателя и присутственнаго мѣста, совершающаго актъ, существованіе запрещенія, секвестра или опеки, тотъ, сверхъ наказанія уголовнаго, обязанъ вознаграждать за всѣ причиненныя тѣмъ кому либо убытки; въ случаѣ несостоятельности его, сіи убытки взыскиваются съ виновныхъ членовъ и секретаря того присутственнаго мѣста, въ коемъ совершена продажа (Т. XV Улож. о наказ. ст. 1700).

Правило, изложенное въ п. 2 ст. 1393 т. X зак. гражд. о недѣйствительности продажи, учиненной казначеями безъ разрѣшенія ихъ начальствъ (ст. 718) распространяется также на лицъ, состоящихъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ (Св. в. п. 1857 г. ч. II кн. 1 ст. 2115).

Въ девяти западныхъ губерніяхъ воспрещается всѣмъ безъ исключенія евреямъ приобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и отъ крестьянъ (Т. IX зак. сост. ст. 959, прим. 3).

Виды купли-продажи.

А. Продажа нижепоименованныхъ имуществъ запрещена.

1) Съ имѣніемъ лишеннаго дворянства и присужденнаго къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, или къ разжалованію въ рядовые впредь до выслуги, или безъ выслуги, поступается на слѣдующемъ основаніи: 1) имѣніе движимое, принадлежащее присужденному къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, или разжалованному съ лишеніемъ дворянства впредь до выслуги, равно и недвижимое недворянское, какъ то: дома, земли и т. п. должно быть остав-

ляется въ полномъ его владѣнн и распоряженн; 2) имѣнне недвижнмое, населенное, у снхъ лицъ отбирается и отдается до выслуги ихъ или до смерти, въ опекуное управленне; въ первомъ случаѣ возвращается ояаъ въ полное ихъ распоряженне, а въ послѣднемъ поступаетъ къ наслѣдникамъ; 3) опека надъ такимъ имѣннемъ учреждается или изъ совершеннолѣтнихъ дѣтей прежняго владѣльца, или же родственниковъ, а за неимѣннемъ такихъ, изъ лицъ постороннихъ на общнхъ правилахъ; 4) *се имѣнне во время опекунаго управленна не можетъ быть ни заложено, ни продано*, и должно оставаться въ цѣлости, исключая случаевъ, еслибы требовалась законами продажа онаго по долгамъ, владѣльцемъ еще до осужденна сдѣланнымъ, или по высканнямъ, съ него возникшимъ; собираемые съ имѣнна доходы употребляются на содержанне его семейства; но если не будетъ дѣтей, то жонѣ выдается только половина оныхъ, а остальные обращаются въ государственныя кредитныя установленна для сохраненна и приращенна процентовъ, что наблюдается и въ отношенн къ доходамъ съ имѣнна вообще, когда никакого семейства у прожннаго владѣльца не окажется; 5) недвижимыя населенныя имѣнна, которыя, послѣ произнесенна надъ виновными приговора, могли бы дойти къ нимъ по наслѣдству, поступаютъ въ опеку на основанн законовъ гражданскихъ (ст. 332 зак. о сост.).

Монастыри и архіерейскіе дома имѣютъ право обладанна на *отводимыя отъ казны загородныя дворы, рыбныя ловли, земли и другія угодья* въ количествѣ, межевыми узаконеннями опредѣленномъ; снн земли примежеваются къ нимъ на одинаковомъ основанн съ владѣльческими дачами (Г. IX зак. сост. ст. 383).

Отводимыя на указанномъ въ предшедшей статьѣ основанн монастырямъ и архіерейскимъ домамъ въ надѣленне земли и угодья они не имѣютъ права ни продавать, ни иначе отчуждать въ

постороннія руки; но не запрещается ненужныя для собственнаго ихъ употребленія земли и угодья отдавать въ наемъ съ тѣмъ только, чтобы на таковыхъ земляхъ не было учреждаемо отъ нихъ самихъ торговыхъ заведеній (Т. IX зак. о сост. ст. 384).

Земли церковныя суть двоякаго рода: 1) земли, принадлежащія имъ по прежнимъ дачамъ и писцовымъ книгамъ, или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ; 2) земли усадебныя для церковныхъ причтовъ и отводимыя къ нимъ для довольствія отъ прихожанъ въ установленной межевыми законами пропорціи (Т. IX зак. сост. ст. 400).

Въ случаѣ упраздненія церкви, отмежеванныя въ ней земли, а гдѣ есть, и другія угодья, не должны быть возвращаемы прихожанамъ, но принадлежать той церкви, къ которой упраздненная приписывается съ прихожанами (Т. IX зак. сост. ст. 402; т. X зак. меж. ст. 402).

Церковныя земли того и другого рода состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи наличныхъ, при церкви состоящихъ, священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, но, согласно предшешей статьѣ, оныя навсегда должны остаться церковною принадлежностію; почему священнослужители и церковные причетники не могутъ не только продавать ихъ, оставлять кому либо въ наслѣдство, или иначе перекрѣплять, но и отдавать оныя въ закладъ (Т. IX зак. о сост. ст. 403).

Если въ церковныхъ дачахъ, сверхъ узаконенной пропорціи, есть лѣсъ, дровяной или строевой, то поступается слѣдующимъ образомъ: 1) если въ лѣсу есть удобныя мѣста для сѣнокоса, то ими пользоваться священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ въ соразмѣрныхъ участкахъ; 2) всему причту пользоваться дровами для отопленія и деревьями только на однѣ хозяйственныя надобности, отнюдь не обращая ничего въ продажу; 3) весь причтъ обязанъ охранять цѣлость лѣса. *Если*

потребуется обратить церковный лѣсъ въ продажу, то на сіе испрашивается разрѣшеніе епархіальнаго начальства, которое даетъ таковое, по удостовѣреніи въ дѣйствительной надобности очистить лѣсъ, и притомъ не иначе, какъ съ утвержденія Святѣйшаго Синода (Т. IX зак. сост. ст. 411, прил. ст. 29).

Никто изъ членовъ причта не имѣетъ права самъ собою уступать, укрѣплять и закладывать кому либо, или перемѣнять церковную землю на другую. Никакіе акты о томъ отъ лица причта не имѣютъ силы, и за учиненіе оныхъ отвѣтствуютъ всѣ участвовавшіе въ составленіи сихъ сдѣлокъ. Равнымъ образомъ отвѣтствуютъ они, если бы учинили сіе и безъ письменныхъ сдѣлокъ (Т. IX зак. сост. ст. 411 прил. ст. 22).

Существованіе домовою церкви допускается только до кончины лица, для котораго учрежденіе оной дозволено, а послѣ кончины его, если не послѣдуетъ разрѣшенія на продолженіе существованія церкви, всю принадлежность церкви, по распоряженію епархіальнаго начальства, обращать въ собственность церкви приходской (Уст. дух. конс. ст. 49 прим.).

Государственнымъ крестьянамъ Курганскаго округа Тобольской губерніи воспрещено производить продажу лѣса какъ изъ своихъ, такъ и изъ общихъ казенныхъ дачъ (Т. VIII уст. лѣсн. ст. 401, прим. 2).

Рыболовство на Дону.

Получившій по жребію мѣсто пользуется имъ самъ, а продавать или передавать его какимъ-либо образомъ никому, кромѣ своихъ станичниковъ, не можетъ. Кто-же вопреки сего поступитъ, тотъ на будущее время лишается права на полученіе жребья (Т. XII уст. сельск. хоз. ст. 373).

Продажа крестьянскими обществами лѣса на срубъ съ

ихъ лѣснаго надѣла *воспрещается и всякіе акты* и условія, заключенные крестьянами на такую продажу, признаются ничтожными и *недѣйствительными* и нигдѣ къ засвидѣтельствуванію и утвержденію не принимаются (Т. VIII уст. лѣсн. ст. 742).

Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената ^{18 ноября 1883 г.} ^{16 октября 1884 г.} разъяснено, что *крестьяне собственники, не уплатившіе окончательно выкупныхъ ссудъ, не вправе отчуждать на сносъ принадлежащія имъ постройки, составляющія существенную принадлежность крестьянской усадьбы* (Собр. узак. 1885 г. № 17 ст. 140).

Землевладѣніе башкиръ.

Князья, мурзы, купцы и мѣщане не могутъ отчуждать отведенные имъ надѣлы (Высоч. утвѣрд. 10 янв. 1884 г. мнѣніе Гос. Сов. ст. 5).

Городское общество не вправе ни продавать, ни отчуждать иными способами отведенныя отъ казны выгонныя земли (Т. IX зак. сост. ст. 582).

Временной владѣлецъ долженъ полученный имъ лѣсъ употреблять на тотъ именно предметъ, для котораго оный отпущенъ; вывозить же или продавать оный на сторону ему возбраняется (Т. VIII уст. лѣсн. ст. 419).

Родители не наследуютъ послѣ дѣтей ихъ въ пріобрѣтенномъ ими послѣдними имуществомъ; *но если дѣти умрутъ бездѣтны, то таковыя имѣнія ихъ отдаются въ пожизненное владѣніе отцу и матери совокупно, буде оба въ живыхъ останутся, но съ тѣмъ однакожь, чтобъ они во время пожизненнаго такового владѣнія продать, заложить и инымъ образомъ перевести имѣнія никуда не могли* (Т. X зак. гражд. ст. 1141).

Малоимущіе дворяне, коимъ отведены были по

ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, на основаніи закона 20 іюля 1848 года (22457), участки земли для поселенія, не имѣютъ права продавать означенные участки; и вообще всякій переходъ сихъ земель отъ одного владѣльца къ другому инымъ способомъ, кромѣ наслѣдства, воспрещается (ст. 516 т. X ч. 1)

В. Ограниченіе продажи имущества.

Представленія о продажѣ и залогѣ, въ указанныхъ пунктами 2 и 3 статьи 277 законовъ гражданскихъ и статьею 281 тѣхъ же законовъ, случаяхъ имущества лицъ, состоящихъ подъ опекою, поступаютъ изъ дворянскихъ опекъ и городскихъ сиротскихъ судовъ непосредственно къ губернатору, который вноситъ дѣло съ своимъ заключеніемъ въ Правительствующій Сенатъ (Т. II общ. учр. губ. ст. 1159; 1182 п. 5).

Опекуны у бывшихъ государственныхъ крестьянъ и у татаръ Таврической губерніи представляетъ сельскому старостѣ объ исходатайствованіи разрѣшенія на продажу вольною цѣною поступившихъ въ вѣдѣніе его строеній и движимаго имущества, подлежащаго тлѣнію, которыя ни питомцу, ни для хозяйства не нужны и сохраненіе которыхъ на будущее время не благонадежно. Сельскій сходъ разрѣшаетъ сію продажу, вслѣдствіе представленія сельскаго старосты, основаннаго на ходатайствѣ опекуновъ (Т. X в. гр. ст. 241).

Относительно отчужденія имущества, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ урядниковъ, казаковъ и другихъ, имѣющихъ постоянную осѣдность въ станицахъ, обывателей, за исключеніемъ дворянъ, чиновниковъ и купцовъ, установлены въ казачьихъ войскахъ: донскомъ, астраханскомъ, уральскомъ, оренбургскомъ, сибирскомъ, семирѣченскомъ, забайкальскомъ и амурскомъ слѣдующія правила: 1) отчужденіе принадлежащихъ малолѣтнимъ,

однимъ или совмѣстно съ совершеннолѣтними, жизненныхъ припасовъ и вещей, скорому тлѣнію и другимъ тратамъ подверженныхъ, разрѣшается станичнымъ сходомъ, приговоръ котораго долженъ быть записанъ въ установленную для сходовъ книгу приговоровъ (Выс. утв. 13/25 мая 1870 г. полож. объ общ. управл. въ каз. войск. ст. 28, п. 3); 2) *прочая движимость, а равно недвижимыя имущества означенныхъ малолѣтнихъ могутъ быть отчуждаемы и закладываемы только въ случаяхъ, указанныхъ въ общихъ узаконеніяхъ (св. зак. т. X ч. 1 ст. 277 и 281), по приговорамъ станичныхъ сходовъ одобреннымъ: въ донскомъ войскѣ окружными опеками, въ астраханскомъ начальниками отдѣловъ, а въ прочихъ войскахъ окружными и уездными начальниками, и утвержденнымъ: въ войскѣ донскомъ областнымъ правленіемъ, въ войскѣ оренбургскомъ губернскимъ правленіемъ, въ войскахъ астраханскомъ, семирѣченскомъ и амурскомъ войсковыми правленіями, а въ войскахъ уральскихъ, сибирскомъ и забайкальскомъ войсковыми хозяйственными правленіями (Выс. утв. 1 мая 1884 г. мнѣніе Госуд. Сов.).*

Принадлежащія городу въ мѣстностяхъ, гдѣ введено городское положеніе, земли, назначенныя по городскому плану, подъ площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, мосты, переправы и бечевники, а равно водяныя сообщенія, пролегающія черезъ городскія земли, оставаясь городскою собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи (ст. 8 гор. пол.).

Земли, означенныя въ статьѣ 8 город. пол., не могутъ быть отчуждаемы городскимъ общественнымъ управленіемъ безъ соотвѣтственнаго, *съ утвержденія подлежащей власти, измѣненія въ планѣ города (ст. 5 город. пол.).*

По губерніямъ западнымъ роци и лѣса, кои обще съ другими угодыями отъ королей Польскихъ жалованы приходскимъ ко-

стеламъ и тогдашнимъ плебанамъ и преемникамъ ихъ въ вѣчное владѣніе, состоятъ въ полномъ распоряженіи костельныхъ плебановъ, какъ собственность, костеламъ принадлежащая, и не подлежатъ вѣдомству лѣсного управленія.

Продажа, какъ изъ означенныхъ въ сей статьѣ лѣсныхъ дачъ, такъ и вообще изъ принадлежащихъ къ фундушевымъ духовнымъ имѣніямъ, *валезника* и *части самага лѣса* на срубъ производятся съ дозволенія Министра Государственныхъ Имуществъ на цѣну не свыше трехсотъ рублей, на высіяя же суммы испрашивается **ВЫСОЧАЙШЕЕ** разрѣшеніе (т. VIII уст. лѣсн. ст. 526).

Ленныя имѣнія.

Всякій переходъ леппаго имѣнія изъ владѣнія одного во владѣніе другого помѣщика не иначе можетъ быть допущенъ, какъ сообразно постановленіямъ, до казенныхъ имѣній относящимся, наблюдая при этомъ, чтобы ленныя имѣнія не выходили изъ вида управленій государственныхъ имуществъ, кои о продолженіи или пресѣченіи ленности должны имѣть совершеннѣйшія свѣдѣнія. Вслѣдствіе сего купчія крѣпости на ленныя имѣнія совершаются не иначе, какъ по предьявленіи совершающему крѣпость учрежденію удостовѣренія о разрѣшеніи Министромъ Государственныхъ Имуществъ перехода имѣнія къ покупщику (Т. VIII уст. объ упр. казен. имѣн. въ зап. и прибалт. губ. ст. 1 прим. 2 прил.).

До уплаты выкупной ссуды выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе какъ съ согласія общества. Но если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ мѣстное казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обя-

зывается выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, со-
отвѣтственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту,
по усмотрѣнію самого общества, а впредь до выдѣла крестья-
нинъ продолжаетъ пользоваться приобрѣтенною имъ частью земли
въ составѣ мірскаго надѣла безъ взноса выкупныхъ платежей (т.
IX прим. II ст. 165).

Земли малороссійскихъ казаковъ.

Земли, дошедшія къ малороссійскимъ казакамъ отъ предковъ
ихъ, малороссійскихъ же казаковъ, остаются навсегда казачьими,
т. е. подвергающимися владѣльца оныхъ исполненію возложенныхъ
на сіе сословіе обязанностей, хотя бы онъ приобрѣлъ службою
или инымъ образомъ права другого сословія. Сихъ земель мало-
россійскіе казаки не могутъ продавать кому либо иному, кромѣ
людей своего сословія (Т. IX зак. сост. ст. 763).

Взысканіе и удовлетвореніе по обязательствамъ малороссій-
скихъ казаковъ, въ отношеніи къ частнымъ лицамъ, должно быть
относимо только на земли, доставшіяся казакамъ или предкамъ
ихъ отъ лицъ другихъ сословій въ полную собственность, отнюдь
не касаясь тѣхъ земель, которыя по роду своему входятъ соб-
ственно въ составъ казачьихъ, равно на движимое имущество,
кромѣ земледѣльческихъ орудій и предметовъ, необходимыхъ для
ихъ хозяйственнаго быта (прим. къ 763 ст. Т. IX).

Малороссійскимъ казакамъ дозволяется земли, принадлежа-
щія по происхожденію ихъ къ казачьимъ, продавать лицамъ не
казачьяго происхожденія, единственно въ видахъ уничтоженія
мелкой чрезполосности, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда уча-
стокъ казачьей земли находится между землями владѣльцевъ
иного сословія; б) когда продавецъ будетъ имѣть въ другомъ
мѣстѣ необходимую для обезпеченія какъ средствъ существованія
его съ семействомъ, такъ и исправнаго взноса податей и от-

правленія повинностей, землю, въ количествѣ по крайней мѣрѣ пяти десятинъ удобной земли на семейство, или же когда онъ можетъ на деньги, выручаемыя отъ продажи, пріобрѣсть себѣ пространство земли, равное тому, которое продаетъ, и в) когда подлежащій продажѣ участокъ незначителенъ и заключаетъ въ себѣ не болѣе трехъ десятинъ (прим.).

Продажа въ сихъ случаяхъ вышеупомянутыхъ земель симъ лицамъ не казачьяго происхожденія совершается на основаніи особыхъ правилъ (1885 г. дек. 1 (33837) ст. 2 и слѣд.). Всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ общества, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого-либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія мѣстнаго управленія завѣдующаго государственноими имуществами въ губерніи, въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ. Сила сего постановленія распространяется и на всѣ возникшія до обнаруженія онаго дѣла о старозаимочныхъ земляхъ.

Посему колонисты не могутъ ни малѣйшаго участка изъ земель ихъ, подъ какимъ бы то ни было видомъ, безъ воли учрежденнаго надъ ними начальства, ни продавать, ни уступать и никакихъ на то крупностей совершать, дабы оныя земли никогда въ постороннія руки достаться не могли (Т. XII уст. колон. ст. 160).

Землевладѣніе башкиръ.

Каждый членъ общества можетъ требовать, чтобы причитающійся на его долю изъ вотчинной общественной земли участокъ

былъ выдѣленъ ему въ частную собственность. Но отчуждать сіи участки предоставляется только въ тѣхъ случаяхъ, когда выдѣлившійся перейдетъ въ другое вѣдомство, и не прежде, какъ по окончательномъ его перечисленіи, или же когда выдѣленный участокъ будетъ превышать узаконенное по числу душъ его семейства количество. Въ послѣднемъ случаѣ излишекъ противъ сего количества дозволяется продавать по желанію; но затѣмъ выдѣлившійся, равно и его наслѣдники, не въ правѣ требовать отъ общества прирѣзки земли на прибылыя души (ст. 19 особ. прилож. къ т. IX, полож. о башкир.).

Уральскіе горные заводы на посессионномъ правѣ.

Заводы на посессионномъ правѣ могутъ быть во владѣніи не только дворянъ, но и другихъ лицъ свободныхъ состояній и даже иностранцевъ (Т. VII. уст. горн. ст. 223).

Хотя держателямъ заводовъ и дозволяется оныя переукрѣплять безъ раздробленія, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Горнаго департамента (Т. VII уст. горн. ст. 225).

Наслѣдникъ или участникъ въ посессионныхъ горныхъ заводахъ области хребта уральскаго, желающій продать свое въ оныхъ участіе предлагаетъ покупку предварительно своимъ соучастникамъ, или сонаслѣдникамъ, съ немедленнымъ объявленіемъ о времени предложенія сего горному правленію. Если никто изъ нихъ въ теченіе года на предлагаемыя условія не согласится, то продающій имѣетъ право уступить часть свою лицу постороннему, съ тѣмъ однако, чтобы сей послѣдній принялъ на себя всѣ обязанности по заводу, лежавшія на продавцѣ, и управлялъ заводами вмѣстѣ съ прочими соучастниками лично или чрезъ своего повѣреннаго. Но прежде совершенія продажнаго акта продавецъ обязанъ о послѣдней, окончательно состоявшейся цѣнѣ, извѣстить своихъ соучастниковъ, и если кто изъ нихъ согласится часть его

удержать по той же цѣнѣ за собою, то оная оставляется за нимъ преимущественно; когда же всѣ соучастники отъ приобрѣтенія откажутся, или не дадутъ никакого продавцу отзыва въ продолженіе четырехмѣсячнаго срока, тогда онъ властенъ приступить къ совершенію акта на продажу постороннему, и послѣ сего уже никакія дальнѣйшія со стороны соучастниковъ домогательства не могутъ имѣть мѣста. Правило сіе въ равной степени распространяется и на заводы, состоящія на полномъ правѣ владѣльческомъ въ общемъ владѣніи многихъ соучастниковъ (Т. VII уст. горн. ст. 228).

Производство и продажа въ лѣсахъ, принятыхъ сельскими обществами, осмола и разныхъ изъ него лѣсотехническихъ издѣлій, какъ-то: смолы, сѣры, канифоли, пека, скипидара и проч., а также сажн, шадрика и дотя, дозволяется не иначе, какъ по соглашенію съ удѣльнымъ управленіемъ и по особымъ условіямъ. Сплавъ лѣса и разныхъ лѣсныхъ издѣлій изъ переданныхъ сельскимъ обществамъ лѣсовъ дозволяется только съ вѣдома удѣльнаго управленія, отъ котораго общества должны въ семъ случаѣ брать своевременно сплавные билеты (Т. IX особ. прил. II ст. 171 прим. 2, прил. 4, примѣчаніе).

Область войска донскаго.

Желающій продать или уступить, съ переводомъ долга, заложенное въ приказъ имѣніе обязанъ испросить на сіе дозволеніе приказа, который о согласіи своемъ на совершеніе крѣпостнаго акта извѣщаетъ подлежащее судебное мѣсто (Т. XIII уст. общ. призр. приложение къ ст. 143, ст. 46).

На заложенное въ сохранный казиѣ недвижимое имѣніе никакихъ актовъ, по коимъ то имѣніе отъ одного лица переходитъ

во владѣніе другого, присутственныя мѣста сами собою совершать не могутъ, а обязаны предварительно испрашивать на то согласіе сохранный казны (Указъ сената 13 августа 1879 г.).

Желающій продать или уступить, съ переводомъ долга, заложенное въ банкѣ имѣніе обязанъ испросить на сіе дозволеніе банка, который о совершеніи купчей крѣпости или другого установленнаго акта относится въ подлежащее учрежденіе—(Нов. норм. полож. о город. общ. банк. ст. 142).

Казначей всѣхъ мѣстъ и вѣдомствъ не иначе могутъ продавать и передавать недвижимыя имѣнія и отдавать въ ссуду капиталъ, какъ съ разрѣшенія начальства, и притомъ на основаніи особо для нихъ постановленныхъ правилъ въ законахъ гражданскихъ.

Воспрещается мірскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ отчуждать водяныя мельницы, построенныя на мірской землѣ, членамъ другихъ обществъ.

Домы, построенныя отставными или безсрочно-отпускными нижними чинами сухопутныхъ войскъ и морского вѣдомства на городской землѣ изъ бесплатно отпущеннаго, на основаніи 282 статьи уст. лѣсн., лѣса, считаются принадлежащими имъ и ихъ наслѣдникамъ на правѣ полной собственности, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени постройки запрещается нижнимъ чинамъ отчуждать означенныя дома въ постороннія руки—(Т. VIII уст. лѣсн. ст. 282; т. IX особ. прил. I ст. 141 прим., прил. ст. 13 п. 2.)

Нижнимъ воинскимъ чинамъ, уволеннымъ въ отставку или въ безсрочный отпускъ и получившимъ, по водвореніи въ бывшихъ казенныхъ селеніяхъ, безденежно лѣсъ изъ казенныхъ дачъ на постройку, починку и отопленіе домовъ, воспрещается перепродавать сей лѣсъ или строенія, изъ него возведенныя, въ постороннія руки—(Т. VIII уст. лѣсн. ст. 281).

Въ предѣлахъ Имперіи дозволяется продажа и передача исклю-

чительно однолѣтнихъ виноградныхъ черенковъ (чубуковъ безъ пятокъ и костыльковъ). Продажа и передача укоренившихся и неукоренившихся виноградныхъ лозъ, а также виноградныхъ черенковъ съ частями двухлѣтняго и болѣе стараго растенія (чубуковъ съ пятками и костыльками) повсемѣстно воспрещается (Т. XII уст. сел. хоз. ст. 100).

Когда какое либо имущество запрещено продавать безъ разрѣшенія начальства, то продажа, безъ сего разрѣшенія учиненная, есть недѣйствительная. Посему: 1, недѣйствительна продажа, учиненная безъ разрѣшенія начальства, такихъ земель, кои отданы были съ условіемъ заселенія или хозяйственныхъ заведеній прежде, нежели условія сіи исполнены; разрѣшеніе-же дается не иначе, какъ съ обязательствомъ покупателя исполнить условія; при чемъ срокъ исполненія считается со времени продажи; 2, недѣйствительна продажа, учиненная казначеями безъ разрѣшенія ихъ начальства.

В. Публичная продажа.

Лица.

Евреямъ не дозволяется снимать въ содержаніе казенныя оброчныя статьи, состоящія въ мѣстахъ, въ коихъ имъ воспрещено постоянное жительство, а для производства раздробительной продажи нанитковъ даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дозволено имъ имѣть постоянное жительство (Т. VIII ч. I уст. оброчн. ст. 27).

ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно: пріостановить временно въ губерніяхъ постоянной осѣдлости евреевъ, засвидѣтельствованіе на имя евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, на-

ходящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами (прим.).

Лица польскаго происхожденія не допускаются, впрядь до особыхъ распоряженій Правительства, согласно принятому Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ съ 1864 г. порядку, къ содержанію казенныхъ оброчныхъ статей западныхъ губерній, не распространяя этой мѣры на мѣстныхъ крестьянъ католическаго исповѣданія (т. VIII ч. I. уст. обр. ст. 25).

Лица бывшей польской шляхты и мѣщане католическаго исповѣданія, приписавшіеся къ крестьянскому сословію послѣ изданія Высочайшаго повелѣнія 27 августа 1885 года, допускаются къ арендованію казенныхъ оброчныхъ статей въ Западныхъ губерніяхъ не иначе, какъ по свидѣтельствамъ мѣстныхъ Губернаторовъ о томъ, что таковыя лица дѣйствительно занимаются земледѣліемъ (Т. VIII ч. 1 уставъ оброчн. ст. 26).

Послѣдствія недѣйствительной публичной продажи.

Если при сей продажѣ (ст. 148 уст. торг. примѣч. къ ст. к592) будетъ торговаться, вопреки газетной публикаціи, не имѣющей права на покупку товаровъ при биржѣ, то маклеръ его къ тому не допускаетъ; если бы сіе случилось, по невѣдѣнію маклера, то биржевой комитетъ, по доведеніи о томъ маклеромъ до его свѣдѣнія, представляетъ высшему начальству для поступленія съ таковымъ на основаніи законовъ и сверхъ того облагаетъ его штрафомъ, согласно статьѣ 9; состоявшаяся за нимъ покупка ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дѣйствительною; затѣмъ, если по обновленіи публичной продажи будетъ дана меньшая цѣна, продавецъ въ правѣ отыскивать свои убытки въ коммерческомъ или другомъ судѣ, по принадлежности (Т. XI уст. тор. прил. 1 къ ст. 592 ст. 150).

Г. *Принудительная продажа.*

Если умереть російскій подданный въ консульскомъ округѣ и въ томъ мѣстѣ не будетъ ни наслѣдника признаннаго, ни душеприказчика, который бы могъ представить доказательства о своемъ званіи, то консуль обязанъ принять всѣ надлежащія мѣры къ обезпеченію цѣлости наслѣдства и присутствовать при всѣхъ необходимыхъ обрядахъ, которые будутъ совершены мѣстными начальствами. Въ случаѣ приложенія печатей къ пожиткамъ умершаго, онъ имѣетъ также приложить печать консульства и во всемъ сообразоваться съ обыкновениями, съ постановленіями существующихъ трактатовъ, съ мѣстными государственными законами и предписаніями, данными ему отъ той миссіи, которой онъ подчиненъ. Онъ долженъ составить опись всему оставшемуся послѣ умершаго имуществу, озаботиться о его сохраненіи и въ скорѣйшемъ времени доставить, кому слѣдуетъ. При таковыхъ распоряженіяхъ консуль долженъ воздерживаться отъ дѣйствій, которыя по законамъ страны, влекли бы за собою отвѣтственность за всѣ долги, могущіе открыться на умершемъ. Если въ канцеляріи консульства находится на сохраненіи духовное завѣщаніе умершаго, то консуль обязанъ представить оное въ Департаментъ Внутреннихъ Сношеній, для поступленія по законамъ, исключая тотъ случай, когда исполненіе по оному не касается властей и лицъ, находящихся въ Россіи, или когда, при взносѣ духовнаго завѣщанія, завѣщателемъ было указано на какія либо другія особенныя распоряженія, но противныя существующимъ постановленіямъ. Но и въ сихъ двухъ случаяхъ, если содержаніе завѣщанія записано въ консульствѣ, консуль имѣетъ сообщить съ онаго копію въ Департаментъ Внутреннихъ Сношеній. Если оставшееся имущество, все или отчасти, состоитъ изъ вещей, подверженныхъ портѣ, или такихъ, сохра-

неніе коихъ было бы слишкомъ убыточно, то консуль долженъ продать ихъ съ публичнаго торга, не дозволяя однакожь себѣ покупать оныя для себя, ни для лицъ, состоящихъ при консульствѣ. Если умершій былъ купецъ, то купеческія книги его должны быть точно обозначены и описаны въ описи, съ показаніемъ числа страницъ каждой и съ обозначеніемъ, сколько бѣлыхъ страницъ находится въ книгѣ (Т. XI ч. 2 Уст. Конс. ст. 75).

Д. Публичная продажа по судебнымъ и административнымъ взысканіямъ.

Движимыя имущества.

Лица.

Взыскатель можетъ участвовать въ торгахъ на общемъ основаніи; но должникъ, его опекунь, лицо, участвовавшее въ составленіи описи имущества или производящее продажу онаго, а равно и членъ полицейскаго или волостнаго управленія, присутствующій при продажѣ, не имѣютъ права принимать участіе въ торгахъ (Уст. гражд. суд. ст. 1051).

Никто изъ лицъ, употребляемыхъ правительствомъ для производства публичной продажи, не можетъ быть покупщикомъ продающагося имѣнія. За нарушеніе сего правила они лишаются купленнаго имѣнія и теряютъ заплаченные за оное деньги, изъ коихъ половина отдается открывшему сіе злоупотребленіе, а другая причисляется къ суммѣ, которая на новыхъ торгахъ будетъ получена за имѣніе (Т. XVI ч. 2 пол. о вз. гр. ст. 337).

На продаваемое съ публичнаго торга имѣніе не могутъ торговаться лица, признанныя несостоятельными, новѣренныя должника и опекуны его (Т. XVI ч. 2 пол. о взыск. гражд. ст. 338).

Предметъ.

При взысканіяхъ съ заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имѣній

долги, подлежащія удовлетворенію, раздѣляются на долги, обезпеченные всѣми обращенными въ заповѣдное имѣніями или частію ихъ, и на долги, обезпеченные только доходами сихъ имѣній. Долгами перваго рода признаются лишь тѣ, которые были обезпечены всѣми, вошедшими въ составъ заповѣднаго, имѣніями, или частію оныхъ, прежде обращенія ихъ въ заповѣдныя. Долги втораго рода, обезпечиваемые доходами съ заповѣднаго имѣнія, допускаются, съ разрѣшенія Правительствующаго сената, только: 1) когда, на основаніи статей 1069 и 1212 законовъ гражданскихъ, владѣлецъ заповѣднаго имѣнія обязанъ для обезпеченія содержанія своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ, составить, посредствомъ займа, особый неприкосновенный денежный капиталъ; или 2) когда въ случаяхъ, означенныхъ въ статьѣ 489 законовъ гражданскихъ, онъ вынужденъ прибѣгнуть къ займу для возстановленія благосостоянія заповѣднаго имѣнія и поселенныхъ въ немъ крестьянъ (Г. XVI ч. 2 пол. о взыск. гражд. ст. 400).

Всѣ прочіе долги, за исключеніемъ означенныхъ въ предыдущей статьѣ, считаются личными долгами владѣльца и наслѣдникъ его въ одномъ заповѣдномъ имѣніи за оныя не отвѣтствуетъ. Изъ сего однакожь исключаются: 1) долги по счетамъ за издержки на погребеніе и послѣднюю болѣзнь владѣльца заповѣднаго имѣнія, а равно и на содержаніе его съ семействомъ въ послѣднее полугодіе жизни его; 2) долги по счетамъ за сдѣланныя имъ, также въ теченіе послѣдняго полугодія, починки, поправки, улучшенія или постройки въ заповѣдномъ имѣніи; 3) слѣдующее служителямъ его за послѣдніе шесть мѣсяцевъ жалованье, если они имъ еще не удовлетворены. Долги сего рода новый владѣлецъ заповѣднаго имѣнія обязанъ заплатить изъ остающихся на лицо или изъ первыхъ имѣющихъ поступить съ онаго доходовъ. На удовлетвореніе другихъ личныхъ долговъ умершаго владѣльца можетъ быть обращено, сверхъ оставшихся послѣ него денеж-

ныхъ суммъ, то движимое его имущество, которое было предметомъ роскоши, или служило лишь для собственнаго употребленія владѣльца. Но тѣ предметы, кои, составляя принадлежность заповѣднаго имѣнія, болѣе или менѣе нужны для благосостоянія онаго, или же были означены учредителемъ въ представленной имъ описи на основаніи статей 474 и 478 законовъ гражданскихъ, не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть продаваемы или отдаваемы для уплаты личныхъ долговъ владѣльца (Т. XVI ч. 2 пол. о взыск. гражд. ст. 401).

Въ случаѣ взысканія съ временнаго владѣльца частныхъ долговъ, соблюдаются слѣдующія правила:

Въ предохраненіе казенныхъ имѣній отъ разстройства по хозяйственной части, ни въ какомъ случаѣ не должно обращать за частные долги въ продажу движимое имущество владѣльцевъ, къ сельскому хозяйству казеннаго имѣнія относящееся, какъ то: земледѣльческія орудія, скоть, хлѣбъ, заготовленный для посѣва и для продовольствія экономической прислуги, винокуренную для хозяйства необходимую посуду, припасы для винокуренія и для другихъ промысловъ и т. п. (Т. XIII уст. каз. им. ст. 2 прим. 3 прил. ст. 44 п. 5).

Не подвергаются аресту ни въ какомъ случаѣ:

1) ежедневно носимое платье, необходимое по времени года;

2) бѣлье и посуда въ той мѣрѣ, въ какой они необходимы должнику и семейству его для ежедневнаго употребленія;

3) постели ихъ и кровати.

4) находящіеся въ домѣ жизненные припасы и дрова, въ количествѣ, нужномъ на содержаніе дома въ теченіе одного мѣсяца;

5) иконы, не имѣющія ни ризъ, ни цѣнныхъ украшеній;

6) принадлежащія должнику семейныя и другія бумаги, за

исключеніемъ долговыхъ обязательствъ, акцій, облигацій и тому подобныхъ процентныхъ бумагъ;

7) необходимая форменная одежда лицъ, состоящихъ въ дѣйствительной службѣ,

8) форменная одежда, штатное вооруженіе и строевыя лошади лицъ служилаго состава казачьихъ войскъ;

9) движимость, признаваемая, по законамъ гражданскимъ, принадлежностью недвижимыхъ имуществъ;

10) движимость крестьянъ, признаваемая необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ;

Сверхъ сего, 11) лошади, экипажи, сбруя и прочія принадлежности почтовой станціи, опредѣленныя въ контрактѣ, заключенномъ почтсодержателемъ съ казною на содержаніе станціи, не подвергаются аресту и продажѣ за долги почтсодержателя во все время дѣйствія означеннаго контракта (Уст. гражд. суд. ст. 973).

Вклады, ввѣряемые государственному банку или его котторамъ или отдѣленіямъ, не подлежатъ ни описи, ни отчужденію по какимъ бы то ни было взысканіямъ (Уст. гос. Банка, ст., 8 уст. конт. госуд. банка ст. 3 Высоч. указъ объ открытіи отдѣл. гос. банка, ст. 7).

Слѣдующая владѣльцу строенія, въ вознагражденіе по обязательному страхованію, сумма выдается безъ всякихъ вычетовъ, хотя бы на немъ лежали казенныя или частныя взысканія, но съ тѣмъ, чтобы выданная сумма была употребляема собственно на возобновленіе сгорѣвшихъ строеній, за исполненіемъ сего наблюдаетъ мѣстное сельское начальство. (Т. XII уст. о взаим. страх. отъ огня).

Вычету за долги и взысканія не подлежатъ: 1) пенсіи, пожалованныя за раны; 2) вспомоствованія, назначенныя должнику на погребеніе родителей, жены или дѣтей, или по случаю

раззоренія отъ пожара, наводненія или инаго несчастнаго событія, а также пособія, выдаваемыя чиновнику на лѣченіе болѣзни его или членовъ его семейства; 3) суммы, отпущенныя на поѣздку по дѣламъ службы (Уст. гражд. суд., ст. 1087)

Желѣзная дорога, вмѣстѣ со всѣми ея принадлежностями, составляетъ недвижимое имущество нераздѣльное. Присужденныя съ желѣзныхъ дорогъ взысканія не могутъ быть обрацаемы ни на какіе принадлежащіе имъ предметы, а равно на имѣющіеся въ ихъ кассахъ капиталы. (Высоч. утв. 12 іюня 1885 г. Общій уст. рос. жел. дорогъ ст. 138).

Имущества казаковъ.

Изъ движимаго имущества освобождаются также отъ продажи предметы, необходимые для уплаты годового оклада податей и содержанія семейства отвѣтчика, какъ то: ежедневная одежда, домашняя утварь, земледѣльческія орудія, сѣмена для засѣва и сѣстныхъ припасы, потребныя для пропитанія—(Т. XII, уст. казен. сел. ст. 390).

Рабочій и вообще домашній скоть, необходимый для полевыхъ работъ и пропитанія, не можетъ быть обращенъ въ продажу, если въ немъ нѣтъ явнаго излишества—(Т. XII, уст. казен. сел. ст. 391).

Не могутъ подлежать продажѣ для пополненія казенныхъ взысканій и недоимокъ и частныхъ долговъ, исчисленные ниже снаряды и имущество, необходимые въ рыболовномъ хозяйствѣ всѣхъ вообще каспійскихъ ловцовъ, безъ различія состояній. Къ таковымъ, не подлежащимъ продажѣ за долги, снарядамъ и имуществу относятся только: 1) для морскаго ловца—тридцать перетягъ крючковой снасти или же, для ловащихъ ставными сѣтями, сто концовъ сѣтей; одна небольшая лодка, такъ называемая подѣздная, съ принадлежностями къ ней, одна лошадь съ упряжью, одна телѣга и однѣ сани; 2) для черневаго ловца—

пятнадцать перетягъ крючковой снасти, или же пятьдесятъ концовъ сѣтей, одна черневая лодка съ принадлежностями къ оной, одна лошадь съ упряжью, одна телѣга и однѣ сани, и наконецъ 3) для рѣчнаго ловца—бредень, длиною въ пятьдесятъ сажень или десять перетягъ крючковой снасти, а для зимы десять вентерей и одна сидебка въ шестьдесятъ козелъ, а также одна лошадь съ упряжью, одна телѣга и однѣ сани—(Т. XII ч. 2 уст. сельск. хоз. ст. 526 прим.).

При опредѣленіи съ калмыковъ денежныхъ взысканій на удовлетвореніе исковъ и по другимъ случаямъ не распространять онися, запрещенія и продажи на то имущество, которое необходимо въ семейномъ быту калмыка, какъ-то: на кибитку, въ которой онъ и его семейство кочуетъ, на одежду, потребную для семейства, и на принасы продовольствія для семейства на четыре мѣсяца, на скоть, если число его не превышаетъ одного верблюда, двухъ лошадей, трехъ штукъ крупнаго и десяти штукъ мелкаго скота, и наконецъ на потребный для скота въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ запасъ корма—(Т. XVI, ч. 2, о суд. по дѣламъ инор. ст. 811).

Выданныя ссуды обезпечиваются: а) имуществомъ артели, которое, впредь до полного погашенія ссуды, не подлежитъ продажѣ на пополненіе частныхъ долговъ участниковъ артели, и б) личнымъ имуществомъ участниковъ, отвѣтствующихъ круговымъ ручательствомъ за исправный возвратъ ссуды—(Утв. 2 апрѣля 1886 г. мин. фін. правила § 16, собр. узак. 1886 г. № 43, ст. 380).

Сочиненія и переводы рукописные и напечатанные, никому сочинителемъ или переводчикомъ непроданные, не завѣщанные и никакимъ инымъ образомъ не уступленные, не

могутъ быть проданы на удовлетвореніе кредиторовъ, ни при жизни сочинителя или переводчика безъ собственнаго на тосогласія, ни по смерти безъ согласія его наслѣдниковъ.

Въ случаѣ продажи имущества книгопродавца за долги и по конкурсу, принадлежащія ему рукописи и право на напечатаніе оныхъ передается покупающимъ не иначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ оныхъ хозяиномъ (Т. XVI ч. 2, Пол. о взыск. гражд. ст. 355)

Е. Недѣйствительный торгъ.

Торгъ признается недѣйствительнымъ, если имущество куплено лицомъ, неимѣющимъ права, за силою статьи 1051, у. ч. с. участвовать въ торгѣ. Въ такомъ случаѣ внесенныя покупщикомъ деньги обращаются на удовлетвореніе предъявленныхъ къ проданному имуществу долговъ, а самое имущество, по новому требованію кредиторовъ, можетъ быть подвергнуто снова публичной продажѣ (Уст. гражд. суд. ст. 1069).

Недвижимыя имущества.

Служащимъ въ Сохранной казнѣ чиновникамъ и женамъ ихъ воспрещается покупать продающіяся въ сей казнѣ съ публичнаго торга просроченныя недвижимыя имѣнія (Т. XI ч. 2 уст. кред. пол. о Сохр. казнѣ, ст. 54, ч. 2).

Не подвергаются продажѣ по частнымъ долгамъ имѣнія тѣхъ дворянскихъ родовъ, коимъ Высочайше даровано право нераздѣльности и неотчуждаемости (Т. XVI ч. 2 пол. о взыск. гражд. ст. 399).

Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 20 ноября 1884 г. разъяснено, что законъ безусловно воспрещаетъ обращать взысканія съ крестьянъ, по частнымъ долгамъ, на крестьянъ-

скую осѣдность и на надѣльную ихъ землю, приобретенныя крестьянами при содѣйствіи выкупной операціи и служащія обезпеченіемъ лежащаго на нихъ долга по выкупной ссудѣ; причемъ законъ не дѣлаетъ различій—выкуплена ли земля цѣлымъ обществомъ и состоитъ въ общинномъ пользованіи, или же находится въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ — (собр. узак. 1885 г. № 63, ст. 554).

Домы государственныхъ крестьянъ, построенные изъ казеннаго лѣса, такъ какъ и участки земель и другихъ угодій, данныхъ имъ отъ казны въ надѣленіе, или пожалованныхъ въ общественное владѣніе, равно земли и угодья, принадлежащія по покушѣ цѣлому сельскому обществу, не могутъ быть обращены на удовлетвореніе взысканія (Т. XII уст. казен. сел. ст. 399).

Взысканіе и удовлетвореніе по обязательствамъ малороссійскихъ казаковъ въ отношеніи къ частнымъ лицамъ должно быть относимо только на земли, доставшіяся казакамъ или предкамъ ихъ отъ лицъ другихъ сословіи въ полную собственность, отнюдь не касаясь тѣхъ земель, которыя по роду своему входятъ собственно въ составъ казачьихъ, равно на движимое имущество, кромѣ земледѣльческихъ орудій и предметовъ, необходимыхъ для ихъ хозяйственнаго быта (Т. IX зак. сост. ст. 763 прим. 1).

Публичной продажѣ ни въ какомъ случаѣ подвергаемо быть не можетъ имущество, о принадлежности коего тому владѣльцу, на коемъ состоитъ взысканіе казенное или частное, производится еще въ судебныхъ мѣстахъ спорное дѣло, или же есть въ виду основательное сомнѣніе въ его на оное правахъ, представившееся при собраніи для описи дополнительныхъ къ оной свѣдѣній и документовъ (Т. XVI ч. 2 пол. о взыск. гражд. ст. 204).

Рудокопный заводъ, который состоитъ во владѣніи одного хозяина и находится не въ упадкѣ, а въ полномъ дѣйствіи, за долги владѣльца продаваемъ быть не можетъ, исключая неисправности въ платежѣ повинности горной, каковой случай причисляется къ упадку завода; за долги же заводъ взимается въ опеку, и изъ доходовъ съ него, оставляя только потребное число для безостановочнаго производства, уплачиваются долги, доколѣ всѣ будутъ очищены (Т. XVI ч. 2 пол. о взыск. гражд. ст. 407).

Торгъ признается недѣйствительнымъ, если имущество куплено лицомъ, не имѣющимъ права участвовать въ торгѣ. Въ такомъ случаѣ внесенныя покупщикомъ деньги обращаются на удовлетвореніе предъявленныхъ къ проданному имуществу долговъ, а самое имущество, по новому требованію кредиторовъ можетъ быть подвергнуто снова публичной продажѣ (Т. XVI, ч. 1 уст. гражд. суд. ст. 1009).

Торгъ признается недѣйствительнымъ:

- 1) когда проданное имѣніе оказалось въ послѣдствіи, по суду, непринадлежавшимъ должнику;
- 2) когда кто либо неправильно будетъ устраненъ отъ торговъ или когда неправильно будетъ отвергнута высшая, предложенная къмъ либо цѣна;
- 3) когда имѣніе куплено такимъ лицомъ, которое не имѣло права принимать участіе въ торгѣ;
- 4) когда имѣніе продано ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ (ст. 1180 у. гр. суд.).

Въ случаѣ, указанномъ въ пунктѣ 1 предшедшей (1180) статьи, имѣніе возвращается законному его собственнику, а покупщику предоставляется право взыскать заплаченную имъ сумму съ должника или съ кредиторовъ, получившихъ удовле-

твореніе изъ вырученной за имѣніе суммы (Уст. гражд. суд. ст. 1181).

Кассационная практика.

(О куплѣ — продажѣ).

Подъ словами закона «вопреки законныхъ запрещеній» должно разумѣть не только продажу имѣнія, на которомъ числится запрещеніе, помѣщенное въ Сенатскихъ объявленіяхъ, но вообще всякую продажу, совершенную вопреки установленныхъ на сей предметъ правилъ, подъ страхомъ недействительности таковой. Такъ, напр., по ст. 555 общая собственность не можетъ быть отчуждаема безъ согласія всѣхъ совладѣльцевъ, а въ ст. ст. 219, 277 и 1382 постановлены ограниченія объ имуществѣ малолѣтнихъ (72/241).

Запродажа.

Запродажей называется сдѣлка, въ коей одна сторона объявляется продать, а другая купить къ назначенному въ сдѣлкѣ сроку определенное имущество за условленную цѣну. На запродажу недвижимостей должна быть совершена запродажная запись.

По вопросу о формѣ запродажной записи въ мѣстностяхъ, гдѣ введено нотаріальное положеніе, въ законѣ лишь сказано, что они пишутся «безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ» (ст. 1683 т. X ч. 1), эти-же слова читаемъ и въ старыхъ изданіяхъ 1 ч. X т., но тамъ они стояли въ связи съ указаніемъ на крѣпостной явочный порядокъ совершенія запродажныхъ записей, въ изданіи же 1887 г. они стоятъ внѣ всякой связи съ порядкомъ совершенія записей и ничего не даютъ для разрѣшенія вопроса объ этомъ порядкѣ. Приходится обратиться къ общему смыслу законовъ. По старымъ изданіямъ 1 ч. X т., а также въ мѣстно-

стяхъ, гдѣ не введено нотаріальнаго положенія, запродажныя записи, являемыя у крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 1683 т. X ч. 1, ст. 12 прил. къ ст. 708 т. X ч. 1), а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено нотаріальное положеніе, всѣ акты, являемыя у крѣпостныхъ дѣлъ, какъ это видно изъ сопоставленія ст. 2031 т. X ч. 1 и ст. 18 прил. къ ст. 708 т. X ч. 1, должны быть совершаемы порядкомъ нотаріальнымъ.

Срокъ, означенный въ запродажной записи, имѣетъ рѣшительное значеніе: съ истеченіемъ его, обязанность передать или перекрѣпить имѣніе уничтожается; покупатель, въ силу запродажи, не пріобрѣтаетъ вещнаго права на имѣніе, а получаетъ только право требовать отъ продавца удовлетворенія за убытокъ, или условленной уплаты штрафа. Это удовлетвореніе выражается въ исполненіи условія о неустойкѣ или о задаткѣ, помѣщаемаго обыкновенно въ запродажной записи. Это условіе во многихъ случаяхъ составляетъ дѣйствительную сущность договора, прикрываясь только формою запродажи или поставки; въ такомъ видѣ сдѣлка принимаетъ характеръ игры или расчета на повышение и пониженіе цѣнъ, а при выдачѣ впередъ продавцу суммы—получаетъ значеніе лихвеннаго займа.

Срокъ совершенія купчей крѣпости можетъ быть опредѣленъ не только извѣстнымъ днемъ, но и наступленіемъ извѣстнаго событія.

Только тѣ акты могутъ быть признаваемы задаточными росписками, которые заключаютъ въ себѣ всѣ существенныя условія, установленныя закономъ для задаточныхъ росписокъ, и только правильно, согласно съ требованіями закона, составленная задаточная росписка можетъ имѣть для сторонъ установленныя закономъ для задаточныхъ росписокъ послѣдствія. Какія же принадлежности задаточной росписки надо признавать существенными и какія отступленія отъ строгой формы не влекутъ

за собою потерю для акта о задаткѣ значенія задаточной росписки? Существенно то, чтобы срокъ, назначенный въ роспискѣ для совершенія формальнаго акта, не могъ быть подразумѣваемъ, а тѣмъ болѣе прямо назначенъ свыше годичнаго. Существенно то, чтобы была показана цѣна, за которую имущество продано. Существенно точное обозначеніе въ роспискѣ того, что извѣстная сумма получена продавцомъ именно въ качествѣ задатка, и притомъ въ обезпеченіе предположеннаго договора продажи. Существенно то, чтобы росписка не заключала въ себѣ условія о неустойкѣ, въ размѣрѣ, не соотвѣтствующемъ задатку. Существенно то, чтобы подпись неграмотнаго продавца была засвидѣтельствована. Напротивъ того, несущественны слѣдующія неисправности росписки о задаткѣ, которыя поэтому и не лишаютъ дѣйствительнаго ея значенія: неозначеніе мѣста ея выдачи; неозначеніе условій, на основаніи которыхъ стороны согласились совершить договоръ продажи, когда цѣна продажи и задаточная сумма показаны, подпись росписки обѣими договаривающимися сторонами вмѣсто одного продавца.

Опредѣленія относительно запродажи законодателемъ сгруппированы въ Кн. IV, Разд. III, главѣ 1-ой дѣйствующихъ гражданскихъ постановленій. Всякое отклоненіе отъ вѣдѣній закона должно неминуемо поражать сдѣлку подобнаго рода частичной или даже полной недѣйствительностью.

Кассаціонная практика.

(О запродажѣ).

Вслѣдствіе истеченія назначеннаго въ запродажной записи срока на продажу имѣнія, запись эта дѣлается ничтожною только въ отношеніи обязанности совершенія купчей крѣпости, а не въ отношеніи прочихъ, въ записи постановленныхъ, условій и послѣдствій несовершенія купчей крѣпости (68/79, 883, 73/69; 75/279).

М ѣ н а.

Подъ мѣной слѣдуетъ разумѣть такую сдѣлку, гдѣ между сторонами производится обмѣнъ одного имущества на другое. причемъ каждый соучастникъ считается продавцемъ того, что отдаетъ, и покупщикомъ того, что вымѣниваетъ.

Строго говоря къ подобной сдѣлкѣ можно было бы легко примѣнить соотвѣтственные правила о куплѣ-продажѣ, но въ виду специальныхъ постановленій законодательства на этотъ предметъ мы рассмотримъ отдѣльно, касающіеся означенной сдѣлки опредѣленія дѣйствующаго закона (ст. 1374—1380 т. X ч. 1).

Мѣняться недвижимыми имуществами гражданское уложеніе запрещаетъ (ст. 1374 т. X ч. 1), слѣдовательно признаетъ подобнаго рода сдѣлки недѣйствительными, за исключеніемъ случаевъ: 1) для удобнаго выгона посадамъ и городамъ дозволяется мѣнять казенныя земли на частныя; 2) для пріобрѣтенія выгона въ случаѣ обращенія селеній въ города по распоряженію правительства (ср. зак. о сост. изд. 1876 г. ст. 573 и прим.); 3) для миролюбиваго развода общихъ и чрезполосныхъ дачъ по правиламъ, изложеннымъ въ межевыхъ законахъ (ст. 772 и слѣд.) 4) для отвода надѣловъ крестьянамъ (ср. зак. меж. ст. 790 прим., по прод. 1886 г.; особ. прил. зак. о сост. ст. 1374 т. X ч. 1) и 5) съ разрѣшенія сената, въ видахъ округленія заповѣднаго имѣнія,—допускается промѣнивать участки таковаго на другіе равнаго достоинства (ст. 485 т. X ч. 1).

Основаніе ограниченія мѣны недвижимыми имуществами заключается повидимому въ охраненіи казеннаго интереса; законодательство видитъ въ договорѣ мѣны недвижимаго имущества на недвижимое скрытую двойную куплю-продажу. А вѣдь двойная

купля-продажа приносить казнѣ больше дохода нежели одинъ договоръ мѣны.

Мѣна движимаго имущества не подвергается со стороны законодательства никакимъ ограниченіямъ и совершается словесно или письменно по волѣ контрагентовъ (ст.ст. 1379 и 1380 т. X ч. 1). Тѣмъ не менѣе законодатель, въ видахъ нравственныхъ и экономическихъ, воспрещаетъ продавать крѣпкіе напитки въ долгъ на счетъ будущаго урожая или подъ закладъ платья, посуды, или иныхъ вещей и *промѣнивать* на хлѣбъ и другія сельскія произведенія, (ст. 580 уст. о пит. сборѣ.).

Наемъ имущественный.

Наемъ имущества — сдѣлка, по которой заимодавецъ обязуется предоставить нанимателю временное пользованіе определеннымъ имуществомъ за условное вознагражденіе, причѣмъ предметомъ найма могутъ быть какъ движимое и недвижимое имущество, такъ и приносящія доходъ права.

Должностнымъ лицамъ акцизнаго управленія воспрещается устраивать вновь, или брать въ аренду, заводы для выдѣлки питей въ той губерніи, въ которой они состоятъ на службѣ. Имъ воспрещается также имѣть и содержать въ той губерніи, гдѣ они находятся на службѣ табачныя плантаціи, фабрики, склады или другія какія либо заведенія, въ которыхъ производится торговля табакомъ (ст.ст. 13 и 14 т. V).

Приобрѣтать земли въ собственность и аренду для поселенія и хлѣбопашества въ губерніяхъ Витебской и Могилевской дозволяется евреямъ не иначе, какъ въ трехверстномъ разстояніи отъ селеній помѣщичьихъ и казенныхъ (Т. IX зак. о сост. ст. 963).

Евреямъ не дозволяется снимать въ содержаніе казенныя оброчныя статьи, состоящія въ мѣстахъ, въ коихъ имъ воспре-

щено постоянное жительство, а для производства раздробительной продажи напитковъ даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дозволено имъ имѣть постоянное жительство (Т. VIII уст. об. ст. 27).

Священнослужители и церковные причетники пользуются церковными домами на правѣ временнаго владѣнія, помѣщаясь въ оныхъ сами съ своими семействами, но не отдавая ихъ въ наймы и не входя по онымъ ни въ какія ни съ кѣмъ сдѣлки, которыя поэтому во всякомъ случаѣ не должны имѣть никакой силы, а виновные въ составленіи оныхъ подвергаются отвѣтственности (Т. IX зак. о сост. ст. 411 прил. ст. 58).

Запрещается городскимъ думаемъ и ратушамъ, подъ опасеніемъ преданія членовъ и секретарей сихъ мѣстъ суду, отдавать городскія лавки и другія торговыя заведенія въ наймы съ предоставленіемъ нанявшимъ оныя какихъ либо правъ торговли, коихъ они безъ того не приобрѣли.

Раздробленіе семействъ колонистовъ на земляхъ владѣльческихъ поселившихся безъ дозволенія начальства на основаніи вообще установленныхъ о томъ правилъ, не дозволяется; но если-бы при размноженіи народонаселенія, сіе по тѣмъ правиламъ было дозволено, то сіи, вновь составившіяся семейства, или получаютъ въ надѣль новый участокъ земли, при томъ-же селеніи, буде при ономъ пустопорожняя земля находится будетъ, съ обложеніемъ ихъ со времени полученія участка, условленною посемейною владѣльцу платою, или же переселяются на другія земли казенныя или владѣльческія, но раздробленіе участковъ, единожды на одно семейство опредѣленныхъ, отнюдь не допускается (Т. XII уст. кол. ст. 555).

На отдачу имущества въ наемъ имѣетъ право хозяинъ его, или управитель, дѣйствующій по довѣренности, въ предѣлахъ ея (Уст. Торг., 323 и сл.). Лица, ограниченныя въ правѣ владѣнія, ограничиваются и въ правѣ найма. Ограниченія эти установ-

ляются или въ интересѣ прямо государственномъ, или въ интересѣ другихъ лицъ, имѣющихъ право преемства или обезпеченія въ томъ же имѣніи. Такъ, владѣльцемъ имѣній, пожалованныхъ на маіоратномъ правѣ въ западныхъ губерніяхъ, дозволяется отдавать въ наемъ запасныя земли на срокъ, не свыше 6 лѣтъ (ст. 504 т. X ч. 1).

Владѣлецъ пожизненный (супругъ), когда отдаетъ имѣніе въ аренду, можетъ получать арендную плату не впередъ, но лишь по истеченіи года (ст. 533 т. X ч. 1), и вообще право срочнаго или пожизненнаго владѣльца ограничивается срокомъ его собственнаго владѣнія, если договоръ не заключенъ съ согласія собственника; опекуны имѣютъ право заключать такіе договоры на срокъ до достиженія малолѣтнимъ 17 лѣтъ, въ противномъ случаѣ такой договоръ не обязателенъ (ст. 1692 т. X ч. 1).

Предметъ найма долженъ быть обозначенъ опредѣленно такъ, чтобы было невозможно смѣшивать его съ другимъ, подобнымъ же предметомъ и долженъ представлять изъ себя вещь, которая не уничтожается непосредственно отъ употребленія, словомъ вещь не потребляемая и имѣющая индивидуальное значеніе.

Неопредѣленность въ предметѣ сдѣлокъ найма часто ведетъ къ тому, что сдѣлка не можетъ быть исполнена и поэтому должна быть признана несостоявшеюся.

Нѣкоторыя имущества не могутъ быть отдаваемы въ наймы для извѣстнаго рода пользованія ими, по особому опредѣленію законодательства, хотя по существу своему они и могли бы быть употреблены къ тому. Напр., церковныя и монастырскія зданія не могутъ быть отдаваемы въ наймы подъ торговыя и трактирныя заведенія (ст. 1711 т. X ч. 1).

Срокъ найма имущества составляетъ существенную принадлежность его и долженъ быть поэтому опредѣленъ точно, иначе нѣтъ и договора найма. Неозначеніе срока найма можетъ вести

къ уничтоженію самого договора. Во многихъ случаяхъ, а именно, когда сдѣлка заключается безъ срока, отсутствіе послѣдняго дѣлаетъ сдѣлку клонящеюся ко вреду казны, тогда, когда сдѣлка касается недвижимаго имущества; подобная сдѣлка признается безусловно недѣйствительной (ст. 1529 п. 5 т. X ч. 1). По общему правилу для найма недвижимыхъ имуществъ законъ даетъ maximum 12 лѣтъ (ст. 1692 т. X ч. 1); однако законодатель устанавливаетъ нѣкоторыя изъятія изъ этого правила и дозволяетъ наемъ недвижимостей на болѣе долгій срокъ (ст. 1693 т. X ч. 1). Съ другой же стороны законодатель уменьшаетъ назначенный срокъ до 6 лѣтъ (ст. 504 т. X ч. 1).

Когда срокъ найма опредѣленъ какимъ нибудь событіемъ, имѣющимъ наступить въ неизвѣстномъ будущемъ, такой договоръ, будучи, по существу своему, безсрочнымъ, также не допускается нашими законами. Однако изъ практики Сената можно заключить, что когда срокъ найма опредѣленъ событіемъ, имѣющимъ наступить не позднѣе 12 лѣтъ, то договоръ не противенъ закону. Когда лицо заключаетъ договоръ, положимъ, на 13 лѣтъ, то это значить, что лицо заключаетъ договоръ на 12 лѣтъ и еще одинъ годъ: и вотъ, по отношенію къ 12 годамъ, договоръ дѣйствителенъ, а по отношенію къ одному году, слѣдующему за ними, недѣйствителенъ.

Относительно найма движимыхъ имуществъ законъ не назначаетъ никакихъ крайнихъ сроковъ найма, слѣдовательно движимыя вещи могутъ быть нанимаемы на самые продолжительные сроки.

Необходимую принадлежность найма составляетъ вознагражденіе за пользованіе имуществомъ, наемная плата (ст. 1691 т. X ч. 1), такъ что отсутствіе вознагражденія измѣняетъ существо договора имущественнаго найма: онъ становится другою сдѣлкою (а не поражается недѣйствительностью) дареніемъ, а именно къ

имуществу движимому—ссудою, а по отношенію къ недвижимо-
му—дареніемъ въ тѣсномъ смыслѣ.

Совершеніе сдѣлки имущественнаго найма можетъ принимать,
смотря по желанію и воли сторонъ, словесную или письменную
форму для движимостей и обязательно письменную для недви-
жимостей (ст. 1700 т. X ч. 1); въ послѣднемъ случаѣ подъ стра-
хомъ признанія сдѣлки недѣйствительной.

Изъ приведеннаго общаго положенія допускаются исключе-
нія, а именно наемъ мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ дозволяется
заключать только письменно, а наемъ крестьянами земель сло-
весно (ст. 1700 т. X ч. 1), но съ ограниченіемъ во второмъ слу-
чаѣ дозволеннаго срока найма и вознагражденія. Такъ, по сло-
веснымъ договорамъ, крестьяне могутъ нанимать земли на сроки
не свыше 3 лѣтъ на всякую сумму, а на большіе сроки (отъ
3—12 лѣтъ) на сумму, не свыше 300 рублей. Подобнаго рода
словесные договоры обязательно должны быть внесены въ книги
волостнаго правленія, иначе они недѣйствительны.

Иногда совершеніе договоровъ письменныхъ или словесныхъ
на наемъ городскихъ строеній и земельныхъ участковъ въ городѣ
оставляется па волю хозяевъ и нанимателей оныхъ, какъ пред-
метъ, зависящій отъ взаимнаго ихъ довѣрія другъ къ другу. Пись-
менные договоры сего рода слѣдуетъ являть по существующимъ
узаконеніямъ, но если такой договоръ подписью сторонъ утвер-
жденный, не будетъ явленъ въ свое время, то удовлетвореніе по
оному при производствѣ взысканій и по другимъ случаямъ про-
изводится изъ того только имущества, какое у лица, взысканію
подвергшагося, останется за удовлетвореніемъ прочихъ исковъ,
по коимъ соблюдены всѣ правила, на совершеніе и явку ихъ по-
становленныя. За симъ не опредѣляется никакихъ штрафовъ или
пеней за неявку договоровъ по наймамъ городскихъ строеній и
земельныхъ участковъ (ст. 1702 т. X ч. 1).

Во всѣхъ же другихъ случаяхъ найма недвижимаго имущества, договоръ о наймѣ долженъ быть совершаемъ письменно (ст. 1700 т. X ч. 1). Неисполненіе установленнаго закономъ порядка въ совершеніи договора найма не влечетъ непремѣнно недѣйствительности договора, но во всякомъ случаѣ можетъ сдѣлать взаимное положеніе сторонъ крайне невѣрнымъ. Когда нанимается недвижимое имѣніе не менѣе, чѣмъ на годъ, и наемная плата, по условію, должна быть вносима за годъ впередъ, то въ этомъ случаѣ требуется не только письменный документъ, но этотъ письменный документъ долженъ быть составленъ крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 1703 т. X ч. 1).

Но несоблюденіе этой формальности не отнимаетъ у сдѣлки ея обязательной силы для самихъ договаривающихся сторонъ и можетъ имѣть значеніе только для третьихъ лицъ, напр. кредиторовъ владѣльца, будущихъ пріобрѣтателей имѣнія и т. п. По просьбѣ заинтересованныхъ въ имѣніи лицъ, договоръ, совершенный съ отступленіемъ отъ порядка, указаннаго въ ст. 1703 т. X ч. 1, можетъ быть уничтоженъ судомъ, если будетъ доказано, что, напр., покупатель не зналъ объ отдачѣ купленнаго имѣнія въ аренду, или что арендный договоръ совершенъ былъ прямо съ цѣлю обезцѣнить имѣніе. Приведенный законъ примѣняется и къ найму строеній въ городѣ, когда условленъ платежъ болѣе, чѣмъ за годъ впередъ.

Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда наемъ совершается письменно, требуется совершеніе его порядкомъ крѣпостнымъ, т. е. совершеніе его младшимъ нотаріусомъ и утвержденіе старшимъ, а именно при наймѣ земель въ Ялтинскомъ уѣздѣ Таврической губ. срокомъ до 90 лѣтъ (ст. 1693 т. X ч. 1).

Особыя правила о срокѣ и порядкѣ производства найма помѣщеній для присутственныхъ мѣстъ, тюремъ и другихъ учреждений вѣдомства Министерсва Внутреннихъ Дѣлъ изложены

въ Уставѣ Строительномъ (ст. 123 прим. по прод. 1886 г.). Правила объ отдачѣ на срокъ не болѣе 12 лѣтъ участковъ прибрежья бечевниковъ для устройства пароходныхъ пристаней въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ и большихъ торговыхъ селеній опредѣляются въ Уставѣ Путей Сообщенія (ст. 365 уст. пут. сообщ. по прод. 1886 г.; ст. 1691 прим. т. X ч. 1).

Нанятое имущество должно поступить въ пользованіе нанимателя въ томъ и менно объемѣ и качествѣ, какъ условлено въ договорѣ.

Несоотвѣтствіе предмета найма условіямъ сдѣлки найма превращаетъ сдѣлку въ недѣйствительную. Нанятое имущество не должно имѣть такихъ недостатковъ, вслѣдствіе которыхъ пользованіе имъ становится невозможнымъ. Такъ, недостатки, дѣлающіе квартиру невозможною для жилья (сырость, холодъ, печи дымать), могутъ служить основаніемъ къ уничтоженію условія о наймѣ этой квартиры, если недостатки эти явились не по винѣ жильца и хотя бы въ нихъ былъ неповиненъ и хозяинъ. Если, вслѣдствіе подобныхъ причинъ, наниматель не могъ воспользоваться нанятымъ имуществомъ, то вправѣ потребовать отъ хозяина возврата уплаченныхъ денегъ или уничтоженія сдѣлки.

Пользованіе нанятымъ имуществомъ со стороны нанимателя должно быть сообразно назначенію имущества и не выходить изъ предѣловъ сдѣлки и не вести къ поврежденію, а тѣмъ болѣе уничтоженію самого имущества. Наше законодательство знаетъ, когда наниматель отвѣчаетъ передъ заимодавцемъ за убытки по нанятому имуществу, происшедшіе по его винѣ (ст. ст. 684, 685, 1705, 1707 и 1708 т. X ч. 1).

При передачѣ контракта найма, всѣ установленныя контрактомъ обязанности переходятъ на другого съемщика и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаются всѣ отношенія прежняго нанимателя къ

хозяину имущества, такая передача не может послѣдовать безъ согласія хозяина. Но если наниматель, не слагая съ себя отвѣтственности предъ хозяиномъ, согласно условіямъ контракта, передаетъ отъ себя третьему лицу нанятое имущество, то, въ этомъ случаѣ, согласія хозяина не требуется. Передача самаго наемнаго договора другому лицу безъ согласія хозяина можетъ быть признаваема отказомъ нанимателя отъ своего договора съ хозяиномъ; передача-же нанимателемъ пользованія имуществомъ съ сохраненіемъ своихъ обязанностей къ хозяину не составляетъ нарушенія аренднаго договора. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, является новый арендный договоръ (субъ—аренда), который, составляя дѣло арендатора и его съемщика, не касается вовсе хозяина. Съ уничтоженіемъ первоначальнаго договора, субъ-арендный договоръ падаетъ самъ собою.

Кассаціонная практика.

(О наймѣ имущества).

Безсрочные арендные договоры не допускаются (70/1671).

Правило это обязательно и для казны, если не послѣдуетъ изъятія въ силу **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія (76/350).

Включеніе въ договоръо наймѣ квартиры условія о томъ, чтобы домохозяинъ, вмѣсто наемной платы, получилъ движимыя вещи жильца, находящіяся въ квартирѣ, послѣ смерти послѣдняго, какъ заключающее въ себѣ распоряженіе на случай смерти, дѣлаетъ договоръ недѣйствительнымъ (69/1322).

Несовершенство крѣпостнымъ порядкомъ аренднаго договора по ст. 1703 т. X ч. 1, не отнимаетъ у договора его обязательной силы для самихъ договаривающихся сторонъ и ихъ наслѣдниковъ, а можетъ имѣть значеніе только для третьихъ лицъ, т. е. для

кредиторовъ собственника или для будущихъ пріобрѣтателей имѣнія, каковымъ лицамъ и принадлежитъ право предъявлять споръ о недѣйствительности контракта. (72/60; 1266; 74/319; 76/11).

Судъ не можетъ возбуждать отъ себя, безъ заявленія стороны, вопроса о недѣйствительности договора (69/417; 70/1160)

Признаніе аренднаго договора недѣйствительнымъ восстанавливаетъ стороны въ прежнее положеніе, бывшее до заключенія договора, то есть возвращаетъ каждому ему принадлежащее и даетъ арендатору право на вознагражденіе за произведенныя улучшенія и постройки (68/470; 78/85).

Наемъ личный.

По сдѣлкѣ личнаго найма, нанявшійся обязуется за вознагражденіе (рядную плату, жалованье) предоставить, въ теченіе извѣстнаго времени, свой трудъ въ пользу (матеріальную и нематеріальную) нанимателя. Предметомъ этой сдѣлки можетъ быть не только физическій трудъ, но и иного рода дѣятельность, требующая отъ нанявагося особыхъ знаній и искусства.

Такимъ образомъ сдѣлка личнаго найма не только по названію, но и по самому существу своему близко подходитъ къ найму имущественному; вотъ почему мы и помѣстили эти два отдѣльные вида сдѣлокъ непосредственно другъ за другомъ, не смотря на то, что большинство учебниковъ располагаютъ ихъ въ различныхъ мѣстахъ особенной части.

Наше законодательство даетъ намъ въ болѣе или менѣе сгруппированномъ видѣ только общія положенія о личномъ наймѣ

(кн. IV разд. IV глава 1-ая ст. ст. 2201—2247 т. X ч. 1), особенныя же формы названной сдѣлки представляются разбросанными по различнымъ томамъ свода закона, о чемъ законодатель и предупреждаетъ примѣчаніемъ къ ст. 2201 т. X ч. 1.

Имѣя своимъ предметомъ совершеніе какого-либо личнаго труда, оказаніе какой-либо личной услуги, наемъ личный, по смыслу законодателя, естественно долженъ имѣть дѣло съ человѣкомъ, предлагающимъ свой трудъ и услуги. Въ области экономіи и человѣкъ имѣетъ значеніе имущества, представляетъ собою часть народнаго богатства, и поэтому въ экономическомъ отношеніи все равно пріобрѣтается ли право пользованія имуществомъ или право пользованія трудами или услугами человѣка. Но тѣмъ не менѣе всякое законодательство, и наше въ большой степени, въ видахъ государственныхъ, нравственныхъ и экономическихъ, стремится оградить и охранить пользованіе человѣкомъ — его физическими и духовными силами дабы, силы эти, входящія извѣстной частью въ сумму всѣхъ накопленныхъ въ странѣ богатствъ, не терпѣли ущерба.

Такъ, въ больницахъ при больныхъ мужскаго пола, одержимыхъ сифилитическою болѣзнью, запрещается имѣть женскую прислугу (Т. XIII уст. общ. призр. ст. 198. прим.).

Дѣти, не достигшія двѣнадцати лѣтъ отъ роду, къ работамъ не допускаются. Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, предоставлено было допускать къ занятію дневною работою на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ тѣхъ малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ, которые состояли уже на работахъ въ означенныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы, со времени обнародованія узаконенія 24 апрѣля 1890 г. (собр. узак. ст. 471), дѣти, не до-

стигшія двѣнадцати лѣтъ отъ роду, отнюдь не принимались въ работы на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ (ст. 108 уст. о промышл., прим.).

Малолѣтніе, въ возрастѣ отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, не могутъ быть занимаемы работою болѣе восьми часовъ въ сутки, не включая времени, потребнаго на завтракъ, обѣдъ, ужинъ, посѣщеніе школы и на отдыхъ. При этомъ работа не должна продолжаться болѣе четырехъ часовъ сряду (ст. 109 уст. о промышл.).

При сохраненіи общаго правила о продолжительности работы малолѣтнихъ, означеннаго въ статьѣ 109, малолѣтніе, въ возрастѣ отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, могутъ, когда по роду производства это оказывается необходимымъ, быть занимаемы работою на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ до шести часовъ сряду, съ тѣмъ, чтобы въ такомъ случаѣ общая продолжительность ихъ работы не превышала шести часовъ въ сутки. Владѣлецъ промышленнаго заведенія, въ которомъ работа малолѣтнихъ производится на основаніяхъ, въ семь примѣчаніи указанныхъ, обязанъ довести о томъ до свѣдѣнія мѣстныхъ чиновъ фабричной инспекціи (прим. къ ст. 109 уст. пром.).

Въ тѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ введена восемнадцатичасовая непрерывная дневная работа двумя смѣнами, малолѣтніе, въ возрастѣ отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, могутъ быть занимаемы работою въ теченіе десяти часовъ въ сутки, причемъ работа не должна продолжаться долѣе четырехъ съ половиною часовъ сряду (прим. къ ст. 109 уст. пром.).

Малолѣтніе, имѣющіе менѣе пятнадцати лѣтъ отъ роду, не могутъ быть занимаемы работою между девятью часами вечера и пятью часами утра, а также въ воскресенье и высокаторжественные дни (ст. 110 уст. о промышл.).

Въ видѣ изъятія изъ правилъ статей 109 и 110, допускается въ стеклянномъ производствѣ занятіе малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ ночными работами до шести часовъ въ сутки, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе слѣдующаго рабочаго дня малолѣтній не былъ допускаемъ къ работѣ ранѣ истеченія двѣнадцати часовъ со времени освобожденія его отъ работы, производившейся въ ночное время (прим. къ ст. 110 уст. пром.).

Въ тѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ введена восемнадцатичасовая непрерывная дневная работа двумя смѣнами, ночное время, въ теченіе коего не должны быть допускаемы къ работѣ малолѣтніе въ возрастѣ отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, считается отъ десяти часовъ вечера до четырехъ часовъ утра (прил. къ ст. 110 уст. пром.).

Малолѣтнихъ, упомянутыхъ въ 110 статьѣ, воспрещается допускать къ такимъ производствамъ или входящимъ въ составъ оныхъ отдѣльнымъ работамъ, которыя, по своимъ свойствамъ, вредны для здоровья малолѣтнихъ или должны быть признаваемы для нихъ изнурительными. Указаніе такого рода заводовъ, фабрикъ, мануфактуръ и отдѣльныхъ работъ, а также опредѣленіе возраста (не далѣе впрочемъ пятнадцати лѣтъ), до котораго трудъ малолѣтнихъ на оныхъ не допускается, предоставляются взаимному соглашенію Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Утвержденный ими списокъ промышленныхъ заведеній и работъ, съ означеніемъ установленнаго для каждаго изъ нихъ предѣльнаго возраста малолѣтнихъ, объявляется во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ (ст. 111 уст. о промышл.).

Въ видѣ изъятія, разрѣшается допускать къ работамъ малолѣтнихъ, отъ 10 до 12-лѣтняго возраста, въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня вступленія въ дѣйствіе закона 1 іюня 1882 г., т. е.

съ 1-го мая 1884 г. по 1 мая 1886 г., на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, указанныхъ въ особомъ, утвержденномъ Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, списокѣ, распубликованномъ въ собраніи уаконовеній и распоряженій правительства отъ 1 іюня 1884 г. № 57. Разрѣшеніе это распространяется на тѣхъ только малолѣтнихъ отъ 10 до 12 лѣтъ, которые находились уже на работѣ до 1 мая 1884 г. Приѣмъ вновь дѣтей сказаннаго возраста воспрещается. (Утв. мин. фѣнас. 19 декабря 1884 г. правила относит. исполн. постановл. о работѣ и обученіи малолѣтн. на завод., фабрик. и мануфакт. § 1, — собр. узак. 1885 г. № 23, ст. 214).

Малолѣтны отъ 12 до 18 лѣтъ могутъ быть нанимаемы въ работы только съ согласія родителей: причеь малолѣтны моложе 15 лѣтъ употребляются въ работы не болѣе 8 часовъ въ сутки и не иначе какъ днемъ, а при рудникахъ только на поверхности, но не внутри оныхъ. Женщины могутъ быть занимаемы работою только днемъ, а при рудникахъ только на поверхности, а не внутри оныхъ (ст. 5 и прим. прил. къ ст. 39 особ. прил. т. IX допол. X).

Дѣти моложе 12 лѣтъ не могутъ быть принимаемы въ заведеніе работы. Малолѣтны и подростки, опредѣленнаго Горнымъ Уставомъ возраста (ст. 907 справ въ сводѣ т. VII), т. е. отъ 12—18 лѣтъ, могутъ, съ согласія родителей, быть нанимаемы въ заведеніе на *работы, свойственныя ихъ силамъ и возрасту* (ст.ст. 52 и 53 т. IX особ. прил., допол. XII).

Не могутъ наниматься дѣти несовершеннолѣтнія безъ позволенія родителей или опекуновъ, жены безъ позволенія мужей (Т. X зак. гражд. ст. 2202).

Дѣти моложе 12 лѣтъ не могутъ быть принимаемы въ рудничныя и плавильныя работы (Т. IX особ. прил. X ст. 19 прим., прил. ст. 4).

При наймѣ мастеровыхъ и рабочихъ наблюдается, чтобы люди были не моложе 18 и не старше 50 лѣтъ. Впрочемъ допускаются исключенія для тѣхъ мастеровыхъ и рабочихъ, имѣющихъ болѣе 50 лѣтъ отъ роду, которые находились уже въ заведеніи, извѣстны ему знаніемъ своего дѣла и при томъ сохранили физическія силы (Св. в. п. 1869 г. кн. XIII ст. 89 прил. ст. 3).

Не могутъ быть отданы въ наемъ дѣти родителями, жены мужьями безъ собственнаго изъ согласія: но родителямъ не запрещается отдавать дѣтей *въ ученье* на опредѣленные сроки (ст. 2202 т. X ч. 1).

Наемъ инородцевъ.

Строго запрещается русскимъ самовольно селиться на земляхъ, во владѣніе инородцамъ отведенныхъ; русскіе могутъ брать у инородцевъ мѣста въ оброчное содержаніе, но всегда по условіямъ съ обществами (ст. 37 пол. о инородц.)

Наймы инородцевъ въ частную работу производятся съ вѣдома родоваго начальства на основаніи правилъ, приложенныхъ къ положенію объ инородцахъ. Правила о денежныхъ займахъ и объ отдачѣ разныхъ промысловъ въ оброчное содержаніе у сибирскихъ инородцевъ приложены къ сему положенію (ст. 38 ib.)

Форма условія о наймѣ въ работу сибирскаго инородца приложена къ сему положенію (прим. къ ст. 38 ib.).

Всѣ денежные одолженія, заключающія въ себѣ условія заработать взятыя деньги, составляютъ дѣйствительный наемъ въ работу (прил. къ ст. 38 ib.).

Наймы въ работу суть или явочные или безъ явки (п. 2 ib.)

Наймы явочные должны быть: 1) съ означеніемъ срока; 2) съ означеніемъ условленной платы; 3) съ означеніемъ задатка, если оный былъ данъ; 4) явлены: въ городѣ—въ окружныхъ или уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ, въ селеніи—въ волостномъ правленіи или, сибирскими инородцами, у инороднаго на-

чальства, а самоѣдами у ихъ старосты и 5) писаны съ соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ (п. 3 ib).

Не запрещается дѣлать наймы въ работу словесно и безъ письменныхъ условій и даже безъ явки ихъ въ какомъ бы то ни было мѣстѣ; но условія таковыя, нигдѣ не записанныя и не явленныя, бывъ основаны на одномъ личномъ довѣріи, въ случаѣ неустойки, не подлежатъ никакому судебному разбирательству, ни въ сибирскихъ инородныхъ управахъ, ни у самоѣдскихъ старостъ, ни въ волостныхъ правленіяхъ, ни въ полицейскихъ управленіяхъ, ни въ городскихъ или другихъ общихъ и частныхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ (п. 33 ib).

Условія о наймѣ въ работы надлежитъ составлять сообразно съ установленными формами (п. 41 ib).

Запрещается женщинамъ, имѣющимъ заразительныя или иныя вредныя болѣзни, поступать въ кормилицы или няньки, скрывая болѣзнь свою, или умалчивая о ней (Т. XIII уст. врач. ст. 739; т. XV улож. наказ. ст. 855).

Никакой шкиперъ или хозяинъ судна не можетъ договаривать на суда людей, не имѣющихъ узаконенныхъ паспортовъ или установленныхъ билетовъ, а равно условливаться съ ними далѣе назначеннаго въ тѣхъ видахъ срока (Т. XI уст. торг. ст. 263).

Обращенные на водвореніе ссильно-поселенцы, происходящіе не изъ крестьянскаго званія и не могущіе снискивать себѣ пропитаніе земледѣльческимъ трудомъ, могутъ получать дозволеніе жить въ городахъ, для занятія ремеслами, и найма въ услуженіе. Они продолжаютъ въ семь случаѣ числиться въ тѣхъ волостяхъ, къ коимъ приписаны, но поступаютъ подъ ближайшій надзоръ городского полицейскаго начальства. Людямъ симъ не запрещается выбирать себѣ занятія и получать вознагражденіе за оныя по своему усмотрѣнію, съ тѣмъ лишь, что занимающіеся ремеслами не

могутъ держать у себя учениковъ (Т. XIV уст. ссыльн. ст. 324).

Воспрещается нанимать и держать въ услуженіи и работѣ людей, не имѣющихъ узаконенныхъ видовъ (ст. 2204 т. X. ч. 1).

Скопцамъ запрещается принимать къ себѣ въ семейство, подь какимъ бы то видомъ ни было, чужихъ дѣтей (ВЫСОЧ. утв. 1 мая 1884 г. мнѣн. Гос. Сов.,—собр. узак. 1884 г. № 56 ст. 438).

Запрещается римско-католическому бѣлому и монашествующему духовенству въ губерніяхъ западныхъ имѣть въ домахъ, церквахъ и монастыряхъ своихъ для услуженія людей православнаго исповѣданія (Т. XIV уст. пред. прест. ст. 78).

Полковые священники вдовы, въ противность правилъ церкви, ни подь какимъ видомъ не могутъ держать при себѣ лицъ женскаго пола (Св. в. п. 1859 г. ч. III кн. I ст. 232).

Существенной принадлежностью сдѣлки личнаго найма является, какъ и въ сдѣлкѣ найма имущества, установленіе срока и вознагражденія.

Срокъ, на который заключается наемъ личный, обыкновенно опредѣляется извѣстнымъ пространствомъ времени: мѣсяць, годъ и т. п., причемъ законъ точно устанавливаетъ, что таковой срокъ не можетъ простираться долѣе 5 лѣтъ (ст. 2214 т. X ч. 1).

Запрещается наниматься подь условіемъ *заживы* занятыхъ денегъ и процентовъ, если срокъ онаго по расчисленію долженъ простираться болѣе означеннаго въ 2214 статьѣ времени (ст. 2215 т. X ч. 1).

Воспрещается наниматься подь условіемъ *заживы* сдѣланнаго рабочимъ у нанимателя долга на срокъ болѣе 1 года (ст. 25 т. XII пол. найм. сельск. раб.).

Если нанимающійся отпущенъ по паспорту или другому узаконенному на отлучку виду, то срокъ найма не можетъ простираться далѣе опредѣленнаго паспортомъ или видомъ, въ против-

номъ случаѣ договоръ считается недѣйствительнымъ (ст. 2216 т. X ч. 1).

Уволенные горнозаводскіе нижніе и рабочіе чины, а равно сельскіе работники поступаютъ въ заводскія работы не иначе, какъ по найму и добровольнымъ условіямъ, которыя могутъ быть заключаемы на сроки не болѣе трехъ лѣтъ; по истеченіи сихъ сроковъ, условія могутъ быть возобновляемы (Т. IX особ. прил. XII ст. 37).

Срокъ найма на золотые промыслы Амурской и Приморской областей ссыльно-поселенцевъ опредѣляется не долѣе двухъ лѣтъ... Срокъ найма ссыльно-поселенцевъ на золотые промыслы въ Амурской и Приморской областяхъ распространяется и на ссыльно-поселенцевъ, нанимаемыхъ на золотые промыслы олекминской системы (Т. XIV уст. ссыльн. ст. 332 прим. 3).

Срокъ найма въ работу сибирскихъ обывателей и самоѣдовъ Архангельской губерніи не долженъ простираеться долѣе 1 года (Т. IX пол. инородц. ст. 6 прил. къ ст. 38).

Договоръ о наймѣ, заключенный на срокъ болѣе одного года, можетъ быть прекращенъ по желанію одной изъ сторонъ, по истеченіи перваго и каждаго слѣдующаго года, съ предвареніемъ о томъ другой стороны, не менѣе какъ за два мѣсяца до наступленія годичнаго срока найма. Задолженность нанимателю рабочаго не можетъ служить препятствіемъ къ прекращенію договора по желанію послѣдняго (ст. 64 пол. о найм. на сельск. раб.).

Договоры, заключенные на неопредѣленное время, безъ указанія конечнаго ихъ срока, прекращаются по желанію одной изъ сторонъ, съ предвареніемъ о томъ другой не менѣе какъ за двѣ недѣли, если въ самомъ договорѣ не было условлено для предупрежденія другого срока. Нанимателю предоставляется удалять рабочаго и безъ предупрежденія, съ выдачей ему дополнительнаго платежа за двѣ недѣли (ст. 65 ib.).

При наймѣ на срокъ неопредѣленный, каждая изъ договори-

вающихся сторонъ можетъ отказаться отъ договора, предупредивъ другую сторону о своемъ намѣреніи за двѣ недѣли (ст. 95 уст. о пром.).

Прежде окончанія заключеннаго съ рабочими срочнаго договора, или безъ предупрежденія за двѣ недѣли рабочихъ, нанятыхъ на срокъ неопредѣленный, воспрещается понижать заработанную ихъ плату установленіемъ новыхъ основаній для ея исчисления, сокращеніемъ числа рабочихъ дней въ недѣлю, или числа рабочихъ часовъ въ сутки, измѣненіемъ правилъ урочной работы и т. п. Равнымъ образомъ и рабочіе не вправѣ, до окончанія договора, требовать какихъ либо измѣненій въ условіяхъ онаго (ст. 96 *ib.*).

Вознагражденіе за услуги и труды, оказываемые по личному найму, называется обыкновенно рядною платою, а самое условіе о вознагражденіи нанимающихся — рядою (ст. 2218 т. X ч. 1).

Если цѣна работы, заказанной цеховому мастеру, не будетъ опредѣлена нарочнымъ условіемъ и произойдетъ о томъ впоследствии споръ, то оный разбирается по правиламъ устава о промышленности (изд. 1887 г. ст. 332 прил. уст. пром; ст. 2220 т. X ч. 1).

Плата, даваемая по условію отъ цеховаго мастера подмастерьямъ и ученикамъ, должна быть не выше и не ниже той, которая опредѣлена ремесленнымъ сходомъ посредствомъ учиненнаго о томъ единожды въ годъ приговора (ст. 2221 т. X ч. 1).

Воспрещается винокуреннымъ заводчикамъ платить работникамъ, вмѣсто денегъ, выкуриваемымъ на ихъ заводахъ хлѣбнымъ виномъ и выдѣлываемыми изъ него водками (ст. 2222 т. X ч. 1).

Завѣдующій заводомъ или фабрикою:

1) за взиманіе съ рабочихъ платы за такіе предметы, пользованіе которыми должно быть имъ предоставлено безвозмездно а равно за взиманіе платы въ случаяхъ, въ коихъ сіе дозволено,

но въ размѣрѣ, превышающемъ установленный закономъ или особыми правилами,

2) за взиманіе процентовъ на деньги, выдаваемые рабочимъ заимообразно, и вознагражденіе за ручательство по ихъ денежнымъ обязательствамъ, и

3) за расплату съ рабочими вмѣсто денегъ условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами, кромѣ купоновъ, подвергается денежному взысканію отъ пятидесяти до трехсотъ рублей (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя 3 іюня 1886 г. правила § 42, —собр. узак. 1886 г. № 68 ст. 639).

Строго наблюдать, чтобы какъ кузнецы, такъ и прочіе въ колоніяхъ мастеровые за свои труды превосходныхъ и неумѣренныхъ цѣнъ отъ своей братіи не требовали, а довольствовались за то установленными съ общаго согласія цѣнами (Т. XII уст. колон. ст. 360).

За выдачу рабочимъ наемной платы не наличными деньгами, но отдѣльными отъ процентныхъ бумагъ купонами, какъ не подлежащими еще оплатѣ, такъ равно и такими, срокъ платежа коимъ уже паступилъ, виновные подвергаются наказанію, изложенному въ ст. 1359¹ улож. о наказ.

Наниматель, принуждающій сельскихъ рабочихъ получать наемную плату вмѣсто денегъ хлѣбомъ, товарами или другими предметами, кромѣ указанныхъ въ 1359¹ улож. о наказаніяхъ, подвергается денежному взысканію не свыше 100 рублей (ст. 142¹ улож. о наказ.).

Выдача заработной платы рабочимъ должна производиться не рѣже одного раза въ мѣсяць, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца, и не рѣже двухъ разъ въ мѣсяць, при наймѣ на срокъ неопредѣленный. При наймѣ на время исполненія какой-либо опредѣленной работы, за исключеніемъ поштучной, плата выдается въ сроки, опредѣленные условіями договора о наймѣ

рабочаго, а если въ договорѣ никакихъ о семь условій не содержится, то плата производится по окончаніи работы. Счетамъ съ рабочими ведется особая книга (ст. 97 уст. о пром.).

Рабочій, не получившій въ срокъ причитающейся ему платы, не по собственной своей винѣ, имѣетъ право требовать судебнымъ порядкомъ расторженія заключеннаго съ нимъ договора. По заявленному на семь основаніи, въ теченіе мѣсяца, иску рабочаго, если просьба его будетъ признана уважительною, въ его пользу присуждается, сверхъ должной ему фабрикантомъ суммы, особое вознагражденіе, въ размѣрѣ, не превышающемъ: при срочномъ договорѣ—двухмѣсячнаго его заработка, а при договорѣ на срокъ неопредѣленный—двухнедѣльнаго заработка (ст. 98 уст. о промышл.).

Расплата съ рабочими, вмѣсто денегъ, купонами, условнымъ знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами воспрещается (ст. 99 ib).

При производствѣ рабочимъ платежей не дозволяется дѣлать вычеты на уплату ихъ долговъ. Къ числу такихъ долговъ не относятся однако расчеты, производимые фабричнымъ управленіемъ за выданныя рабочимъ впередъ деньги, за продовольствѣе рабочихъ и снабженіе ихъ необходимыми предметами потребленія изъ фабричныхъ лавокъ. При расчетахъ за взятые рабочимъ впередъ деньги, а равно въ случаѣ предъявленія исполнительнаго листа на денежное взысканіе съ рабочаго, съ послѣдняго можетъ быть удерживаемо, при каждой отдѣльной расplatѣ, не болѣе одной трети причитающейся ему суммы, если онъ холостъ, и не болѣе одной четверти, если онъ женатъ или вдовъ, но имѣетъ дѣтей (ст. 100 ib).

Завѣдывающимъ фабриками или заводами воспрещается вѣзять проценты на деньги, выдаваемые рабочимъ заимообразно и

вознагражденіе за ручательство по ихъ денежнымъ обязатель-
ствамъ (ст. 101 ib).

Отъ людей малоимущихъ всѣ врачи должны быть довольны
слѣдующимъ вознагражденіемъ за труды:

1) Докторъ за посѣщеніе въ городѣ, съ прописаніемъ рецепта,
дапріемлетъ тридцать копѣекъ; за посѣщеніе въ городѣ, безъ пропи-
санія рецепта,—пятнадцать копѣекъ; за посѣщеніе за городомъ—
шестьдесятъ копѣекъ; за словесный или письменный совѣтъ—
одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ.

2) Лекаръ за посѣщеніе въ городѣ, съ прописаніемъ и безъ
прописанія рецепта, да пріемлетъ пятнадцать копѣекъ, а за по-
сѣщеніе за городомъ—тридцать копѣекъ; за словесный или пись-
менный совѣтъ—девяносто копѣекъ.

3) За кровопусканіе полагается платы семь съ половиною
копѣекъ; за выдернутое испорченнаго зуба—пятнадцать копѣекъ;
за кровопусканіе рожками—за каждый по три копѣйки; за при-
цущеніе пиявицъ—за каждую по шести копѣекъ; за приложеніе
пластыря шпанскихъ мухъ—семь съ половиною копѣекъ; за про-
мывательное—семь съ половиною копѣекъ.

4) За лекарскія операціи, какъ то: глазныя, вынутіе камня
и подобныя, количество платы не опредѣляется, а предоставляется
она добровольному условію врачующаго съ болящимъ; одна-
кожь напоминается врачамъ, что медицинское управленіе, за не-
помѣрное требованіе платы, не оставитъ ихъ безъ взыскація по
законамъ (ст. 1419 т. XIII Уст. вр.).

Отъ людей достаточныхъ, желающихъ изъявить свою благо-
дарность за оказанную имъ въ болѣзни услугу, дозволяется вра-
чамъ принимать награжденія и превосходящія мѣру, въ статьѣ
(149) означенную (ст. 150 ib).

Количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями. Условіе о семъ должно быть письменное (ст. 395 т. XVI ч. I учр. суд. устан.).

На каждые три года устанавливается Министромъ Юстиціи, по представленіямъ Судебныхъ Палатъ и совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, особая такса, которая, по утвержденіи ея въ законодательномъ порядкѣ, публикуется во всеобщее свѣдѣніе: для опредѣленія количества вознагражденія повѣренныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся не заключили съ ними письменныхъ о томъ условій (ст. 396 ib)

Судебное мѣсто, коему подано указанное въ статьѣ 406⁵ учр. суд. уст. прошеніе, имѣетъ право удостовѣриться въ надлежащихъ познаніяхъ желающаго получить свидѣтельство на хожденіе по дѣламъ. Правило это не распространяется: 1) на лица, получившія уже свидѣтельство отъ другого, равнаго или высшаго суда, и 2) на лица, имѣющія аттестаты университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ (ст. 406⁶ ib).

Совершеніе личнаго найма можетъ происходить или словесно, или письменно, но при наймѣ фабричномъ и сельскохозяйственномъ письменныя формы совершенія сдѣлки обязательны и имѣютъ особенное значеніе.

Каждому рабочему, не позднѣе семи дней по допущеніи къ работѣ на фабрикѣ, должна быть выдана расчетная книжка утвержденнаго Губернскимъ Присутствіемъ образца (ст. 134 уст. о промышл.).

Обязательная выдача расчетной книжки (ст. 134) не распространяется на рабочихъ, нанятыхъ для исполненія на фабри-

къ обязанностей или работъ, не составляющихъ предметъ фабричнаго производства (ст. 135 ib).

Завѣдывающій фабрикою или заводомъ: 1) за держаніе рабочаго безъ расчетной книжки, и 2) за неправильное веденіе сей книжки, подвергается денежному взысканію отъ пяти до двадцати пяти рублей за каждое нарушеніе, а въ случаѣ совокупности нѣсколькихъ нарушеній, одновременно обнаруженныхъ, — суммѣ слѣдующихъ за нихъ взысканій. Сумма сія исчисляется для каждаго изъ указанныхъ въ сей статьѣ нарушеній особо, по числу рабочихъ, не снабженныхъ расчетными книжками или имѣющихъ неправильно веденныя книжки, и не можетъ превосходить, по каждому изъ сихъ нарушеній, пятисотъ рублей (ст. 153 ib).

Наемъ на сельско-хозяйственныя работы.

Наемъ по договорнымъ листамъ подчиняется дѣйствию общихъ правилъ о наймѣ на сельскія работы, съ дополненіями, изложенными въ соотвѣтствующихъ статьяхъ (ст. 69 пол. о наймѣ на сельск. раб.).

Договорные листы выдаются всѣмъ желающимъ наниматься по этимъ листамъ изъ волостныхъ правленій и городскихъ общественныхъ управленій, какъ по мѣсту приписки, такъ и по мѣсту временнаго пребыванія этихъ лицъ. Выдача договорнаго листа не по мѣсту приписки, допускается не иначе, какъ по предъявленіи желающимъ получить листъ узаконеннаго вида (ст. 70 ib).

Взысканіе за нарушеніе правилъ одоговорныхъ листахъ опредѣляется въ уложеніи о наказаніяхъ (ст. 1694¹) и въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (ст. 31¹, 51¹, 52³). (прим. къ ст. 70 ib).

Договорные листы заготавливаются и рассылаются въ подлежащія управленія въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежде-

нія, — Губернскою Земскою Управою, въ землѣ Астраханскаго казачьяго войска — Войсковымъ Правленіемъ сего войска, а въ остальныхъ — Губернскимъ Правленіемъ (ст. 71 ib).

Форма какъ договорнаго листа, такъ и упомянутой ниже договорной книги и расчетнаго листа, опредѣляется инструкціею подлежащихъ Министровъ (прим. къ ст. 71 ib).

Каждый договорный листъ получающимъ таковой оплачивается пятикопѣчнымъ сборомъ, поступающимъ въ канцелярскія средства установленія, которое завѣдываетъ заготовленіемъ сихъ листовъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставляется разрѣшать выдачу договорныхъ листовъ бесплатно (ст. 72 ib).

Никто не вправе имѣть болѣе одного договорнаго листа въ одно и то-же время (ст. 73 ib).

Выдача договорнаго листа записывается въ особую договорную книгу, содержащую при каждомъ изъ упомянутыхъ въ статьѣ 70 сего положенія учрежденій (ст. 74 ib).

При выдачѣ узаконеннаго вида лицу, имѣющему договорный листъ, на видѣ дѣлается о томъ особая отмѣтка. Такая же отмѣтка дѣлается на видѣ при выдачѣ договорнаго листа лицу, обязанному имѣть узаконенный видъ (ст. 75 ib).

При перемѣнѣ узаконеннаго вида, на которомъ была сдѣлана отмѣтка о выдачѣ договорнаго листа, отмѣтка эта переносится на новый видъ (ст. 76 ib).

Договорные листы безсрочны. Они выдаются или отдѣльному лицу, или на семью, или на образовавшуюся для работъ артель. Въ выдаваемомъ листѣ подлежащимъ установленіемъ удостоверяется самоличность получателя (званіе, имя, отчество, фамилія, а также лѣта и мѣсто приписки), а если листъ выданъ на семью или артель, то самоличность всѣхъ членовъ семьи или артели (ст. 77 ib).

Договорный листъ, выдаваемый на артель, служитъ доказательствомъ самаго существованія артели (ст. 78 ib).

При выдачѣ договорнаго листа на артель, установленіе, выдающее листъ, обязано удостовѣриться, согласны ли всѣ члены артели на включеніе ихъ въ ея составъ, а также кого они избираютъ артельнымъ старостою и его замѣстителемъ на случай болѣзни или смерти. Для такого удостовѣренія требуется предъявленіе письменнаго артельного условія, а при отсутствіи такого производится опросъ всѣхъ членовъ артели, при свидѣтеляхъ въ числѣ не менѣе двухъ. Объ исполненіи сего правила отмѣчается въ договорной книгѣ, а о выборѣ старосты и его замѣстителя означается въ договорномъ листѣ (ст. 79 ib).

При заключеніи договора о наймѣ, его условія вносятся въ договорный листъ и подписываются сторонами, а въ случаѣ неграмотности рабочаго—однимъ нанимателемъ. Такая запись непременно должна содержать въ себѣ точное указаніе: въ чьемъ хозяйствѣ, на какія работы, за какую плату и на какой срокъ нанялся рабочій, а также сколько получено имъ задатка. Рядная плата обозначается цифрами и прописью (ст. 80 ib).

Записанныя въ договорный листъ условія являются къ засвидѣтельствуванію въ одно изъ учрежденій, указанныхъ въ статьѣ 70 Положенія, гдѣ и заносятся въ договорную книгу въ подлинныхъ выраженіяхъ. До совершенія явки записанный въ листѣ договоръ не имѣетъ силы договора, заключеннаго по договорному листу (ст. 81 ib).

Каждая явка къ засвидѣтельствуванію оплачивается пятикопѣечнымъ сборомъ въ канцелярскую сумму установленія, свидѣтельствующаго договоръ (ст. 82 ib).

При заключеніи договора о наймѣ по договорному листу наниматель обязанъ выдать рабочему расчетный листъ, въ который вписывается копія договора, являемая къ засвидѣтельству-

ванію одновременно съ самымъ договоромъ, и затѣмъ вносятся всѣ вообще выдачи рабочему деньгами, вещами или припасами, а также дѣлаемые съ него вычеты и денежныя штрафы (ст. 83 ib).

При наймѣ семьи или артели можетъ быть выданъ на всю семью или артель одинъ расчетный листъ (ст. 84 ib).

Отмѣтки въ расчетномъ листѣ о взысканныхъ съ рабочаго вычетахъ дѣлаются не позднѣе семи дней: въ случаѣ болѣзни— со дня выздоровленія, въ случаѣ потери или порчи имущества— со дня обнаруженія сего; а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ— со дня нарушенія, за которое производится вычетъ (ст. 85 ib).

По заключеніи договора, договорный листъ хранится у нанимателя, а расчетный листъ—у рабочаго (ст. 86 ib).

Если договорный листъ окажется нужнымъ рабочему для вступленія въ другой договоръ, исполненіе коего можетъ быть совмѣщено съ исполненіемъ условій перваго договора, то договорный листъ можетъ быть переданъ рабочему, но взамѣнъ сего имъ оставляется у перваго нанимателя расчетный листъ съ роспискою въ полученіи задатка, засвидѣтельствованною тѣмъ же порядкомъ, какъ и самый договоръ (ст. 87 ib).

Въ случаѣ утраты договорнаго листа нанимателемъ или рабочимъ, потерявшій вправѣ получить немедленно новый листъ, уплативъ двадцать пять копѣекъ въ канцелярскую сумму установленія, выдающаго листъ. Порядокъ выдачи новаго листа, взамѣнъ потеряннаго, и мѣры, которыя при томъ должны быть соблюдаемы, опредѣляются инструкціею подлежащихъ Министерствъ (ст. 88 ib).

Если договоръ, во время исполненія коего листъ утраченъ, внесенъ въ книгу учрежденія, выдающаго новый листъ, то условія договора переносятся въ этотъ листъ (ст. 89 ib).

За ложное заявленіе о потерѣ договорнаго листа или за сообщеніе невѣрныхъ свѣдѣній о мѣстѣ заключенія послѣдняго, передъ потерю листа договора, виновные привлекаются къ отвѣт-

ственности по заявленіямъ подлежащихъ установленій и должностныхъ лицъ. Если мѣсто пребыванія рабочаго неизвѣстно, то означенныя заявленія препровождаются по мѣсту постоянного жительства или приписки рабочаго, въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, — земскому начальнику или городскому судѣ по принадлежности, а въ остальныхъ мѣстностяхъ — мировому судѣ (ст. 90 ib).

Кромѣ случая потери, договорный листъ подлежитъ замѣнѣ только по двумъ причинамъ: 1) когда договорный листъ весь испишется, и 2) когда лицо, имѣвшее особый договорный листъ, присоединится къ семьѣ или артели, причемъ договорный листъ будетъ выданъ на цѣлую семью или артель, или же, наоборотъ, когда лицо, имѣвшее договорный листъ вмѣстѣ съ семьей или артелью, пожелаетъ получить отдѣльный листъ. Въ послѣднемъ случаѣ на семейномъ или артельномъ листѣ дѣлается соответственная отмѣтка (ст. 91 ib).

Договорная книга должна быть во всякое время доступна разсмотрѣнію каждаго желающаго. Въ случаѣ просьбы лица, имѣющаго въ томъ надобность, установленіе, въ которомъ хранится книга, обязано выдать изъ нея формальную письменную справку со взысканіемъ въ канцелярскую сумму по десяти копѣекъ съ каждаго лица, о коемъ наводится справка, а если послѣдняя подлежитъ пересылкѣ по почтѣ, то сверхъ того, потребнаго на такую пересылку, почтоваго расхода (ст. 92 ib).

По прекращеніи договора, договорный листъ возвращается рабочему, а расчетный листъ, по прекращеніи расчета, нанимателю (ст. 93 ib).

Въ возвращаемомъ договорномъ листѣ наниматель дѣлаетъ отмѣтку о прекращеніи договора. Если договоръ прекращенъ по рѣшенію суда, такая отмѣтка дѣлается самимъ судомъ. Отмѣтка ограничивается однимъ удостовѣреніемъ, что договоръ слѣдуетъ

считать исполненнымъ или прекращеннымъ. Никакихъ объясненій о свойствѣ исполненія и о причинахъ прекращенія не допускается. Отъ рабочихъ зависитъ сдѣланную въ договорномъ листѣ отмѣтку о прекращеніи договора предъявить тому установленію, гдѣ былъ явленъ договоръ, для соотвѣтственной отмѣтки въ договорной книгѣ (ст. 94 ib).

Должностныя лица за упущенія и неправильныя дѣйствія по веденію договорныхъ книгъ, выдачѣ и засвидѣтельствованію договорныхъ и расчетныхъ листовъ, а также справокъ изъ договорныхъ книгъ подлежатъ отвѣтственности, установленной за преступления и проступки по должности (ст. 95 ib).

Договорные и расчетные листы, содержащіе договоръ найма, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованный, имѣютъ силу судебныхъ доказательствъ наравнѣ съ актами, совершенными явочнымъ порядкомъ (ст. 96 ib).

Наниматель, заключившій договоръ найма по договорному листу, имѣетъ право требовать къ себѣ рабочаго отъ всякаго другого нанимателя, принявшаго его по невѣдѣнію, причемъ этотъ послѣдній наниматель обязанъ отпустить рабочаго немедленно по заявленному о томъ требованію, подѣ опасеніемъ въ противномъ случаѣ преслѣдованія на основаніи статьи 51¹ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (ст. 97 ib).

Наниматель, заключившій договоръ найма по договорному листу, имѣетъ право, независимо отъ взысканія убытковъ, преслѣдовать другого нанимателя въ порядкѣ уголовномъ (уст. о наказ., ст. 51¹), если этотъ послѣдній нанялъ рабочаго, зная, что тотъ связанъ на то же время договоромъ по договорному листу (ст. 98 ib).

Нанимателю, нанявшему рабочаго по договорному листу, предоставляется, въ случаѣ неявки или самовольнаго ухода рабочаго, не прекращая заключеннаго съ нимъ договора, заявлять о томъ

полиціи въ семидневный срокъ, со времени неявки или ухода рабочаго (ст. 99 ib).

Означенное въ статьѣ 99-й заявленіе представляется словесно или письменно общей или волостной полиціи по мѣсту исполненія договора, или по мѣсту пребыванія ушедшаго рабочаго. При такомъ заявленіи долженъ быть приложенъ договорный листъ и видъ рабочаго (ст. 100 ib).

Полиція, получивъ отъ нанимателя заявленіе о неявкѣ или самовольномъ уходѣ рабочаго, принимаетъ немедленно мѣры къ розысканію его и затѣмъ обязываетъ рабочаго вернуться къ нанимателю, причемъ назначаетъ для сего кратчайшій, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, срокъ, и разъясняетъ рабочему его обязанности и послѣдствія неисполненія предъявленнаго ему требованія (ст. 101 ib).

Если по требованію полиціи рабочій явится къ нанимателю, то послѣдній можетъ сдѣлать съ него вычетъ за все время самовольнаго отсутствія, какъ за прогулъ (ст. 102 ib).

Если рабочій не подчинится требованію полиціи и не представитъ уважительныхъ къ тому причинъ, то послѣдняя сообщаетъ о томъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ—земскому участковому начальнику или городскому судѣ по принадлежности, а въ остальныхъ мѣстностяхъ—мировому судѣ, для наложенія на виновнаго установленнаго наказанія (уст. о наказ., ст. 51² по прод.), причемъ наниматель не имѣетъ права на имущественное вознагражденіе, указанное въ статьѣ 57 сего положенія (ст. 103 ib).

Наниматель, не возвратившій договорнаго листа и узаконеннаго вида рабочему, немедленно по прекращеніи съ нимъ договора, подвергается отвѣтственности на основаніи статьи 67 положенія. Порядокъ возвращенія листа и вида ушедшему рабо-

чему опредѣляются инструкціею подлежащихъ Министровъ (ст. 104 ib).

Хотя сдѣлка личнаго найма должна быть составляема въ извѣстныхъ случаяхъ на письмѣ, но такъ какъ законъ категорично не предписываетъ сего подѣ страхомъ недѣйствительности сдѣлки, то заключеніе оной можетъ быть доказываемо не только актомъ за подписью сторонъ, но и всякаго рода письменными доказательствами.

Юридическія отношенія, возникающія изъ сдѣлки личнаго найма, опредѣляются существомъ и природою самой сдѣлки. Законъ устанавливаетъ, что наемъ личный исполняется соблюденіемъ договаривающимися сторонами постановленныхъ въ ономъ условій.

Хозяинъ съ нанявшимися долженъ обходиться справедливо и кротко, требовать отъ нихъ токмо работы, условленной по договору, или той, для которой наемъ учиненъ, платить имъ точно и содержать исправно (ст. 2229 т. X ч. 1).

Нанявшійся въ работу или отданный въ ученіе долженъ быть вѣрнымъ, послушнымъ и почтительнымъ къ хозяину и его семьѣ, и стараться добрыми поступками и поведеніемъ сохранить домашнюю тишину и согласіе. Сія послѣдняя обязанность распространяется и на хозяина, для отвращенія случая къ обоюднымъ неудовольствіямъ и жалобамъ (ст. 2230 т. X ч. 1).

Нанявшійся долженъ, по порученному ему отъ хозяина дѣлу, стараться сколько можно отвращать всѣ могущіе случиться убытки (ст. 2231 т. X ч. 1).

Нанявшемуся воспрещается безъ вѣдома своего хозяина брать или отправлять чужую работу (ст. 2232 ib).

Нанявшійся, который небреженіемъ своимъ причинить вредъ или ущербъ ввѣренному ему имуществу, платитъ за то хозяину безотговорочно или выслуживаетъ причиненные имъ убытки (ст. 2233 ib).

Нанявшійся, который промотаетъ хозяйское, платитъ хозяину

убытки и сверхъ того въ такомъ поступкѣ судится по уголовнымъ законамъ (ст. 2234 ib).

За причиненные кому либо обиды или убытки слугами, отвѣтственность на господина ихъ падаетъ только въ томъ случаѣ, когда обиды или убытки произведены по его приказанію; въ противномъ же случаѣ отвѣтственности подвергаются лишь самые виновные (ср. ст. 687) (ст. 2235 ib).

Прежде наступленія срока воспрещается нанявшемуся отходить отъ своего хозяина, а сему послѣднему не дозволяется его отсылать до того же срока. Однако же, если хозяинъ умретъ до срочнаго времени, то обязанность наемника прекращается, буде договоръ былъ заключенъ на имя одного хозяина безъ распространенія на наслѣдниковъ (ст. 2238 ib).

Если работникъ, взявъ впередъ деньги съ хозяина, сдѣлавшись боленъ, не будетъ въ силахъ заработать къ сроку, а заплатить чѣмъ не имѣеть, то, по выздоровленіи, обязанъ заслуживать за срокъ столько времени, сколько по свидѣтельству онъ больнымъ находился. На семъ же основаніи работникъ долженъ заслуживать убытокъ, причиненный имъ хозяину утратою или порчею вещей, если не въ состояніи за то заплатить (ст. 2239 ib).

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, если кто либо не дастъ по упрямству аттестата вольному слугѣ своему, то сей послѣдній долженъ, въ присутствіи полицейскаго чиновника и свидѣтелей, просить объ увольненіи, и если тогда, безъ уважительныхъ причинъ, аттестата не получить, то имѣеть право взять о томъ отъ полиціи свидѣтельство, которое имѣеть служить вмѣсто аттестата (вида) (ст. 2247 ib).

Юридическія отношенія нанимателя къ сельскимъ рабочимъ.

Наниматель долженъ обходиться съ рабочими справедливо и кротко и требовать отъ нихъ только работы, условленной

по договору, или той, для которой они наняты (ст. 29 пол. о наймѣ на сельск. раб.).

Наниматель обязанъ удовлетворять рабочихъ слѣдующею имъ платою въ условленное время (ст. 30 ib).

Наниматель не имѣетъ права принуждать рабочихъ къ полученію слѣдующей имъ платы, вмѣсто денегъ, хлѣбомъ, товарами или иными предметами (ст. 31 ib).

Виновный въ нарушеніи правила, изложеннаго въ 31 статьѣ сего положенія подвергается наказанію, опредѣленному въ статьѣ 142¹ уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями (прим. къ ст. 31 ib).

Если рабочіе наняты съ продовольствіемъ отъ нанимателя, то приготовляемая для нихъ пища или выдаваемые припасы должны быть хорошаго качества и соответствовать по составу и количеству пищѣ, употребляемой по мѣстнымъ обычаямъ въ крестьянскихъ семьяхъ средняго достатка (ст. 32 ib).

Наниматель обязанъ оказывать заболѣвшему рабочему возможное по имѣющимся средствамъ домашнее пособіе и въ случаѣ необходимости содѣйствовать отправленію его на мѣсто жительства или помѣщенію въ больницу (ст. 33 ib).

Наниматель не долженъ возлагать на несовершеннолѣтнихъ работу, несвойственныхъ ихъ возрасту и силамъ, и обязанъ не только не препятствовать, но и побуждать ихъ къ посѣщенію церкви и школы въ свободное отъ занятій время (ст. 34 ib).

Рабочій обязанъ повиноваться нанимателю и исполнять безпрекословно и усердно его требованіе, согласно заключенному условію (ст. 35 ib).

Взысканія за нарушеніе рабочимъ или служителемъ обязанностей, указанныхъ въ статьяхъ 35—39 опредѣляются въ уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (ст. 51², 153¹). (прим. къ ст. 35 ib).

Рабочій долженъ охранять хозяина и его домашнихъ при угрожающей кому либо изъ нихъ опасности (ст. 36 ib).

Рабочій долженъ вести себя благопристойно, трезво и почтительно къ хозяину, его домашнимъ и лицамъ, отъ него представленнымъ для надзора за работами и рабочими (ст. 37 ib).

Рабочій не вправѣ отлучаться безъ дозволенія хозяина и принимать на себя безъ его согласія чужую работу (ст. 38 ib).

Рабочій обязанъ обходиться бережно съ хозяйскимъ скотомъ и орудіями и не причинять, по нерадѣнію или небрежности, а тѣмъ болѣе умышленно, вреда хозяйскому имуществу. Оставляя хозяина, рабочій долженъ сдать вѣренное ему послѣднимъ имущество (ст. 39 ib).

Договоръ о наймѣ исполняется соблюденіемъ договаривающимися сторонами постановленныхъ въ немъ условій и правилъ сего положенія (ст. 40 ib).

Договоръ о наймѣ, заключенный лицомъ, которому поручено завѣдываніе хозяйствомъ безъ формальной на это довѣренности, обязательнъ для хозяина во всѣхъ случаяхъ, когда имъ не будетъ доказано, что договоръ заключенъ вопреки его распоряженіямъ (ст. 41 ib).

Права и обязанности хозяина по договорамъ о наймѣ распространяются и на его повѣренныхъ, управляющихъ и приказковъ и вообще лицъ, завѣдывающихъ имѣніемъ или предпріятіемъ, для которыхъ наняты рабочіе. Имущественная отвѣтственность по договорамъ во всякомъ случаѣ падаетъ на самихъ хозяевъ, причемъ за ними остается право отыскивать убытки съ уполномоченныхъ ими лицъ (ст. 42 ib).

Въ случаѣ смерти хозяина всѣ его права и обязанности по договорамъ о наймѣ переходятъ на его наслѣдниковъ (ст. 43 ib).

Наниматель долженъ держать рабочаго, а послѣдній находится у нанимателя до срока найма (ст. 44 ib).

Наниматель, не выдающій рабочимъ, во время дѣйствія договора, слѣдующей имъ платы въ установленное время, обязанъ приплачивать по полукопѣйкѣ съ рубля недоданной суммы за каждый день просрочки (ст. 45 ib).

Наниматель, по винѣ котораго рабочій получить поврежденіе въ здоровьѣ, обязанъ вознаградить его, а если вслѣдствіе поврежденій рабочій лишится возможности снискивать пропитаніе трудомъ или умереть, то тѣхъ членовъ семейства рабочаго, существованіе которыхъ было обезпечено его трудомъ. Равмѣръ сего вознагражденія и время, до котораго оно должно производиться, опредѣляется по добровольному соглашенію сторонъ, а буде такового не послѣдуетъ,—по рѣшенію суда (ст. 46 ib).

Рабочій не имѣетъ права на вознагражденіе, если поврежденіе здоровья произошло отъ его собственнаго нерадѣнія, безпечности или причинъ случайныхъ (прим. къ ст. 46 ib).

Наниматель, принявшій къ себѣ рабочаго, зная, что онъ связанъ договоромъ на то же время съ другимъ нанимателемъ, обязанъ вознаградить послѣдняго за всѣ причиненные ему самовольнымъ уходомъ рабочаго убытки (ст. 47 ib).

Рабочій, заключившій договоръ о наймѣ, обязанъ явиться къ исполненію работъ въ условленное время (ст. 48 ib).

Уважительными причинами несвоевременнаго прибытія на работу признаются: 1) лишеніе свободы; 2) прекращеніе сообщеній по случаю заразы, нашествія непріятели, необыкновеннаго разлитія рѣкъ и тому подобныхъ непреодолимыхъ препятствій; 3) внезапное раззореніе отъ несчастнаго случая; 4) болѣзнь, лишающая возможности отлучиться изъ дому; 5) смерть родителей, мужа, жены, дѣтей или главы домохозяйства, или же тяжкая, угрожающая смертью, болѣзнь кого либо изъ этихъ лицъ, и 6) призывъ рабочаго на службу въ войска или назначеніе на должность по избранію общества. Дѣйствительность означенныхъ причинъ

удостоверяется ближайшими полицейскими или общественными властями (ст. 49 ib).

Если указанные в статьѣ 49 причины служатъ безусловнымъ препятствіемъ къ исполненію рабочимъ договора, то онъ обязанъ препроводить нанимателю удостовѣреніе о томъ и вернуть ему полученный задатокъ (прим. къ ст. 49 ib).

Нанимателю предоставляется подвергать рабочихъ вычетамъ изъ заработной платы за прогуль, за небрежную работу, за грубость и неповиновеніе хозяину и за причиненіе вреда хозяйскому имуществу. Никакіе вычеты по инымъ поводамъ не допускаются (ст. 50 ib).

Вычетъ за прогуль не можетъ превышать двойной платы, какая причиталась бы рабочему за прогульное время. Остальные, предусмотрѣнные въ предыдущей статьѣ 50 вычеты, не могутъ превышать двойной поденной платы, причитающейся рабочему (ст. 51 ib).

Наниматель, не сдѣлавшій съ провинившагося рабочаго вычета, можетъ отыскивать съ него убытки, или просить о наложеніи на рабочаго установленнаго наказанія (ст. 52 ib).

Прогуломъ признается отлучка рабочаго съ работы, безъ уважительныхъ причинъ, не свыше трехъ рабочихъ дней сряду (ст. 53 ib).

Прогуль, продолжавшійся менѣе половины дня, считается полудневымъ, а продолжавшійся болѣе половины дня— прогуломъ въ теченіе цѣлаго дня (прим. къ ст. 53 ib).

Неприбытіе на работу, безъ уважительныхъ причинъ, болѣе трехъ рабочихъ дней сряду, считается неявкою (ст. 54 ib).

При наймѣ артели не почитается неявкою, когда входящіе въ составъ артели рабочіе будутъ замѣнять себя другими рабочими, если противное не оговорено въ условіи (прим. къ ст. 54 ib).

Оставленіе рабочимъ нанимателя до срока найма, безъ уважительныхъ причинъ признается самовольнымъ уходомъ (ст. 55 ib).

На неправильныя дѣйствія нанимателя рабочій можетъ жаловаться въ судъ, но не долженъ уклоняться отъ исполненія обязанностей по заключенному условію. Если жалоба рабочаго не будетъ признана уважительною, то употребленное имъ на веденіе судебного дѣла время, въ теченіе котораго онъ не исполнялъ условленныхъ работъ, признается прогуломъ (ст. 56 ib).

Порядокъ производства дѣлъ, возникающихъ изъ договора о наймѣ на сельскія работы, опредѣляется въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст.ст. 36⁴, 62¹, 125, 155¹, 157), а также въ уставѣ уголовного судопроизводства (ст. 48¹, 56¹). (Прим. къ ст. 56 ib).

Въ случаѣ неявки или самовольнаго ухода рабочаго, нанимателю предоставляется, по прекращеніи съ нимъ договора искать съ рабочаго вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ опредѣленной въ договорѣ наемной платы за три мѣсяца. Если у нанимателя хранится видъ рабочаго, то онъ долженъ представить таковой въ судъ въ семидневный срокъ со времени неявки или ухода рабочаго, а если срокъ договора истекаетъ раньше, — то къ сему сроку (ст. 57 ib).

Иски, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ на основаніи сего положенія предъявляются въ мѣсячный срокъ. По искамъ о несвоевременномъ удовлетвореніи сельскихъ рабочихъ наемною платою, означенный срокъ исчисляется со дня прекращенія договора (прим. къ ст. 57 ib).

Рабочій можетъ оставить нанимателя до срока найма по предвареніи его о причинѣ ухода, если къ тому будутъ слѣдующіе поводы: 1) несоблюденіе нанимателемъ условій относительно выдачи рабочимъ наемной платы и ихъ содержанія; 2) непосильное отягощеніе рабочаго работою; 3) обида дѣйствіемъ, насильственные поступки со стороны нанимателя, членовъ его семейства или лицъ, коимъ нанимателемъ ввѣренъ надзоръ за рабо-

тами и рабочими; 4) неспособность рабочего, по болѣзни, а работницы и по беременности, исполнять возложенныя на нихъ работы; 5) непредвидѣнныя обстоятельства, вынуждающія рабочего возвратиться къ своему семейству (п. п. 3 и 5 ст. 49 пол.); 6) условія производства работъ, опасныя для жизни или здоровья рабочего; 7) отводъ рабочимъ помѣщенія, зараженнаго находившимися тамъ больными заразительной болѣзью (ст. 60 ib).

Независимо отъ указанныхъ выше случаевъ договоръ о наймѣ прекращается: 1) по взаимному соглашенію сторонъ; 2) за истеченіемъ срока договора; 3) за смертію нанявшагося, высылкою его, по распоряженію подлежащей власти, изъ мѣста исполненія договора, или присужденіемъ его къ заключенію на срокъ, дѣлающій исполненіе договора невозможнымъ; 4) за обязательнымъ поступленіемъ нанявшагося въ военную или общественную службу; 5) за отказомъ со стороны мѣста, откуда нанимающійся получаетъ срочные виды на жительство возобновить видъ сего послѣдняго (ст. 63 пол. о наймѣ на сельск. раб.).

Наемъ фабричныхъ рабочихъ.

Воспрещается взиманіе съ рабочихъ платы: 1) за врачебную помощь, 2) за освѣщеніе мастерскихъ, 3) за пользованіе при работахъ для фабрики орудіями производства (ст. 102 уст. о промышл.).

Договоръ найма можетъ быть расторгнутъ завѣдывающимъ фабрикою или заводомъ: 1) вслѣдствіе неявки рабочего на работу болѣе трехъ дней сряду или въ сложности болѣе шести дней въ мѣсяцъ безъ уважительныхъ причинъ; 2) вслѣдствіе неявки рабочего на работу болѣе двухъ недѣль сряду по уважительнымъ причинамъ; 3) вслѣдствіе привлеченія рабочего къ слѣдствію и суду по обвиненію въ преступномъ дѣйствіи, влекущемъ за собою наказаніе не ниже заключенія въ тюрьмѣ; 4) вслѣдствіе дерзости или дурного поведенія рабочего, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересомъ фабрики или личной безопасности

кого-либо изъ лицъ фабричнаго управленія, или наблюдающихъ за работами, и 5) вслѣдствіе обнаруженія у рабочаго заразительной болѣзни (ст. 105 ib).

Къ указанному въ п. 4 ст. 105 дурному поведенію рабочаго относятся между прочимъ неосторожными обращеніе съ этимъ а равно куреніе табаку, держаніе при себѣ спичекъ трубокъ и папирось въ тѣхъ фабричныхъ или заводскихъ помѣщеніяхъ, которыя, по заявленію фабрикантовъ, указаны въ обязательныхъ постановленіяхъ, изданныхъ присутствіемъ по фабричнымъ дѣламъ (ст. 105 и прим. ib).

Нарушеніе порядка фабричнаго найма признается: 1) несовершенная явка на работу или самовольная отлучка съ нея; 2) несоблюденіе въ заводахъ или фабричныхъ помѣщеніяхъ установленныхъ правилъ осторожности при обращеніи съ огнемъ въ тѣхъ случаяхъ когда завѣдуя при фабрикѣ или заводомъ не признаеть нужнымъ расторгнуть въ силу представленнаго ему права (прим. 1 къ ст. 105 уст. о пром.) заключенный съ рабочимъ договоръ найма; 3) наблюденіе въ заводскихъ или фабричныхъ помѣщеніяхъ нечистоты и опрятности; 4) нарушеніе тишины при работахъ шумомъ, крикомъ, бранью, ссорой или дракой; 5) непослушаніемъ; 6) приходъ на работу въ пьяномъ видѣ; 7) устройство недозволенныхъ игръ на деньги, въ карты, орлянку и т. п., и 8) наблюденіе правилъ внутренняго на фабрикахъ распорядка. Взысканіе за отдѣльное нарушеніе порядка на можетъ превышать одного рубля (ст. 146 ib).

Завѣдывающій заводомъ или фабрикою, за нарушеніе постановленій: 1) о назначеніи замѣстителей; 2) о храненіи паспортовъ и веденіи именныхъ списковъ рабочихъ; 3) о порядкѣ открытія фабричныхъ лавокъ и о производствѣ въ нихъ торговли; 4) о содержаніи и веденіи установленныхъ книгъ; 5) объ объявленіяхъ, выставленіе и оглашеніе коихъ обязательно, и 6) о

взысканіяхъ съ рабочихъ—подвергается денежному взысканію отъ двадцати пяти до ста рублей (ст. 154 ib).

Тому же наказанію подвергаются владѣльцы фабрикъ и заводовъ за несоблюденіе порядка, установленнаго для назначенія завѣдывающихъ (прим. къ ст. 154 ib).

Завѣдывающій фабрикою или заводомъ: 1) за взиманіе съ рабочихъ платы за такіе предметы, пользованіе которыми должно быть имъ предоставлено безвременно, а равно за взиманіе платы въ случаяхъ, въ коихъ сіе дозволено, но въ размѣрѣ, превышающемъ установленный закономъ или особыми правилами; 2) за взиманіе процентовъ на деньги, выдаваемые рабочимъ заимообразно, и вознагражденіе за ручательство по ихъ денежнымъ обязательствамъ, и 3) за расплату съ рабочими, вмѣсто денегъ, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ или иными предметами, подвергаются денежному взысканію отъ пятидесяти до трехсотъ рублей (ст. 155 ib).

Работы въ праздничные и воскресные дни допускаются лишь въ случаяхъ, указанныхъ ст. 24 св. зак. т. XIV уст. пред. и пресѣч. прест. и за особо условленную по контракту плату (ВЫСОЧ. утвержд. 31 марта 1861 г. полож. ком. мин. § 70,—п. с. з. 1861 г. № 36793).

Число рабочихъ часовъ въ сутки и размѣръ рабочихъ уроковъ опредѣляются на основаніи урочнаго положенія, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго 4 февраля 1843 г., ежели объ этомъ не постановлено особаго условія въ контрактѣ или расчетной книжкѣ. Впрочемъ по условію урокъ поденному рабочему не можетъ быть назначаемъ свыше $\frac{9}{10}$ соотвѣтственнаго урока, выполняемаго задѣльною артелью на той же работѣ (ВЫСОЧ. утв. 31 марта 1861 г. полож. ком. мин. § 73).

Во всѣ праздничные дни, въ которые присутственныя мѣста свободны отъ собраний, а училища отъ ученія, нигдѣ казенныхъ

и другихъ публичныхъ работъ не производить, какъ вольными или казенными мастеровыми, такъ и арестантами, безъ особаго на то ВЫСОЧАЙШАГО дозволенія, исключая: 1) случаевъ чрезвычайныхъ, когда отъ отлагательства можетъ произойти вредъ постройкамъ, ущербъ казнѣ и оставока въ сообщеніяхъ; 2) тѣхъ вѣдомствъ, кои руководствуются особыми уставами, силою коихъ работы по симъ днямъ именно разрѣшаются, или требуются (Т. XVI уст. пред. прест. ст. 24).

Въ книжкахъ и контрактахъ должно быть оговорено, нанимаются ли рабочіе по условленнымъ урокамъ, или на срокъ, наблюдая, чтобы то и другое обязательство вмѣстѣ отнюдь не было допускаемо (ВЫСОЧ. утв. 31 марта 1891 полож. ком. мин. § 80).

Изъ рассмотрѣнныхъ выше постановленій закона о личномъ наймѣ вытекаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда указанныя нормы положительнаго права о сдѣлкахъ личнаго найма не соблюдаются, то очевидно, что отрицательныя послѣдствія не замедлятъ наступить и самыя сдѣлки явятся какъ порочныя оспариваемыми или ничтожными.

Кассационная практика.

(О личномъ наймѣ).

Выдача женѣ паспорта на прожитіе не служить еще сама по себѣ доказательствомъ позволенія со стороны мужа на личный наемъ (71/504).

Точный смыслъ ст. 2216 т. X. ч. 1 состоитъ не въ томъ, что заключеніе договора о личномъ наймѣ недопустимо далѣе срока, указанного въ паспортѣ, а въ томъ, что договоръ, не смотря на то, что заключенъ на болѣе продолжительное время, дѣлается недействительнымъ въ силу одного того обстоятельства, что срокъ паспорта истекъ (83/66).

Признаніе недействительнымъ договора о наймѣ приказчика на срокъ болѣе опредѣленнаго паспортомъ не исключаетъ от-

вѣтственности приказчика за дѣйствія, совершенныя имъ еще по званію приказчика (75/223).

Поставка-подрядъ.

Поставкой или подрядомъ называется сдѣлка, по коей одна изъ вступающихъ въ оную сторону принимаетъ на себя исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе или поставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ (ст. 1737 т. X ч. 1).

Такое опредѣленіе даетъ намъ законодатель, соединяя двѣ разныя сдѣлки, поставку и подрядъ, въ одну. Подобная точка зрѣнія закона едва ли можетъ быть названа вполне правильной, такъ какъ подрядъ и поставка существенно различны; подрядъ точно такъ же относится къ личному найму, какъ поставка въ куплѣ-продажѣ, и подрядъ столь же отличенъ отъ поставки, сколь *личный наемъ отъ купли-продажи*. Хотя, какъ въ подрядѣ, такъ и въ поставкѣ, чаще всего является участникомъ одно и то-же лицо — казна — но это обстоятельство не дѣлаетъ ихъ тождественными. Личность контрагента не можетъ измѣнить существо договора; два договора, сами по себѣ разнородные, не могутъ сблизиться вслѣдствіе того, что одно и то-же лицо участвуетъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ договорѣ.

При ближайшемъ разсмотрѣніи опредѣленій законодательства о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ оказывается, что опредѣленія эти характера чисто административнаго, а не юридическаго и этимъ объясняется объединеніе этихъ сдѣлокъ подъ одной рубрикою.

Большею частью государство удовлетворяетъ своимъ потребностямъ посредствомъ поставки и подряда, — такъ какъ государству, по обширности его операций, затруднительно заключать множество мелкихъ договоровъ съ отдѣльными лицами и оно обходится черезъ посредниковъ: вещь пріобрѣтаетъ по договору поставки, работы совершаетъ по подряду.

Несмотря однако на юридическое различіе содержанія этихъ сдѣлокъ, мы, желая какъ можно ближе стоять къ постановленіямъ нашего дѣйствующаго гражданскаго права, принимаемъ тѣ опредѣленія разсматриваемыхъ сдѣлокъ подряда и поставки цивильнаго уложенія и въ той формѣ, какія находимъ въ т. X ч. 1. Свода Законовъ. Стремленіе дать нашему труду въ большей степени практической характеръ, не умаляя его научнаго значенія, побудило насъ сдѣлки поставки и подряда разсматривать въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Кругъ тѣхъ лицъ, которыя могутъ принимать на себя казенные подряды, весьма широкъ.

Лицо, вступающее въ договоръ подряда или поставки съ казною, можетъ не стѣсняться тѣмъ, что оно, по своему гражданскому состоянію, не имѣетъ права на производство торговли или имѣетъ ограниченныя права.

Лица, лишеныя права брать на себя казенные подряды.

По военному вѣдомству — устраняются отъ торговъ подрядчики неисправные, допустившіе до взысканія чужіе залого или поручителей; неисполнившіе казеннаго дѣла. Имена ихъ объявляются по всему вѣдомству распоряженіемъ военнаго совѣта (п. в. заг. ст.ст. 30, 31).

Запрещается чиновникамъ, равно какъ и выборнымъ отъ купечества членамъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ казенныя предпріятія или торги производятся, входить въ подряды какъ своимъ именемъ, такъ и именемъ женъ своихъ (ст. 11 прим. п. к. п. пост.).

Ограничены въ подрядномъ правѣ евреи, поскольку они стѣснены въ мѣстѣ жительства (ст. 7 *ibidem*).

Лица, оглашенныя по судебному приговору чрезъ опубликованіе въ неисправности по прежнимъ договорамъ съ казною (ст. 10 *ibidem*).

Предметъ.

Предметомъ подряда и поставки могутъ быть всякаго рода предпріятія, не противныя законамъ, какъ то: 1) постройка, починка, передѣлка и ломка зданій и вообще производство всякихъ работъ; 2) поставка матеріаловъ, припасовъ и вещей; 3) перевозка людей и тяжестей, сухимъ путемъ и водою (ст. 1738 т. X. ч. 1. пол. о казенн. подр. и поставк.).

Всѣ лица, имѣющія право заключать договоры, могутъ вступать между собою въ подряды и поставки, безъ всякаго ограниченія въ суммахъ съ той или съ другой стороны (ст. 1739 ib).

Но если договоръ заключается о поставкѣ товаровъ, или вообще имѣетъ предметомъ торговое предпріятіе, для исполненія коего требуются установленныя на право торговли свидѣтельства, то поставщикъ или подрядчикъ не можетъ принимать на себя обязательство свыше той суммы, на какую полученное имъ торговое свидѣтельство даетъ ему право (ст. 1740 ib).

Срокъ исполненію подряда или поставки, цѣна или рядная плата и другія условія, при томъ полагаемыя, зависятъ отъ обоюднаго согласія договаривающихся сторонъ (ст. 1741 ib).

Предметомъ казеннаго подряда можетъ быть: 1) поставка вещей, какъ то: воинскихъ и корабельныхъ снарядовъ и припасовъ, провіанта, фуража, мундирныхъ и аммуничныхъ принадлежностей, строительныхъ и другихъ матеріаловъ и инструментовъ и т. п. 2) перевозка тяжестей, сухопутно или водою, въ опредѣленные мѣста; 3) работы на построеніе и починку казенныхъ зданій, дорогъ, каналовъ, мостовъ и тому подобныхъ предметовъ; 4) содержаніе почты и исправленіе другихъ земскихъ повинностей, тамъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ (ст. 16 пол. о казенн. пост. и подр.).

Въ договорахъ по поставкамъ и перевозкамъ тяжестей должны быть означаемы: 1) количество вещей, припасовъ, матеріаловъ,

инструментовъ, къ поставкѣ подряжаемыхъ, мѣрою, счетомъ или вѣсомъ, причемъ мѣры и вѣсъ надлежитъ употреблять одни російскіе (ср. уст. торг., изд. 1887 г., ст. 651 и слѣд.); 2) качество ихъ по описанію или образцамъ; 3) обертка и укладка; 4) образъ доставленія вещей въ казенное вѣдомство, то есть водянымъ ли сплавомъ, или сухопутною перевозкою. Здѣсь означать также, на чей счетъ отнесется работа, при приѣмѣ вещей въ казну, и страхъ въ пути при доставленіи оныхъ, и на чей счетъ относятся какія либо пошлины; будетъ ли со стороны казны за транспортомъ присмотръ, и въ чемъ оный долженъ заключаться (ст. 17 ib).

Если дѣлается подрядъ о поставкѣ провіанта и фуража, то оныя должны быть нижеслѣдующаго качества: 1) рожь сухая, несыромолотная, нележалая, незатхлая и ни съ чѣмъ не смѣшанная; мука, молотая изъ сухой ржи, должна быть одинаковыхъ съ оною качествомъ и сверхъ того негнилая и некомовая; 2) изъ крупъ за лучшія признаются полбенныя, потомъ овсяныя, гречневыя, за ними ячныя, а послѣднія по добротѣ суть просяныя; 3) овесъ долженъ быть овинный, несыромолотный, чистый, безъ мякины и съ полнымъ зерномъ; 4) сѣно доброе, сухое, несоковатое, небыльеватое и въ дачу годное (ст. 18 ib).

Мука и овесъ должны быть помѣщены въ одинакихъ, а крупы въ двойныхъ, новыхъ и твердыхъ рогожныхъ куляхъ. Впрочемъ дозволяется условиться о приѣмѣ провіанта и въ старыхъ куляхъ съ заплатами, если оный не предназначается къ дальней перевозкѣ или лежанію (ст. 19 ib).

Въ счетъ вѣса полагаются и кули, въ которыхъ помѣщается провіантъ; однако же тѣ изъ нихъ, кои съ мукою, не должны вѣсить болѣе десяти фунтовъ, а которые съ крупю и овсомъ, не болѣе пяти фунтовъ каждый (ст. 20 ib).

Образцы вещамъ должны быть въ трехъ экземплярахъ, за печатью и подписаніемъ всѣхъ членовъ того присутственнаго мѣ-

ста, которое заключаетъ договоръ, и мастеровъ того дѣла, къ которому какіе матеріалы принадлежатъ. Одинъ экземпляръ образца долженъ быть въ присутственномъ мѣстѣ, другой у подрядчика, третій у приемщика. Присутственное мѣсто обязано смотрѣть, чтобы пробы сія были годны къ употребленію и безъ излишняго убытка (ст. 21 ib).

Перевозку казенныхъ грузовъ провіанта водяною коммуникаціею въ приморскіе города, на вольнонаемныхъ судахъ, надлежитъ производить на основаніи **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныхъ о томъ по Военному Министерству кондицій, съ тѣмъ только, чтобы грузы къ транспортированію назначаемы были заблаговременно, а не позднею осеннею порою, и чтобы представляемыя подъ перевозку грузовъ суда, сверхъ свидѣтельствъ о ихъ благонадежности, имѣли достаточное количество канатовъ, якорей, парусовъ и прочихъ снастей, какъ такихъ принадлежностей, кои для спасенія судовъ отъ гибели во время бурь необходимо нужны; что самое надлежитъ включать въ контракты перевозчиковъ, и за исполненіемъ сего строго наблюдать мѣстамъ и лицамъ, грузы казенные отправляющимъ, подъ собственною за упущеніе сего отвѣтственностію. Что-же касается до застрахованія казенныхъ грузовъ, то разсмотрѣніе необходимости застраховывать ихъ предоставляется самимъ тѣмъ вѣдомствамъ, отъ коихъ будетъ зависѣть распоряженіе объ отправкѣ оныхъ водяною коммуникаціею (ст. 22 ib).

Относительно страхованія отъ огня казеннаго движимаго имущества на спеціальныя и особыя средства соблюдаются особыя правила (прим. къ ст. 22 ib).

Въ договорахъ по подрядамъ работъ изъясняется: 1) родъ и свойство работъ; 2) чьими и какими именно по качеству работъ матеріалами, также чьими инструментами работы будутъ производимы; 3) на чьемъ продовольствіи рабочіе; 4) время продол-

женія работъ поденныхъ, или же ограниченіе труда извѣстною мѣрою, счетомъ или вѣсомъ сдѣланныхъ вещей, и качество ихъ; 5) образъ присмотра за работами, время освидѣтельствования и приема въ казенное вѣдомство (ст. 23 ib).

Сверхъ того, въ контрактахъ на подряды по производству и исправленію такихъ построекъ и работъ, кои отъ несовершеннаго окончанія могутъ подвергнуться порчѣ, надлежитъ объяснить, что, по изложеннымъ въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (ст. 331 т. XVI ч. 2.) правиламъ, при продажѣ недвижимыхъ имѣній, представленныхъ въ залогъ по симъ подрядамъ, внесенный при торгѣ задатокъ долженъ быть обращенъ, въ случаѣ неустойки покупателя, тотчасъ и непосредственно, не ожидая выручки всей обеспеченной залогомъ суммы, на продолженіе остановившейся, по неисправности подрядчика, работы (ст. 24 ib).

Сдѣлка, которая не опредѣляетъ ясно предмета подряда или поставки, не назначаетъ точнаго срока, по которому долженъ быть исполненъ подрядъ или поставка, наконецъ въ которой не обозначено рядной цѣны условленной работѣ или матеріаламъ, неисполнима и поэтому не обязательна и ничтожна.

Никакой казенный подрядъ не заключается безъ условія на предметъ *обезпеченія исправности* подрядчика или поставщика. Въ тѣхъ случаяхъ, когда неисправность подрядчика или поставщика не угрожаетъ никакими убытками казнѣ, обезпеченіемъ договора служить неустойка, назначаемая по взаимному соглашенію сторонъ. (ср. ст. 40 ib). Закономъ устанавливается обезпеченіе подряда: 1) залогомъ недвижимаго имущества, 2) залогомъ движимыхъ имуществъ; 3) поручительствомъ и 4) законною неустойкою (ст. 38 полож. о каз. п. и пост.).

Внѣ этого случая добровольная неустойка въ договоръ съ казною не допускается, а если включена въ договоръ, то условіе о ней должно быть признаваемо недействительнымъ.

Договоръ подряда совершается письменно, порядкомъ явочнымъ (ст.ст. 1742, 1743, т. X, ч. 1).

Словесное заключеніе подряда не допускается по соображенію финансовому (ст. 33 и 35 уст. герб).

Всѣ словесныя условія о подрядѣ и поставкѣ, въ случаѣ спора, признаются ничтожными.

Всякія мировыя сдѣлки, по которымъ подрядчикъ, вмѣсто одной работы, берется исполнить другую, или вмѣсто однихъ предметовъ—поставить другіе, хотя онѣ положительно не воспрещены закономъ, чрезвычайно опасны для подрядчика или поставщика. Можетъ случиться такъ, что высшее начальство посмотритъ на такую сдѣлку неблагосклонно и потребуетъ точнаго исполненія договора; тогда исполненное подрядчикомъ внѣ условій будетъ пожертвованіемъ съ его стороны, въ пользу казны, потому что, невзирая на эти сверхсмѣтныя исполненія, его всегда могутъ заставить исполнить и то, что слѣдуетъ по буквальному смыслу договора.

Мировыя сдѣлки, по которымъ подрядчикъ или поставщикъ платитъ деньги вмѣсто вещей или производства работъ, не только положительно воспрещаются, но и считаются преступленіемъ.

Подрядчикъ, въ этомъ случаѣ, платитъ денежный штрафъ въ размѣрѣ двойной суммы выданныхъ имъ денегъ и подвергается тюремному заключенію (ст. 493 ул. о нак.).

Независимо отъ перечисленныхъ требованій закона отъ подряда или поставки, законодатель устанавливаетъ еще извѣстныя условія, необходимыя для существованія этой сдѣлки.

Условія договора о казенномъ подрядѣ должны быть: 1) непротивны законамъ вообще, и въ особенности не должны клониться къ избавленію подрядчиковъ отъ общенародныхъ тягостей, или къ казенному убытку, и 2) быть опредѣлительны, ясны, полны и сообразны торгу, на подрядъ производимому—(ст. 14 пол. о казенн. подр. и пост.)

Запрещается писать въ контрактахъ съ подрядчиками и поставщиками условія о дачѣ имъ подороженъ безъ платежа поверстныхъ денегъ; позволяется, единственно при важнѣйшихъ и требующихъ скорого времени поставкахъ и подрядахъ, снабжать поставщиковъ, подрядчиковъ или ихъ повѣренныхъ подорожными въ видѣ коммисіонеровъ по казенной надобности, не избавляя ихъ однако же отъ платежа за подорожныя пошлины (ст. 37. п. о к. п. п.).

Желающіе войти въ подрядъ обязаны обезпечить обязательство свое залогомъ или закладомъ на основаніи правилъ, изъясненныхъ въ статьяхъ 44—79 пол. о каз. п. и пост., наблюдая относительно сей обязанности и размѣра залога слѣдующее: 1) общимъ размѣромъ залога по всѣмъ казеннымъ заготовленіямъ, подрядамъ и поставкамъ почитается одна третья часть договорной суммы; но при семъ наблюдается, чтобы въ подрядахъ, заключаемыхъ на нѣсколько лѣтъ съ опредѣленіемъ положительно годовой суммы, залоговъ требовались на одну треть годовой договорной суммы; по подрядамъ же и поставкамъ, при заключеніи коихъ не опредѣлено вовсе годовой суммы, залоговъ должны равняться одной трети договорной суммы за все время обязательства; 2) въ частности, смотря по обстоятельствамъ, времени, мѣсту и степени надобности, предоставляется высшимъ начальствамъ при предварительномъ составленіи кондицій на подряды и поставки, опредѣлять мѣру залоговъ, для первоначальнаго обезпеченія при торгахъ, и менѣ одной третьей части, но ни въ какомъ случаѣ не менѣ одной десятой, не распространяя впрочемъ, отнюдь сего права на начальства среднія и подчиненныя, которыя въ пріемъ залоговъ менѣ одной третьей части могутъ дѣйствовать не иначе, какъ по разрѣшеніямъ высшаго своего начальства (ст. 39 ib).

Въ 1860 году были постановлены особыя правила о размѣрѣ

залоговъ по подрядамъ и поставкамъ по вѣдомству Министерства Путей Сообщенія (прим. къ ст. 39 ib).

Поручители не могутъ ни подъ какимъ предлогомъ уничтожать принятаго на себя ручательства, коль скоро оное уже предъявлено къ торгамъ на подряды или поставки; и по сему предъявленные ручательства сохраняютъ дѣйствіе свое до истеченія ихъ срока; равнымъ образомъ, въ случаѣ смерти поручителя, наслѣдники его не имѣютъ права уничтожить предъявленныхъ уже обязательствъ въ теченіе срока, въ нихъ постановленнаго (ст. 86. п. о к. п. п).

Всякаго рода стачка при торгахъ строго воспрещается (ст. 104 ib).

За симъ, при открытыхъ дверяхъ, но безъ огласки, дѣлается выписка объявленнымъ цѣнамъ, разсматриваются залого, устраняются недѣйствительныя объявленія, и, буде не представится какого-либо сомнѣнія, тутъ же возвѣщается, что торгъ конченъ и за кѣмъ остался, хотя бы подано было и одно только объявленіе; или же объявляется, что цѣна, которой ожидало правительство, не достигнута, и затѣмъ торгъ почитается недѣйствительнымъ (ст. 160 ib).

Пріемщикамъ строго запрещается брать отъ поставщика деньги вмѣсто вещей, по договору слѣдующихъ. Имъ запрещается также принимать вещи, несходныя съ образцами. Равнымъ образомъ имъ воспрещается показывать въ пріемныхъ квитанціяхъ и рапортахъ, по коимъ платежъ денегъ частному лицу производится, излишнее количество вещей противъ дѣйствительнаго пріема (ст. 189 ib).

Подрядчикамъ и поставщикамъ строго воспрещается покупать у пріемщиковъ и брать отъ нихъ въ ссуду такія вещи, кои по договору къ поставкѣ назначены, хотя бы онѣ были собственныя сихъ послѣднихъ (ст. 190 ib).

Договоры о поставкѣ хлѣба собственно въ запасные магазины писать на простой бумагѣ, а не по цѣнѣ всей поставки (ст. 232 ib).

Подавшій запечатанное объявленіе не можетъ взять его обратно до окончанія торга. Если же лицо, по какимъ-либо причинамъ, не желаетъ участвовать въ торгѣ, то должно въ срокъ, назначенный для подачи запечатанныхъ объявленій, подать дополнительное прошеніе о признаніи недѣйствительнымъ поданнаго имъ запечатаннаго объявленія. Подпись на прошеніи должна быть засвидѣтельствована узаконеннымъ порядкомъ. Прошеніе это вскрывается вмѣстѣ съ запечатанными объявленіями. Подавшій запечатанное объявленіе не можетъ участвовать въ изустномъ торгѣ, и сдѣланное имъ на такихъ торгахъ объявленіе цѣнъ почитается недѣйствительнымъ (св. в. п. 1869 г. кн. XVIII ст. 44).

Резюмируя вышесказанное, мы невольно останавливаемся на той строгости, опредѣленности и подробностяхъ, съ какими относится наше положительное право къ подряду и поставкѣ вообще и къ казенной поставкѣ и подряду въ особенности. Отсюда слѣдуетъ, что всякое уклоненіе отъ требованій правовой нормы должно неминуемо поражать поставку и подрядъ невыгодными послѣдствіями или даже прямо превращать таковую въ ничтожную.

Кассационная практика.

(О подрядѣ-поставкѣ).

Со введеніемъ въ дѣйствіе полож. о нотар. части неявка договора подряда и поставки не влечетъ за собою недѣйствительности договора (68/788; 69/565, 609; 70/278; 73, 410).

Совершеніе договора домашнимъ порядкомъ на простой бумагѣ не лишаетъ его обязательной силы (69/847; 70/1772; 71/774; 72/784).

Заемъ.

По займу заимодавецъ передаетъ въ собственность заемщику, за вознагражденіе (ростъ, проценты) или безмездно, опредѣленную

сумму денегъ, приче́мъ заемщикъ обязуется возвратить заимодавцу въ назначенный договоромъ срокъ или по востребованію заимодавца равную сумму денегъ.

Лица.

Нашъ законъ стѣсняетъ и ограничиваетъ нѣкоторые займы или по свойству лицъ, принимающихъ участіе въ займѣ, или по взаимному ихъ отношенію.

Чиновникъ, участвующій въ производствѣ слѣдственнаго дѣла, не можетъ брать заемнаго письма отъ обвиняемыхъ или другихъ прикосновенныхъ лицъ. Такой актъ признается незаконнымъ; однако, изъ сопоставленія статей 2025 зак. гражд. т. X ч. 1, 428 улож. о нак. не видно, чтобъ онъ признаваемъ былъ во всякомъ случаѣ недѣйствительнымъ. Выраженіе 428 ст. «смотря по обстоятельствамъ дѣла» даетъ поводъ заключить, что гражданская кара (т. е. взысканіе долговой суммы въ штрафъ съ мнимаго заимодавца) постигаетъ сдѣлку лишь въ случаѣ обнаруженія злого умысла.

Чиновникамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заключаются казенные подряды, запрещается въ теченіе подряда входить въ долговыя обязательства съ подрядчиками, равно и женамъ чиновниковъ (пол. о казен. подр., ст. 11, прим.).

Казначей (не простые прихода-расходчики) присутств. мѣсть (а также жены и дѣти ихъ) могутъ давать деньги въ займы лишь съ разрѣшенія своего начальства, обставленнаго строгими формальностями, по особымъ дозволительнымъ свидѣтельствамъ. Должники по этимъ займамъ стѣснены въ платежѣ до срока особыми обязанностями въ отношеніи къ тому вѣдомству, въ коемъ состоятъ на службѣ заимодавецъ (ст. ст. 2048, 2049, т. X ч. 1).

Судьи и слѣдователи, произведшіе заемъ у лицъ, которыя состоятъ у нихъ подъ судомъ или слѣдствіемъ, хотя бы и не отъ своего имени, признаются взяточниками и предаются уголовному суду, а взятыя деньги, во всякомъ случаѣ, обращаются въ пользу

благотворительныхъ заведеній (ст. 2025 т. X, ч. 1; ул. о нак. ст. 428).

Въ видахъ огражденія нѣкоторыхъ инородцевъ (калмыковъ и пр.) отъ вымогательствъ и притѣсненій со стороны мѣстныхъ чиновниковъ и торговыхъ людей, установлены особыя стѣснительныя правила относительно займовъ, ими дѣлаемыхъ (Т. II, изд. 1892 г., пол. объ инородц., ст. 448; ст. 38 и прил.).

Долговыя и всякія личныя обязательства, выданныя нижними воинскими чинами, хотя и признаются дѣйствительными, но не даютъ права къ личному преслѣдованію выдавшихъ оныя, пока они состоятъ на дѣйствительной военной службѣ (ст. 2134 св. воен. пост. ч. 2, кн. 1 по 3 прод.).

По силѣ 152 ст. уст. о пред. и прес. прест., лица, надъ коими учреждена опека по причинѣ расточительности, вовсе устраняются отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ.

Воспрещаются займы:

отъ имени несовершеннолѣтнихъ, безумныхъ и сумасшедшихъ безъ согласія опекуновъ или попечителей (ст. 708 прил. 1, ст. 55 т. X. ч. 1.);

отъ имени банкротовъ и несостоятельныхъ должниковъ, публично наказанныхъ и лишенныхъ чести (ст. 708 прил. 1, ст. 55 ib); опекунамъ малолѣтнихъ (ст. 268 прим. 1 ib).

Воспрещается: монашествующимъ отдавать въ займы капиталы.

Воспрещается управляющимъ государственнымъ банкомъ, конторами и отдѣленіями, товарищамъ ихъ и директорамъ пользоваться ссудами, основанными на личномъ кредитѣ.

Воспрещается отдавать въ заемъ деньги, вырученныя продажею имущества, оставшагося послѣ умершаго офицера.

Воспрещается служащимъ въ военномъ вѣдомствѣ брать въ займы деньги у нижнихъ чиновъ.

Воспрещается нижнимъ чинамъ донского войска дѣлать займы.

Воспринимаются займы на счетъ городскихъ средствъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено городское положеніе.

Въ отношеніи *колонистовъ* было неоднократно разъяснено Сенатомъ, что договоры, заключенные колонистами безъ дозволенія ихъ начальства, считаются по закону недѣйствительными, неимѣющими никакой силы, т. е. непорождающими никакихъ обязательныхъ отношеній между сторонами, сдѣлку заключившими, такъ что и содержащіяся въ нихъ обязательства не могутъ подлежать вынудительному исполненію черезъ судъ. Положеніе это послѣдовательно проводилось въ многократныхъ рѣшеніяхъ Сената и по такимъ дѣламъ, предметомъ которыхъ были иски по долговымъ обязательствамъ, напр., вексялямъ, роспискамъ и т. п.

Но позднѣйшими рѣшеніями установлены Сенатомъ слѣдующія положенія:

а) изложенное въ 180 ст. уст. о колон. правило, воспрещающее колонистамъ безъ дозволенія ихъ начальства входить въ письменныя обязательства, какъ равно всѣ другія ограниченія правъ колонистовъ, изложенныя въ ст. 159—186 уст. о колон., имѣло главнымъ образомъ въ виду обезпеченіе *неприкосновенности земельныхъ участковъ*, отведенныхъ колонистамъ отъ казны и составляющихъ не личную кого либо изъ нихъ собственность, а общественную собственность каждой колоніи; но ограниченія эти не были распространены на личную собственность колонистовъ, а напротивъ землями, пріобрѣтенными ими въ собственность у частныхъ людей, колонисты имѣютъ право пользоваться наравнѣ съ прочими сельскими обывателями; вслѣдствіе сего, долговое обязательство колониста, выданное безъ разрѣшенія колониальнаго начальства, не можетъ считаться по этой причинѣ недѣйствительнымъ, а подлежить лишь удовлетворенію изъ личнаго имущества колониста.

б) Законъ, устанавливая недействительность долговыхъ обязательствъ, выданныхъ колонистами безъ разрѣшенія колониальнаго начальства, не указываетъ однако на то, чтобы колонистъ безусловно освобождался отъ платежа показанной въ подобномъ обязательствѣ суммы, когда по дѣлу представляются данныя, ведущія къ заключенію, что заемъ дѣйствительно послѣдовалъ или товаръ былъ принятъ и занятая или слѣдующая за товаръ сумма состоитъ еще въ долгу, а также когда полученіе денегъ по договору колонистомъ признано.

в) Очевидно, что установленное начало отвѣтственности, несмотря на заключеніе письменныхъ обязательствъ безъ разрѣшенія колониальнаго начальства, тѣмъ болѣе примѣнимо къ вступившимъ съ колонистами въ обязательство лицамъ, на принадлежность которыхъ къ сословію колонистовъ въ самихъ обязательствахъ или вообще въ дѣлѣ указаній нѣтъ.

Такимъ образомъ, сводя воедино вышеуказанное о колонистахъ, мы сошлемся на двѣ статьи устава о колонистахъ.

1) ст. 180, 183 у. к., т. XII, ч. 1.

Колонисты сами собою, безъ вѣдома и дозволенія ихъ начальства, въ письменныя обязательства входить не могутъ, за чѣмъ должны имѣть смотрѣніе головы и шульцы.

2) ст. 184 у. к. т. XII, ч. 2.

Буде откроется, что какое либо письменное обязательство колониста совершено безъ дозволенія его начальства, то вся по тому отвѣтственность должна падать на лицо или на мѣсто, утвердившее оное, а самый актъ признается недействительнымъ.

Предметъ займа.

Если займа не было произведено на дѣлѣ, не было и другого обязательства, которое бы соотвѣтствовало займу, то заемное письмо считается безденежнымъ и обязательство должника,

основывающееся на немъ, признается ничтожнымъ (ст. ст. 2014 п. 1, 2017 т. X ч. 1). Точно также, когда долгъ, по займу или по другому основанію, считается предосудительнымъ, не заслуживающимъ охраненія со стороны закона или даже заслуживающимъ преслѣдованія съ его стороны, заемное письмо признается недѣйствительнымъ (ст. ст. 1529, 2014 п. п. 2, 3, 2025, т. X ч. 1). Такъ, когда заемное письмо предъявляется ко взысканію, должнику стоитъ только доказать, что занятая сумма не была передана ему отъ заимодавца, и заемное письмо, по его безденежности, признается ничтожнымъ, развѣ истецъ докажетъ, что до выдачи заемнаго письма отвѣтчикъ состоялъ ему должнымъ по долговому обязательству, соответствующему займу. Равнымъ образомъ, заемъ по игрѣ (ст. 2019 т. X ч. 1) законодательство признаетъ ничтожнымъ.

Подъ займомъ по игрѣ разумѣются два вида займа: 1) долгъ проигравшаго выигравшему: тутъ, собственно, нѣтъ займа, а долговое обязательство; но такъ какъ заемное письмо составляетъ форму, удобную для каждаго долгового обязательства, то въ практикѣ обязательство по игрѣ встрѣчается, именно, подъ формою заемнаго письма; 2) заемъ по игрѣ—дѣйствительный заемъ, произведенный для того, чтобы употребить занятыя деньги на игру или заплатить долгъ по игрѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ заемное письмо считается безденежнымъ, развѣ въ послѣднемъ случаѣ будетъ доказано, что заемъ произведенъ для игры безъ вѣдома о томъ заимодавца. Значить ли это, что долгъ по игрѣ считается недѣйствительнымъ, или только заемъ по игрѣ считается предосудительнымъ и потому признается ничтожнымъ? Если самое долговое обязательство по игрѣ ничтожно, то и платежъ, будучи произведенъ, можетъ быть потребованъ обратно. Но въ законодательствѣ относительно долгового обязательства, возникшаго по игрѣ, нѣтъ такого опредѣленія, которое бы упол-

номочивало на обратное требованіе заплаченного, а законодательство опредѣляетъ только, что заемное письмо, выданное по игрѣ, безденежно, слѣд., ему только отказывается въ значеніи; самое же обязательство, возникшее по игрѣ, независимо отъ займа, не считается ничтожнымъ.

Точно также, не признаются дѣйствительными заемныя письма, выданныя для прикрытія взяточничества (ст. 2025 т. X ч. 1); законодательство постановляетъ, что чиновники ни на свое, ни на чужое имя не могутъ брать заемныя письма отъ лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ. Наконецъ, считаются недѣйствительными заемныя письма, выданныя несостоятельнымъ должникомъ подложно, въ ущербъ вѣрителямъ, для возвращенія ему имущества, которое должно бы идти на удовлетвореніе кредиторовъ.

При существованіи особаго закона о недѣйствительности заемныхъ писемъ, выданныхъ для прикрытія взяточничества или въ ущербъ кредиторамъ, цѣль еще не будетъ достигнута выдачею крѣпостнаго заемнаго письма: если споръ о безденежности его не допускается, то есть возможность опорочить заемное письмо по другому основанію, по прикрытію имъ взяточничества, по выдачѣ въ ущербъ кредиторамъ, результатъ въ гражданскомъ отношеніи будетъ одинъ и тотъ же,—заемное письмо будетъ признано не подлежащимъ удовлетворенію, ничтожнымъ.

Форма займа.

Несоблюденіе установленныхъ въ законѣ для нѣкотораго рода договоровъ формальностей или другихъ условій можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе договора недѣйствительнымъ, если форма его совершенія и содержаніе опредѣлены закономъ подъ страхомъ ничтожности договора, или-же можетъ лишитъ договоръ того именно значенія, которое законъ присвоиваетъ собственно этому роду договоровъ. Но изъ смысла законо-

положеній о договорахъ (ст. ст., 1528 — 1535 т. X ч. 1) нельзя вывести того заключенія, чтобы письменныя сдѣлки, установленныя какимъ либо актомъ, сверхъ поименованныхъ въ ст. ст. 1533—1535 т. X ч. 1, не могли быть приняты судомъ за основаніе при разрѣшеніи возникшаго изъ подобной сдѣлки спора. Напротивъ того, по смыслу ст. ст. 1528 и 1529 т. X ч. 1, всякій договоръ, составленный по взаимному согласію сторонъ, можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, если самый предметъ обязательства, возникшаго изъ договора, нарушаетъ законъ или правила нравственности. Законъ (ст. 569 т. X ч. 1), обязывая къ непремѣнному исполненію всякаго договора и всякаго обязательства, правильно составленнаго, не воспрещаетъ предъявлять иски, основанные на актахъ, составленныхъ безъ соблюденія законныхъ формальностей, и не отнимаетъ у суда права принимать ихъ къ обсужденію по внутреннему ихъ содержанию. Въ виду сего, 472 ст. уст. гражд., въ числѣ доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ, указываетъ на всякія домашнія бумаги.—Эти общія положенія всецѣло примѣнялись и къ разрѣшенію возникавшихъ на практикѣ вопросовъ о значеніи того или другого способа совершенія договора займа (ср. ст. ст. 2031, 2032—2038 т. X ч. 1).

Во всякомъ заемномъ письмѣ должно быть точно обозначено *время совершенія займа*. Законъ не признаетъ недѣйствительными заемныя письма, выданныя безъ означенія времени выдачи; но относительно такихъ документовъ могутъ возникать всегда серьезные споры, которые всегда убыточны для взыскателя. Такъ напримѣръ, отвѣтчикъ можетъ сказать, что документу истекла десятилѣтняя давность и взыскатель долженъ оспорить это возраженіе (ср. ст. 457 т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд.).

Кто получилъ заемное письмо *безъ передаточной подписи* (ст. 2059, т. X, ч. 1) и безъ особой росписки передаващаго, тотъ

рискуеть не получить своихъ денегъ. Опасность эта тѣмъ важнѣе, что отвѣтственность по заемному письму, переданному третьему лицу, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обращена на заимодавца, передавашаго письмо, кромѣ лишь случаевъ: признанія заемнаго письма подложнымъ, или обнаруженія, со стороны заимодавца, какого-либо преступнаго дѣйствія при совершении и передачѣ заемнаго письма. Съ передачею заемнаго письма, заимодавецъ теряетъ уже всякія права по отношенію къ должнику; онъ не можетъ уже входить въ новыя условія о срокѣ платежа. Если-же заимодавецъ позволить себѣ войти въ подобную сдѣлку, то онъ предается уголовному суду за пользованіе чужимъ имуществомъ. Должникъ, уплатившій свой долгъ первоначальному кредитору, когда обязательство было передано третьему лицу, все-таки отвѣчаетъ предъ симъ послѣднимъ.

Однимъ изъ самыхъ распространенныхъ видовъ заемныхъ писемъ, получающимъ въ настоящее время право гражданства и даже до нѣкоторой степени замѣняющимъ ходячіе денежные знаки, необходимо признать вексель.

Наше законодательство обособляетъ постановленія о векселяхъ отъ опредѣленій о займѣ, выдѣли въ первыхъ въ особый вексельный уставъ (т. XI ч. 1 Св. Зак.). Но не только положительное право, но и теорія стремятся разграничить эти два родственныя понятія, причемъ какъ законъ, такъ и науки гражданскаго права, устанавливають за векселемъ силу особой сдѣлки, отдѣльнаго договора, основаннаго на вексельномъ правѣ, со своими послѣдними особенностями.

Вексель.

Замужнія женщины и дѣвицы, отъ родителей не отдѣленныя, хотя и совершеннолѣтнія, не могутъ давать на себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя: первая безъ позволенія

ихъ мужей, а вторыя безъ позволенія ихъ родителей, если не производятъ онѣ торговли отъ собственнаго своего лица (т. XI, ч. 2 уст. векс. ст. 6).

Лица духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій не могутъ обязываться векселями (Т. XI уст. векс. ст. 6).

Крестьяне, не имѣющіе недвижимой собственности, если они не взяли торговыхъ свидѣтельствъ, не могутъ обязываться векселями (Т. XI уст. векс. ст. 6).

Вексель, какъ простой, такъ и переводный, считается вступившимъ въ силу вексельнаго права, какъ скоро онъ отъ векселедателя выданъ пріобрѣтателю. Явка и записка онаго въ маклерскую книгу, не составляя существенной принадлежности, зависятъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя (Т. XI уст. векс. ст. 7).

Изъ сего изъемяются векселя, даваемые безграмотными. Подпись ихъ уполномоченнаго, узаконенною довѣренностію къ сему снабженнаго, должна быть удостовѣрена нотаріусомъ или маклеромъ, или явкою въ присутственномъ мѣстѣ; безъ сего она считается недѣйствительною (Т. XI уст. векс. ст. 8).

По отношенію нижнихъ воинскихъ чиновъ, Сенатомъ разъяснено, что изложенное въ ст. 6 векс. уст. и въ 2134 ст. св. воен. пост. запрещеніе обязываться векселями относится только къ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной военной службѣ; къ числу же этихъ послѣднихъ не могутъ быть причисляемы не только безсрочно отпускные, но и временно отпускные нижніе чины. Вообще же, о значеніи ст. 6 векс. уст. даны Сенатомъ слѣдующія указанія: 1) ст. 6 векс. уст., воспреещающая извѣстнымъ лицамъ обязываться векселями, должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что лицамъ этимъ законъ запрещаетъ выдавать на себя векселя, а отнюдь не въ смыслѣ запрещенія получать таковыя отъ кого либо, имѣющаго право выдавать оныя.

Законъ не исключаетъ возможности выдачи векселей и такими лицами, которыя не имѣютъ права ими обязываться, и, если не сохраняетъ за ними силы вексельнаго права, то и не отнимаетъ отъ нихъ обязательной силы, предоставляя суду опредѣлить, къ какому роду обязательствъ они должны быть отнесены.

Неотдѣленные купеческія дѣти могутъ выдавать векселя лишь по довѣренности отъ главы семейства (189 ст. т. X ч. 1; ср. Т. V уст. пошл.).

Вексель, выданный *лицомъ, не имѣющимъ права вступить въ долговья обязательства*, не даетъ никакихъ правъ. Деньги, данныя подъ такой вексель, должно считать потерянными.

Вексель, данный лицамъ, не имѣющимъ права только обязываться векселями, даетъ право взыскивать по немъ какъ по обыкновенному заемному обязательству, слѣдовательно—съ одного должника.

Уполномоченные повѣренные не допускаются къ принятію посредства за своихъ хозяевъ, безъ особеннаго обезпеченія (Т. XI уст. векс. ст. 52).

Довѣритель можетъ дать знать плательщику, чтобы онъ не платилъ повѣренному по векселю; но если вексель уже принятъ, то принимабель не вправѣ отказать векселедержателю въ платежѣ иначе какъ по опредѣленію суда (Т. XI уст. векс. ст. 98).

Безденежность векселя не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, хотя-бы вексель и былъ выданъ порядкомъ домашнимъ, между тѣмъ, какъ домашнія заемныя письма допускаютъ возможность такого спора. При томъ-же, случаи, въ которыхъ допускается споръ о безденежности векселя, весьма ограничены. Споръ о безденежности векселя или недѣйствительности его по нецолученію валюты (т. е. денегъ или товара, за которые данъ вексель), или по недѣйствительности того права, на приобрѣтеніе котораго онъ былъ по особому условію выданъ

(напр., права на исключительное открытіе пат. заведеній), можетъ быть предъявленъ только противъ первоначальнаго пріобрѣтателя векселя, а не противъ того лица, къ которому онъ перешелъ по правильной надписи и въ отношеніи котораго вексель тотъ, по ст. 57 уст. векс., долженъ считаться сохранившимъ ту силу вексельнаго права, которую онъ пріобрѣлъ передачею отъ векселедателя къ первоначальному пріобрѣтателю. Поэтому, если бы, напр., А. получилъ отъ Б. и дѣйствительно безденежный вексель, но вексель этотъ по надписи перешелъ къ В., то В. во всякомъ случаѣ имѣетъ право требовать платежа отъ А., ибо сдѣлка между А. и Б. не относится до В., который былъ правильнымъ пріобрѣтателемъ векселя. Наконецъ, споръ о безденежности векселя вообще не допускается со стороны векселедателя. Въ одномъ случаѣ онъ возможенъ — при несостоятельности должника, но со стороны не самого векселедателя, а конкурснаго управленія.

Вексель долженъ быть написанъ по формѣ, установленной для сихъ обязательствъ.

Существенныя принадлежности векселя суть: 1) означеніе мѣста; 2) означеніе года, мѣсяца и дня; 3) срокъ платежа; 4) количество денегъ и родъ монеты; 5) кому или по чьему приказу платежъ долженъ быть учиненъ, съ означеніемъ имени и фамилии или торговой фирмы; сіе лице можетъ быть и самъ векселедатель; 6) собственноручная подпись векселедателя съ его именемъ и фамиліей, или подпись торговаго дома, или подпись лица, особою довѣренностью къ тому уполномоченнаго; 7) означеніе, что сіе обязательство есть вексель; 8) означеніе въ векселѣ, что векселедатель получилъ деньги, или валюту, т. е. предметъ долга, въ чемъ бы онъ ни заключался, и 9) установленная правительствомъ гербовая бумага (Т. XI уст. векс. ст. 2).

Употребленіе вмѣсто векселей просто бланковъ на вексельной бумагѣ воспрещается (Т. XI уст. векс. ст. 2 прим.). Осо-

бенныя существенныя принадлежности переводнаго векселя, сверхъ вышеозначенныхъ общихъ, суть: 1) означеніе имени или фирмы плательщика, т. е. того, кто платежъ по векселю произвести долженъ; 2) мѣсто его жительства, или мѣсто, гдѣ платежъ по векселю долженъ быть произведенъ; 3) означеніе какъ въ текстѣ, такъ и внизу векселя, одинокій ли вексель (solo) или первый, второй, третій и т. д., образецъ одного и того же векселя, или же списокъ съ онаго (copie), и 4) условленный вексельный курсъ, если вексель писанъ не прямо на иностранныя деньги (Т. XI у. векс. ст. 3).

Вексель, въ коемъ упущены будутъ одна или болѣе изъ принадлежностей вышеозначенныхъ, хотя не лишается силы долгового обязательства, но въ случаѣ спора вступаетъ въ силу вексельнаго права не *прежде, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи суда* (ст. 4 уст. векс. Т. XI ч. 2).

Сверхъ существенныхъ принадлежностей, выше сего означенныхъ, въ составѣ векселя наблюдается: 1) чтобы сумма на вексель простомъ и переводномъ означена была двояко: цифрами и словами, 2) чтобы въ вексель переводномъ было означено, долженъ ли платежъ быть учиненъ по письму увѣдомительному или безъ онаго. *Упущеніемъ* сихъ двухъ обстоятельствъ, хотя вексель не лишается своей силы, но для *вящей ясности* и въ предупрежденіе сомнѣній, пріобрѣтатель векселя имѣетъ право требовать означенія оныхъ (ст. 5 уст. векс.).

Вполнѣ правильно составленный вексель можетъ утратить силу вексельнаго права, т. е. изъ векселя превратиться въ обыкновенное заемное письмо:

1) Когда о непріятіи переводнаго векселя тѣмъ лицомъ, которое должно произвести платежъ, предъявителемъ векселя не заявлено нотаріусу, и нотаріусомъ не составленъ объ этомъ актъ, или, какъ выражается законъ, вексельне былъ протестованъ въ непріятіи.

2) Всякій вексель, какъ простой, такъ и переводный, утрачиваетъ силу вексельнаго права, если о неплатежѣ по векселю не сдѣлано протеста нотаріусомъ.

3) Вексель, писанный по предъявленіи, утрачиваетъ силу вексельнаго права, если въ двѣнадцать мѣсяцевъ отъ его составленія онъ не былъ предъявленъ къ платежу или когда, по предъявленіи, бывъ протестованъ въ неплатежѣ, онъ, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня протеста, не будетъ представленъ ко взысканію.

4) Всякій вексель, данный къ платежу въ срокъ, утрачиваетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію (ст.ст. 32, 44—56, 68—102 векс. уст.).

Запрещается дѣлать надписи задними числами, подъ опасеніемъ недѣйствительности оныхъ п отвѣтственности на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 1161 ул. о нак.

Кассационная практика.

о займѣ.

Если займа денегъ въ дѣйствительности произведено не было, а также если не осуществилось другое обязательство, соотвѣтствующее займу, то долговой актъ признается безденежнымъ и обязательство изъ него возникающее, ничтожнымъ (68/745).

Для заявленія спора о безденежности не установлено срока (69/254).

Заемное письмо воспринимаетъ силу лишь съ переходомъ къ тому лицу, на имя котораго оно писано. Посему заемное письмо недѣйствительно, если доказано, что такого перехода не было (82/137).

Незнаніе игравшаго во время игры въ карты, что противникъ играетъ въ долгъ, а не на наличное, не дѣлаетъ дѣйствительнымъ заемное письмо, выданное по игрѣ (69/969; 72/591).

При недѣйствительности обязательства съ самаго начала его выдачи, какъ происшедшаго по игрѣ, въ отношеніи къ выдавшему оное, обязательство это остается недѣйствительнымъ въ отношеніи его и послѣ передачи третьему лицу (79/368).

Безъ подписи свидѣтелей обязательство, хотя-бы оно и было явлено, не удовлетворяетъ требованій закона (71/929).

Росписка, не согласная съ 2038 ст. т. X ч. 1 признается недѣйствительною (71/735).

Спѣшимъ оговориться, что въ предлагаемой особенной части нами, въ видахъ цѣлости изложенія, сдѣлка о ссудѣ въ томъ значеніи, какъ ее понимаетъ наше законодательство (ст.ст. 2064—2068 т. X ч. 1), совсѣмъ не будетъ помѣщена.

Наше гражданское уложеніе, опредѣляя сдѣлку ссуды (ст. 2069 т. X ч. 1), какъ договоръ, по силѣ коего одно лицо уступаетъ другому безвозмездно право пользованія своимъ движимымъ имуществомъ на извѣстный срокъ, вноситъ большую неясность и сбивчивость въ пониманіе другихъ, близко подходящихъ по содержанію къ ссудѣ сдѣлокъ, такъ, законъ иногда ссудою называетъ заемъ и возмездный и безвозмездный, а иногда даже смѣшиваетъ ее съ наймомъ имущества. Отсюда явствуется, что тамъ, гдѣ законодатель даетъ опредѣленія о ссудѣ, они не получаютъ примѣненія, потому что въ нихъ не чувствуется нужды, а гдѣ въ опредѣленіяхъ можетъ быть нужда, именно при случаяхъ безвозмезднаго пользованія недвижимымъ имуществомъ, тамъ ихъ собственно нѣтъ или тамъ они уступаютъ мѣсто постановленіямъ закона по другимъ сдѣлкамъ имущественнаго характера. Такимъ образомъ ссуда смѣшивается съ займомъ, а между тѣмъ эти два договора представляются во многомъ различны, а именно: по предмету, по цѣли, по свойству и по послѣдствіямъ. Предметъ ссуды могутъ составлять однѣ незамѣнимыя (особливыя) вещи;

займа—только замѣнимыя. Цѣль ссуды состоитъ въ предоставленіи пользованія вещью съ обязанностью возвратить самую вещь; займа—въ передачу вещи въ полное распоряженіе съ тѣмъ, чтобы возвращена была такая же вещь по роду, качеству, количеству. Ссуда есть договоръ безвозмездный, заемъ же обыкновенно имѣетъ мѣсто за вознагражденіе. Ссуда рождаетъ для получившаго вещь не только обязательство возвратить эту вещь, но и сохранять ее; заемъ имѣетъ послѣдствіемъ одно обязательство возврата. Поэтому большинство законодательствъ рассматриваетъ ссуду, какъ договоръ самостоятельный, причемъ одни законодательства относятъ договоръ ссуды къ опредѣленному разряду обязательствъ или договоровъ, другія—не устанавливаютъ такой классификаціи.

Поклажа.

Поклажа или отдача на сохраненіе представляетъ изъ себя сдѣлку, гдѣ одно лицо передаетъ на срокъ или безъ срока другому на сохраненіе какое либо движимое имущество за вознагражденіе или безъ вознагражденія, съ правомъ потребовать переданное имущество обратно.

Французскій законъ вообще признаетъ, что способность вступать въ сдѣлки непременно требуется лишь отъ обязаннаго лица, и что если сторона, получающая право, одна только неспособна, то это не дѣлаетъ сдѣлку недействительной. У насъ такого правила нѣтъ, но относительно поклажи нашъ законъ выражаетъ его, заимствуя правило изъ французскаго закона: когда имущество принято на храненіе лицомъ, не имѣющимъ права обязываться договорами, то договоръ недействителенъ; вѣрившій не имѣетъ права требовать вещь обратно, развѣ докажетъ, что во время поклажи не зналъ о неспособности пріемщика; напротивъ, если пріемщикъ, способный вступить въ договоръ, взялъ вещь отъ лица неспособнаго, то договоръ дѣйствителенъ (ст. 2102т. X ч. 1).

Лица.

Монашествующіе *православнаго исповѣданія* не могутъ приниматьъ въ сбереженіе ни чужихъ денегъ, никакихъ либо вещей, кромѣ книгъ; въ противномъ случаѣ все принятое ими въ сохраненіе отбирается въ монастырскую казну (т. IX зак. о сост. ст. 360; т. X зак. гражд. ст. 2101).

Монастырямъ возбраняется приниматьъ на сохраненіе сокровища (т. IX зак. о сост. ст. 396; т. X зак. гражд. ст. 2101).

Поклажа признается недѣйствительною, когда въ договоръ вступило лицо, не имѣющее права вступать въ договоръ. *Послѣдствіе отдачи имущества на сохраненіе лицу, не имѣющему права обязываться договорами, и принятія поклажи отъ такового лица дѣлаетъ поклажу ничтожною* (ст.ст. 2101—2102 т. X ч. 1).

Ввѣрившій имущество лицу, не имѣющему права обязываться договорами, не можетъ начинать иска о возвратѣ онаго, если не докажетъ, что ему при отдачѣ имущества были неизвѣстны обстоятельства, по коимъ взявшій поклажу не могъ принимать ее. Не имѣющій по закону право обязываться договорами и взявшій на сохраненіе деньги, вещи или иное имущество отъ лица, которое не въ правѣ вступать въ сдѣлки или иныя условія, отвѣтствуетъ за принятое имъ на общемъ основаніи (ст. 2102 т. X ч. 1).

Кредитнымъ учрежденіямъ, государственнымъ, земскимъ, общественнымъ и частнымъ, а равно содержателямъ банкирскихъ конторъ и мѣняльныхъ лавокъ, воспрещается покупать и продавать процентныя бумаги, не имѣющія всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ купоновъ, по которымъ теченіе процентовъ еще не началось, выдавать подъ такія бумаги ссуды, открывать обезпеченные ими текущіе счета, вновь принимать сіи бумаги на храненіе и вообще производить съ ними какія бы то ни было операціи.

Воспрещеніе принимать на храненіе процентныя бумаги, не имѣющія всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ купоновъ, теченіе процентовъ по коимъ еще не началось, не распространяется: а) на процентныя бумаги, препровождаемыя на храненіе отъ имени правительственныхъ установленій; б) на бумаги, которыя принадлежатъ лицамъ, состоящимъ подъ опекою, и в) на вклады, внесенные для храненія прежде приведенія въ дѣйствіе правила, постановленнаго въ пунктѣ 5 статьи 1 настоящаго узаконенія (ст. VI) (Высоч. утв. 11 іюня 1885 г. мѣн. гос. сов. ст. 1 п. 5,—собр. узак. 1885 г. № 76 ст. 631).

Предметъ.

Предметомъ договора поклажи могутъ быть лишь вещи, деньги и акты. Это подтверждается и ст. 2105 Т. X. ч. 1, опредѣляющею обязанность принявшаго на сохраненіе какія либо вещи, деньги и акты употреблять стараніе къ сбереженію оныхъ отъ поврежденія, утраты и пр.; ни въ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ 5 л. III разд. 4 кн. 1 ч. X т., не содержится указанія на то, чтобы предметы одушевленные могли быть дѣлію договора поклажи.

Поклажа признается недѣйствительною, когда отдано на храненіе краденое имущество (ст. 2108 т. X ч. 1).

Бумаги, переданныя на храненіе и означенныя въ одной роспискѣ, не могутъ быть вытребованы по частямъ. (Правило о приѣмѣ вклад. на хран. § 14—сводъ устав., указ. и инструкц. гос. банка, его конт. и отдѣл. изд. 1884 г.).

Требованіе 2111 ст. Т. X. ч. 1 чтобы въ сохранной роспискѣ означенъ былъ самый родъ монеты, имѣеть въ виду не только наименованіе металла, изъ коего она чеканена, но и означеніе названія или достоинства монеты. Сохранная росписка, въ коей поименованъ лишь металлъ монеты съ годомъ чекана, безъ означенія рода оной по ея цѣнности, не соотвѣтствуетъ требованію 2111 ст. т. X ч. 1.

Не могутъ быть признаны отданными въ поклажу такіе билеты и монеты, признаки тождества коихъ не означены въ роспискѣ, по правилу 2111 ст. Т. X. ч. 1.

Судъ можетъ уничтожить сохранную росписку на томъ основаніи, что достоинство монеты означено только подъ однимъ наименованіемъ суммою, а по другимъ не обозначено, тѣмъ не менѣе, по разъясненію Сената, неправильное означеніе нѣкоторыхъ частей поклажи не лишаетъ актъ силы относительно другихъ частей, кои означены правильно.

Поклажа совершается письменно, порядкомъ домашнимъ, т. е. приниматель имущества на сохраненіе выдаетъ отдавателю собственноручно написанную, такъ называемую сохранную росписку, которая и составляетъ доказательство поклажи.

Если при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится, что росписка или *актъ о поклажѣ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства*, для избѣжанія платежа гербоваго сбора и установленныхъ пошлинъ, то *удовлетвореніе по такой роспискѣ или акту производится послѣ удовлетворенія всѣхъ другихъ могущихъ открыться на принимателя долговъ по заемнымъ письмамъ, вексямъ или инымъ законнымъ долговымъ документамъ.*

Товарищество.

Товариществомъ называется сдѣлка, въ которой нѣсколько лицъ соглашаются соединить свои личныя и вещественныя силы для достиженія предназначенной цѣли.

Въ такомъ смыслѣ договоръ товарищества составляетъ среднее между личнымъ и имущественнымъ наймомъ, охватывая сразу и тотъ и другой. Русское дѣйствующее цивильное право и устанавливаетъ понятіе товарищества въ смыслѣ соединенія нѣсколь-

кихъ лицъ въ одинъ составъ и дѣйствующихъ подъ однимъ общимъ именемъ (ст. 2126 т. X, ч. 1).

Лица.

Субъектамъ товарищества могутъ быть всѣ дѣеспособные люди (какъ русскіе подданные, такъ и подданные иностранныхъ державъ), только для нѣкоторыхъ изъ нихъ законъ устанавливаетъ извѣстныя ограниченія.

Состояніе въ высшихъ должностяхъ и званіяхъ государственной службы; въ должностяхъ первыхъ трехъ классовъ и въ соответствующихъ придворныхъ чинахъ, въ должностяхъ: членовъ военнаго совѣта и адмиралтействъ совѣта, начальниковъ главнаго штаба военнаго министерства, главнаго морского штаба, главныхъ и отдѣльныхъ управленій военнаго и морского вѣдомствъ; членовъ, состоящихъ при сихъ вѣдомствахъ комитетовъ, оберъ прокуроровъ Правительствующаго Сената и ихъ товарищей, директоровъ департаментовъ и канцелярій министерствъ и равныхъ имъ учреждений, начальниковъ главныхъ управленій, управляющихъ правительственными кредитными установленіями и ихъ товарищей, губернаторовъ, начальниковъ областей и градоначальниковъ, предсѣдателей и членовъ гражданскихъ, военныхъ и военноморскихъ судебныхъ мѣстъ, гражданскихъ военныхъ и военноморскихъ прокуроровъ и ихъ товарищей и состояніе на дѣйствительной службѣ въ военныхъ и военно-медицинскихъ чинахъ сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ—несовмѣстимо съ участіемъ въ учрежденіи: а) желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ, страховыхъ и другихъ торговыхъ и промышленныхъ товариществъ по участкамъ (ст. 2131 т. X, ч. 1 св. зак.) и компаній на акціяхъ (ст. 2139 того же тома), кромѣ товариществъ и компаній, предметъ дѣятельности которыхъ ограничивается исключительно обработкою на мѣстѣ сельскохозяйственныхъ произведеній, принадлежащихъ тѣмъ лицамъ имѣній и эксплуатаціею минеральныхъ

богатствъ въ тѣхъ же имѣніяхъ и б) общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, кромѣ обществъ взаимнаго поземельнаго и городского кредита, и тѣхъ кредитныхъ установленій, кои предназначены на дѣло благотворительности, а также за исключеніемъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и ссудо-сберегательныхъ кассъ чиновниковъ и обществъ потребителей.— (Имен. ВЫСОЧ. указъ 3 декабря 1884 г. ст. 1,—собр. узак. 1884 г. № 121 ст. 894).

Состояніе въ упомянутыхъ въ ст. 1 должностяхъ, званіяхъ и чинахъ несовмѣстимо съ занятіемъ какихъ либо должностей: 1) въ желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ, страховыхъ и другихъ торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ по участкамъ и компаніяхъ на акціяхъ, кромѣ товариществъ и компаній, предметъ дѣятельности которыхъ ограничивается исключительно обработкою на мѣстѣ сельскохозяйственныхъ произведеній принадлежащихъ тѣмъ лицамъ имѣній и эксплуатаціею минеральныхъ богатствъ въ тѣхъ же имѣніяхъ и 2) въ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, кромѣ предназначенныхъ на дѣло благотворительности, а также за исключеніемъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, ссудо-сберегательныхъ кассъ чиновниковъ и обществъ потребителей.— (Имен. ВЫСОЧ. указъ 3 декабря 1884 г. ст. 2,—собр. узак. 1884 г. № 121 ст. 894) (ст. ст. 721—746 т. III изд. 1896 огранич. лицъ сосоящ. на службѣ).

Постановленія ст. 1 и 2 распространяются также на должности, внесенныя въ особые списки, составляемые въ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ отдѣльными частями и утверждаемые ВЫСОЧАЙШЕЮ властію по положеніямъ комитета министровъ. (Имен. ВЫСОЧ. указъ 3 декабря 1884 г. ст. 3,—собр. узак. 1884 г. № 121 ст. 894).

Состояніе въ упомянутыхъ въ ст. ст. 1—3 должностяхъ, зва-

ніяхъ и чинахъ несовмѣстимо съ исполненіемъ обязанностей повѣреннаго и другихъ, хотя бы временныхъ, порученій по дѣламъ тѣхъ товариществъ, компаній и кредитныхъ установленій, относительно которыхъ участіе въ учрежденіи оныхъ и занятіе по нимъ должностей признано для упомянутыхъ лицъ несовмѣстимымъ съ государственною службою. (Имен. ВЫСОЧ. указъ 3 декабря 1884 г. ст. 4,—собр. узак. 1884 г. № 121, ст. 894).

Лица, состоящія на государственной службѣ въ остальныхъ, кромѣ означенныхъ въ ст.ст. 1—3 Им. ВЫСОЧ. указъ 3 дек. 1884 г., должностяхъ, и всѣ лица, занимающія въ правительственныхъ установленіяхъ штатныя должности по найму, въ случаѣ принятія ими участія въ учредительствѣ товариществъ, компаній и общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, учредительство коихъ несовмѣстимо съ перечисленными выше должностями, званіями и чинами государственной службы, равно какъ въ случаѣ принятія должностей въ товариществахъ, компаніяхъ и общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, занятіе должностей въ коихъ несовмѣстимо съ поименованными выше должностями, званіями и чинами государственной службы, или исполненія какихъ либо по упомянутымъ предпріятіямъ обязанностей,—немедленно доводятъ о томъ письменно до свѣдѣнія своего начальства, которое воспрещаетъ подчиненному участіе въ учрежденіи таковыхъ компаній или въ управленіи ими, когда сіе, по роду служебныхъ обязанностей подчиненнаго, признано будетъ могущимъ имѣть вредныя для государственной службы послѣдствія (Имен. ВЫСОЧ. указъ 3 декабря 1884 г. ст. 5,—собр. узакон. 1884 г. № 121 ст. 894).

Правила изложенныя въ ст.ст. 2—5, не относятся: а) къ временному исполненію обязанностей въ ревизіонныхъ комиссіяхъ

товариществъ, компаній и частныхъ кредитныхъ установлений, если съ сими занятіями не сопряжено какое либо вознагражденіе деньгами, или полученіе иныхъ имущественныхъ выгодъ, и б) къ участію въ общихъ собраніяхъ товариществъ, компаній и кредитныхъ обществъ (Имен. ВЫСОЧ. указъ 3 декабря 1884 г., ст. 6, — собр. узак. 1884 г. № 121, ст. 894).

Начальства обязаны строго наблюдать, чтобы занятія частной должности лицами, состоящими на государственной службѣ или занимающими въ правительственныхъ установленіяхъ штатныя должности по найму, не наносили ущерба служебнымъ интересамъ и не препятствовали исполненію этими лицами обязанностей ихъ по государственной службѣ, а также обращать неослабное вниманіе на то, чтобы означенныя лица отнюдь не занимали должностей въ такихъ товариществахъ, компаніяхъ и кредитныхъ установленіяхъ, хозяйственныя дѣла коихъ восходятъ въ то вѣдомство, или присутственное мѣсто, гдѣ лица сіи состоятъ на службѣ (Имен. ВЫСОЧ. указъ 3 декабря 1884 г. ст. 7, — собр. узак. 1884 г. № 121, ст. 894).

Должностныя лица обязаны устранять себя отъ участія въ производствѣ въ правительственныхъ мѣстахъ дѣлъ, касающихся тѣхъ товариществъ, компаній или кредитныхъ установлений, въ коихъ они или имѣютъ какія либо занятія, или-же состоятъ учредителями (Имен. ВЫСОЧ. указъ 3 декабря 1884 г. ст. 8 —собр. узак. 1884 г. № 121, ст. 894).

Лица, принявшія участіе въ учрежденіи промышленныхъ и кредитныхъ установлений, занявшія въ оныхъ какія либо должности, или принявшія на себя исполненіе какихъ либо по онымъ обязанностей, вопреки ограничительнымъ постановленіямъ, изложеннымъ въ ст.ст. 1—4, или вопреки запрещенію начальства, обязаны оставить службу и сложить присвоенное имъ званіе. Въ случаѣ же неподачи сими лицами, въ трехмѣсячный срокъ, про-

шенія объ отставкѣ, они увольняются отъ службы (Имен. ВЫСОЧ. указъ 3 декабря 1884 г. ст. 9,—собр. узак. 1884 г. № 121, ст. 894).

Лицамъ, состоящимъ въ должностяхъ, несомвѣстимыхъ съ частною службою, которыя при изданіи этихъ правилъ будутъ находиться на выборныхъ должностяхъ въ товариществахъ или компаніяхъ, или общественныхъ, и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, разрѣшается сохранить занимаемая ими частныя должности до перваго общаго собранія, положеннаго по уставамъ подлежащихъ товариществъ, компаній и установленій для избранія вообще на должности по назначеннымъ обществамъ (Имен. ВЫСОЧ. указъ 3 декабря 1884 г. ст. 10,—собр. узак. 1884 г. № 121, ст. 894).

Всѣ вышеуказанныя правила распространяются на упомятыя въ ст. 1 Им. ВЫС. ук. товарищества, компаніи и установленія, какъ образованныя въ Россіи, такъ и основанныя за границею, для дѣйствій въ предѣлахъ имперіи (Имен. ВЫСОЧ. указъ 3 декабря 1884 г. ст. 11,—собр. узак. 1884 г. № 121 ст. 894).

Дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ ст.ст. 2—11 Им. ВЫСОЧ. ук. 3 дек. 1884 г., не распространяется на порядокъ временнаго увольненія отъ занимаемыхъ должностей и вообще отъ исполненія обязанностей по государственной службѣ инженеровъ, техниковъ, моряковъ и другихъ специалистовъ для занятій въ общественныхъ и частныхъ предпріятіяхъ. Относительно означенныхъ лицъ подлежащія начальства руководствуются въ этихъ случаяхъ особыми на то постановленіями (Имен. ВЫСОЧ. указъ 3 декабря 1884 г. ст. 12,—собр. узак. 1884 г. № 121 ст. 894).

Лица поднадзорныя не могутъ быть учредителями, предсѣдателями и членами въ частныхъ обществахъ и компаніяхъ, а также предсѣдателями и членами конкурсныхъ управленій (Т. XIV уст. пред. прест. ст. 22 прил. 2 къ ст. 1).

Иностранцамъ воспрещается быть учредителями, приобрести акціи, пай и вклады въ судоходныхъ предприятияхъ по Каспійскому морю (ст. 2139 прим. 2 т. X ч. 1 и 66 уст. торг.).

Получившій привиллегію не вправѣ вступать въ товарищество по оной съ компанією на акціяхъ, ни передать привилегіи такой компаніи, безъ особеннаго на то дозволенія правительства (Т. XI уст. пром. ст. 193).

Всякому маклеру и нотаріусу, пока въ сей должности пребываютъ, запрещается производство торговли, какъ на свой счетъ, такъ и по комиссіямъ и участкамъ въ торговыхъ товариществахъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, всѣ прежніе нотаріусы и маклеры, кромѣ биржевыхъ нотаріусовъ и маклеровъ, гофъ-маклеровъ, корабельныхъ маклеровъ и маклеровъ морскаго страхованія, цеховыхъ маклеровъ и маклеровъ ремесленныхъ управъ въ обѣихъ столицахъ и въ г. Одессѣ, прекращаютъ дальнѣйшее отправленіе своихъ обязанностей (ср. т. XI ч. 2 прил. 1 къ ст. 592; ст. ст. 94—114; 122—154 и т. XVI ч. 1 уст. нот. ст. 1—41).

Предсѣдателямъ коммерческихъ судовъ и тѣмъ изъ членовъ оныхъ, которые избираются и опредѣляются въ сіи должности не изъ лицъ торговаго сословія, запрещается вступать въ торговые товарищества и участвовать въ оныхъ, подъ какимъ-бы то видомъ ни было (ср. уст. судопр. торг. т. XI. ч. 2).

Товарищество полное.

Товарищъ одного торговаго дома не можетъ въ одно и то же время быть товарищемъ другого дома (т. XI уст. торг. ст. 78).

Въ случаѣ покупки россійскимъ подданнымъ иностраннаго судна въ Европѣ и Америкѣ необходимо, чтобы купчая, если она не была совершена въ самомъ консульствѣ, была утверждена консуломъ. Если покупщикъ финляндецъ, то онъ обязанъ представить свидѣтельство подлежащихъ губернатора или магистрата

въ томъ, что имѣеть право владѣть судномъ, или частію онаго. Консуль обязанъ наблюдать, чтобы російскій подданный не сдѣлался владѣльцемъ купческаго корабля вмѣстѣ съ однимъ или нѣсколькими иностранцами. Ему строго вмѣняется въ обязанность не дозволять въ военное время мнимой продажи или покупки, имѣющей цѣлью прикрывать російскимъ флагомъ корабли, принадлежащіе одной изъ воюющихъ державъ.

Если російскому подданному не представляется препятствія купить иностранное судно, то консуль, утвердивъ купчую крѣпость, долженъ означить на корабельныхъ бумагахъ время продажи и имена прежняго хозяина и покупателя, російскаго подданнаго. Послѣднему онъ выдаетъ временное свидѣтельство на поднятіе русскаго флага. Шкиперъ, съ своей стороны, письменно обязуется исполнить въ первомъ російскомъ портѣ, въ который онъ придетъ, всѣ условія, требуемыя законами, относительно національности російскаго судна и состава его экипажа. Что касается до формы временного свидѣтельства и предосторожностей, которыя слѣдуетъ принять, то консуль долженъ руководствоваться правилами, указанными въ уставѣ торговомъ. Консуль обязанъ выдавать подобныя свидѣтельства и при тѣхъ же условіяхъ судамъ, строящимся за границею для російскихъ подданныхъ. Выдавать временныя свидѣтельства дозволяется только генеральнымъ консуламъ и консуламъ; вице-консуль же имѣеть сіе право только въ томъ случаѣ, когда онъ, за отсутствіемъ генеральнаго консула или консула, временно управляетъ консульствомъ. Консуль обязанъ внести въ книгу актъ, по которому російскій подданный сдѣлается хозяиномъ судна, купленнаго или построеннаго имъ за границею, и о семъ, равно какъ и о выдачѣ временнаго свидѣтельства, донести департаменту торговли и мануфактуръ (ст.ст. 166, 168 и 169 уст. торг. и ст. 57 и 58 уст. конс.).

Акціонерныя компаніи и товарищества могутъ впередъ при-

обрѣтать въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Могилевской и Минской поземельную собственность въ размѣрѣ не свыше 200 дес. (Имен. ВЫСОЧ. указъ 27 декабря 1884 г. о правил. относительно приобрѣт. въ собственность, залога и аренд. въ девяти западн. губ. земел. имущ., внѣ города и мѣстечекъ расположенныхъ, ст. 3, — собр. узак. 1885 г. № 4, ст. 36)

Всякіе договоры, совершенные въ нарушеніи ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г. и настоящихъ правилъ, признаются недѣйствительными (Имен. ВЫСОЧ. указъ 27 декабря 1884 г. о правил. относительно приобрѣт. въ собственность, залога и аренд. въ девяти западн. губ. земел. имущ., внѣ город. и мѣстечекъ расположенныхъ, ст. 7, — собр. узак. 1885 г. № 4, ст. 36).

О воспрещеніи компаніи, получившей исключительную привилегію, вступать въ товарищество съ другой компаніей на акціяхъ или уступать ей привилегію безъ дозволенія правительства (т. X зак. гражд. ст. 2125).

Никому не можетъ быть предоставлено право на всегдашнее и беззмѣнное управленіе дѣлами компаніи (Т. X зак. гражд. ст. 2177).

Лица, состоящіа членами одного общества взаимнаго кредита, не должны въ то же время быть членами другого такого же общества (ВЫСОЧ. утв. 31 мая 1872 г. мнѣн. гос. сов. ст. 11).

Предметъ.

Предметомъ товарищества могутъ быть всякаго рода полезныя и общему быту не противныя предпріятія по торговлѣ, по застрахованію по перевозкамъ и вообще по какой бы то ни было промышленности (ст. 2127 т. X ч 1), причемъ существеннымъ условіемъ является, чтобы предметъ и цѣль товарищества имѣли юридическое значеніе (ст.ст. 2128, 2132 т. X ч. 1 и уст. пред.

и прес. прест. ст. 118 п 2) Цѣль объединяетъ товарищества, даетъ точное опредѣленіе ихъ предмета, вотъ почему не можетъ быть допустимо стремленіе одновременно къ разнымъ цѣлямъ (выгоды и благотворительности), дозволенъ переходъ отъ одной задачи къ другой; въ противномъ случаѣ товарищества неминуемо должны подвергнуться распаденію.

Такимъ образомъ компаніи, коихъ предметъ представляется явно несбыточнымъ или противенъ законамъ нравственности, доброй вѣрѣ въ торговлѣ и общественному порядку, или наконецъ соединенъ съ важнымъ ущербомъ государственнымъ доходамъ, либо съ вредомъ для промышленности, — вовсе къ учрежденію не допускаются (ср. ст. 2132 Т. X ч. 1), посему, напр., воспрещается составлять товарищество для принятія казеннаго подряда или поставки во время производства торговъ (ср. ст. 104 пол. каз. подр. и пост. Т. X ч. 1).

Побочныя опредѣленія.

Торговое товарищество не иначе можетъ быть открыто и не прежде можетъ вступить въ свои права, какъ по предварительномъ обвѣщеніи о томъ мѣстнаго купечества печатными листами и по внесеніи въ мѣстную городскую думу выписки изъ постановленій товарищества (ст. 67 уст. торг.). Въ сей выпискѣ должно быть означено: 1) родъ товарищества; 2) имя, отчество, прозваніе, жительство и званіе товарищей; 3) подпись и печать тѣхъ товарищей, которые уполномочены непосредственно править и распорядиться дѣлами; 4) количество капитала, составленнаго товарищами (ст. 68 т. XI ч. 2). Товарищество, открытое безъ соблюденія этой формы, закрывается, товарищи-же подвергаются денежному штрафу до 500 руб. (ст. 1197 улож. о нак.).

Торговый домъ не иначе можетъ быть открытъ и не иначе получаетъ гражданское и торговое наименованіе, какъ по предварительномъ обвѣщеніи о томъ купечества печатными листами и

по внесеніи въ магистратъ или въ думу выписки изъ своихъ взаимныхъ постановленій (ст. 80 уст. торг.). Если торговый домъ открытъ будетъ безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ ст. 67 и 68, то виновные, сверхъ сего, подвергаются взысканію, въ статьѣ 1197 уложенія о наказаніяхъ опредѣленному (ст. 69 уст. торг.).

Во всѣхъ безъ изыятія компаніяхъ, которыя учреждены послѣ изданія положенія 6 декабря 1836 г., дозволяется одинъ только родъ акцій, именно: съ точнымъ означеніемъ въ нихъ лица получателя, званіемъ или чиномъ, именемъ, отчествомъ и фамиліею. Акціи безыменные запрещаются. Цѣна акцій опредѣляется для каждой компаніи особо, въ частномъ ея уставѣ (ст. 2160 т. X ч. 1).

Страхование.

По сдѣлкѣ страхованія одно лицо (страховщикъ) за выговоренную плату (страховую премію) беретъ на себя обязанность вознаградить другое лицо (страхователя) за убытки, могущіе произойти отъ предусмотрѣннаго въ сдѣлкѣ несчастія, на сколько они не превышаютъ обозначенной въ сдѣлкѣ суммы (страховой суммы).

Наше дѣйствующее право даетъ только двѣ статьи, содержащія постановленія о страхованіи (ст.ст. 2199 и 2200 т. X ч. 1) и только въ уставѣ о торговомъ страхованіи законъ болѣе подробно трактуетъ объ этой сдѣлкѣ (морское страхованіе (т. XI ч. 2 уст. торг. кн. II разд. IV ст.ст. 538—588); все же прочіе о страхованіи мы можемъ найти только въ отдѣльныхъ уставахъ страховыхъ обществъ.

Что же касается недѣйствительности сдѣлокъ страхованія, то онѣ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ случаямъ.

Страхование отъ огня.

Никто не имѣетъ права застраховывать на свое имя чужое

движимое или недвижимое имущество (уст. страх. с.-петерб. общ. § 64).

До приведенія въ извѣстность суммы убытка архитекторомъ или другимъ повѣреннымъ правленія, страхователи не имѣютъ права приступить къ исправленію поврежденій причиненныхъ пожаромъ, или принимать относительно поврежденныхъ предметовъ какія либо мѣры, вслѣдствіе которыхъ правленіе было бы лишено возможности провѣрить размѣръ причиненнаго пожаромъ убытка («Саламандра» полиц. усл. § 33).

Воспрещается одно и то-же имущество страховать вдвойнѣ, а потому всякое двойное застрахованіе считается недѣйствительнымъ и въ такомъ случаѣ общество освобождается отъ отвѣтственности за пожарный убытокъ (уст. 1-го страх. росс. общ. § 67).

Если одно и то же имущество застраховано въ нѣсколькихъ обществахъ такимъ образомъ, что вся страховая сумма превышаетъ дѣйствительную цѣнность его, то такое дѣйствіе считается обманомъ, и страхователь, въ случаѣ пожара, теряетъ право на вознагражденіе (уст. страх. с.-петерб. общ. § 68).

Не принимаются на страхъ:

Золото и серебро въ монетѣ и слиткахъ.

Денежныя бумаги, государственныя и частныя, банковыя ассигнаціи, билеты ломбардные, банковыя и всякія другія государственныя облигаціи, кредитныя билеты, векселя и кредитныя бумаги.

Крѣпостныя бумаги, бумаги контракты, обязательства, документы.

Драгоценныя камни, медали, древности.

Порохъ, негашенная известь и подобныя горючія вещества; вообще все то, что по свойству своему и опасности страхованію подлежать не можетъ.

Цѣнность земли, на коей построенъ предметъ, отдаваемый на страхъ.

Недѣйствительность страхового договора, вслѣдствіе перехода застрахованнаго права къ другому лицу, безъ согласія на то страхового общества, есть правило общее всѣмъ уставамъ нашихъ страховыхъ товариществъ. Правило это объясняется тѣмъ, что, по уставамъ русскихъ страховыхъ обществъ, страховой договоръ имѣетъ чисто личный характеръ и основанъ, главнымъ образомъ, на личномъ довѣрїи органовъ страхового общества къ страхователю и къ заботливости объ отданномъ имъ на страхъ имуществѣ. Въ силу этого основнаго характера страхового договора, перемѣна въ лицѣ страхователя и допускается не иначе, какъ съ согласія правленія общества.

Переходя затѣмъ къ постановленіямъ о морскомъ страхованїи (уст. торг. т. XI ч. 2) мы отмѣтимъ слѣдующія положенія закона.

Принимать и отдавать на страхъ отъ морскихъ опасностей могутъ какъ отдѣльно лица всѣхъ безъ различія состояній, російскіе подданные, имѣющіе право вступать въ торговые договоры, и общества или товарищества, допускаемыя на основанїи Законовъ Гражданскихъ, такъ равно иностранцы и означеннаго или подобнаго рода учрежденія иностранныя, чрезъ своихъ уполномоченныхъ (ст. 540 уст. торг.).

Иностранныя страховыя общества, желающія производить свои операціи въ Россїи, обяваны предварительно испросить разрѣшеніе правительства, съ соблюденіемъ установленныхъ для того правилъ (прим. къ ст. 540 ib).

Предметами морского страхованія могутъ быть: 1) корабль (или судно вообще) порожній или нагруженный, вооруженный или невооруженный, съ конвоемъ и подъ защитою идущій, или безъ нея; 2) принадлежности корабля или

судна, какъ то: такелажъ, снасти, стѣстные припасы и т. п.; 3) деньги, данныя подѣ залогъ корабля или судна и корабельной и судовой крѣпости; 4) бодмерейныя деньги, т. е. занятыя корабельщикомъ, вслѣдствіе какого либо несчастія, подѣ залогъ корабля или судна, либо корабельной или судовой крѣпости, либо подѣ обезпеченіе фрахтовыми деньгами или грузомъ; 5) товаръ или грузъ; 6) фрахтовая плата и прибыль отъ оной, когда нанятый корабль будетъ отданъ подѣ высшій фрахтъ; 7) ожидаемая прибыль отъ товаровъ, и 8) вообще всѣ предметы, морскимъ опасностямъ подверженныя (ст. 545 ib.)

Страхуваніе почитается недѣйствительнымъ: 1) когда кто отдаетъ на страхъ корабль или судно, товаръ или грузъ, или что либо иное, ему не принадлежащее, или не имѣя на то порученія отъ владѣльца, или то, въ чемъ никакого участія не имѣетъ, или завѣдомо погибшее, или что либо мнимое, или умышленно отдастъ въ цѣнѣ большей противу настоящей стоимости, если будетъ доказано по суду, что сіе было сдѣлано съ какою либо противозаконною цѣлью, или скроетъ какое либо обстоятельство, отъ коего зависѣло возвышеніе преміи, какъ на примѣръ: сдѣлаетъ утайку въ существѣ, добротѣ, свойствѣ, количествѣ и качествѣ товара или груза, либо въ существѣ и качествѣ корабля или судна и, 2) если самъ страховщикъ приметъ на страхъ корабль или грузъ тогда, когда будетъ доказано по суду, что страхуваніе заключено имъ по полученіи извѣстія о благополучномъ прибытіи корабля на мѣсто назначенія. Въ первомъ случаѣ, виновные подвергаются суду и наказанію, на основаніи статьи 1195 уложенія о наказаніяхъ и статьи 174 устава о наказаніяхъ, страховая же премія остается въ пользу страховщика; а въ послѣднемъ, страховщикъ возвращаетъ оную страхователю и подвергается наказанію, опредѣленному за обманы по статьѣ 1688 уложенія о наказаніяхъ (ст. 546 ib.).

Подъ словомъ: мнимое, не должно разумѣть ожидаемой на товаръ прибыли. Завѣдомо погибшимъ не считается корабль или судно, товаръ или грузъ, о которыхъ давно нѣтъ извѣстія, и которые посему могутъ быть отдаваемы на страхъ; но при семъ хозяинъ обязанъ дать страховщику обстоятельное, вѣрное и точное показаніе о всемъ, что ему самому о нихъ извѣстно, или что дошло до свѣдѣнія, и какъ давно не имѣетъ извѣстія (прим. къ ст. 546 ib).

Запрещается отдавать и принимать на страхъ вещи и товары къ привозу или вывозу запрещенные, а равно и позволенные, но назначенные къ тайному провозу. Въ случаѣ конфискаціи товара, къ привозу или вывозу запрещеннаго, или отъ пошлинъ утаеннаго, страхование считается недѣйствительнымъ, и виновные подвергаются суду и наказанію, на основаніи статьи 754 уложенія о наказаніяхъ. Но если изъ застрахованныхъ товаровъ только часть принадлежитъ къ числу запрещенныхъ или предназначена къ тайному провозу, то страхование прочихъ товаровъ остается въ своей силѣ; въ случаѣ же удержанія сей части груза, для уплаты пошлинъ или таможенныхъ взысканій, страховщикъ освобождается отъ всякой за сію часть отвѣтственности (ст. 547 id).

Къ предметамъ, которые страховать запрещается, относятся: военная аммуниція и провіантъ, принадлежащіе непріятелю, товары, коими запрещено торговать съ непріятелемъ, и торгъ неграми (прим. къ ст. 546 ib).

Когда отвѣтственность страховщика не начиналась и назначенный рейсъ отмѣненъ, то отдавшему на страхъ предоставляется требовать уничтоженія заключеннаго полиса и возвращенія уплаченной имъ преміи, изъ которой однакожь страховщикъ удерживаетъ въ свою пользу за отказъ (*ristorno*) полпроцента со всей застрахованной суммы. Когда же корабль не отправится въ путь въ теченіе года, то страхование считается недѣйствительнымъ и

страховщикъ также удерживаетъ въ свою пользу вышеозначенные полпроцента (т. XI уст. торг. ст. 578).

Равномѣрно страхованіе считается недѣйствительнымъ, но премія остается въ пользу страховщика, когда корабль пойдетъ далѣе первоначальнаго назначенія; если-же путь только сокращенъ, то при исполненіи прочихъ условій, страхованіе остается въ своей силѣ. Если страхователь требуетъ уничтоженія полиса въ то время, когда морскіе убытки начали уже состоять на отвѣтственности страховщика, или когда условіе было заключено и на обратный рейсъ корабля, но сей рейсъ не состоялся, или когда корабль хотя и возвратился, однакожь безъ груза, или грузъ былъ не полный, а также когда корабль или грузъ застрахованы до разныхъ мѣстъ и до cadaго мѣста опредѣлена была особая премія, а корабль пойдетъ только въ нѣкоторыя изъ сихъ мѣстъ, то въ сихъ случаяхъ возвращается часть преміи, по согласію страховщика съ страхователемъ, а при несогласіи по опредѣленію суда (т. XI уст. торг. ст. 579).

Вотъ случаи сдѣлки морского страхованія, недѣйствительности коихъ или категорически устанавливается закономъ или вытекаетъ изъ несоблюденія его на этотъ предметъ постановленій.

Въ заключеніи приведемъ нѣкоторыя соображенія въ смыслѣ излагаемой темы относительно страхованія жизни, посѣва и вообще имущества, находящагося въ Россіи.

Страхованіе жизни.

Въ виду злоупотребленій отъ примѣнявшейся нѣкоторыми обществами системы страхованія тонтиною, т. е. накопленіемъ прибылей, въ 1894 году ВИС. утв. Положеніемъ Комитета Мин. постановлено, что страхованіе жизни съ участіемъ въ прибыляхъ общества, накопляемыхъ въ теченіе извѣстнаго срока за счетъ прежней группы страхователей, безусловно запрещается. Съ участіемъ же въ общихъ прибыляхъ цѣлаго общества оно допускаетъ-

ся не иначе, какъ съ обязательствомъ ежегодной выдачи означенныхъ прибылей не долѣе, какъ по прошествіи 3 лѣтъ со времени принятія страхованія.

Страхованіе посѣва.

Одни и тѣ же произведенія въ одномъ и томъ же полѣ не могутъ быть застрахованы вдвойнѣ, ни въ самомъ обществѣ взаимнаго страхованія, ни въ какомъ либо другомъ страховомъ обществѣ. Если же страхованіе заключено не въ полную стоимость предметовъ, то дополнительное страхованіе на остальную сумму допускается. Страхователь можетъ застраховывать всѣ свои сельско-хозяйственныя произведенія, или только отдѣльные роды и виды ихъ. Участки, засѣянные однимъ какимъ либо родомъ или видомъ произрастеній, должны быть означены въ опредѣленныхъ границахъ и принимаются къ страхованію въ полномъ составѣ, т. е. безъ оставленія какой-либо части участка незастрахованною (Уст. общ. взаимн. страх. посѣв. отъ град. § 26).

Прежде чѣмъ объемъ поврежденій и убытокъ отъ градобитія не приведены въ точную извѣстность и не опредѣлены въ цифрахъ, не дозволяется предпринимать никакихъ измѣненій и перемѣщеній въ пострадавшихъ предметахъ безъ дозволенія правленія общества или того агента, чрезъ котораго заключено страхованіе (Уст. общ. взаимн. страх. посѣв. отъ град. § 38).

Страхованіе имущества.

Страховать имущества, находящіяся въ Россіи, можно только въ русскихъ страховыхъ обществахъ. *Страхованіе въ заграничныхъ обществахъ признается недѣйствительнымъ*, если только это страхованіе не вызвано отказомъ страховыхъ обществъ русскихъ отъ пріема на страхъ застрахованнаго имущества, или требованіемъ, съ ихъ стороны, страховой преміи свыше $2\frac{1}{2}\%$ стоимости имущества. Страхованіе имущества, находящагося въ

Россіи, въ заграничныхъ обществахъ признается проступкомъ, влекущимъ за собою наказаніе въ уголовномъ порядкѣ. Виновные въ семь проступкѣ русскіе и иностранные подданные подвергаются денежному, въ пользу казны, взысканію не свыше трехъ процентовъ съ суммы застрахованнаго за границею имущества, за каждый годъ страхованія (прим. къ ст. 2199 т. X ч. 1; ст. 1202 улож. о наказ.).

Кассаціонная практика.

(о страхованіи).

Хотя передача застрахованнаго имущества безъ вѣдома страхового общества дѣлаетъ договоръ страхованія недействительнымъ, но передача послѣ пожара другому лицу права на причитающееся страхователю вознагражденіе не воспрещается (78/196).

Права залогодержателей, не страховавшихъ отъ себя имѣнія, но обезпечившихъ себя лишь надписью о претензіяхъ ихъ по закладнымъ въ полисѣ и самую уступкою имъ полиса, суть производныя и зависимыя отъ собственника права въ отношеніи къ страховому обществу. Посему, въ случаѣ признанія страхованія недействительнымъ и устраненія права собственника на вознагражденіе, устраняется и право залогодержателей на такое вознагражденіе (86/13).

Довѣренность.

Довѣренностью или порученіемъ называется сдѣлка, въ коей довѣритель уполномочиваетъ дѣйствовать, отъ его имени и за его счетъ, другое лицо (повѣреннаго), которое принимаетъ исполненіе возлагаемаго на него порученія безмездно или за вознагражденія.

Недѣйствительность сдѣлки довѣренности нами будетъ разсмотрѣна, согласно принятой нами системы изложенія, по лицамъ, предмету и затѣмъ по побочнымъ опредѣленіямъ (срокъ, форма и т. п.).

Вліяніе пороковъ принадлежностей названной сдѣлки выражается въ томъ, что сдѣлка довѣренности, совершенная съ порокомъ, оспариваема или недѣйствительна.

Ради сжатости содержанія мы приведемъ только опредѣленіе закона о довѣренности въ смыслѣ ея живучести, а читатели сами уже изъ помянутыхъ постановленій могутъ усмотрѣть, когда и при какихъ условіяхъ довѣренность должна быть признана несоотвѣтствующею требованіямъ гражданскаго уложенія.

Лица.

Для управленія состоящими внѣ городовъ и мѣстечекъ почтовыми станціями, если таковыя съ торговъ за евреями останутся и на оныхъ будутъ находиться христіане, евреямъ поставляется въ обязанность избирать повѣреннаго изъ христіанъ (Т. XI зак. о сост. ст. 962).

Никто изъ *лицъ православнаго духовенства, римско-католическаго и протестантскаго* не можетъ быть ходатаемъ и повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за духовное вѣдомство, или за женъ и дѣтей своихъ, а также за питомцевъ, находящихся у нихъ на попеченіи (Т. IX зак. о сост. ст. 379 п. 2; 427, 460; уст. гражд. суд. ст. 45 п. 3; 246 п. 4; т. XI уст. ин. исп. ст. 327 изд. 1857 г.).

Монашествующимъ *православнаго исповѣданія* запрещается быть поруками и повѣренными въ дѣлахъ, не касающихся духовнаго вѣдомства (Т. IX зак. о сост. ст. 359).

По дѣламъ судебнымъ не могутъ быть повѣренными монашествоующіе кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за свои

монастыри и обители, или по порученію монастырскаго начальства (Уст. гражд. суд. ст. ст. 45 и 2; 246 п. 3).

Довѣренность лицъ по дѣламъ горной промышленности.

Къ производству горнаго промысла на свободныхъ казенныхъ земляхъ и къ участію въ немъ также не допускаются: 1) евреи—въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ воспрещено постоянное жительство, и 2) лишенные всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію присвоенныхъ—повсемѣстно (ст. 266 уст. горн.).

Изъ евреевъ допускаются къ производству горнаго промысла, кромѣ имѣющихъ законное жительство въ мѣстахъ сего промысла, также и тѣ, коимъ дѣйствующими узаконеніями разрѣшено пребываніе во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россійской Имперіи (прим. ст. 266 ib).

Сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 264—266 уст. горн., производство горнаго промысла и участіе въ немъ воспрещается: 1) чинамъ управленія главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и главныхъ управленій генераль-губернаторовъ—въ предѣлахъ того края, гдѣ они состоятъ на службѣ; 2) чинамъ судебного вѣдомства и полиціи въ губерніяхъ Тобольской и Томской и въ Иркутскомъ и Приамурскомъ генераль-губернаторствахъ, чинамъ областныхъ, уѣздныхъ и полицейскихъ управленій въ Туркестанскомъ краѣ и степномъ генераль-губернаторствѣ, а также киргизскимъ султанамъ и другимъ, имѣющимъ чины, почетнымъ киргизамъ—въ предѣлахъ тѣхъ губерній, областей и уѣздовъ, гдѣ сіи лица состоятъ на службѣ; 3) чинамъ канцеляріи начальника Закаспійской области, состоящимъ при немъ чиновнику по лѣсной части и технику по ирригаціи—въ предѣлахъ всей области; 4) чинамъ уѣздныхъ управленій Закаспійской области—въ предѣлахъ подлежащихъ уѣздовъ; 5) женамъ и неотдѣленнымъ дѣтямъ лицъ, означенныхъ въ пунктахъ

1—4 сей статьи—въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ занятіе горнымъ промысломъ воспрещено ихъ мужьямъ и отцамъ; 6) лицамъ, не состоящимъ въ русскомъ подданствѣ, — въ Приморской области и на островѣ Сахалинѣ, и 7) въ Туркестанскомъ краѣ—лицамъ, коимъ по мѣстнымъ узаконеніямъ не предоставлено права пріобрѣтенія земельной собственности (ст. 267 ib.).

Лица, коимъ воспрещено производство горнаго промысла, не могутъ быть и повѣренными другихъ лицъ по дѣламъ горной промышленности (ст. 268 ib.).

Лица, коимъ воспрещено производство золотого промысла, не могутъ быть и повѣренными другихъ лицъ по дѣламъ золото-промышленности (ст. 436 ib.).

Никто изъ служащихъ въ карантинныхъ учрежденіяхъ не имѣетъ права быть душеприказчикомъ лицъ, выдерживающихъ карантинъ. Всѣмъ такимъ служащимъ запрещается также получать какую либо часть изъ имѣнія умершаго въ карантинѣ завѣщателя, если они не имѣютъ на оставшееся послѣ него имущество законнаго права наслѣдства, или участвовать въ торговлѣ, транспортахъ и грузахъ на купеческихъ корабляхъ, наконецъ заключать съ пассажирами и другими, находящимися въ карантинѣ лицами, контракты и всякія сдѣлки, а равно принимать отъ нихъ вѣрюція письма. Распоряженія, сдѣланныя въ противность этихъ правилъ, не имѣютъ никакой силы.

Правила сіи не распространяются однако же на членовъ карантинныхъ совѣтовъ, за исключеніемъ начальника карантиннаго округа (ст. 1009 уст. мед. пол.).

Совершаемые лицами, состоящими подъ карантиннымъ надзоромъ, разные акты, какъ то: довѣренности, векселя, продажныя условія и вообще записи, которыя, по общему закону,

должны быть являемы у маклеровъ и нотаріусовъ, карантинное управление записываетъ у себя въ особую, за печатью мѣстнаго начальства, книгу (ст. 1010 ib.)

Несовершеннолѣтніе и неграмотные не могутъ быть повѣренными (ст. ст. 45 п 1 и 246 п. I т. XVI ч. 1 уст. гр. суд.)

Не могутъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ:

Признанные несостоятельными, до опредѣленія свойства ихъ несостоятельности (ст. 45 ib.).

Лица, состоящія подъ опекою, (ст. 45 ib.).

Ученики, воспитанники, студенты и слушатели, продолжающіе учебный или академическій курсъ, доколѣ не окончатъ его, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они приняли бы на себя ходатайство вмѣсто ихъ родителей или братьевъ и сестеръ. (ст. 45 ib.).

Мировые судьи того мирового округа, гдѣ дѣло производится, а также товарищъ прокурора мѣстнаго мирового съѣзда. (ст. 45 ib.).

Отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда. (ст. 45 ib.).

Лишенные всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, равно освобожденные отъ такихъ же наказаній силою всемілостивѣйшаго манифеста. (ст. 45 ib.).

Лица, которыя, бывъ преданы суду по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, не оправданы судебнымъ приговоромъ. (ст. 45 ib.).

Исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ

собраний по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ. (ст. 45 ib).

Всѣ тѣ, коимъ ходатайство по дѣламъ воспрещено судебнымъ приговоромъ (ст. 45 т. XVI ч. I уст. гражд. суд.).

Съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію обвиненнаго ему присвоенныхъ, присужденный къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ другія, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя губерніи, съ временнымъ въ опредѣленномъ для его жительства мѣстѣ заключеніемъ или безъ онаго, или же къ отдачѣ на время въ исправительныя арестантскія отдѣленія или къ заключенію въ тюрьмѣ (Т. XV ст. 30, II и V, прим.) лишается какъ почетныхъ титуловъ, дворянства, чиновъ и всякихъ знаковъ отличія, такъ и права, даже и по освобожденіи изъ временнаго заключенія или отъ работъ: быть повѣреннымъ по чьимъ либо дѣламъ (ст. 43 т. XV).

Повѣренный можетъ отказываться отъ ходатайства по дѣлу, но не можетъ послѣ сего поступить въ повѣренные противной стороны и, въ случаѣ отсутствія своего довѣрителя, обязанъ уведомить его о своемъ отказѣ такъ заблаговременно, чтобы довѣритель успѣлъ до срока явиться самъ или прислать другого повѣреннаго (ст. 49 т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд.).

Лицо, которое было повѣреннымъ съ одной стороны въ судебномъ дѣлѣ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ перейти въ повѣренные противной стороны (ст. 49 уст. гражд. суд.).

Присяжными повѣренными не могутъ быть: 1) недостигшіе двадцати пяти-лѣтняго возраста; 2) иностранцы; 3) объявленные несостоятельными должниками; 4) состоящіе на службѣ отъ правительства или по выборамъ, за исключеніемъ лицъ, занимающихъ почетныя или общественныя должности безъ жалованья; 5) подвергшіеся, по судебнымъ приговорамъ, лишенію или ограниченію правъ состоянія, а также священнослужители, лишенные

духовнаго сана по приговорамъ духовнаго суда; 6) состоящiе подъ слѣдствiемъ за преступленiя и проступки, влекущiе за собою лишенiе или ограниченiе правъ состоянiе, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за такiе преступленiя или проступки, не оправданы судебными приговорами; 7) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собранiй по приговорамъ тѣхъ сословiй, къ которымъ они принадлежать; 8) тѣ, коимъ по суду воспрещено хожденiе по чужимъ дѣламъ, а также исключенные изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ (Учр. суд. установл. ст. 355).

Присяжный повѣренный не можетъ дѣйствовать въ судѣ, въ качествѣ повѣреннаго противъ своихъ родителей, жены, дѣтей, родныхъ братьевъ, сестеръ, дядей и двоюродныхъ братьевъ и сестеръ (Учр. суд. установл. ст. 401).

Совѣстный судъ въ производствѣ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между родителями и дѣтьми не допускаетъ повѣренныхъ (Т. XVI зак. суд. гражд. ст. 794 п. 2).

Довѣренности отъ залогодателей должны быть принимаемы въ буквальномъ смыслѣ, безъ всякихъ толкованiй, т. е., буде въ которой довшренности не сказано именно, что вѣритель залога уполномочиваетъ представителя онаго передать другому свое право предъявленiя, то онаго никакимъ образомъ не допускать, въ чемъ отвѣтствуютъ своимъ имуществомъ тѣ лица, кой оное допусать (ст. 70 п. каз. под. пост.)

Во избѣжанiе споровъ по довшренностямъ на представленiе залоговъ и въ осторожность залогодателей, поставляется общими правилами: 1) что никакой залогъ не можетъ служить казнѣ обезпеченiемъ далѣе того срока, который въ довшренности означенъ, считая со дня написанiя оной; 2) что мѣсто, коему представляется сей залогъ, обязано соображать, достаточно ли оный обезпечить подрядъ или поставку на остальное, со дня предъяв-

ленія довѣренности, время и въ противномъ случаѣ сіе мѣсто вправѣ не принять залога; 3) что никакой залогъ не можетъ быть употребленъ иначе, какъ токмо на тѣ предметы, кои именно въ довѣренности означены; 4) что безсрочныя довѣренности не допускаются ст. (71 ib).

Залогодатели не могутъ ни подь какимъ предлогомъ уничтожать данныхъ ими довѣренностей на ихъ залого, коль скоро оныя уже предъявлены къ торгамъ на подряды; и посему предъявленные довѣренности имѣютъ сохранять дѣйствіе свое до истечения ихъ срока; равнымъ образомъ въ случаѣ смерти вѣрителя, наследники его не имѣютъ права уничтожить предъявленныхъ уже обязательствъ въ теченіе срока, въ нихъ постановленнаго (ст. 72 пол. каз. под. пост.).

Залого могутъ быть представляемы, какъ собственные подрядчика, такъ и довѣренные ему другими лицами, но въ семъ послѣднемъ случаѣ, если въ довѣренности не сказано, что залогъ довѣренъ для всѣхъ вообще договоровъ военнаго вѣдомства и по всѣмъ предметамъ обезпеченія, то онъ принимается только по тѣмъ договорамъ, какъ-то: подрядамъ, поставкамъ, пособіямъ, ссудамъ (см. св. зак. гражд. т. X ч. 1 ст. 2066) и по тѣмъ предметамъ обезпеченія, о коихъ въ довѣренности положительно оговорено, (Св. В. пост. 1869 г. кн. XVIII ст. 65).

Нотаріусу запрещается, подь опасеніемъ недѣйствительности, совершать акты, или засвидѣтельствованія отъ имени и на имя, какъ его самого, такъ и его жены, или ихъ родственниковъ, въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ родственниковъ первыхъ четырехъ и свойственниковъ первыхъ трехъ степеней, а также лицъ, находящихся у него подь опекою, усыновившихъ его, или имъ усыновленныхъ (Полож. о нотар. части ст. 75).

Шкипера не иначе могутъ отдавать на страхъ управляемые

ими корабли или суда, какъ по письменной, хотя на простой бумагѣ, довѣренности отъ владѣльцевъ собственности, предлагаемой на страхъ (Уст. рос. морск. и рѣчн. страхов. общ. § 70).

Не могутъ быть всѣ тѣ, коимъ ходатайство по дѣламъ воспрещено приговоромъ (уст. гражд. суд. ст. 45.).

Въ губерніяхъ царства Польскаго иностраннымъ подданнымъ воспрещается также завѣдывать недвижимыми имуществами, расположенными внѣ городскихъ поселеній, въ качествѣ повѣренныхъ или управляющихъ (распорядителей) (Имен. ВЫСОЧ. ук. Пр. Сенату отъ 14 марта 1887 г. объ установл. особ. правилъ относит. приобр. иностранцами въ собств. или срочное влад. и пользов. недв. имущ. въ нѣкот. губ. запад. полосы Россіи, ст. 1).

Предметъ.

Не по всѣмъ гражданскимъ дѣйствіямъ лица, возможно представительство. Оно возможно лишь по дѣйствіямъ, представляющимъ одну имущественную сторону. Гражданскія дѣйствія съ примѣсю иного свойства, напр., дѣйствія характера религіознаго, не допускаютъ представительства.

Такъ, совершеніе брака требуетъ личнато присутствія брачующихся: совершеніе его чрезъ повѣреннаго не допускается (Т. XI у. ин. исп. ст. 187 изд. 1857 г.). Впрочемъ изъ сего послѣдняго положенія допускается одно исключеніе:

Обрученіе, равно какъ самое бракосочетаніе особъ **ИМПЕРАТОРСКАГО** дома съ особами, въ другой религіи состоящими, могутъ быть совершаемы и чрезъ повѣренныхъ заочно, когда въ договорахъ, державными властями о семъ совершаемыхъ, означена будетъ довѣренность избраннымъ лицамъ присутствовать вмѣсто нихъ при обрядахъ обрученія и вѣнчанія (Т. I зак. осн. ст. 145).

Присяжнымъ повѣреннымъ запрещается покупать или инымъ образомъ приобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тяж-

бамъ, какъ на свое имя, такъ и подъ видомъ пріобрѣтенія для другихъ лицъ. Всѣ сдѣлки такого рода признаются недѣйствительными и подвергаютъ повѣренныхъ отвѣтственности по постановленію ихъ совѣта (учр. суд. уст. ст. 400).

Попечителю и каждому изъ кураторовъ запрещается покупать иски другихъ займодавцевъ, участвующихъ въ конкурсной массѣ, на свое или на чужое имя, подъ опасеніемъ уничтоженія всего иска (т. XI уст. суд. торг. ст. 530).

Сдѣлка заключенная повѣреннымъ съ превышеніемъ полномочія, не обязательна для довѣрителя, развѣ бы довѣритель утвердилъ ее впослѣдствіи своимъ согласіемъ (*ratihabitio mandato aequiparatur*).

Акты, совершенные повѣреннымъ и другія его дѣйствія по довѣренности, до полученія имъ извѣстія о прекращеніи силы ея, или-же до полученія публикаціи объ уничтоженіи довѣренности въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго, признаются законными. Всѣ заключенныя послѣ сихъ извѣстій сдѣлки уже признаются недѣйствительными.

Срокъ.

Срокъ, на который можетъ быть дана довѣренность, зависитъ отъ произвола довѣрителя, кромѣ случаевъ, въ коихъ законами сей срокъ именно опредѣляется. На полученіе пенсій и жалованья дозволяется уполномочивать срокомъ не долѣе, какъ на одинъ годъ (ст. 2306 т. X ч. 1).

Довѣритель можетъ во всякое время прекратить уполномочіе, данное повѣренному, извѣстивъ о томъ судъ на письмѣ или словесно; но судъ не обязанъ ни отсрочивать производство по этой причинѣ, ни ожидать назначенія и явки новаго повѣреннаго. Всѣ дѣйствія, законно совершенныя повѣреннымъ до полученія на судѣ означеннаго извѣщенія, остаются въ силѣ (ст. 251 т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд.).

Повѣренный лица, жительствующаго не въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, обязанъ заявить свой отказъ суду въ одно время съ отсылкою его къ довѣрителю (ст. 253 ib).

Предсѣдатель суда, по соображеніи съ разстояніемъ жительства довѣрителя отъ суда и обстоятельствами дѣла, опредѣляетъ срокъ, по истеченіи коего повѣренный признается свободнымъ отъ своей обязанности. До истеченія сего срока повѣренный обязанъ ходатайствовать по дѣлу въ предѣлахъ своего полномочія. Впрочемъ, предсѣдатель имѣетъ право освободить повѣреннаго отъ ходатайства по дѣлу, назначивъ вмѣсто него присяжнаго повѣреннаго, впредь до избранія тяжущимся новаго повѣреннаго (ст. 254 ib).

Въ случаѣ смерти повѣреннаго, производство дѣла пріостанавливается, доколѣ онъ не будетъ замѣненъ новымъ повѣреннымъ, или доколѣ прстивная сторона не будетъ просить судъ о вызовѣ отсутствующаго тяжущагося порядкомъ, установленнымъ для вызова къ суду. Если по истеченіи срока, назначеннаго для явки въ судъ, отсутствующій тяжущійся не явится и не пришлетъ повѣреннаго, то судъ, по просьбѣ противной стороны, даетъ дѣлу дальнѣйшее движеніе (ст. 255 ib).

Форма.

Договоръ довѣренности непременно долженъ быть совершенъ письменно и явленъ у нотаріуса (ср. ст. 248 у. гр. суд.), причемъ во всякой довѣренности довѣритель долженъ изъяснить, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣрить, и спорить и прекословить не будетъ (ст. 2307 т. X ч. 1).

Всякая довѣренность отъ купцовъ повѣреннымъ, приказчикамъ и комисіонерамъ, должна быть писана по установленной формѣ (ст. 43 и 44) и подписана вѣрителемъ или отъ него уполномоченнымъ (ст. 49 уст. торг.).

Довѣренность, данная безъ соблюденія формы (ст. 43 и 44) или въ неопредѣлительныхъ выраженіяхъ, недѣйствительна (ст. 50 *ib.*).

Довѣренность на производство торговаго и управленія торговыми дѣлами въ рукоприкладствѣ вѣрителя свидѣтельствуется у нотаріуса, а гдѣ не введено положеніе о нотаріальной части или нѣтъ нотаріальныхъ конторъ,—у мирового судьи; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни нотаріусовъ, ни мировыхъ судей, въ мѣстномъ полицейскомъ управленіи. (ст. 51 *ib.*).

Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, обязанности, возложенныя на мировыхъ судей 51 статьею, исполняются городскими судьями, за исключеніемъ включенныхъ въ составъ земскихъ участковъ малонаселенныхъ уѣздныхъ городовъ, въ коихъ указанныя обязанности возлагаются на уѣзднаго члена Окружнаго суда (Прим. къ ст. 51 *ib.*).

Пространство и предѣлы власти лицъ, уполномоченныхъ отъ купцовъ довѣренностію къ производству торговаго и къ управленію торговыми дѣлами, зависятъ отъ качества и содержанія самой довѣренности (ст. ст. 42—47), и опредѣляются общими правилами, изложенными въ законахъ гражданскихъ (ст. 52 *ib.*).

Правила, о наемныхъ приказчикахъ, въ разсужденіи отчетовъ, храненія и сбереженія товаровъ, наблюденія выгодъ и предостереженія отъ убытковъ хозяина, простираются равномерно и на тѣхъ, кои отъ купцовъ уполномочиваются довѣренностію къ производству торговаго и къ управленію торговыми дѣлами хотя бы они были комисіонерами (ст. 53 *ib.*).

Учрежденіе комисіонерскихъ и справочныхъ конторъ для дѣлъ частныхъ производится на основаніи установленныхъ правилъ (Прим. къ ст. 53 *ib.*).

Повѣренный для хожденія по таможеннымъ дѣламъ, за-

мѣченный въ умышленномъ несоблюденіи таможенныхъ постановленій, лишается, временно или навсегда, права на такое хожденіе, по рѣшенію общаго присутствія департамента таможенныхъ сборовъ, утвержденному совѣтомъ Министра Финансовъ (ст. 58 ib).

Довѣренность для хожденія по таможеннымъ дѣламъ должна быть писана по установленной формѣ (ст. 54) и законно засвидѣтельствована. Довѣренность отъ торгующихъ должна быть ежегодно возобновлена (ст. 59 ib).

Довѣренность для хожденія по таможенному производству дѣлъ представляется въ таможеню и записывается отъ слова до слова въ особую книгу, а подлинная возвращается предъявителю по его востребованію (ст. 60 ib).

Наблюденіе за недопущеніемъ уполномоченныхъ сею довѣренностью къ исполненію по такимъ предметамъ, о которыхъ въ оной не написано, возлагается на отвѣтственность таможенъ (ст. 61 ib).

Побочныя опредѣленія.

Независимо отъ вышеизложеннаго, необходимо имѣть въ виду, что: довѣритель не отвѣчаетъ за лживое показаніе повѣреннаго, если на сіе его не уполномочиваль (ст. 2328 т. X ч. 1).

Воспрещается нотаріусу совершать или свидѣтельствовать акты отъ имени или на имя его, его жены, ихъ родственниковъ и свойственниковъ, въ опредѣленныхъ степеняхъ, а также опекаемыхъ имъ, усыновленныхъ имъ и лицъ, его усыновившихъ (ст. 17 пол. нот. част.).

Отдѣльныя, въ пользу самого нотаріуса и прочихъ означенныхъ въ предшедшей статьѣ лицъ, распоряженія, содержащіяся въ совершенныхъ имъ актахъ или засвидѣтельствванія остаются въ силѣ (полож. нотар. части, ст. 76).

Свидѣтелями при совершеніи актовъ, подъ опасеніемъ лишенія акта силы нотаріальнаго, не могутъ быть:

слѣпые, глухіе, нѣмые, безумные и сумасшедшіе;
незнающіе русскаго языка;

лица, въ пользу которыхъ въ самомъ актѣ дѣлается какое либо распоряженіе, а также состоящіе съ ними или съ участвующими въ актѣ, или же съ самимъ нотаріусомъ въ отношеніяхъ; служащіе въ конторѣ нотаріуса и прислуга, какъ его, такъ и служащихъ въ его конторѣ;

лишенные правъ состоянія или подвергавшіеся такимъ наказаніямъ, съ коими сопряжено лишеніе права быть свидѣтелемъ (полож. нотар. части, ст. 87).

Подчистки въ актахъ не допускаются, подъ опасеніемъ недѣйствительности всего писаннаго по чищенному и преданія нотаріуса, если подчистка допущена по его винѣ, уголовному суду (полож. нот. части ст. 103).

Кассационная практика.

(о довѣренности).

Слѣдуетъ различать нарушеніе предѣловъ довѣренности существенное и несущественное и то, могутъ ли быть отдѣлены недействительныя статьи или условія въ договорѣ, по недостатку полномочія, отъ статей условій, вполне правильно произведенныхъ въ силу данной довѣренности, не нарушая предмета и разума всего договора. Если нарушеніе довѣренности несущественно или безъ измѣненія самого договора нарушеніе можетъ быть выдѣлено и отдѣльное дѣйствіе повѣреннаго по сему нарушенію быть признано ничтожнымъ, то нѣтъ основанія уничтожать весь договоръ (79/141).

Акты, совершенныя по вѣреннѣмъ послѣ прекращенія силы довѣренности, считаются недѣйствительными (71/93).

Поэтому одно то обстоятельство, что сдѣлка была заключена повѣреннымъ уже послѣ подачи довѣрителемъ прошенія объ уничтоженіи довѣренности и заявленія со стороны повѣреннаго объ отказѣ отъ дѣйствій по довѣренности, не можетъ служить основаніемъ къ признанію заключенной сдѣлки недѣйствительной, если только не будетъ доказано, что третье лицо, заключившее сдѣлку, знало въ моментъ ея заключенія объ уничтоженіи довѣренности (76/385).

Сдѣлки, заключенныя третьими лицами съ повѣренными, объявленными несостоятельными, или полномочіе которыхъ прекращено, признаются недѣйствительными лишь съ того времени, когда въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго получена публикація объ уничтоженіи довѣренности или о несостоятельности повѣреннаго съ этого только момента прекращается отвѣтственность довѣрителя за дѣйствіе повѣреннаго (83/12).

Дареніе.

Разсмотрѣнныя нами сдѣлки представляютъ изъ себя сдѣлки двустороннія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и казалось тутъ и нужно было бы намъ и покончить съ правоотношеніями имущественнаго и обязательнаго характера; однако мы не можемъ пройти молчаніемъ сдѣлку тоже двустороннюю, которую многіе ученые и даже нашъ законъ относятъ, какъ будто, къ одностороннимъ сдѣлкамъ или вѣрнѣе къ способамъ пріобрѣтенія права собственности, исключительно, какъ мы полагаемъ, въ виду того, что перенесеніе права собственности совершается одновременно съ моментомъ заключенія соглашения (мы здѣсь хотимъ сказать о сдѣлкѣ—дареніе)

Но обстоятельство это не даетъ право игнорировать тѣ случаи когда дареніе не направлено къ перенесенію права собственности. Совпаденіе двухъ указанныхъ моментовъ можетъ и не произойти, тогда между дарителемъ и одареннымъ естественно должно возникнуть обязательственное отношеніе.

Нашъ законъ трактуетъ о дареніи въ книгѣ третьей т. X ч. 1 о «порядкѣ приобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество въ особенности» (ст.ст. 967 — 994). Не смотря на отведенное даренію мѣсто, совокупность постановленій объ этой сдѣлкѣ ясно даетъ понятіе противорѣчивость точки зрѣнія закона.

Подъ дареніемъ слѣдуетъ разумѣть сдѣлку, въ коей даритель при своей жизни безмездно предоставляетъ другому лицу какое либо имущество въ полную собственность на извѣстныхъ условіяхъ или безъ оныхъ.

Ограниченія, устанавливаемые закономъ для даренія, сообщаему, смотря по тому будутъ ли выполнены или нѣтъ, извѣстныя невыгодныя послѣдствія.

Лица.

Благоприобрѣтенное, какъ недвижимое, такъ и движимое имущество владѣлецъ можетъ дарить свободно по своему произволу; родовое же имѣніе дарить родственникамъ, или чужеродцамъ, мимо ближайшихъ наслѣдниковъ, запрещается (ст. 967 т. X ч. 1).

Владѣльцамъ имѣній заповѣдныхъ и имѣній, пожалованныхъ на правѣ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ, запрещается безвозмездное отчужденіе сихъ имуществъ. Но владѣльцамъ маіоратныхъ имѣній дозволяется передавать оныя и прежде своей смерти своимъ наслѣдникамъ, впрочемъ не иначе, какъ на точномъ основаніи правилъ, для перехода сихъ имѣній въ статьяхъ 1214 и

1215 т. X ч. 1 постановленныхъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ уничтоженія передачи (ст. 969 т. X ч. 1).

Даръ почитается недѣйствительнымъ, когда отъ него отречется тотъ, кому онъ назначенъ (ст. 973 ib).

Даръ принятый тѣмъ, кому онъ назначенъ, къ дарителю не возвращается; но если принявшій даръ учинить покушеніе на жизнь дарителя, причинить ему побои или угрозы, оклеветать его въ какомъ либо преступленіи, или вообще окажетъ ему явное непочтеніе, то даритель имѣетъ право требовать возвращенія подареннаго. Изъятія изъ силъ правилъ по торговому состоянію изложены въ статьяхъ 553—555 устава судопроизводства торговаго (изд. 1887 г.) (ст. 974 ib).

Дары между частными лицами дозволяется дѣлать на такихъ условіяхъ о образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, какія даритель за благо признаетъ, лишь бы только условія сіи не были противны общимъ законамъ (ст. 975 ib).

Если даръ учиненъ подъ условіемъ, и условіе, со стороны получившаго даръ, не исполнено, то даръ возвращается дарителю (ст. 976 ib).

По смерти принявшаго даръ, онъ переходитъ на законномъ основаніи къ его наслѣдникамъ; даритель не можетъ отъ нихъ требовать возвращенія подареннаго, если только о томъ между дарителемъ и принявшимъ даръ, на основаніи статьи 975, т. X ч. 1 не было положено особаго условія (ст. 977 ib).

Предметъ.

Предметами даренія могутъ быть всякія имущества, не изъятія изъ гражданскаго оборота, причемъ, если таковымъ окажется имущество недвижимое, то необходимо, чтобы дареніе было совершено въ формѣ крѣпостнаго акта (ст. 158 пол. нотар)—дарственной записи (ст. 987 т. X ч. 1), по коей одаренный и вводится во владѣніе подаренной въ собственность недвижимостью. При не-

соблюденіи этого общаго требованія или если дарственная запись подписана не дарителемъ, а другими лицами и будетъ представлена къ сознанію по смерти дарителя, умершаго безъ допроса, то сдѣлка почитается недѣйствительной (ст. 990 т. X ч. 1).

Кассационная практика.

(О дареніи).

Купчею крѣпостью можетъ быть прикрытъ актъ даренія, если продавецъ не только не получилъ, но и не желаетъ получить платежа. Продажа при такихъ условіяхъ родового имѣнія мимо законныхъ наслѣдниковъ даетъ послѣднимъ основаніе просить о признаніи купчей недѣйствительною (90|41).

Выкупное свидѣтельство можетъ перейти въ собственность отъ дарителя къ одаряемому не иначе, какъ по дарственной записи, совершенной въ установленномъ порядкѣ; дареніе же свидѣтельства по надписи на немъ дарителя недѣйствительно (69|451).

Въ заключеніе мы скажемъ нѣсколько словъ о обезпеченіяхъ, присущихъ каждому изъ названныхъ договоровъ въ отдѣльности т. е. о задаткѣ, неустойкѣ, поручительствѣ и залогѣ. Обезпеченіи эти устанавливаются на тотъ конецъ, чтобы одна изъ договаривающихся сторонъ, принявшая на себя обязательство, была до нѣкоторой степени принуждена, подъ страхомъ лишенія обезпеченія къ выполненію этого обязательства.

Законъ, стремясь оградить человѣка въ его правахъ, вводитъ, ради прочности и выполнимости обязательствъ, извѣстную гарантію, средство вознаградить вѣрителя за несовершеніе дѣйствія со стороны лица обязавшагося; причемъ всякое уклоненіе отъ постановленій объ обезпеченіяхъ законъ наказы-

ваетъ очень строго, признавая или самое обезпеченіе недѣйстви-
тельнымъ или ту сдѣлку, средствомъ обезпеченія которой слу-
жить указанная гарантія.

Задатокъ.

Задатокъ, (argha) — денежная сумма, выданная одною изъ дого-
варивающихся сторонъ другой въ доказательство заключенія до-
говора и въ обезпеченіе его исполненія. Задатокъ составляетъ
предварительное исполненіе сдѣлки, уплату части, обусловленной
суммы (ср. ст. 1161 уст. гражд. суд.).

Наше законодательство, строго говоря, не устанавливаетъ
права на задатокъ ни для одного договора, а предоставляетъ контр-
агентамъ условиться о такомъ, но тѣмъ не менѣе, по обычаю
нѣкоторыя сдѣлки у насъ не совершаются безъ дачи задатка;
сдѣлкѣ же куплѣ-продажѣ самъ законъ какъ бы дѣлаетъ на-
званное средство обезпеченія присущимъ. Ст. 1685 т. X ч. 1 го-
воритъ: если условившіеся о продажѣ пожелаютъ по какой либо
причинѣ до совершенія купчей или формальной запродажной за-
писи, обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ, то по-
лучившій оный, въ удостовѣреніе сего долженъ выдать покуп-
щику росписку. При этомъ законъ устанавливаетъ извѣстную
санкцію карательнаго свойства, заключающуюся въ томъ, что если
отъ совершенія формальнаго акта (купчей крѣпости или запро-
дажной записи) откажется продавецъ или если по его винѣ, этотъ
актъ не будетъ совершенъ въ назначенный роспискою о задаткѣ
срокъ, а когда срока не было назначено въ теченіе одного года,
со дня выдачи росписки, то продавецъ обязанъ возвратить зада-
токъ въ двойномъ количествѣ. Если же помянутый актъ не бу-
детъ совершенъ въ указанные сроки, вслѣдствіе отказа или по
винѣ покупателя, то сей послѣдній теряетъ свой задатокъ въ
пользу продавца (ст. 1688 т. X ч. 1).

Неустойка.

Неустойка (Conventionalstrafe)—денежная сумма, которую одна из договаривающихся сторонъ обязывается уплатить другой въ случаѣ неисполненія или ненадлежащаго исполненія принять на себя обязательства (ср. ст. ст. 1575 т. X ч. 1 и 87—90 пол. к. подр. пост.).

Неустойка такимъ образомъ представляетъ изъ себя условную пеню на случай неисправности обязаннаго лица и влечетъ за собою или усложненіе обязательственнаго отношенія въ томъ смыслѣ, что 1) не освобождаетъ должника отъ главной обязанности, а налагаетъ на него еще новую тягость и 2) прекращаетъ прежнее обязательство, превращая его въ новое.

За признаніемъ главнаго договора ничтожнымъ, по закону утрачивается сила условленной договоромъ, за нарушеніе его, неустойки.

Договоръ о неустойкѣ можетъ бытъ совершаемъ отдѣльно отъ того договора, который обезпечивается неустойкою.

При совершеніи договора о неустойкѣ, должно обратить все вниманіе на то, чтобы не смѣшать законной и договорной неустойки (ст. 1583 т. X ч. 1). Тамъ, гдѣ самъ законъ опредѣляетъ неустойку, вовсе нѣтъ нужды включать въ договоръ обязанность должника платить неустойку, опредѣленную закономъ, какъ, напр., въ формальныхъ заемныхъ письмахъ, векселяхъ, въ задаточныхъ роспискахъ. Въ этомъ случаѣ кредиторъ всегда имѣетъ право на законную неустойку, хотя бы въ договорѣ о ней и не было упомянуто. Затѣмъ, въ тѣ акты, по которымъ положена законная неустойка, нельзя включать условія о добровольной неустойкѣ. Такое условіе признается недѣйствительнымъ. Но если опредѣленная закономъ неустойка представляется кредитору не-

достаточнымъ обезпеченіемъ точнаго исполненія договора, не запрещается сторонамъ особое условіе о добровольной неустойкѣ. Такимъ образомъ, можно обезпечить договоръ и законной, и добровольной неустойкой, но не въ одномъ, а въ двухъ отдѣльныхъ актахъ.

Размѣръ договорной неустойки зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ; такъ, при признаніи судомъ дѣйствій вѣрителя ростовщическими, принимается во вниманіе размѣръ неустойки, и она можетъ быть признана чрезмѣрной и недѣйствительной (Законъ 24 мая 1893 г.).

Залогъ.

Залогъ состоитъ въ томъ, что вѣритель при неисправности обязаннаго по договору лица вправѣ получить удовлетвореніе изъ вырученной отъ продажи извѣстной вещи, которая и служитъ такимъ образомъ обезпеченіемъ договора.

Залогъ можетъ служить гарантіей для каждаго договора или даже обязательства.

Залогъ, будучи однимъ изъ способовъ обезпеченія обязательства, раздѣляетъ общую судьбу и всѣхъ другихъ способовъ его обезпеченія и тогда только дѣйствителенъ, тогда только оказываетъ вліяніе на юридическія отношенія лицъ, прикосновенныхъ къ залогу, *когда дѣйствительно обезпечиваемое имъ обязательство*; въ противномъ случаѣ и залогъ недѣйствителенъ. Но обыкновенно залогъ нерѣдко служитъ обезпеченіемъ именно такимъ договорамъ, которые по закону недѣйствительны, по которымъ не допускается судебная защита, по которымъ, поэтому, исполненіе только можно вынудить обезпеченіемъ, и именно обезпеченіемъ посредствомъ залога.

Нигдѣ нашъ законъ не требуетъ такъ строго соблюденія всѣхъ

формальностей, какъ въ сдѣлкѣ залога; малѣйшее отступленіе отъ формы ведетъ къ признанію сдѣлки ничтожною.

Лица.

Не отдѣленные дѣти не могутъ ни продавать, ни закладывать родительскаго, или другого ожидаемаго ими въ наслѣдство имѣнія (т. X ч. 1 ст. 183).

Содержатели ссудныхъ кассъ и ихъ приказчики, за присвоеніе, растрату или отдачу въ пользованіе заложенныхъ предметовъ, а также за самовольное ими пользованіе, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за присвоеніе и растрату чужого движимаго имущества и за недозволенное пользованіе онымъ (т. XV ст. 992).

Предметъ.

Имущества духовныхъ установленій не могутъ быть ни отчуждаемы, ни закладываемы безъ особеннаго на то ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія; лишь имущества, не нужныя церквамъ и ихъ обветшавшія строенія, могутъ быть проданы на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст.ст. 1489 и 1503 законовъ гражданскихъ (ст. 118 уст. ин. исп.).

Залогъ недвижимаго имущества домашнимъ порядкомъ воспрещается и признается недѣйствительнымъ (ср. 66 пол. о нот. части).

Отдавать въ залогъ недвижимое имущество могутъ только тѣ, которые могутъ продавать его (ст. 1627 т. X ч. 1).

Отдавать въ залогъ можно только то имущество, которое принадлежитъ отдающему по праву собственности. Поэтому, недѣйствительны залогомъ чужого имущества безъ надлежащаго къ тому законнаго полномочія. Недѣйствительны залогомъ имущества, въ пожизненномъ владѣніи находящагося, произведенные безъ разрѣшенія сената (ст. 1629 т. X ч. 1).

Недѣйствителенъ залогъ имѣнія, состоящаго подѣ запрещеніемъ (п. 1 ст. 1630 т. X ч. 1). Когда одно и то же имѣніе будетъ заложено въ разныя руки, то тотъ только залогъ признается дѣйствительнымъ, на который закладная крѣпость совершена прежде другихъ (п. 2 ст. 1630 т. X ч. 1).

Не дѣйствителенъ залогъ: 1) чужаго движимаго имущества, заложеннаго безъ позволенія его хозяина; въ семь случаѣ оно возвращается сему послѣднему, а заимодавцу предоставляется взыскивать деньги по акту съ закладчика; 2) собственнаго движимаго имущества, когда это имущество описано по распоряженію суда или полиціи и находится подѣ секвестромъ; 3) военнаго оружія, мундира или аммуничныхъ вещей, заложенныхъ кѣмъ либо изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ; въ этомъ случаѣ заимодавецъ не только обязанъ вещи возвратить безденежно, но, сверхъ того, подвергается штрафу въ размѣрѣ тройной стоимости заложенныхъ вещей (ст. 1664 т. X ч. 1); 4) всякаго имущества въ томъ случаѣ, когда закладъ сдѣланъ по игрѣ или для игры, съ вѣдома о томъ заимодавца; самый закладъ берется въ казну (ст. 1666 т. X ч. 1); 5) всякаго имущества, когда подѣ закладъ вещей отпущено вино изъ заведенія для раздробительной продажи (прим. ст. 1665 т. X т. ч. 1).

Недѣйствителенъ залогъ:

Земель, отведенныхъ помѣщиками въ пользованіе крестьянъ (т. IX особ. прил. ст. 22 прим. 1 общ. пол.).

Церковной земли, состоящей въ пользованіи причта (т. IX зак. сост. ст. 403, 411 прил. ст. 22).

Заповѣднаго имѣнія (т. X ст. 488).

Маіоратнаго имѣнія (т. X ст. 509, 1641).

Не принимаются въ залогъ земли: 1) состоящія въ опекуномъ управленіи; 2) заключающія въ себѣ менѣе ста десятиныхъ

въ одной окружной межѣ единственнаго владѣнія (т. XIII уст. общ. пр. 1 прилож. къ ст. 143 ст. 43).

Залогъ въ городскихъ кредитныхъ обществахъ.

Обществу не дозволяется принимать въ залогъ фабрики и заводы, а также и строенія, не оконченныя вполнѣ и не приносящія еще дохода (ВЫСОЧ. утв. 12 июня 1886 г. мн. гос. сов. объ измѣненіи и дополненіи уст. с.-петерб. гор. кред. общ. § 32).

Значеніе закона, запрещающаго закладъ заложеннаго имущества, заключается въ томъ, что установленіе по одному и тому же имуществу нѣсколько другъ другъ исключаютелыхъ залоговыхъ правъ должно считаться не дозволеннымъ; если же однако послѣдующее залоговое право поставить къ предшествующему ему въ положеніе личнаго, необезпеченнаго обязательственнаго права, не мѣшающаго осуществленію первоначальнаго права залога, то въ этомъ ничего противнаго закону не будетъ; такое послѣдующее залоговое право будетъ имѣть лишь превалирующее значеніе по отношенію къ обязательствамъ не обезпеченнымъ, а не къ первоначальному залогу. Что такое воззрѣніе дѣйствительно соотвѣтствуетъ смыслу закона, подтверждается тѣмъ, что законодательство новѣйшаго времени именно исходитъ изъ этого воззрѣнія, съ одной стороны, все увеличивая число такъ называемой исключеній изъ общаго правила, а въ сущности лишь случаи приложенія этого правила, а съ другой стороны предписывая, при судебномъ осуществленіи залоговаго права, удовлетворять залогопринимателей, по старшинству закладныхъ (ст. 1215 уст. гр. суд.).

Кассационная практика

(О залогѣ).

Залогъ недѣйствителенъ, если заложенное имѣніе вполнѣ-ствіи окажется непринадлежащимъ залогодателю (70|337; 81|52;

85|107; 86|85), хотя бы владѣніе было приобрѣтено дозволеннымъ въ законѣ способомъ и залогодатель былъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ имѣнія, напр., по рѣшенію третейскаго суда (78|77; 83; 79; 84|11; 86|85; 87|34; 35; 88|62).

Если закладная будетъ признана недѣйствительною по судебному рѣшенію, а затѣмъ на имѣніе будетъ совершена другая закладная, то съ признаніемъ первой закладной дѣйствительною послѣдующимъ судебнымъ рѣшеніемъ, вторая закладная, какъ совершенная при отсутствіи причинъ, указанныхъ въ ст. 1629 и 1630 т. X ч. 1, не можетъ быть признана недѣйствительною; первый залогодержатель можетъ лишь просить о признаніи преимущественнаго удовлетворенія по его закладной (77|314).

Совершеніе городскимъ общественнымъ банкомъ залога на имѣніе домашнимъ порядкомъ влечетъ за собой недѣйствительность сдѣлки какъ относительно третьихъ лицъ, такъ и самихъ контрагентовъ (79|120).

Если опекунъ заложилъ кому либо принадлежащія къ опекаемому имуществу билеты внутренняго съ выигрышами займа отъ своего имени, какъ ему, а не опекаемому принадлежащія, и былъ уголовнымъ судомъ признанъ виновнымъ въ присвоеніи и растратѣ оныхъ, то, при незнаніи закладопринимателя о томъ, что билеты составляли чужую собственность, закладъ ихъ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ (85|89).

Извѣстность закладчика закладопринимателю при совершеніи сдѣлки не служитъ основаніемъ правила о недѣйствительности закладовъ, упомянутыхъ въ 1664 и 1666 ст. т. X ч. 1; закладъ недѣйствителенъ, хотя бы залмодавецъ и не зналъ личности закладчика (80|42). Недѣйствительность такихъ закладовъ не обуславливается и правомъ залмодавца взыскать деньги съ заемщика; закладъ недѣйствителенъ, хотя бы залмодавецъ и не имѣлъ возможности осуществить свое право регресса къ закладчику (80|42).

Поручительство.

Подъ поручительствомъ понимается присоединенное къ главному обязательству дополнительное условіе объ исполненіи его третьимъ лицомъ, поручителемъ, въ случаѣ неисправности лица, обязаннаго совершеніемъ договореннаго дѣйствія.

Поручительство удобомыслимо по отношенію къ каждому договору;—оно удобомыслимо, напр., и при личномъ наймѣ; но обыкновенно поручительствомъ обезпечиваются такіе договоры, по которымъ должнику приходится представить какое либо имущество. Основаніе поручительства—договоръ. Поэтому и само поручительство представляется, собственно, договоромъ, и притомъ не самостоятельнымъ, а второстепеннымъ, дополнительнымъ, относящимся къ другому договору, какъ къ главному, обезпечиваемому поручительствомъ. Дѣйствіе договора поручительства начинается тогда, когда главный договоръ, которому онъ служитъ дополненіемъ, вступить въ свою силу. Когда же главный договоръ нельзя признать дѣйствительнымъ, то и этотъ дополнительный договоръ не имѣетъ никакого значенія. Поэтому, если подъ заемнымъ письмомъ должникъ не подписался, то имѣющаяся на этомъ письмѣ поручительная подпись не даетъ обладателю заемнаго письма права требовать платежа долга отъ подписавшагося поручителя.

Точно такъ же, если заемное письмо выдано неграмотнымъ, и сдѣланная за него подпись не засвидѣтельствована полиціей, то нѣтъ возможности привлечь къ отвѣтственности поручителя по сему заемному письму, потому что, по закону, такое заемное письмо признается не подписаннымъ.

Въ случаѣ признанія обязательства недѣйствительнымъ, по

несовершеннолѣтню обязавшагося лица, поручитель также не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, если онъ не ручался за законность обязательства.

Такъ какъ поручительство есть договоръ дополнительный, то, очевидно, что оно не можетъ произойти тогда, когда кончился срокъ того договора, которому оно служить дополненіемъ. Поэтому, кто поручился по такому заемному письму, которому истекъ срокъ, тотъ не поручился, собственно говоря, а принялъ на себя обязательство уплатить чужой долгъ. Вѣритель обязанъ въ теченіе мѣсяца по наступленіи срока представить долговое обязательство ко взысканію, а иначе уже не вправѣ требовать удовлетворенія отъ поручителя (ст. 1560 т. X ч. 1;) хотя практика иначе понимаетъ этотъ мѣсячный срокъ: поручитель отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если къ нему, а не къ должнику, будетъ предъявлено требованіе платежа въ теченіе мѣсячнаго срока. Бываютъ, однакожь, случаи, что поручительство обезпечиваетъ вѣрителя именно на случай недѣйствительности главнаго договора: тогда, конечно, поручительство имѣетъ силу и при недѣйствительности обезпечиваемаго договора; только тогда оно относится, собственно, не къ договору, не къ тому дѣйствию, которымъ обязывается должникъ, а къ цѣлости того имущества, которое, при самомъ совершеніи договора, вручается вѣрителемъ должнику въ качествѣ эквивалента за его обязательство.

Но и поручительство можетъ также оказаться, по какому либо основанію, недѣйствительнымъ само по себѣ, независимо отъ главнаго договора, который остается дѣйствительнымъ: тогда, если поручитель и производитъ удовлетвореніе вѣрителю, онъ все-таки не вправѣ требовать вознагражденія отъ должника, а вправѣ только потребовать заплаченное имъ отъ вѣрителя, такъ какъ платежъ произведенъ безъ законнаго основанія.

Поручители не могут ни подь какимъ предлогомъ уничтожать принятаго на себя ручательства, коль скоро оно уже предьявлено къ торгамъ на подряды; и по сему предьявленные ручательства сохраняють дѣйствіе свое до истеченія ихъ срока; равнымъ образомъ, въ случаѣ смерти поручителя, наслѣдники его не имѣють права уничтожать предьявленныхъ уже обязательствъ въ теченіе срока, въ нихъ поставленнаго (ст. 86 п. к. п. и пост.).

Права бѣлаго духовенства православнаго по заключенію обязательствъ и договоровъ подвергаются слѣдующимъ ограниченіямъ: никто изъ нихъ не можетъ лично обязываться или ручаться за другихъ ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ по подрядамъ и тому подобнымъ дѣламъ, въ законахъ гражданскихъ изложеннымъ (Т. IX в. сост. ст. 379 ч. 1).

Поручительство можетъ быть принято: 1) въ части долга, или 2) во всей онаго суммѣ. Если въ подписи о поручительствѣ не изъяснено именно, что оно принимается въ части долга и въ какой именно, то поручитель отвѣтствуетъ во всей суммѣ (ст. 1556 т. X ч. 1).

Поручительство можетъ быть сдѣлано или только въ платежѣ суммы или вмѣстѣ съ тѣмъ и въ платежѣ ея на срокъ; тотъ или другой видъ поручительства долженъ быть съ точностью означенъ въ самой подписи поручителя (ст. 1557 т. X ч. 1).

Если поручительство дано на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ точно такъ-же, какъ и самый должникъ, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ; но онъ отвѣтствуетъ токмо тогда, когда обязательство не далѣе, какъ въ мѣсяцъ представлено будетъ, куда подлежить, ко взысканію, въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и самого капитала (ст. 1560 т. X ч. 1).

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Закончивъ предлагаемый благосклонному вниманію уважаемыхъ читателей трудъ, необходимо на нашъ взглядъ сообщить для свѣдѣнія, что изложеніе заданной темы строго и точно построено на выводахъ юридической науки и дѣйствующихъ законовъ.

Всякое право, какъ продуктъ и результатъ нормальной жизни совершенствуется и подчиняется закону времени постоянно прогрессируя въ своемъ развитіи; точно также и правовыя нормы, имѣющія въ настоящее, скажемъ для примѣра, время значеніе, для будущаго поколѣнія могутъ, измѣняясь, приобрѣтать другіе болѣе выработанные позднѣйшими юристами и практикой и болѣе полные по своему содержанію формы и объемъ. Но тѣмъ не менѣе для всякаго гражданина, а въ особенности для юриста важно знать, чѣмъ должно руководствоваться въ данный періодъ при разсмотрѣніи тѣхъ или иныхъ цивильныхъ правоотношеній для возможности правильно разграничивать сталкивающиеся интересы людей. Поэтому понятна та цѣль, какую мы положили въ основаніе настоящаго труда, придавъ въ виду его не только научнаго значенія, но главнымъ образомъ пракческаго его примѣненія, буде таковое кому понадобится, характеръ догматическаго изложенія дѣйствующихъ законовъ Россійской Имперіи, касающихся не дѣйствительности юридическихъ сдѣлокъ.

При разработкѣ ученія о не дѣйствительности мы, главнымъ образомъ, пользовались самимъ закономъ, въ томъ его видѣ, въ

какомъ онъ представляется въ данное время дѣйствующимъ. Такимъ образомъ содержаніемъ даннаго труда въ большемъ его объемѣ являются, какъ слѣдовало ожидать постановленія всѣхъ 16 томовъ свода законовъ Россійской Имперіи.

Но, придавъ нашему сочиненію практической характеръ настольной книги, для каждаго юриста въ особенности, мы, для полноты изложенія, не могли отказаться отъ стремленія обобщить предлагаемое ученіе о недѣйствительности гражданскихъ сдѣлокъ, — другими словами, предложивъ въ особенной части вниманію просвѣщеннаго читателя отдѣльные виды таковыхъ сдѣлокъ въ томъ видѣ, какой ихъ устанавливаетъ наше дѣйствующее гражданское уложеніе въ частности, и русское положительное право въ особенности, мы сочли необходимымъ дать также и общее ученіе о недѣйствительности, выдѣляя тѣ общіе признаки и свойства ея, которые мы имѣли случай и возможность подмѣтить и встрѣтить въ постановленіяхъ закона о гражданскихъ правоотношеніяхъ.

Однако, при изложеніи общей части, ограничиться однимъ только дѣйствующимъ правомъ мы не могли, въ виду полноты и ясности изложенія, а потому и обратились къ сочиненіямъ отечественныхъ и иностранныхъ юристовъ, черпая изъ сочиненій ихъ тѣ компетентныя указанія, которыя имѣли существенное отношеніе къ общей части ученія о недѣйствительности сдѣлокъ. Перечень монографій и сочиненій наиболѣе выдающихся цивилистовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, мы дали въ началѣ нашей книги.

Здѣсь мы считаемъ своимъ священнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность тѣмъ изъ упомянутыхъ въ перечнѣ цивилистовъ просвѣщенными и компетентными совѣтами и указаніями которыхъ мы пользовались и въ періодъ пребыванія на юридическомъ факультетѣ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго

Университета и затѣмъ руководствовались при составленіи настоящаго труда и — дай Богъ — еще долго будемъ въ позднѣйшее время пользоваться при выясненіи, освѣщеніи, пониманіи и толкованіи юридическихъ институтовъ.

Въ особенности же мы говоримъ русское спасибо почтеннымъ и уважаемымъ юристамъ-профессорамъ: К. П. Побѣдоносцеву, А. Х. Гольмстену, Н. Дювернуа, В. Ефимову, Н. Кремлеву, сенатору Голевинскому и мировому судѣ Фармаковскому, и говоримъ это потому, что сами, испытавъ ихъ плодотворное вліяніе, надѣемся, не забывая ихъ завѣта, настоящимъ трудомъ принести посильную пользу всѣмъ пожелающимъ удѣлить должное вниманіе выпущенному нами сочиненію.

С.-Петербургъ,
17 Іюля 1900 г.

Абсолютная ничтожность, стр. 9.
Административная продажа, стр. 224, 227.
Акты, выданные содержащимися под стражей, стр. 76.
Акты домашніе, стр. 173.
Акты укрѣпленія правъ на имущество, стр. 87.
Анненковъ, стр. 19, 21.
Башкиры, ихъ землевладѣніе, стр. 212, 217.
Безденежность векселя, стр. 296.
Безнравственныя условія, стр. 152.
Безспорное обязательство, стр. 171.
Безспорно—существующіе факты, стр. 28.
Безумные, стр. 59, 60, 61.
Безумные и ихъ правоспособность, стр. 59, 60, 61.
Безусловная ничтожность, стр. 40, 41.
Безусловная юридическая сдѣлка, стр. 10.
Безъэффектныя сдѣлки, стр. 11.
Битье объ закладъ, стр. 97.
Благопріобрѣтенное имущество, стр. 87, 88.
Ближайшая причина, стр. 165, 166.
Вопун (имущество), стр. 85.
Бракъ, какъ видоизмѣненіе дѣеспособности, стр. 78.
Брандисъ, стр. 6.
Бѣлое духовенство, о его правѣ, стр. 66.

Бѣлое духовенство православное, его поручительство, стр. 348.
Векселедатель, спеціальныя постановленія о нихъ, стр. 295, 296.
Векселедержатели, стр. 295, 296.
Вексель, стр. 294.
Вексель, его безденежность, стр. 296.
Вексель, его форма, стр. 297, 298.
Вексель, кассационная практика, стр. 299, 300.
Вещи тѣлесныя, стр. 85.
Взаимные договоры, ихъ исполненіе, стр. 151.
Взысканіе денежное колонистовъ, стр. 228.
Видоизмѣненіе дѣеспособности—бракъ, стр. 78.
Виды выраженія формы сдѣлокъ, стр. 175.
Виды заблужденія, стр. 121.
Виды недѣйствительной купли-продажи, стр. 208.
Виды сдѣлокъ, стр. 15.
Виды сдѣлокъ: ничтожность и оспариваемость, стр. 18.
Виды условныхъ сдѣлокъ, стр. 145, 146.
Виноградныя лозы, ихъ продажа, стр. 221.
Виншейдъ, стр. 6.
Вліяніе условій на сдѣлки, стр. 147.
Внѣшнія условія сдѣлки, стр. 30.
Военная служба лицъ городскыхъ и сельскихъ сословій, стр. 68, 69.

Возвратъ денегъ, стр. 17.
Вознагражденіе врачей, стр. 257.
Вознагражденіе за личный наемъ, стр. 254.
Вознагражденіе присяжныхъ повѣренныхъ, стр. 258.
Вознагражденіе рабочихъ, стр. 254, 256.
Возрастъ, стр. 52, 53.
Возстановленіе правоспособности, стр. 75.
Возстановленіе сторонъ въ прежнее состояніе, стр. 22.
Возстановленіе сторонъ въ прежнее состояніе по признаніи договора ничтожныиъ, стр. 95.
Воля, ея отсутствіе, стр. 123.
Воля, ея проявленіе, стр. 114.
Воля и ея пороки, стр. 116, 117.
Воля и ея присутствіе, стр. 112.
Воля, молчаніе—способъ ея выраженія, стр. 115.
Воля подлинная, стр. 113.
Воля, самоограниченіе ея въ сдѣлкѣ, стр. 9.
Воля сторонъ, ея направленіе, стр. 112.
Воля факторъ правомочія, стр. 110, 111,
Воспрещеніе мірскимъ обществамъ продажи недвижимостей, стр. 220.
Войско донское, его область, стр. 219.
Врачи, ихъ вознагражденіе, стр. 257.
Вредъ въ обманѣ, стр. 129.
Время совершенія займа, стр. 293.
Вступающія (лица) въ сдѣлки съ несовершеннолѣтними, стр. 55.
Входящій обманъ, стр. 130, 131.
Входящія въ составъ договора условія, стр. 94.
Выданное обязательство, его признавіе несовершеннолѣтнихъ, стр. 56.
Выданныя не въ пользу несовершеннолѣтнихъ обязательства, стр. 55.

Выдѣленіе понятія ничтожности, стр. 45.
Выздоровленіе сдѣлки, стр. 10.
Выздоровленіе сдѣлки.—Избавленіе отъ порока, стр. 35, 36.
Вынужденная сдѣлка, стр. 10.
Выраженія формы сдѣлокъ, ихъ виды, стр. 175.
Вытекающія изъ договора права и обязанности, стр. 95.
Главное имущество и принадлежность, стр. 87.
Главный обманъ, стр. 130, 131.
Глухонѣмые, слѣпые и нѣмые, ихъ правоспособность, стр. 58.
Гольмстенъ о заблужденіи, стр. 124.
Гордонъ, стр. 23.
Горная промышленность — довѣренность, стр. 322.
Горная промышленность—повѣренные, стр. 325—327.
Горные заводы на Уралѣ, стр. 218.
Городскихъ и сельскихъ сословіи лица, вступающія на военную службу, стр. 68, 69.
Государственная казна, причиняемые ей ущербы, стр. 105.
Государственная служба (ограниченіе дѣятельности, лицъ), стр. 66, 67.
Государственное имущество, стр. 90.
Граденвмцъ, стр. 10.
Гражданскій обманъ, стр. 127, 128.
Гражданскія постановленія о недѣйствительности, стр. 40, 41, 42.
Гражданскія права, ихъ ограниченія по отношенію женщинъ, стр. 57.
Гражданское уложеніе (проектъ), его точка зрѣнія на принужденіе, ошибку и обманъ, стр. 140, 141.
Гражданское уложеніе (проектъ), начала и въ усвоенныя, стр. 180—187.
Грамматическое значеніе недѣйствительностей, стр. 39.

- Группировка сдѣлокъ по характеру ихъ
недѣйствительности, стр. 37, 38, 39.
- Дареніе, стр. 335—339, его опредѣ-
леніе, стр. 336.
- Дареніе, кассационная практика, стр.
338, 339.
- Движимое имущество, стр. 86.
- Движимое имущество, его наемъ, стр.
240.
- Движимыя имущества, форма ихъ куп-
ли-продажи, стр. 202.
- Движимыя имущества, ихъ наемъ, стр.
240.
- Двустороннія сдѣлки, ихъ прекраще-
ніе, стр. 93.
- Денежное взысканіе колонистовъ, стр.
228.
- Деньги, ихъ возвратъ, стр. 17.
- Добровольное удовлетвореніе, стр. 17.
- Довѣренность, стр. 321—335.
- Довѣренность, ея кассационная прак-
тика, стр. 334.
- Довѣренность, ея опредѣленіе, стр. 321.
- Довѣренность, ея побочныя опредѣле-
нія, стр. 333.
- Довѣренность, ея предметъ, стр. 329.
- Довѣренность, ея срокъ, стр. 330.
- Довѣренность, ея форма, стр. 331, 332.
- Довѣренность по дѣламъ горно-промы-
шленности, стр. 322.
- Довѣренности, участвующія въ ней ли-
ца, стр. 322.
- Договорная неустойка, ея разиѣръ,
стр. 341.
- Договорные листы, стр. 259—61.
- Договорныя книги, стр. 263—5.
- Договоры взаимные, ихъ исполненіе,
стр. 151.
- Договоры, несогласные съ требованіемъ
закона, стр. 95, 96.
- Договоръ, вытекающія изъ него права
и обязанности, стр. 95.
- Договоръ о неустойкѣ, его совершеніе,
стр. 340.
- Договоръ, условія входящія въ его со-
ставъ, стр. 94.
- Доказательство обмана, стр. 132.
- Доказательство, письменное ихъ обсу-
жденіе, стр. 172.
- Доказательство права, стр. 175.
- Доказательство убыточности, стр. 136,
137.
- Долговыя имущества, стр. 90.
- Долговыя обязательства малолѣтнихъ,
стр. 52.
- Должники неосторожные, стр. 73.
- Должники несостоятельные, стр. 73.
- Домашніе акты, стр. 173.
- Домашній порядокъ составленія сдѣ-
локъ, стр. 169.
- Донское войско, его область, стр. 219.
- Донъ, рыболовство, стр. 211.
- Духовенство бѣлое православное, его
поручительство, стр. 348.
- Духовенство Римско-Католическое, стр.
67.
- Духовенство черное и бѣлое—права
ихъ, стр. 66.
- Духовное завѣщаніе, стр. 33.
- Душевно-больные, стр. 59, 60, 61.
- Душевно-больные, ихъ освидѣтельство-
ваніе, стр. 59, 60.
- Дѣе—и правоспособность, ихъ огра-
ниченіе наказаніемъ, стр. 74, 75.
- Дѣе—и правоспособность, обусловлен-
ныя честью, стр. 73—76.
- Дѣе и правоспособность юридическихъ
лицъ, стр. 81, 82.
- Дѣеспособность, стр. 49, 50.
- Дѣеспособность, ея объемъ, стр. 51.
- Дѣеспособность, ея ограниченія, стр. 52.
- Дѣеспособность расточителей ея огра-
ниченія, стр. 62.
- Дѣйствительность купли-продажи, ея
условія, стр. 190.

- Дѣйствіе, юридически дозволенное, стр. 18.
- Дѣйствія третьихъ лицъ, стр. 86.
- Дѣйствія недозволенные, стр. 15.
- Дѣти, ихъ имущество, стр. 101.
- Довернуа, стр. 79 и 81.
- Еврей, ихъ ограниченіе купли-продажи, стр. 221.
- Еврей—ограниченіе ихъ правъ, стр. 71.
- Единственное понятіе сдѣлки, стр. 12.
- Еретики и раскольники, стр. 72.
- Естественное обязательство, стр. 17.
- Желаемый эффектъ сдѣлки, стр. 9.
- Жемчужная ловля, стр. 205.
- Женщины, ограниченіе ихъ гражданскихъ правъ, стр. 57.
- Жизнь, ея страхованіе, стр. 319.
- Заблужденіе, стр. 121.
- Заблужденіе, его виды, стр. 121.
- Заблужденіе — его опредѣленіе, стр. 122.
- Заблужденіе—его случаи, стр. 125.
- Заводы горные на Уралѣ, стр. 218.
- Завѣдываніе общимъ наследственнымъ имѣніемъ, стр. 54.
- Завѣщаніе духовное, стр. 33.
- Завѣщаніе ничтожное, стр. 20.
- Задатокъ, его опредѣленіе, стр. 339.
- Задатокъ, его форма, стр. 339.
- Заемъ, стр. 286—301.
- Заемъ, время его совершенія, стр. 293.
- Заемъ, его опредѣленія, стр. 286.
- Заемъ, его форма, стр. 292.
- Заемъ, кассационная практика, стр. 299, 300.
- Заемъ колонистовъ, стр. 289, 290.
- Заемъ, лица, въ немъ участвующія, стр. 287, 288.
- Заемъ по игрѣ, стр. 291.
- Закладъ (битье объ закладъ), стр. 97.
- Заключенныя безъ письма сдѣлки, стр. 176.
- Закономъ недозволенная причина въ сдѣлкахъ, стр. 164.
- Закономъ непредусмотрѣнныя сдѣлки, стр. 178, 179.
- Законное супружество, его расторженіе, стр. 97.
- Законность предмета, стр. 107.
- Законныя опредѣленія въ сдѣлкѣ, стр. 24.
- Законъ о запродажѣ стр. 235.
- Законъ, частное его указаніе на недѣйствительность сдѣлокъ, стр. 96.
- Залоги въ сохранный казнѣ, стр. 219.
- Залогъ, стр. 341, 345; его опредѣленіе, стр. 341, его судьба, стр. 341.
- Залогъ въ кредитныхъ обществахъ, стр. 344.
- Залогъ въ подрядѣ, стр. 284.
- Залогъ, его недѣйствительность стр. 343.
- Залогъ, его предметъ, стр. 342.
- Залогъ, кассационная практика, стр. 344, 345.
- Залогъ, лица участвующія, стр. 341.
- Занятіе и званіе, стр. 67.
- Записываніе сдѣлокъ въ книги сословныхъ учрежденій, стр. 170.
- Запрещенная купля-продажа, ея послѣдствія, стр. 206.
- Запрещенная продажа имущества, стр. 208 и слѣд.
- Запрещеніе колонистамъ продажи земель, стр. 217.
- Запрещеніе налагаемое на имѣніе раточителей, стр. 64.
- Запродажа, ея понятіе, стр. 233.
- Запродажа, ея срокъ, стр. 234, 235.
- Запродажа, ея форма, стр. 234, 235.
- Запродажа, кассационная практика стр. 235.
- Запродажа, опредѣленіе закона, стр. 235

Защита интересовъ, стр. 16.
Заявленіе о принужденіи, стр. 119.
Званіе и занятіе, стр. 67.
Званіе—колонисты, стр. 69, 70.
Здоровье, факторъ правоспособности, стр. 58.
Землевладѣніе башкирь, стр. 212, 217.
Земли колонистовъ, запрещеніе ихъ продажи, стр. 217.
Земли малороссійскихъ казаковъ, стр. 216.
Значеніе нотаріата, стр. 177.
Значеніе обязательствъ, стр. 16.
Значеніе объективное причины, стр. 164.
Значеніе сдѣлки, стр. 8.
Значеніе формъ сдѣлки, стр. 167.

Ius civile, стр. 17.
Игра (заемъ), стр. 291.
Имущества движимыя, ихъ наемъ, стр. 240.
Имущества движимыя, форма ихъ по куплѣ-продажѣ, стр. 202.
Имущества, ихъ страхованіе, стр. 320.
Имущества недвижимыя, форма ихъ по куплѣ-продажѣ, стр. 201.
Имущества, ограниченія ихъ продажи, стр. 213, 214.
Имущественное измѣненіе сторопъ, стр. 23.
Имущественный наемъ, стр. 237.
Имущественный наемъ, вытекающія изъ него юридическія отношенія, стр. 243.
Имущественный наемъ—его предметъ, стр. 239.
Имущественный наемъ, его срокъ, стр. 239.
Имущественный наемъ, кассационная практика, стр. 244.
Имущественный наемъ—ограниченія имъ, стр. 237, 238.

Имущество, акты укрѣпленія правъ на него, стр. 87.
Имущество благопріобрѣтенное, стр. 87, 88.
Имущество (bonum), стр. 85.
Имущество главное и принадлежность, стр. 87.
Имущество государственное, стр. 90.
Имущество движимое, стр. 86.
Имущество долговое, стр. 90.
Имущество дѣтей, стр. 101.
Имущество, запрещеніе его продажи, стр. 208 и слѣд.
Имущество казаковъ, стр. 228.
Имущество, наемъ присутственными мѣстами, стр. 241.
Имущество наличное, стр. 90.
Имущество недвижимое, стр. 86.
Имущество нераздѣльное, стр. 87.
Имущество нетлѣнное, стр. 89.
Имущество общественное, стр. 90.
Имущество, подложное его переукрѣпленіе, стр. 104.
Имущество, права его укрѣпленія, стр. 86.
Имущество раздѣльное, стр. 87.
Имущество, разрѣшенное къ продажѣ начальствомъ, стр. 221.
Имущество родителей, стр. 101.
Имущество родовое, стр. 86, 87.
Имущество сочинителя (удовлетвореніе кредиторовъ), стр. 230.
Имущество супруговъ, стр. 99.
Имущество тлѣнное, стр. 89.
Имущество удѣльное, стр. 90.
Имущество частное, стр. 90.
Имѣніе наследственное, общее имъ завѣдываніе, стр. 54.
Имѣнія личныя, стр. 215.
Имѣнія расточителей, налагаемыя на таковыя запрещенія, стр. 64.
Имѣнія расточителей, порядокъ управленія таковыми, стр. 65.

Ивородцы, ихъ наемъ, стр. 250.
Иностранцы—подданство, стр. 76, 77.
Иностранцы—подданство, ихъ права, ограниченія, стр. 77.
Интересы, ихъ защита, стр. 16.
Интересы казны въ сдѣлкѣ, стр. 33.
Интересъ, его охраны, стр. 42, 43.
Интересъ общественный, стр. 18.
Интересъ публичный, стр. 42, 43.
Интересъ частный, стр. 42, 43.
Искъ, стр. 16.
Исповѣданіе—религія, стр. 71, 72.
Исполненіе взаимныхъ договоровъ, стр. 151.
Исполненіе сдѣлокъ, стр. 16.
Испѣленіе сдѣлки, стр. 21.
Казанцы, ихъ имущество, стр. 228.
Казанцы малороссійскіе, ихъ земли, стр. 216.
Казенный подрядъ и его условія, стр. 283.
Казна, государственныя ея ущербы, стр. 105.
Казна, ея интересы въ сдѣлкѣ, стр. 33.
Казна, какъ юридическое лицо, стр. 83, 84.
Казна сохраняющая, залоговъ, стр. 219.
Казначей, ихъ право по недвижимостямъ, стр. 220.
Кассационная практика имущественнаго вѣдѣнія, стр. 244.
Кассационная практика купли-продажи, стр. 233.
Кассационная практика о дареніи, стр. 338, 339.
Кассационная практика о довѣренности, стр. 334.
Кассационная практика о залогѣ, стр. 344, 345.
Кассационная практика о запродажѣ, стр. 235.

Кассационная практика о займѣ и векселѣ, стр. 299, 300.
Кассационная практика о личномъ наймѣ, стр. 276.
Кассационная практика подряда, поставки, стр. 285.
Кассационная практика о страхованіи, стр. 321.
Книги договорныя, стр. 263—265.
Книги сословныхъ учрежденій, въ кои записываются сдѣлки, стр. 170.
Книжка расчетная, стр. 259.
Кодексомъ уголовнымъ предусмотрѣныя сдѣлки, стр. 29.
Колонисты, денежное взысканіе, стр. 229.
Колонисты, запрещеніе продажи земель, стр. 217.
Колонисты, ихъ заемъ, стр. 289, 290.
Колонисты, ихъ ограниченіе правъ, стр. 69, 70.
Колонисты, какъ званіе, стр. 69, 70.
Кредитныя общества, залогъ, стр. 344.
Кредиторы, удовлетвореніе ихъ имуществомъ сочинителя, стр. 230.
Кругъ дѣйствія купли-продажи, стр. 190.
Крѣпостной порядокъ совершенія сдѣлокъ, стр. 171.
Купля-продажа движимыхъ имуществъ, ихъ форма, стр. 202.
Купля-продажа евреями, ея ограниченія, стр. 221.
Купля-продажа, ея кругъ дѣйствія, стр. 190.
Купля-продажа, ея понятіе, стр. 190.
Купля-продажа, ея предметъ, стр. 191.
Купля-продажа, ея противозаконная цѣль, стр. 200.
Купля-продажа, запрещенныя ея послѣдствія, стр. 206.
Купля-продажа (кассационная практика), стр. 233.

- Купля-продажа недвижимыхъ имуществъ, ея форма, стр. 201.
Купля-продажа недействительная, стр. 203 и слѣд.
Купля-продажа, недействительные ея виды, стр. 208.
Купля-продажа, ограниченіе лицъ въ ея совершеніи, стр. 203, 204.
Купля-продажа, перечисленіе предметовъ купли-продажи, стр. 205.
Купля-продажа, послѣдствія ея недействительности, стр. 198.
Купля-продажа, случаи ея недействительности, стр. 192—197.
Купля-продажа, условіе ея действительности, стр. 190.
- Ленныя имѣнія, стр. 213.
Листы договорные, стр. 259—261.
Листы расчетные, стр. 262.
Лица, вступающія въ сдѣлки съ несовершеннолѣтними, стр. 55.
Лица въ довѣренности, стр. 322.
Лица въ займѣ, стр. 287, 288.
Лица въ подрядѣ-поставкѣ, стр. 278.
Лица въ поклажѣ, стр. 302.
Лица въ товариществѣ, стр. 305—309.
Лица городскихъ и сельскихъ сословій, вступающія въ военную службу, стр. 68, 69.
Лица душевно-больныя, ихъ освидѣтельствованіе, стр. 59, 60.
Лица, ихъ ограниченіе въ совершеніи купли-продажи, стр. 203, 204.
Лица, ограниченіе ихъ въ имущественномъ наймѣ, стр. 237, 238.
Лица, спеціальное постановленіе о ихъ наймѣ, стр. 246—250.
Лица (третьи), ихъ дѣйствіе, стр. 86.
Лица (третьи), ихъ права, стр. 31.
Лица (третьи), ихъ ущербъ, стр. 103.
Лица, участвующія въ дареніи, стр. 336, 337.
- Лица, участвующія въ залогѣ, стр. 342.
Лица физическія, стр. 47, 48.
Лица юридическія, стр. 47, 48.
Лица юридическія, постановленіе закона, стр. 79, 80, 81.
Лица юридическія, ихъ опредѣленіе, стр. 79, 80, 81.
Лица юридическія, ихъ права и дѣеспособность, стр. 81, 82.
Лица юридическія, недействительность ихъ сдѣлокъ, стр. 84, 85.
Личный наемъ, стр. 245—276.
Личный наемъ, вознагражденіе за него, стр. 254.
Личный наемъ, его опредѣленіе, стр. 245.
Личный наемъ, его сроки, стр. 252, 253.
Личный наемъ, кассационная практика, стр. 276.
Личный наемъ, форма его совершенія, стр. 258.
Личныя права, ихъ потеря, стр. 75.
Лишеніе всѣхъ правъ состоянія, стр. 74.
Лишеніе права ремесла и промысла, стр. 75.
Ловля жемчужная, стр. 205.
Логическое значеніе недействительности, стр. 39.
Ложная причина сдѣлки, стр. 162, 163.
Лозы винограднаыя, ихъ продажа, стр. 221.
Лѣса сельскихъ обществъ, стр. 219.
- Малолѣтніе, стр. 52.
Малолѣтніе, ихъ долговья обязательства, стр. 52.
Малолѣтніе, ихъ сдѣлки, стр. 136, 137.
Малороссійскіе казаки, ихъ земли, стр. 216.
Мейеръ, стр. 15.
Мейеръ, о ничтожности, стр. 21.
Мірскія общества, воспрещеніе продажи движимостей, стр. 220.

- Минусъ полный эффекта сдѣлки, стр. 10.
- Минусъ послѣдствій сдѣлокъ, стр. 9.
- Мировыя сдѣлки въ подрядѣ-поставкѣ, стр. 283.
- Митгейсъ, стр. 6.
- Мнимая причина, стр. 8.
- Modus, (наказъ) сдѣлокъ, стр. 156, 157.
- Молчаніе, способъ выраженія воли, стр. 115.
- Моментъ наступленія сдѣлки, стр. 20.
- Моментъ пораженія недѣйствительностью, стр. 30.
- Монашествующіе, стр. 66, 67.
- Моральное обязательство, стр. 17.
- Мѣна, стр. 236,
- Мѣна, ея ограниченіе, стр. 236.
- Мѣна, ея понятіе, стр. 236.
- Мѣна, опредѣленіе ея, стр. 236.
- Мѣста присутственныя (наемъ), стр. 241.
- Наемъ движимыхъ имуществъ, стр. 240.
- Наемъ имущественный, стр. 237—245.
- Наемъ имущественный, кассационная практика, стр. 244.
- Наемъ имущественный, юридическія отношенія, вытекающія изъ найма, стр. 243.
- Наемъ инородцевъ, стр. 250.
- Наемъ лицъ, спеціальныя постановленія, стр. 246—250.
- Наемъ личный, стр. 245—276.
- Наемъ личный, вознагражденіе за него, стр. 254.
- Наемъ личный, его опредѣленіе, стр. 245.
- Наемъ личный, его сроки, стр. 252, 253.
- Наемъ личный, кассационная практика, стр. 276.
- Наемъ личный, форма его совершенія, стр. 258.
- Наемъ на сельскія работы, вытекающія юридическія отношенія, стр. 268—272.
- Наемъ, ограниченіе лицъ, стр. 237, 238.
- Наемъ, предметъ найма, стр. 239.
- Наемъ присутственными мѣстами, стр. 241.
- Наемъ сельскихъ рабочихъ, стр. 259.
- Наемъ, срокъ найма, стр. 239.
- Наемъ ссильно-поселенцевъ, стр. 251.
- Наемъ шкиперомъ лицъ на суда, стр. 251.
- Назначеніе и опредѣленіе срока, стр. 154, 155.
- Наказаніе, какъ ограниченіе право — и дѣеспособности, стр. 74, 75.
- Наказъ въ сдѣлкахъ (modus), стр. 156, 157.
- Налагаемая на расточителей запрещенія въ распоряженіи имѣніемъ, стр. 64.
- Наличное имущество, стр. 90.
- Наниматель и нанимающійся, ихъ юридическія отношенія, стр. 266—267.
- Нанимающійся и наниматель, ихъ юридическія отношенія, стр. 266, 267.
- Направленіе воли сторонъ, стр. 112.
- Наслѣдникъ по закону, стр. 8.
- Наслѣдственное имѣніе, общее имъ завѣдываніе, стр. 54.
- Naturalis obligatio, стр. 91.
- Начала, усвоенныя проектомъ гражданскаго уложенія, стр. 180—187.
- Начальство, его разрѣшеніе на продажу имущества, стр. 221.
- Невозможныя условія, стр. 150.
- Невыполненіе недѣйствительной сдѣлки, стр. 139.

- Невѣдѣніе (ignorantia), (порокъ воли), стр. 121.
- Недвижимое имущество, стр. 86.
- Недвижимости, права на нихъ казначеевъ, стр. 220.
- Недвижимыя имущества, форма ихъ купли-продажи, стр. 201.
- Недозволенные дѣйствія, стр. 15.
- Недозволенная закономъ причина, стр. 164.
- Недостатки тѣлесныя, стр. 58.
- Недостатокъ сдѣлки, стр. 6.
- Недѣйствительная купля - продажа, стр. 203 и слѣд.
- Недѣйствительная купля-продажа, ея виды, стр. 208.
- Недѣйствительная сдѣлка, ея невыполненіе, стр. 139.
- Недѣйствительности, ихъ система, стр. 46.
- Недѣйствительность, стр. 3.
- Недѣйствительность, гражданскія постановленія о таковой, стр. 40, 41, 42.
- Недѣйствительность (группировка сдѣлокъ), стр. 37, 38, 39.
- Недѣйствительность, ея грамматическое значеніе, стр. 39.
- Недѣйствительность, ея логическое значеніе, стр. 39.
- Недѣйствительность, ея моментъ, стр. 30.
- Недѣйствительность, ея осязательный признакъ, стр. 45.
- Недѣйствительность, ея послѣдствія, стр. 28.
- Недѣйствительность, ея послѣдствія для купли-продажи, стр. 198.
- Недѣйствительность, ея свойство, стр. 14.
- Недѣйствительность, ея элементы, стр. 25.
- Недѣйствительность, моментъ ея наступленія, стр. 20.
- Недѣйствительность залога, стр. 343.
- Недѣйствительность купли-продажи, ея случаи, стр. 192—197.
- Недѣйствительность неполная, стр. 46.
- Недѣйствительность полная, стр. 46.
- Недѣйствительность, признаніе ея, стр. 16.
- Недѣйствительность, признаніе ея, какъ привилегія, стр. 45.
- Недѣйствительность публичной продажи, ея послѣдствія, стр. 222.
- Недѣйствительность, сдѣлки частичная, стр. 21.
- Недѣйствительность сдѣлки частичная, пораженіе недѣйствительностью, стр. 23.
- Недѣйствительность сдѣлокъ юридическихъ лицъ, стр. 84, 85.
- Недѣйствительность сдѣлокъ, частныя указанія на нее закона, стр. 96.
- Недѣйствительность соглашенія, стр. 159.
- Недѣйствительный торгъ, стр. 230 — 232.
- Незаконныя опредѣленія въ сдѣлкѣ, стр. 24.
- Неизбѣжныя условія, стр. 150.
- Неосторожныя должники, стр. 73.
- Неполная недѣйствительность, стр. 46.
- Непредусмотрѣнныя закономъ сдѣлки, стр. 178, 179.
- Нераздѣльное имущество, стр. 87.
- Несовершеннолѣтніе, стр. 52, 53.
- Несовершеннолѣтніе, выданныя не въ пользу ихъ обязательства, стр. 55.
- Несовершеннолѣтніе, ихъ подписка, стр. 54.
- Несовершеннолѣтній, признаніе имъ обязательства, стр. 56.
- Несовершеннолѣтнія, лица вступающія съ ними въ сдѣлки, стр. 55.
- Несогласныя съ требованіемъ закона договоры, стр. 95, 96.

- Несостоятельные должники, стр. 73.
Неспособность сдѣлки, стр. 6.
Несуществованіе юридической сдѣлки, стр. 8.
Нетлѣнное имущество, стр. 89.
Неустойка, стр. 340.
Неустойка договорная, ея размѣръ, стр. 341.
Неустойка, ея опредѣленіе, стр. 340, 341.
Нижніе чины, ограниченія ихъ правъ, стр. 220.
Ничтожная сдѣлка, стр. 20.
Ничтожное завѣщаніе, стр. 20.
Ничтожность абсолютная, стр. 9.
Ничтожность безусловная, стр. 40, 41.
Ничтожность, выдѣленія понятія ея, стр. 45.
Ничтожность относительная, стр. 41.
Ничтожность сдѣлки, стр. 6.
Ничтожность сдѣлки полная, стр. 21.
Нотаріатъ, его значеніе, стр. 177.
Нравственное обязательство, стр. 17.
Нравственное принужденіе, стр. 120.
Нѣмые, слѣпые и глухонѣмые, ихъ правоспособность, стр. 58.
Нѣсколько образцовъ сдѣлокъ, стр. 171.
- Обезпеченіе подряда-поставки, стр. 282.
Область войска донскаго, стр. 219.
Obligatio naturalis, стр. 91.
Obligatio civilis, стр. 91.
Obligaciones naturales, стр. 17.
Obligaciones civiles, стр. 17.
Обманъ, стр. 126.
Обманъ входящій, стр. 130, 131.
Обманъ главный, стр. 130, 131.
Обманъ гражданскій, стр. 127, 128.
Обманъ, его вредъ, стр. 129.
Обманъ, его доказательство, стр. 132.
Обманъ, его признаки, стр. 129.
- Обманъ, его случай, стр. 133.
Обманъ, его цѣль, стр. 130.
Обманъ съ точки зрѣнія проекта гражданскаго Уложенія, стр. 140, 141.
Обманъ уголовный, стр. 127, 128.
Обновленіе сдѣлки, стр. 37.
Обобщеніе сдѣлокъ, стр. 12.
Обратное требованіе уплаченнаго, стр. 16, 17.
Обращеніе въ судъ, стр. 99.
Обстоятельство, его свойство для ничтожности сдѣлки, стр. 21.
Обсужденіе письменныхъ доказательствъ, стр. 172.
Общая собственность, стр. 102.
Общее наследственное имѣніе, его завѣдываніе, стр. 54.
Общества кредитныя — залогъ, стр. 344
Общества мірскія, запрещеніе продажи недвижимостей, стр. 220.
Общества сельскія, ихъ лѣса, стр. 219.
Общественное имущество, стр. 90.
Общественный интересъ, стр. 18.
Общія правила примѣненія ст. ст. 1528, 1529 т. X, ч. 1. стр. 92.
Обязанности и права, вытекающія изъ договора, стр. 95.
Обязательства, выданныя не въ пользу несовершеннолѣтнихъ, стр. 55.
Обязательства догловыя малолѣтнихъ, стр. 52.
Обязательство безспорное, стр. 171.
Обязательство, его признаніе несовершеннолѣтнимъ, стр. 56.
Обязательство естественное, стр. 17.
Обязательство, значеніе его, стр. 16.
Обязательство моральное, стр. 17.
Обязательство нравственное, стр. 17.
Объективное значеніе причины, стр. 164.
Объективныя принадлежности, стр. 26.
Объективныя принадлежности, ихъ условія, стр. 27.

- Объемъ дѣеспособности, стр. 51.
Ограниченіе дѣеспособности, стр. 52.
Ограниченіе дѣеспособности расточителей, стр. 62.
Ограниченіе дѣятельности лицъ на государственной службѣ, стр. 66, 67.
Ограниченіе евреевъ въ куплѣ-продажѣ, стр. 221.
Ограниченіе женщинъ въ правахъ гражданскихъ, стр. 57.
Ограниченіе лицъ въ имущественномъ наймѣ, стр. 237, 238.
Ограниченіе мѣны, стр. 236.
Ограниченіе правомочія, стр. 51.
Ограниченіе правъ евреевъ, стр. 71.
Ограниченіе правъ еретиковъ и раскольниковъ, стр. 71.
Ограниченіе право-дѣеспособности наказаніемъ, стр. 74, 75.
Ограниченіе правъ иностранцевъ, стр. 77.
Ограниченіе правъ колонистовъ, стр. 69, 70.
Ограниченіе правъ нижнихъ чиновъ, стр. 220.
Ограниченія лицъ въ совершеніи купли-продажи, стр. 203, 204.
Ограниченія продажи имуществъ, стр. 213, 214.
Опека, стр. 53.
Опекуны, стр. 53.
Опороченіе сдѣлки, стр. 22.
Опредѣленіе даренія, стр. 336.
Опредѣленіе довѣренности, стр. 321.
Опредѣленіе заблужденія, стр. 122.
Опредѣленіе задатка, стр. 339.
Опредѣленіе займа, стр. 286.
Опредѣленіе залога, стр. 341.
Опредѣленіе и назначеніе срока, стр. 154, 155.
Опредѣленіе мѣны, стр. 236.
Опредѣленіе подряда-поставки, стр. 277.
Опредѣленіе поручительства, стр. 346.
Опредѣленіе правъ юридическихъ лицъ на имущество, акты ихъ укрѣпленія, стр. 87.
Опредѣленіе правъ юридическихъ лицъ на имущество, ихъ укрѣпленіе, стр. 86.
Опредѣленіе сдѣлки, стр. 14.
Опредѣленіе страхованія, стр. 314.
Опредѣленіе юридическихъ лицъ, стр. 79, 80, 81.
Опредѣленія закона о запродажѣ, стр. 235.
Опредѣленія личнаго найма, стр. 245.
Опредѣленія побочныя о довѣренности, стр. 333.
Опредѣленія побочныя сдѣлокъ, стр. 142.
Опредѣленія побочныя товарищества, стр. 313.
Опредѣленія товарищества, стр. 304.
Опредѣленные законныя сдѣлки, стр. 24.
Опредѣленные незаконныя сдѣлки, стр. 24.
Освидѣтельствованіе лицъ душевнобольныхъ, стр. 59, 60.
Оспариваемость, стр. 5, 22, 42.
Осязательность—признакъ недействительности, стр. 45.
Отдаленная причина, стр. 165, 166.
Относительная ничтожность, стр. 41.
Отношенія юридическія въ наймѣ, стр. 243.
Отношенія юридическія въ сельскомъ наймѣ, стр. 268—272.
Отношенія юридическія между нанявтелемъ и нанимающимся, стр. 266, 267.
Отношенія юридическія продавца и покупателя, стр. 202.
Отношенія юридическія фабричныхъ рабочихъ, стр. 273—275.

- Отсутствіе воли, стр. 123.
Отсутствіе причины въ обязатель-
ствахъ, стр. 161.
Охрана интереса, стр. 42.
Ошибка, стр. 121.
Ошибка съ точки зрѣнія проекта
Гражданскаго Уложенія, стр. 140,
141.
- Пари, стр. 97.
Паспортъ, его просрочка, стр. 75.
Передачная подпись, стр. 293.
Переходъ пѣнности, стр. 29.
Переукрѣпленіе подложное имущества,
стр. 104.
Письменная форма, стр. 168.
Письменные доказательства, ихъ об-
сужденіе, стр. 172.
Плюсъ юридической возможности, стр. 9.
Побочныя опредѣленія о довѣренности,
стр. 333.
Побочныя опредѣленія сдѣлокъ, стр. 142
Побочныя опредѣленія товарищества,
стр. 313.
Побѣдоносцевъ, стр. 16.
Повѣренныя присяжные, ихъ возна-
гражденіе, стр. 253.
Повѣренныя по дѣламъ горной про-
мышленности, стр. 325—327.
Поглощеніе эффекта сдѣлокъ, стр. 10.
Подданство-иностранцы, стр. 76, 77.
Подданство-иностранцы, ихъ права и
ограниченія, стр. 77.
Поддержаніе сдѣлки, правило, стр. 30.
Подлинная воля, стр. 113.
Подлинность росписки, стр. 28.
Подложное переукрѣпленіе имущества,
стр. 104.
Подписки несовершеннолѣтнихъ, стр.
54.
Подпись передачная, стр. 293.
Подрядчики, ихъ мировыя сдѣлки, стр.
282.
- Подрядъ казенный, его условія, стр.
283.
Подрядъ-поставка, стр. 276—286.
Подрядъ-поставка, ихъ залогъ, стр.
284.
Подрядъ-поставка, ихъ обезпеченіе,
стр. 282.
Подрядъ-поставка, ихъ опредѣленіе,
стр. 277.
Подрядъ-поставка, ихъ предметъ, стр.
278—281.
Подрядъ-поставка, кассационная прак-
тика, стр. 285.
Подрядъ-поставка (лица), стр. 278.
Подрядъ-поставка, поручительство въ
нихъ, стр. 347, 348.
Подтвержденіе правомочія, стр. 36.
Подтверженіе сдѣлки, стр. 24.
Поклажа стр. 301—304.
Поклажа, ея лица, стр. 302.
Поклажа, ея предметъ, стр. 303.
Поклажа, ея форма, стр. 303.
Покупатель и продавецъ, ихъ юриди-
ческія отношенія, стр. 202.
Полная недѣйствительность, стр. 46.
Полная ничтожность сдѣлки, стр. 21.
Полное товарищество, стр. 310, 311.
Полный минусъ эффекта сдѣлокъ, стр.
10.
Поль, стр. 57.
Понятіе запродажи, стр. 233.
Понятіе купли-продажи, стр. 190.
Понятіе иѣна, стр. 236.
Понятіе недѣйствительности, стр. 3, 18.
Понятіе ничтожности, его выдѣленіе,
стр. 45.
Понятіе причины, стр. 159, 160.
Понятіе сдѣлки единственное, стр. 12.
Понятіе сдѣлки, его установленіе, стр.
15.
Попечители, стр. 53.
Попечительство, стр. 53.
Пороки воли, стр. 116, 117.

- Порокъ сдѣлки, ея устраненіе, стр. 24.
Поручительство, стр. 346, 348, его
опредѣленіе, стр. 346.
Поручительство бѣлаго духовенства
православнаго, стр. 348.
Поручительство въ подрядѣ, поставкѣ
стр. 347, 348.
Поручительство на срокъ стр. 348.
Порядокъ крѣпостной совершенія сдѣ-
локъ, стр. 171.
Порядокъ составленія сдѣлокъ на дому,
стр. 169.
Порядокъ управленія имѣніями расто-
чителей, стр. 65.
Поселенцы-ссылъные, ихъ наемъ, стр.
251.
Послѣдствіе сдѣлокъ, стр. 6.
Послѣдствія запрещенной купли-про-
дажи, стр. 206.
Послѣдствія недѣйствительности, стр.
26.
Послѣдствія недѣйствительности куп-
ли-продажи, стр. 198, 199.
Послѣдствія недѣйствительной публич-
ной продажи, стр. 222.
Послѣдствія сдѣлки, стр. 20.
Послѣдствія условій сдѣлокъ, стр. 148,
149.
Послѣдующее созволеніе, стр. 35.
Поставка-подряда, стр. 276—286.
Поставка-подряда, ихъ обезпеченіе,
стр. 282.
Поставка-подряда, ихъ опредѣленіе,
стр. 277.
Поставка - подряда, ихъ предметъ,
стр. 278—281.
Поставка-подряда (лица), стр. 278.
Поставка-подряда, поручительство въ
нихъ, стр. 347, 348.
Поставщики, ихъ мировыя сдѣлки, стр.
282.
Постановленія гражданскія о недѣй-
ствительности, стр. 40, 41, 42.
Постановленія о векселедателяхъ—ве-
кселедержателяхъ, стр. 295, 296.
Постановленія спеціальныя о личномъ
наймѣ, стр. 246—250.
Посѣвъ, его страхование, стр. 320.
Потеря личныхъ правъ, стр. 75.
Потеря особенныхъ правъ и пре-
имуществъ, стр. 74.
Права гражданскія, ограниченія по
отношенію женщинъ, стр. 57.
Права, даваемыя рожденіемъ, стр. 72,
73.
Права евреевъ, ихъ ограниченіе, стр. 71.
Права и обязанности, вытекающія изъ
договора, стр. 95.
Права и преимущества особенныя, ихъ
потеря, стр. 74.
Права, ихъ доказательства, стр. 175.
Права, ихъ укрѣпленіе, стр. 175.
Права личныя, ихъ потеря, стр. 75.
Права нижнихъ чиновъ, ихъ ограни-
ченія, стр. 220.
Права, приобрѣтенныя рожденіемъ, стр.
78.
Права публичныя и частныя, стр. 18.
Права расколниковъ и еретиковъ, стр.
72.
Права состоянія, стр. 66.
Права состоянія, ихъ лишеніе, стр. 74.
Права чужія, ихъ присвоеніе, стр. 98.
Правила, общія примѣненія ст. ст.
1528, 1529 Т. X, ч. I, стр. 92.
Правило поддержанія сдѣлки, стр. 30.
Право духовенства чернаго и бѣлаго,
стр. 66.
Право защиты интересовъ, стр. 16.
Право иска, стр. 16.
Право иска въ сдѣлкахъ, стр. 16.
Право манашествующихъ, стр. 66, 67.
Право и дѣеспособность, ихъ ограни-
ченіе наказаніемъ, стр. 74, 75.
Право и дѣеспособность обусловленныя
честью, стр. 73—76.

- Право и дѣеспособность юридическихъ лицъ, стр. 81, 82.
- Право иностранцевъ, ихъ ограниченіе, стр. 77.
- Право казначеевъ на продажу недвижимостей, стр. 220.
- Право обращенія въ судъ, стр. 99.
- Право ремесла и промысла, его лишеніе, стр. 75.
- Право русское въ различіе *Obligatio-nes civiles et naturales*, стр. 17.
- Право третьихъ лицъ, стр. 31.
- Правомочіе, его ограниченія, стр. 51.
- Правомочія, ихъ подтвержденіе, стр. 36.
- Правонарушенія, стр. 15.
- Православнаго блага духовенства поручительство, стр. 348.
- Правоспособность, стр. 49, 50.
- Правоспособность безумныхъ, стр. 59, 60, 61.
- Правоспособность, возстановленіе ея, стр. 75.
- Правоспособность вѣмыхъ, слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, стр. 58.
- Правоспособность, — одно изъ ея условій — здоровье, стр. 58.
- Правоспособность сумасшедшихъ, стр. 59, 60, 61.
- Практика кассационная имущественнаго найма, стр. 244.
- Практика кассационная о дареніи, стр. 338, 339.
- Практика кассационная о довѣренности, стр. 334.
- Практика кассационная о займѣ и векселѣ, стр. 299, 300.
- Практика кассационная о залогѣ, стр. 344, 345.
- Практика кассационная о запродажѣ, стр. 235.
- Практика кассационная о личномъ наймѣ, стр. 276.
- Практика кассационная о страхованіи, стр. 321.
- Практика кассационная подряда-поставки, стр. 285.
- Практика кассационная по куплѣ-продажѣ, стр. 233.
- Превращеніе сдѣлки, стр. 33, 34.
- Предметъ даренія, стр. 337, 338.
- Предметъ довѣренности, стр. 329.
- Предметъ, его законность, стр. 107.
- Предметъ, его реальность, стр. 106.
- Предметъ, его фактическая способность, стр. 101.
- Предметъ, его юридическая способность, стр. 101.
- Предметъ имущественнаго найма, стр. 239.
- Предметъ купли-продажи, стр. 191.
- Предметъ купли-продажи, перечисленіе указаній закона, стр. 205.
- Предметъ подряда-поставки, стр. 278—281.
- Предметъ поклажи, стр. 303.
- Предметъ страхованія, стр. 316—318.
- Предметъ товарищества, стр. 312.
- Предметъ юридическихъ сдѣлокъ, стр. 85.
- Предусмотрѣнныя уголовнымъ кодексомъ сдѣлки, стр. 29.
- Преимущества и права особенныя, ихъ потеря, стр. 74.
- Прекращеніе двустороннихъ сдѣлокъ, стр. 93.
- Прекращеніе сдѣлки, стр. 32.
- Привилегія, стр. 5.
- Привилегія признанія недействительности сдѣлки, стр. 45.
- Привилегированное право, стр. 6.
- Признаки обмана, стр. 129.
- Признаки условія сдѣлокъ, стр. 144.
- Признакъ недействительности, стр. 4, 6.
- Признакъ осязательный недействительности, стр. 45.

- Признание недействительности сдѣлокъ, стр. 16.
- Признание недействительности сдѣлки, какъ привилегія, стр. 45.
- Признание несовершеннолѣтнимъ выданнаго имъ обязательства, стр. 56.
- Примѣненіе ст. ст. 1528, 1529. Т. X. ч. I., стр. 92.
- Принадлежность и главное имущество стр. 87.
- Принадлежности объективныя, стр. 26.
- Принадлежности сдѣлки, стр. 26.
- Принадлежности субъективныя, стр. 26.
- Принудительная продажа, стр. 223.
- Принужденіе, стр. 117.
- Принужденіе, его противодѣйствіе, стр. 118.
- Принужденіе, заявленіе о немъ, стр. 119.
- Принужденіе нравственное, стр. 120.
- Принужденіе съ точки зрѣнія проекта гражданскаго уложенія, стр. 140, 141.
- Приобрѣтеніе правъ рожденіемъ, стр. 78.
- Присвоеніе чужихъ правъ, стр. 98.
- Присутствіе воли, стр. 112.
- Присутственныя мѣста (наемъ), стр. 241.
- Присяжные повѣренныя, ихъ вознагражденіе, стр. 258.
- Притворство, стр. 134.
- Причина ближайшая, стр. 165, 166.
- Причина, ея объективное значеніе, стр. 164.
- Причина, ея отсутствіе въ сдѣлкѣ, стр. 161.
- Причина, ея понятіе, стр. 159, 160.
- Причина ложная въ сдѣлкѣ, стр. 162, 163.
- Причина мнимая, стр. 9.
- Причина недозволенная закономъ, стр. 164.
- Причина отдаленная, стр. 165, 166.
- Причина правовая, стр. 7.
- Причина, элементъ сдѣлки, стр. 158.
- Продавецъ и покупатель, ихъ юридическія отношенія, стр. 202.
- Продажа виноградныхъ лозъ, стр. 221.
- Продажа имущества, ея ограниченія, стр. 213, 214.
- Продажа имущества запрещеннаго, стр. 208 и слѣд.
- Продажа колонистами ихъ земель за прещена, стр. 217.
- Продажа-купля движимыхъ имуществъ, ихъ форма, стр. 202.
- Продажа-купля, ея кругъ дѣйствія, стр. 190.
- Продажа-купля, ея понятіе, стр. 190.
- Продажа-купля, ея предметъ, стр. 191.
- Продажа-купля, ея предметъ согласно указаніямъ отдѣльныхъ случаевъ закона, стр. 205.
- Продажа-купля, ея противозаконная цѣль, стр. 200.
- Продажа-купля запрещенная, ея послѣдствія, стр. 206.
- Продажа купля (кассационная практика), стр. 233.
- Продажа-купля недвижимыхъ имуществъ, ея форма, стр. 201.
- Продажа-купля недействительная, стр. 203 и слѣд.
- Продажа-купля недействительная, ея виды, стр. 208.
- Продажа-купля, ограниченія лицъ въ ея совершеніи, стр. 203, 204.
- Продажа-купля, послѣдствія ея недействительности, стр. 198, 199.
- Продажа-купля, случаи ея недействительности, стр. 192—197.
- Продажа-купля, условія ея действительности, стр. 190.
- Продажа имущества, разрѣшенная начальствомъ, стр. 221.

- Продажа и купля евреями, ихъ ограничѣнія, стр. 221.
- Продажа недвижимостей мірскимъ обществомъ, стр. 220.
- Продажа принудительная, стр. 223.
- Продажа публичная, стр. 221.
- Продажа публичная, недѣйствительная, ея послѣдствія, стр. 222.
- Продажа публичная по административнымъ и судебнымъ дѣламъ, стр. 224—227.
- Проектъ гражданскаго уложенія, начала и ихъ усвоенныя, стр. 180—187.
- Проектъ гражданскаго уложенія о принужденіи, ошибки и обманъ, стр. 140, 141.
- Промыселъ и ремесло, лишеніе правъ, стр. 75.
- Промышленность горная — довѣренность, стр. 322.
- Промышленность горная — повѣренныя, стр. 325—327.
- Просрочка паспорта, стр. 75.
- Противодѣйствіе принужденію, стр. 118.
- Противозаконная цѣль купли-продажи, стр. 200.
- Противорѣчіе въ понятіи — нечуждость, стр. 8.
- Противорѣчіе сдѣлки, стр. 6.
- Проявленіе воли, стр. 114.
- Проявленіе воли, ея факторы, стр. 120.
- Публичная продажа, стр. 221.
- Публичная продажа недѣйствительная, ея послѣдствія, стр. 222.
- Публичная продажа по административнымъ и судебнымъ взысканіямъ, стр. 224—227.
- Публичные права и частныя, стр. 18.
- Публичный интересъ, стр. 42, 43.
- Пухта, стр. 31.
- Работы сельскія, юридическія отношенія, стр. 268—272.
- Рабочіе, плата за ихъ трудъ, стр. 254—256.
- Рабочіе сельскіе, ихъ наемъ, стр. 259.
- Рабочіе фабричныя, ихъ юридическія отношенія, стр. 273—275.
- Раздѣльное имущество, стр. 87.
- Размѣръ договорной неустойки, стр. 341.
- Разрѣшеніе начальства на продажу имущества, стр. 221.
- Разстройство умственныхъ способностей, стр. 59, 60, 61.
- Расчетная книжка, стр. 259.
- Расчетные листы, стр. 262.
- Раскольники и еретики, стр. 72.
- Расторженіе законнаго супружества, стр. 97.
- Расчетливыя, стр. 61—65.
- Расточители, ограниченіе ихъ дѣеспособности, стр. 62.
- Реальность предмета, стр. 106.
- Результатъ сдѣлки, стр. 6.
- Религія-исповѣданіе, стр. 71, 72.
- Ремесло и промыселъ, лишеніе ихъ права, стр. 75.
- Римско-католическое духовенство, стр. 67.
- Родители, ихъ имущество, стр. 101.
- Родовое имущество, стр. 87, 68.
- Рожденіе, стр. 72, 73, 78.
- Росписки, стр. 28.
- Росписка, подлинность ея, стр. 28.
- Русское право въ различіи Obligations naturales et civiles, стр. 17.
- Рыболовство на Дону, стр. 211.
- Рѣшеніе суда, стр. 7.
- Савиньи, стр. 9.
- Савиньи. О юридическомъ лицѣ, стр. 81.
- Самоограниченіе воли въ сдѣлкѣ, стр. 9

- Свойства обстоятельствъ, стр. 21.
 Свойство недѣйствительности, стр. 14.
 Свойство сдѣлки, стр. 7.
 Сдѣлка, стр. 4.
 Сдѣлка вынужденная, стр. 10.
 Сдѣлка, ея выздоровленіе, стр. 10.
 Сдѣлка, ея выздоровленіе отъ пороковъ, стр. 35.
 Сдѣлка, ея единственное понятіе, стр. 12.
 Сдѣлка, ея исцѣленіе, стр. 21.
 Сдѣлка, ея казенный интересъ, стр. 33.
 Сдѣлка, ея ложная причина, стр. 162, 163.
 Сдѣлка, ея опредѣленіе, стр. 14.
 Сдѣлка, ея оспариваемость, стр. 22.
 Сдѣлка, ея подтвержденіе, стр. 24.
 Сдѣлка, ея полная ничтожность, стр. 21.
 Сдѣлка, ея послѣдствія въ смыслѣ пораженія недѣйствительностью, стр. 20.
 Сдѣлка, ея принадлежности, стр. 26.
 Сдѣлка, ея принадлежности объективныя, стр. 26.
 Сдѣлка, ея принадлежности субъективныя, стр. 26.
 Сдѣлка, ея составныя части, стр. 25.
 Сдѣлка, ея уничтоженіе, стр. 11.
 Сдѣлка, ея частная недѣйствительность, стр. 21.
 Сдѣлка, законныя въ ней опредѣленія, стр. 24.
 Сдѣлка, моментъ наступленія исполненія, стр. 20.
 Сдѣлка недѣйствительная, ея невыполненіе, стр. 139.
 Сдѣлка, незаконныя въ ней опредѣленія, стр. 24.
 Сдѣлка ничтожная, стр. 20.
 Сдѣлка, отсутствіе ея причины, стр. 161.
- Сдѣлка, смыслъ существованія ея, стр. 19.
 Сдѣлка, условія ея совершенія, стр. 21.
 Сдѣлка, установленіе ея понятія, стр. 15.
 Сдѣлка, устраненіе ея порока, стр. 24.
 Сдѣлки безъэффектныя, стр. 12.
 Сдѣлки, виды ихъ формъ выраженія, стр. 175.
 Сдѣлки въ нѣсколькихъ образцахъ, стр. 171.
 Сдѣлки двустороннія, ихъ прекращеніе, стр. 93.
 Сдѣлки заключенныя безъ письма, стр. 176.
 Сдѣлки, записываемыя въ книги словесныхъ учрежденій, стр. 170.
 Сдѣлки, значеніе ихъ формы, стр. 167.
 Сдѣлки, ихъ виды, стр. 15, 18.
 Сдѣлки, ихъ внѣшнія условія, стр. 30.
 Сдѣлки, ихъ группировка по характеру недѣйствительности, стр. 37, 38, 39.
 Сдѣлки, ихъ зависимость отъ условій, стр. 147.
 Сдѣлки, ихъ обновленіе, стр. 37.
 Сдѣлки, ихъ обобщеніе, стр. 12.
 Сдѣлки, ихъ наказъ (modus), стр. 156, 157.
 Сдѣлки, ихъ опороженіе, стр. 22.
 Сдѣлки, ихъ оспариваемость, стр. 42.
 Сдѣлки, ихъ побочныя опредѣленія, стр. 142.
 Сдѣлки, ихъ превращеніе, стр. 33, 34.
 Сдѣлки, ихъ прекращеніе, стр. 32.
 Сдѣлки, ихъ соглашеніе, стр. 168.
 Сдѣлки, ихъ срокъ, стр. 163.
 Сдѣлки, ихъ судьба, стр. 21.
 Сдѣлки, ихъ условія, стр. 143.
 Сдѣлки, ихъ цѣна, стр. 152.
 Сдѣлки крѣпостнаго порядка, стр. 171.

- Сдѣлки малолѣтнихъ, стр. 136, 137.
Сдѣлки мировыя въ подрядѣ постав-
кѣ, стр. 282.
Сдѣлки, моментъ ихъ недѣйствитель-
ности, стр. 30.
Сдѣлки недѣйствительныя, стр. 18.
Сдѣлки недѣйствительныя, частныя
указанія на нихъ закона, стр. 96.
Сдѣлки, не имѣющія права иска, стр.
16.
Сдѣлки, непредусмотрѣнныя закономъ,
стр. 178, 179.
Сдѣлки по римскому праву, стр. 13.
Сдѣлки, послѣдствія ихъ условій, стр.
148, 149.
Сдѣлки, правила ихъ поддержанія, стр.
30.
Сдѣлки, предусмотрѣнныя уголовнымъ
кодексомъ, стр. 29.
Сдѣлки, привилегія признанія ихъ
недѣйствительности, стр. 45.
Сдѣлки, признаки ихъ условій, стр. 144.
Сдѣлки, признаніе ихъ недѣйствитель-
ности, стр. 16.
Сдѣлки, причина въ элементъ, стр.
158.
Сдѣлки словесныя, стр. 169.
Сдѣлки словесныя, порядокъ заключе-
нія ихъ, стр. 174.
Сдѣлки, составляемыя домашнимъ по-
рядкомъ, стр. 169.
Сдѣлки, составъ ихъ элементовъ, стр.
44.
Сдѣлки съ несовершеннолѣтними, стр.
55.
Сдѣлки, требованіе ихъ исполненія,
стр. 16.
Сдѣлки условныя, ихъ виды, стр. 145,
146.
Сдѣлки юридическія, ихъ предметъ,
стр. 85.
Сдѣлки юридическихъ лицъ, ихъ не-
дѣйствительность, стр. 84, 85.
Сельскія общества, ихъ дѣла, стр. 219.
Сельскія работы, юридическія отно-
шенія стр. 268—272.
Сельскіе рабочіе, ихъ наемъ, стр. 259.
Система недѣйствительностей, стр. 46.
Словесныя сдѣлки, стр. 169.
Словесныя сдѣлки, порядокъ заклю-
ченія ихъ, стр. 174.
Служба военная лицъ городскихъ и
сельскихъ сословій, стр. 68, 69.
Служба государственная (ограниченія)
стр. 66, 67.
Случаи заблужденія, стр. 125.
Случаи недѣйствительности купли-
продажи, стр. 192—197.
Случаи обмана, стр. 133.
Случаи притворства, стр. 135.
Слѣпыя, глухонѣмыя, нѣмыя, ихъ пра-
воспособность, стр. 58.
Собственность общая, стр. 102.
Совершеніе договора о неустойкѣ, стр.
340.
Совершеніе займа, стр. 293.
Совершеніе купли-продажи (ограниче-
нія лицъ), стр. 203, 204.
Совершеніе сдѣлокъ крѣпостнымъ по-
рядкомъ, стр. 171.
Совершеніе (форма) личнаго найма,
стр. 258.
Совершившійся фактъ, стр. 31.
Соглашеніе въ сдѣлкѣ, стр. 168.
Соглашеніе, его недѣйствительность,
стр. 159.
Соглашеніе на уничтоженіе сдѣлки,
стр. 11.
Содержаніе въ заключеніи, стр. 75.
Содержащіяся подъ стражей, ими вы-
данные акты, стр. 76.
Соизволеніе послѣдующее, стр. 35.
Словія сельское и городское (по
отношенію военной службы), стр.
68, 69.
Сословныя учрежденія ихъ книги, иъ

- которые записываются сдѣлки, стр. 170.
- Составляемая домашнимъ порядкомъ сдѣлки, стр. 169.
- Составныя части сдѣлки, стр. 25.
- Составъ договора, условія въ него входящія, стр. 94.
- Составъ элементовъ сдѣлки, стр. 44.
- Состояніе лицъ, какъ факторъ правомочія, стр. 66.
- Сохранная казна, залого, стр. 219.
- Сочинители, ихъ имущество (удовлетвореніе кредиторовъ), стр. 230.
- Спеціальныя постановленія о наймѣ лицъ, стр. 246—250.
- Способность предмета фактическая, стр. 109.
- Способность предмета юридическая, стр. 109.
- Способности умственныя, ихъ разстройство, стр. 59, 60, 61.
- Сроки личного найма, стр. 252—253.
- Срокъ въ сдѣлкахъ, стр. 153.
- Срокъ довѣренности, стр. 330.
- Срокъ, его опредѣленіе и назначеніе, стр. 154, 155.
- Срокъ имущественнаго найма, стр. 239.
- Срокъ, форма запродажи, стр. 234, 235.
- Смыльно-поселенцы, ихъ наемъ, стр. 251.
- Статьи о недѣйствительной куплѣ-продажѣ, стр. 203 и слѣд.
- Стороны, возстановленіе ихъ въ прежнее состояніе, стр. 22.
- Стороны, возстановленіе ихъ въ прежнее состояніе по причинѣ признанія сдѣлки недѣйствительною, стр. 95.
- Стороны, ихъ имущественное извѣщеніе, стр. 23.
- Стороны, направленіе ихъ воли, стр. 112.
- Страхуваніе, стр. 314—321.
- Страхуваніе, его предметъ, стр. 316—318.
- Страхуваніе жизни, стр. 319.
- Страхуваніе имущества, стр. 320.
- Страхуваніе, кассационная практика, стр. 321.
- Страхуваніе отъ огня, стр. 314.
- Страхуваніе поѣздовъ, стр. 320.
- Субъективныя принадлежности сдѣлки, стр. 26.
- Суда, наемъ шкиперовъ лицъ, стр. 251.
- Судебная продажа, стр. 224—227.
- Судъ, право обращенія, стр. 99.
- Судьба залога, стр. 341.
- Судьба сдѣлки, стр. 21.
- Сумасшедшіе, стр. 59, 60, 61.
- Сумасшедшіе, ихъ правоспособность, стр. 59, 60, 61.
- Супруги, ихъ имущество, стр. 99.
- Супружество законное, его расторженіе, стр. 97.
- Существованіе юридической сдѣлки, стр. 8.
- Тѣльное имущество, стр. 89.
- Товарищество, стр. 304—314.
- Товарищество, его побочныя опредѣленія, стр. 313.
- Товарищество, его предметъ, стр. 312.
- Товарищество (лица), стр. 305—309.
- Товарищество полное, стр. 310, 311.
- Торгъ недѣйствительный, стр. 230—232.
- Требованіе исполненія сдѣлки, стр. 16.
- Требованіе ушаченнаго обратно, стр. 16, 17.
- Третьи лица, ихъ дѣйствія, стр. 86.
- Третьи лица, ихъ права, стр. 31.
- Третьи лица, ихъ ущербъ, стр. 103.
- Тѣлесныя недостатки, стр. 58.
- Тѣлесныя вещи, стр. 85.

Убыточность, стр. 135.
Убыточность, ея доказательство, стр. 136, 137.
Удовлетвореніе добровольное, стр. 17.
Удовлетвореніе кредиторовъ имуществомъ сочинителя, стр. 230.
Удѣльное имущество, стр. 90.
Уголовнымъ кодексомъ предусмотрѣнныя сдѣлки, стр. 29.
Уголовный обманъ, стр. 127, 128.
Указанія частныя на недѣйствительность сдѣлокъ, стр. 96.
Укрѣпленіе правъ, стр. 175.
Укрѣпленіе правъ на имущество, стр. 86.
Укрѣпленіе правъ на имущество (акты), стр. 87.
Уложеніе (проектъ) гражданское, начала имъ усвоенныя, стр. 180, 187.
Уменьшеніе послѣдствій сдѣлки, стр. 9.
Умственные способности, ихъ разстройство, стр. 59, 60, 61.
Уничтоженіе сдѣлки, стр. 11.
Уплата денегъ, стр. 16.
Управленіе расточителями ихъ имѣніями, стр. 65.
Уральскіе горные заводы, стр. 218.
Усвоенныя проектомъ гражданского уложенія начала, стр. 180—187.
Условія безправственныя, стр. 152.
Условія дѣйствительности купли-продажи, — стр. 191.
Условія внѣшнія сдѣлки, стр. 30.
Условія, входящія въ составъ договора, стр. 94.
Условія, ихъ вліяніе на сдѣлки, стр. 147.
Условія казенныхъ подрядовъ, стр. 283.
Условія невозможныя, стр. 150.
Условія неизбежныя, стр. 150.
Условія объективныхъ принадлежностей, стр. 27.

Условія сдѣлокъ, стр. 143.
Условія сдѣлокъ, ихъ послѣдствія, стр. 148, 149.
Условія сдѣлокъ, ихъ признаки, стр. 144.
Условія совершенія сдѣлки, стр. 21.
Условныя сдѣлки, ихъ виды, стр. 145, 146.
Установленіе понятія сдѣлки, стр. 15.
Устраненіе порока сдѣлки, стр. 24.
Учрежденія сословныя, ихъ книги, въ комъ записываются сдѣлки, стр. 170.
Ущербъ государственной казны, стр. 105.
Ущербъ третьему лицу, стр. 103.
Фабричныя рабочіе, ихъ юридическія отношенія, стр. 273—275.
Фактическая способность предмета служить объектомъ договора, стр. 108, 109.
Факторъ дѣе и правоспособности — честь, стр. 73—76.
Факторъ правомочія — воля, стр. 110, 111.
Факторъ правоспособности — здоровье, стр. 58.
Факты, безспорно существующіе, стр. 28.
Фактъ, дѣлающій сдѣлку недѣйствительной, стр. 21.
Фактъ совершившійся, стр. 31.
Физическія лица, стр. 47, 48.
Форма векселя, стр. 297, 298.
Форма выраженія сдѣлокъ, ихъ виды, стр. 175.
Форма довѣренности, стр. 331, 332.
Форма задатка, стр. 339.
Форма запродажи, стр. 235.
Форма займа, стр. 292.
Форма купли-продажи движимыхъ имущества, стр. 202.
Форма купли продажи недвижимыхъ имущества стр. 201.

- Форма письменная, стр. 168.
Форма поклажи, стр. 303.
Форма совершениа личнаго найма, стр. 259.
Формы сдѣлки, ихъ значеніе, стр. 167.
Характеръ недѣйствительности (группировка сдѣлокъ), стр. 37, 38, 39.
Civilis obligatio, стр. 91.
Цѣль въ обманѣ, стр. 130.
Цѣль противозаконная въ куплѣ-продажѣ, стр. 200.
Цѣна въ сдѣлкахъ, стр. 152.
Цѣнность, ихъ переходъ, стр. 29.
Части сдѣлки составныя, стр. 25.
Частичная недѣйствительность, стр. 23.
Частичная недѣйствительность, видъ недѣйствительности стр. 21.
Частичныя права, стр. 18.
Частное имущество, стр. 90.
Частныя указанія закона на недѣйствительность сдѣлокъ, стр. 96.
Частный интересъ, стр. 42, 43.
Черное духовенство—его права, стр. 66.
Честь—факторъ дѣе и правоспособности, стр. 73—76.
Чины нижніе, ограниченія ихъ правъ, стр. 220.
Чужія права, ихъ присвоеніе, стр. 98.
Шкипера, ихъ довѣренности, стр. 328.
Шкиперъ, судовый наемъ, стр. 251.
Элементы недѣйствительности, стр. 25.
Элементы сдѣлокъ, ихъ составъ, стр. 44.
Элементъ недѣйствительности, стр. 9.
Элементъ сдѣлки, причина, стр. 158.
Эффектъ сдѣлки желаемый, стр. 9.
Юридическая возможность, стр. 9.
Юридическая сдѣлка безусловная, стр. 10.
Юридическая способность предмета, стр. 108, 109.
Юридическія лица, стр. 47, 48, 79,—81.
Юридическія лица, ихъ опредѣленіе, стр. 79—81.
Юридическія лица, ихъ право и дѣеспособность, стр. 81, 82.
Юридическія лица, недѣйствительность ихъ сдѣлокъ, стр. 84, 85.
Юридическія отношенія въ наймѣ на сельскія работы, стр. 268—272.
Юридическія отношенія (наемъ), стр. 243.
Юридическія отношенія нанявателя и наняющагося, стр. 266, 267.
Юридическія отношенія продавца и покупателя, стр. 202.
Юридическія отношенія фабричныхъ рабочихъ, стр. 273—275.
Юридическія сдѣлки, ихъ предметъ, стр. 85.
Юридическія сдѣлки, см. также «сдѣлки», стр. 4.
Юридическихъ лицъ сдѣлки, ихъ недѣйствительность, стр. 84, 85.
Юридическое дѣйствіе дозволенное, стр. 18.
Юридическое лицо — казна, стр. 83, 84.
Юридическое отношеніе, стр. 7.
Юридической сдѣлки существованіе, стр. 8.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
13	5	снизу существуютъ	существуетъ
17	3	снизу conditio	condictio
18	6	снизу moto	motu
20	14	сверху лицѣ	лица
23	2	сверху restitution	restitutio in
24	13	сверху halent	habent
31	21	сверху conditio	condictio
32	8	снизу прим.	прил.
36	2	снизу pos	pon
38	1	снизу прим.	прил.
40	14	снизу законамъ	закономъ
43	8	снизу кланящіяся	клонящіяся
44	2	сверху бе-	без-
44	3	сверху зусловной	условной
53	1	снизу обуслувленную	обусловленную
56	6	снизу неполнопра-	неполноправ-
56	5	снизу вность	ность
73	5	снизу 535,512,1931,1950,1966	535,512
73	2	снизу кикимъ-бы	какимъ-бы
77	11	сверху чего	сего
82	13	снизу рическому	дическому
83	1	сверху исца	истца
91	12	сверху лич е	личіе
106	7	сверху дѣйствительныхъ	дѣйствительныхъ
132	10	снизу указанъ	доказанъ
139	10	сверху болѣзненнаго	болѣзненнаго
146	1	снизу Шултингъ	Шультингъ
149	3	сверху (уст. торг. ст. 733)	(уст. тор. ст. 50)
189	12	сверху надобность	надобность
190	6	сверху vennditio	venditio
191	10	сверху безразлично	безразлично

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
195	4	снизу обще-	обще-
198	9	сверху этого	этого
222	13	снизу ст. к 592	ст. 592
230	13	сверху 1051, у. ч. с.	1051, у. г. с.
249	11	снизу работы.	на работы.
264	2	снизу доставляется	доставляея
313	5	сверху противноъ	противномъ
317	3	снизу страховщикъ	страховщикъ
330	3	снизу совершенныя	совершенныя
337	10	сверху изъ силъ	изъ сихъ
346	5	сверху договорениаго	договорнаго
355	9	снизу Дѣе и правоспособность	Дѣе—и правоспособность